

**ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ»
Ежемесячный международный научный журнал «NOVATION» №5 август 2016**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Шуклин Дмитрий Иванович, доктор технических наук, Российская Федерация, Москва, МТУСИ

Главный секретарь – Ангелова Богдана Лесидренска

Багацкий Андрей Петрович — доктор филологических наук, Российская Федерация, Москва, МГУ

Кирилова Марина Николаевна — доктор юридических наук, Российская Федерация, Санкт-Петербург, СПбГУ

Кинчев Никола – доктор экономических наук, Болгария, Пловдив, Пловдивский университет им. «Паисия Хилендарского»

Танасова Велислава – доктор педагогических наук, Болгария, Стара-Загора, Тракийски Университет

Йонатан Сагал – доктор медицинских наук, хирург, Израиль, Рамат-Ган, Медицинский центр имени Хаима Шибба

Шевчук Артемий Федорович – кандидат химических наук, Российская Федерация, Екатеринбург, УрГУ

Николай Панайотов – кандидат экономических наук, Болгария, Велико Тырново Велико-тырновский университет им. «Св. св. Кирил и Методий»

Ивайло Яворов – кандидат физических наук, Болгария, Бургас, Университет «Проф. д-р Асен Златоров»

Клименко Вячеслав Александрович – юридический советник Национального университета государственной налоговой службы Украины, Украина, Киев

Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГГПУ

Алексеева Полина Ивановна – кандидат психологических наук, Российская Федерация, Казань, Психологический центр «PRO:SVET»

Князев Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, Российская Федерация, Самара, Самарский государственный университет

Луки Станикич – кандидат исторических наук, Хорватия, Загреб, Хорватский исторический музей

Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё

Теодора Златкова – преподаватель Университета архитектуры, строительства и геодезии, Болгария, София

Симона Мирова – кандидат технических наук, Болгария, София, Химико-технологический и металлургический университет.

Кравцова Александра Николаевна – кандидат юридических наук, Российская Федерация, Краснодар, Краснодарский университет МВД России

Шепелев Никита Сергеевич – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Иркутск, Иркутский государственный университет

Рита де Фриз – кандидат аграрных наук, Голландия, Вагенинген, Вагенингенский университет\

Хавьер Гомес – искусствовед Музея де Санта Круз, Испания, Толедо

Тьяго Паулу да Коста Силва – сотрудник Социологической и политической школы, Бразилия, Сан-Паоло

Красимир Георгиев – юридический советник при Министерстве юстиции Болгарии, София

Анелия Тодорова – независимый исследователь института социологии Болгарской АН, Болгария, София

Димитър Стоянов – экономический эксперт при Варненском свободном университете «Черноризец Храбър», Болгария, Варна

Лупан Евгений Валентинович – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Красноярск, ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Хван Джи Гьонг – преподаватель факультета информационных технологий университета Кукмин, Южная Корея, Сеул

Юйланы Ли – кандидат математических наук, Китай, Пекин, Пекинский университет

Мэйли Сюин – лингвист, преподаватель, Китай, Сиань, Сианьский университет иностранных языков

Вишал Синг – куратор Национального музея Индии, Нью-Дели

Абиг Байо – кандидат медицинских наук, терапевт, ЮАР, Йоханесбург, Центральная больница

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «Novation»

Адрес редакции: 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

Сайт: <http://www.journalnovation.ru>

E-mail: editor@journalnovation.ru

Отпечатано в типографии: : 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ» © 2016

Ежемесячный международный научный журнал «NOVATION» © 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вахитова Г. Х. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ НА ЭТАПЕ ПРЕДШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....6	Милованова Л. А., Дубровина О. В. ЯЗЫКОВЫЕ ИГРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....20
Гиниятуллина Э. Х. ИГРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УМЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....9	Павлюк Г. Н. СИСТЕМА РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГИМНАЗИСТОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС.....25
Данилова О. Р., Петров С. В., Рожков Н. В. РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КВН И ЕГО ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ.....11	Романова Г. А. ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ.....28
Даргевичене Лина- Елена Иозовна АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКА КАК НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ.....14	Рыблова А. Н. ТЕХНОЛОГИЯ РАЗНОУРОВНЕГО УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СИСТЕМЕ УРОВНЕГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....32
Halyna Kondratska, Roman Fedoryshchak, Anna Shepelyuk FORMATION OF PROFESSIONAL LINGUISTIC COMPETENCE OF FUTURE PHYSICAL EDUCATION SPECIALIST DURING THE SPECIAL COURSE STUDY “PROFESSIONAL LINGUISTIC CULTURE OF COMMUNICATION”.....17	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаджиев Ю. А. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В УСЛОВИЯХ РЕЦЕССИИ.....35	Пиль Э. А. ВАРИАНТЫ ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....54
Лучина Н. А. ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ СБЫТА ПРОДУКЦИИ.....42	Фицурина М. С. ОБ АДАПТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ К ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....62
Заурбек Таймуразович Мильдзихов ОРГАНИЗАЦИЯ КРЕАТИВНОГО ПРОЦЕССА В КОМПАНИИ.....44	Поляков Л. Г., Тишина Е. М. ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОГО ПРОДВИЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ БРЕНДОВ НА НАЦИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОСИБИРСКА).....64
Оксак А. О. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ.....50	

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бунчина Н. Ю. СИСТЕМА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ИНТЕРМОДАЛЬНОГО ТРАНСПОРТНОГО ЦЕНТРА.....67	Коркач А. В. ВЛИЯНИЕ СИНБИОТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА КАЧЕСТВО ЖЕЛЕЙНОГО МАРМЕЛАДА.....75
Власенко П. А. ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАЗАЧЕСТВА НА ПОЛОТНАХ Д. ШМАРИНА.....72	Рагимова Назиля Али кызы СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ПЕРВИЧНОЙ ДИАГНОСТИКИ АМБУЛАТОРНЫХ ПАЦИЕНТОВ В ОФТАЛЬМОЛОГИИ.....79
Камалова Ю. Б., Степанов В. А., Муравьев В. В. ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАБОТЫ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ МЕТОДАМИ ПЛЕТИЗМОГРАФИИ, ЭКГ И ВКГ ДЛЯ ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗА ЗДОРОВЬЯ УЧАСТНИКОВ ДЛЯ ДОПУСКА К СДАЧЕ НОРМ ГТО.....73	Хисамутдинов М. Р., Хисамутдинов Р. М. ДВУНАПРАВЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИОННАЯ СХЕМА PLM-ERP-MES.....84

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Григорян Г. М.

СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ЭЛЕМЕНТА КОНЦЕПЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....90

Низамова Г. Х.

ДОКТРИНА НЕПРОТИВОРЕЧИВОГО ПОВЕДЕНИЯ (ЭСТОППЕЛЬ) КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО КОНВАЛИДАЦИИ ОСПОРИМОЙ СДЕЛКИ.....94

Онискив М. И.

МЕХАНИЗМЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА.....96

Петрова И. А.

ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....100

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Москвина И. К.

ЭКСПЕРТИЗА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОБЪЕКТИВНОСТИ.....104

Чуйко В. А., Чуйко С. И.

ДМАССОВЫЕ ПРАЗДНИКИ ПРИДНЕПРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА.....106

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Булдаков С. А., Шаклеина Н. А., Плеханова Л. П.

ПРИМЕНЕНИЕ БИОПРЕПАРАТА ЭКСТРАСОЛА НА КАРТОФЕЛЕ.....110

Самутенко Л. В.

РЕАКЦИЯ ТРИТИКАЛЕ ОЗИМОГО НА УРОВЕНЬ МИНЕРАЛЬНОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗНОГО ПЛОДОРОДИЯ ЛУГОВО-ДЕРНОВОЙ ПОЧВЫ САХАЛИНА.112

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Карнеев Э. П.

О ЛОГИКЕ СЛУЧАЯ, БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ И МЕСТА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УНИВЕРСУМЕ.....116

Симонов А. И.

ИДОЛ И ИКОНА: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СПОСОБНОСТИ ВИДЕТЬ (Ж.-Л. МАРИОН, М.-Ж. МОНДЗЕН).....120

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мусыргалина Ф. Ф., Кудакаева Т. Г., Муфтахова З. М.

ДВА СЛУЧАЯ ДИРОФИЛЯРИОЗА ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....123

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Березина Л. В., Матяш В. И.

ЛАЗЕРОТЕРАПИЯ В ЛЕЧЕНИИ ПОРАЖЕНИЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВЫХ НЕРВОВ У БОЛЬНЫХ С НЕЙРОИНФЕКЦИЯМИ.....126

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Попова Н. И.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....129

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кадеева М. И., Бектурова Ж. Б.

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ.....131

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Евстюнин Г. А., Абрахин С. И., Аракелян С. М.,
Сокольский С. А., Скрябин И. О.*

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЛАЗЕРНОГО
ТЕРМОУПРОЧНЕНИЯ.....135

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ НА ЭТАПЕ ПРЕДШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вахитова Галия Хамитовна

*Канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики
и методики начального образования, г. Томск*

АННОТАЦИЯ

Цель. Актуализация проблемы речевого развития российских детей в связи с ориентацией стандарта дошкольного образования на новое содержание образовательной области – речевое развитие, определяющего круг задач, связанных с необходимостью формирования коммуникативных умений современных дошкольников.

Метод. Используются и описаны результаты исследования словарного запаса дошкольников, опроса достаточно большого количества их родителей, а также длительных наблюдений за детьми в процессе совместной деятельности в дошкольном образовании.

Результат. Установлены причины снижения общего уровня речевого развития дошкольников, которые создают трудности не только для формирования связной, грамматически правильной речи, но и для их успешной коммуникации и социализации.

Выводы. Для полноценного развития важно включать каждого ребенка в доверительное неформальное общение. Отмечено, что методические приемы активизации и развития речи дошкольников должны быть продуманы и отобранные те, которые основываются на игре. Только в этом случае они могут вызывать интерес, а главное не наносить ущерб ни физическому, ни психическому здоровью детей.

ABSTRACT

Background. The problem of updating the speech development of Russian children in connection with the orientation of the standard of preschool education in new content areas of education and speech development, which determines the range of tasks associated with the need to develop communicative skills of modern preschoolers.

Methods. Installed the causes of decrease in the General level of speech development in preschool children, which create difficulties not only for forming a coherent, grammatically correct speech but also for their successful communication socialization.

Result. Installed the reasons to reduce the overall level of speech development preschoolers, creating difficulties not only for the development of a coherent, grammatically correct speech, but also for their successful communication and socialization.

Conclusion. For full development it is important to include every child in informal communication. It is noted that the activation of instructional techniques and development of preschool children of speech must be considered and selected those that are based on the game. Only in this case, they may be of interest, and most importantly not be injurious to the physical or mental health of children.

Ключевые слова: *развитие речи детей, дошкольное образование*

Key words: *the development of children's speech, preschool education*

Постановка проблемы

К настоящему времени в современной науке накоплено немало теоретических и экспериментальных работ, исследующих вопросы общей природы речи, ее видов, функций и механизмов, ее роли в развитии детей (Э. Бейтс, М. Монтессори, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, Е.И. Тихеева, Т.Н. Ушакова, Д.Б. Эльконин и др.). Сегодня в России в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) возникает необходимость пересмотра и коррекции традиционных подходов к организации педагогического процесса в системе дошкольного образования. Процесс модернизации дошкольного образования касается всех аспектов образовательной деятельности педагогов, в том числе и организации сложного раздела, связанного с развитием речи детей. Начало обновления заложено уже в самой структуре общеобразовательной программы, предложенной в стандарте. Образо-

вательная область речевого развития направлена на «владение речью как средством общения и культуры; обогащение активного словаря; развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи; развитие речевого творчества; развитие звуковой и интонационной культуры речи, фонематического слуха; знакомство с книжной культурой, детской литературой, понимание на слух текстов различных жанров детской литературы; формирование звуковой аналитико-синтетической активности как предпосылки обучения грамоте» [10]. Таким образом, по сравнению с много лет существовавшим разделом образовательной программы по развитию речи новое содержание образовательной области очерчивает круг задач, связанных, прежде всего, с необходимостью формирования желания общаться с ровесниками и взрослыми, становления коммуникативных умений дошкольников.

Несомненно, решение данных задач требует в первую очередь профессионализма педагогов. Однако даже самый

высококвалифицированный специалист дошкольного образования не может в полной мере решить проблемы речевого развития без учета особенностей современных детей. Сегодняшний дошкольник совсем другой, нежели двадцать-тридцать лет назад. Тем не менее, наши знания о ребенке складываются из представлений тех фундаментальных исследований, которые были проведены более пятидесяти лет назад (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, М. Монтессори и др.). Очевидно то, что культурная ситуация изменяет ситуацию развития современного детства [5].

Причины снижения общего уровня речевого развития дошкольников

Сегодняшние представления о ребенке, его психологическом, социальном развитии, содержании дошкольного образования, требует нового культурологического подхода. В дошкольной образовательной среде возникает ситуация, требующая от педагога специальных усилий для организации взаимодействия современных детей, с легкостью осваивающих компьютерные технологии. Но при этом многие специалисты в области дошкольного образования (М.М. Алексеева, М.Л. Кусова, С. В. Плотникова, С.И. Поздеева, О.С. Ушакова, В.И. Яшина и др.) отмечают снижение общего уровня речевого развития детей в силу как объективных, так и субъективных причин [1,2,6,7,8,9]. Одной из них, на наш взгляд, является активно развивающиеся электронные средства информации, радикально поменявшие привычные модели коммуникации в сторону обеднения живого общения. К сожалению, живое слово вытесняется просмотром мультимедийных презентаций, мультфильмов и в большей степени компьютерными играми. В профессиональной среде специалистов дошкольной педагогики появилось выражение «Ното кликающий». Выражение, точно характеризующее современного дошкольника, поскольку ребенок развивается уже не только за счет лепки, рисования, вырезания, конструктивного диалогового общения, но и в результате освоения клавиатуры мобильного телефона или компьютера. Надо признать, сегодня ребенок куда больше проводит времени перед экраном телевизора и монитором компьютера, нежели в непосредственном общении со сверстниками и взрослыми. Такое времяпровождение приводит к снижению речевой культуры ребенка: не формируется дикция, правильное произношение звуков и слов не развивается умение четко, ясно, логично выражать свои мысли, конструктивно вести диалог с ровесниками или взрослыми. И как следствие, у дошкольника развивается односложная речь, состоящая из простых предложений, а иногда и вовсе ограниченная междометиями: «Эй, смотри!» – «Ух, ты! Yes! Классно!», «Эй! – «Что? О, клево!» Такого рода диалоги – явление не редкое в среде дошкольников.

Как показывают наши многолетние наблюдения в процессе дошкольного образования, пяти-шести летний ребенок очень хорошо ориентируется в именах, кличках экранизированных героев (часто трудно произносимых даже для взрослых) зарубежных мультфильмов, при этом не может объяснить значение исконно русских слов или слов, активно использующихся в русском лексиконе. Так, например, шестилетняя Лиза объясняет слово «правнук», сравнивая его со словом «прадед»: если прадед – очень старый дед, то значит, правнук – это древний внук. А пятилетний Саша легко и просто находит объяснением словам «кузнец» и «скрипач». «Кузнец – отец кузнечика, а скрипач скрепляет бумагу, – но тут же, подумав, поправляет, – нет, скрипач – человек, который скрипит». Аналогично, устанавливая

связь значения слова со звучанием, другие дети объясняют их значения: машинист – водит машины, токарь – проводит ток, столяр – делает столы. И если кони живут в конюшне, корова – в коровнике, то бык – в быковнике, лошадь – в лошадишке, собака – в собачатнике, гусь – в гусятнике, а утка – в утятнике. Аналогичных примеров можно приводить еще много, и они не могут не вызывать беспокойства у педагогов, организующих педагогический процесс дошкольного образования. В настоящее время – образная, богатая синонимами, дополнениями и описаниями речь у детей дошкольного возраста – явление, к сожалению, очень редкое. Проведенные нами исследования в дошкольных группах на базе пяти образовательных учреждений Томска, Томской и Кемеровской областей подтверждают бедность словарного запаса в сторону снижения знаний, необходимых для полноценного общения и социализации в дальнейшем. В рамках нашего исследования был проведен анализ лексического словаря дошкольников. Детям 5-6-ти лет (39 – пятилетние дети, 68 – шестилетки, всего 107) было предложено объяснить значение двадцати слов, которые были разбиты на две группы, в каждой по десять. В первую группу были отнесены имена, клички героев зарубежных мультфильмов (Бен Тен, Бэтман, Гуфи, Дамбо, Спандж Боб, Ниндзяко, Скрудж Макдак, Твитти, Шрек, Шкипер), а во вторую – активно использующихся в русском словаре (правнук, прадед, конюшня, скрипач, токарь, столяр, ткач, кондитер, ветеринар, лесник). Выяснилось, что с первой группой слов и 5-ки, и 6-ки хорошо знакомы. 92 ребенка (86%) объяснили от 8 до 10 слов, семеро, это всего 7% – от 4 до 7 и от 3 и менее слов – 8 (8%) – дошкольников. А вторая группа слов вызвала серьезные затруднения. Среди пятилетних детей со всеми словами знакомы два ребенка (5%), не знают значения ни одного слова трое – это 7%, знакомы с половиной и более слов 10 детей – 26%, объяснили значение менее пяти слов 62 (23%) ребенка. Среди 68 семилетних детей обнаружилось, что из них ни одного слова не могут объяснить 2 ребенка – 3%, знают три и менее слов – 9 (13%), от четырех-пяти слов – 28 детей (41%), знают более половины слов 20 дошкольников – 30%, все слова знают только 9 детей (13%).

Полученные результаты доказывают, что сегодня, в условиях массовой интеллектуализации дошкольников в гимназиях, прогимназиях, академиях дошкольников и т.п. ребенок успешно осваивает компьютерные технологии, вовлекается в проектную деятельность, но при этом имеет достаточно бедную речевую характеристику. Кроме того, как показывают наши длительные наблюдения за детьми в группах дошкольного образования, ребенок не всегда готов к сотрудничеству, не умеет исправлять собственные ошибки, не умеет работать по плану и инструкции, не всегда слышит и понимает обращения взрослых и сверстников, что в целом говорит о его функциональной неграмотности. Данные обстоятельства обязывают педагогов, родителей проявлять должную заботу о своевременном формировании речи детей, ее чистоте и правильности, предупреждая и исправляя различные нарушения, которыми считаются любые отклонения от общепринятых норм русского языка.

Другая, не менее актуальная причина, обедняющая речевое развитие дошкольника, обусловлена разрывом связей между родителями и детьми. Молодые современные родители мало рассказывают своим детям сказки, былины, истории, почти не знакомят с потешками, небылицами. Во многих семьях утрачены традиции совместных чтений с последующим обсуждением прочитанного. Общение между маленькими и взрослыми членами семьи, в силу занятости

последних, часто носит поверхностный характер и ограничивается бытовыми темами или сводится к указаниям, что и как сделать ребенку. Об этом свидетельствуют результаты анкетирования 92 родителей дошкольников, из которых только 45 (49%) читают детям сказки; знакомят своих детей с былинами, потешками, небылицами всего 11 – это 12% (видимо, этот жанр уходит из практики воспитания детей), поют колыбельные всего 49 (53%) мамы/бабушки, совместно читают рассказы детских писателей – 33 (лишь 36%) пап и мам, учат стихи (чаще к праздникам) 78 человека – 85%, не читают вместе с детьми, т.к. нет времени – 14, что составляет 15% родителей. Родители считают главной своей задачей – накормить и одеть ребенка, т.е. обеспечить его материально, а за все остальные стороны психолого-педагогического развития ребенка, по их мнению, должны отвечать специалисты – педагоги, учителя, воспитатели, методисты, логопеды и т. д. Разумеется, такое узкое понимание родителями целей воспитания может привести к искусственному замедлению общего развития детей, речевое не является исключением в данном случае.

К этим, достаточно серьезным причинам, ведущим к снижению уровня речевого развития современных дошкольников, стоит добавить и объективную сложность самой русской языковой системы, и низкое качество речевой среды, окружающей ребенка, и различные аномалии развития самого ребенка, при которых неизбежно страдает речь.

В целом все указанные причины снижения общего уровня речевого развития дошкольников создают определенные трудности не только для формирования связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи, но (и это главное!) для их успешной коммуникации и социализации в обществе сверстников и взрослых. Безусловно, данное обстоятельство не должно оставаться за рамками внимания взрослых, окружающих ребенка. Для достижения ребенком на этапе дошкольного образования коммуникативной компетентности педагог должен всемерно способствовать ее становлению посредством решения задач по формированию разных сторон речи ребенка: развитие связной речи, обогащения словаря, освоение грамматически правильной речи и ее звуковой культуры. Полноценное развитие детей, в том числе и речевое, может осуществляться только в живом непосредственном общении, важном для каждого субъекта. Включение ребенка в личностно значимое доверительное неформальное общение – задача чрезвычайно важная, решить которую можно только общими усилиями педагогов и родителей [3]. В этой связи хотелось отметить, что методические приемы активизации и развития речевой и речетворческой деятельности дошкольников должны быть тщательно продуманы и отобранные только те, которые основываются на детской игре, т.е. доступные для их восприятия и понимания. Специалистами в области дошкольного образования замечено, что приемы речевого развития дошкольников многообразны [1,4,6,7,8,9]. Выбор этих приемов и форм работы осуществляется педагогом самостоятельно и зависит от многих причин: культурных и региональных особенностей, специфики и оснащенности учреждения, опыта и творческого подхода педагога, вида упражнения и наконец, от уровня развития детей, их активности и самостоятельности. Так, организуя игры для речевого развития, мы исходим из потребностей детей в состязании. Например, игры «Скажи наоборот», «Назови детеныша», «Кто, где живет», «Угадай профессию» – проводятся в форме соревнования. А для освоения правил построения значимых речевых отрезков (фраз, предложений,

небольших текстов) используются не только предметные картинки, но и кубики Б.П. Никитина, геометрические блоки Дьенеша, рамки-вкладыши М. Монтессори, игры «Сложи квадрат», «Танграм» и т.п. Дошкольники с интересом включаются в работу по составлению предложений с помощью разрезной книжки или кубика действий [4, с. 76-77].

Подчеркнем, какие бы приемы не использовались, они должны быть доступны, вызывать интерес, а главное не наносить ущерб ни физическому, ни психическому здоровью детей. Поэтому педагогу необходимо помнить о создании средового пространства, в полной мере соответствующего возрастным и индивидуальным потребностям дошкольников. При этом обучение должно проходить таким образом, чтобы ребенок не осознавал, что тут и сейчас происходит учебный процесс. И такая организация обучающих действий будет протекать легко и свободно, если между ребенком и педагогом сложились доверительные отношения, если педагог выполняет функции не надзирателя и диктатора, а в большей степени тьютора и фасилитатора, к которому можно обратиться за помощью для разъяснения непонятого задания/вопроса в любой момент.

Основные выводы

Своевременное и полноценное формирование речи в дошкольном возрасте – одно из основных условий нормального развития ребенка и в дальнейшем его успешного обучения в школе.

Чем богаче и правильнее речь ребенка, тем легче ему высказывать свои мысли, тем лучше его взаимоотношения с взрослыми и сверстниками.

Построение образовательного процесса в дошкольном образовании должно основываться на адекватных возрасту методах и формах работы с детьми, ориентирующих не только на подбор соответствующих методик для речевого развития ребенка, но (и это важно!) на создание педагогами комфортных условий, в которых ребенок не будет бояться совершения ошибок.

Список литературы:

1. Алексеева М. М., Яшина, В. И. Речевое развитие дошкольников : учеб. пособие для воспитателей дошкол. образоват. учреждений – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 288 с.
2. Вахитова Г. Х. Полисубъектное взаимодействие в контексте дошкольного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 13 (141). С. 71-75
3. Вахитова Г. Х. Полисубъектный подход к организации дошкольного образования // Открытое и дистанционное образование. Томск, ТГУ. 2014. № 2 (54). С. 20-26.
4. Вахитова Г. Х., Поздеева, С. И. Приемы активизации речетворческой деятельности старших дошкольников. Детский сад: теория и практика. 2012. № 3. С. 75-81.
5. Выготский Л. С. Проблема культурного развития ребенка (1928) // Вестник Московского ун-та. Сер. 14, Психология. 1991. № 4. С. 5-12
6. Кусова М. Л. Слово как объект рефлексии в детской речи // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – 8. – С. 68-77
7. Плотникова С. В. Развитие лексикона ребенка : учеб. Пособие / С.В. Плотникова. 2-е изд. – М.: ФЛИНТА: НОУ ВПО «МПСУ», 2013. – 224с.
8. Поздеева, С. И. К проблеме обучения первоначальному чтению ребенка старшего дошкольного возраста. Детский сад от А до Я: научно-методический журнал для педа-

гогов и родителей. 2009. № 5 (41). С. 27-37

9. Ушакова О. С., Струнина Е. М. Методика развития речи детей дошкольного возраста. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 288с.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования <http://www.fg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения 19.05.2016г.)

ИГРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УМЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гиниятуллина Эльвира Хусейновна

аспирант кафедры педагогики и психологии детства

ФГБОУ ВО «ЧГПУ», г. Челябинск

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена применению игры на занятиях по иностранному языку в процессе формирования поликультурных умений у детей старшего дошкольного возраста. На основе анализа научной литературы, собственных изысканий в процессе обучения иностранному языку детей старшего дошкольного возраста, дано понятие игры, приведена классификация и функции игры. На основе проведенного анализа, выявлено, что игры формируют устойчивый интерес к изучению нового материала по иностранному языку, а также уверенность в успешном овладении им.

ABSTRACT

The article is devoted to application of games on the training in a foreign language in the process of formation of the polycultural skills of preschool children. Based on the analysis of scientific literature and own research in the process of foreign language teaching of preschool children, the concept of games, classification and features of games are given in this article. On the basis of the conducted analysis revealed that the games formed a strong interest in learning new material in a foreign language, as well as confidence in the successful mastery of them.

Ключевые слова: игра, иностранный язык, дети старшего дошкольного возраста, поликультурные умения.

Key words: the game, foreign language, preschool children, polycultural skills.

Вхождение России в мировое образовательное и информационное пространство приводит к потребности общества в воспитании личности, способной к жизнедеятельности в современных полиэтнических условиях. Иностранные языки выступают средством межкультурного общения, владение которыми ведет к взаимопониманию в любом поликультурном и мультилингвальном пространстве.

Повышенное внимание к иностранным языкам связано с поиском новых путей и способов формирования личности ребёнка, способной к иноязычному взаимопониманию. Изучая хотя бы один иностранный язык, обучаемые погружаются не просто в иноязычную среду, а в среду поликультурную, что обеспечивает создание воспитывающей поликультурной среды за счёт наполнения её ценностями общечеловеческой, национальной и индивидуальной культуры, которая включает обучаемого в активный процесс её познания и созидания путём диалогового общения, сотрудничества и самореализации сущностных сил и способностей личности в её культурной идентификации [3, с.203-205],

Система дополнительного образования, обладая всеми условиями для формирования поликультурных умений детей старшего дошкольного возраста, в состоянии выполнить заказ общества на формирование разносторонне развитой личности. Ребёнок должен овладеть умением жить в мире с самим собой, получить в игре навыки индивидуальной работы и группового взаимодействия, научиться учиться.

Так как игровые технологии считаются фундаментом дошкольного образования, игра в дошкольном возрасте рассматривается как ведущая деятельность, которая определяет психическое развитие ребёнка, в процессе которой возникают психические новообразования. Игровые моменты очень важны в педагогическом процессе, особенно в период адаптации детей в детском учреждении.

Метод игры является далеко не новым. В России о дидактическом значении игры писал еще К.Д. Ушинский [5,

с.452], считавший, что в психологической жизни ребёнка большую роль играет воображение, которое наиболее полно реализуется в игре. «В игре же дитя, - писал К. Д. Ушинский, - уже зреющий человек, пробует свои силы и самостоятельно распоряжается своими же созданиями».

В педагогике существует множество понятий игры. Солидаризируясь с Коняевой Е.А. [2, с.51], мы полагаем, что игра – 1) форма учебно-воспитательной деятельности, имитирующая те или иные практические ситуации; 2) одно из средств активизации учебного процесса; 3) форма учебно-воспитательной деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закреплённых способах осуществления предметных действий.

Обучением детей дошкольного возраста речевой деятельности на иностранном языке в процессе игры занимались Е.В. Алесина, Т.И. Алешина, Н.А. Горлова, Р.А. Дольникова, М.З. Биболетова, Т.В. Земченкова, Н.Ф. Колиева, С.А. Липавская, Е.И. Матецкая, А.С. Шмаков и др.

В процессе игры дети учатся взаимодействовать друг с другом и со взрослыми, развивают свои творческие способности, познают окружающий мир. Процесс обучения иностранному языку через игру отражает все существенные свойства игрового процесса, направленного на целостное развитие личности и формирование социокультурных знаний и иноязычных умений [1, с.45].

По мнению С.А. Шмакова [7, с.105], основным признаком игры являются – правила, на основе которых они организуются. Исходя из этого положения, выделяют:

- игры, правила которых устанавливаются по ходу игровых действий, или игры с открытыми правилами – творческие (игры на основе готовых сюжетов - подражательные игры, театрализованные игры) и игры с сюжетами, самостоятельно придуманными детьми (сюжетно-ролевые игры, режиссерские игры, игра-фантазирование (игра-гре-

за), игры интегрированного типа, импровизационные игры-этюды, игры с правилами);

- игры с готовыми, закрытыми правилами – игры с правилами подвижные; спортивные; интеллектуальные; музыкальные (ритмические, хороводные, танцевальные); коррекционные; шуточные (забавы, развлечения); ритуально-обрядовые.

И.Л. Шолпо [8, с.125] предлагает свой вариант классификации обучающих игр, которые можно использовать на занятиях иностранным языком с детьми дошкольного возраста:

- ситуативные игры;
- соревновательные игры;
- ритмо-музыкальные игры;
- художественные игры.

Анализ научной литературы (Е.В. Алесина, А.Н. Гальскова, Н.А. Горлова, Пассов Е.И., Шмаков А.С., Щукин А.Н. и др.), собственные изыскания в процессе обучения иностранному языку детей дошкольного возраста, позволили нам выделить следующие функции игры:

- когнитивная (формирование речевых навыков);
- коммуникативная (создание атмосферы иноязычного общения, установление новых эмоционально-коммуникативных отношений, основанных на взаимодействии при помощи иностранного языка);
- межкультурная коммуникация (воспитание внимательного гуманного отношения к людям как представителям других культур);
- развлекательная (иницирование интереса, пробуждение интереса детей дошкольного возраста к дальнейшему изучению иностранного языка.

Методика проведения занятий должна строиться с учетом возрастных и индивидуальных особенностей структуры лингвистических способностей детей и быть направлена на их развитие. Педагогу необходимо учитывать следующие факторы:

- игра не должна быть важна только для педагога, необходимо заинтересовать ребёнка;
- педагог являлся не столько ведущим и руководителем, но и участником;
- игра должна совмещать педагогическую цель с интересным для ребёнка видом деятельности;
- занятия иностранным языком должны быть осмыслены педагогом, как часть общего развития личности ребёнка, связанные с его сенсорным, физическим, интеллектуальным воспитанием.

Исследованием установлено, что игра является эффективной и доступной формой деятельности при обучении

иностранного языка. Дети даже не задумываются, что они учатся, сами того не замечая, они намного лучше усваивают английские слова, фразы, предложения и на этой основе у них отрабатывается правильное произношение английских звуков. У них формируются следующие языковые умения:

- различать речь на английском и родном языке;
- понимать речь на английском языке в пределах изученных тем;
- задавать вопросы;
- выражать просьбу, желание, потребность чего-либо;
- пересказывать небольшие по объёму тексты;
- составлять рассказ по картине и наблюдениям;
- рассказывать стихотворения, считалки, сказки, петь песенки.

Исследованием установлено, что игры формируют устойчивый интерес к изучению нового материала по иностранному языку, а также уверенность в успешном овладении им.

Список литературы:

1. Жуковская Р.И. Игра и ее педагогическое значение [Текст] / Р.И. Жуковская. – М.: Педагогика, 1975. – 111 с.
2. Коняева Е.А., Павлова Л.Н. Краткий словарь педагогических понятий: учебное издание/Е.А. Коняева, Л.Н. Павлова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. – 131с
3. Никитина Е.Ю. Поликультурно-текстоцентрический подход как теоретико-методологическая стратегия развития профессионально-ориентированного иноязычного общения в системе профессионального образования //Макурина И.Ю.// Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве: Сб. ст. V междуна. науч.-практ. конфер. – Пенза, 2005. – С. 203-205.
4. Утехина А.Н. Иностраный язык в дошкольном возрасте. Теория и практика [Текст]/А.Н. Утехина. - М.: Флинта, 2013. – 186 с.
5. Ушинский К.Д. Проблемы педагогики. [Текст] / К.Д. Ушинский. – УРАО, 2005. – 592 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: проект [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/новости/3447-ФГОС-ДО.pdf>.
7. Шмаков С.А. Игры шутки - игры минутки. – М.: Новая школа, 1996. – 112 с.
8. Шолпо И.Л. Как научить дошкольника говорить по-английски: Учебное пособие по методике преподавания английского языка для педагогических вузов, колледжей и училищ. – СПб., 1999. – 150 с.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КВН И ЕГО ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Данилова Олеся Рифкатовна

Канд. пед. наук, доцент кафедры педагогике профессионального образования, ФГБОУ ВО «АмГПУ», г. Комсомольск-на-Амуре

Петров Сергей Владимирович

Магистрант направления подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» программа магистерской подготовки «Социальная педагогика», ФГБОУ ВО «АмГПУ», г. Комсомольск-на-Амуре

Рожков Николай Викторович

Главный специалист сектора по организации досуга и взаимодействию с молодёжными объединениями отдела по работе с детьми и молодёжью управления по делам молодёжи и социальным вопросам администрации г. Хабаровск

АННОТАЦИЯ

В статье авторами предпринята попытка проанализировать становление и развитие КВН движения в России и Хабаровском крае, а также обосновать воспитательный потенциал общественного движения в развитии конкурентных качеств будущего педагога.

ABSTRACT

In the article the authors have attempted to analyze the formation and development of KVN movement in Russia and the Khabarovsk Territory, as well as to justify the educational potential of the social movement in the development of the competitive qualities of the future teacher.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные качества будущих педагогов, воспитательная работа в вузе, КВН движение.

Key words: competitiveness, competitive quality of future teachers, educational work at the university, movement of Club cheerful and resourceful.

В отечественном образовании в связи с переходом России к рыночной экономике актуализировались понятия «конкуренция» и «конкурентоспособность». В настоящее время, как подчеркивает Л.М.Митина, возникла реальная конкуренция на рынке труда, успех в которой зависит от качества образования и подготовки специалиста, наличие у него личностных качеств, позволяющих занять свое место в социальной структуре общества, удовлетворять свои притязания, потребности в самореализации [3].

По мнению З.И. Равкина, конкурентоспособность - это способность выдерживать конкуренцию, противостоять соперникам в чем-либо, свойство объекта, характеризующее степень удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с лучшим аналогичным объектом, представленном на данном рынке, а также способ выдержки конкуренции в сравнении с аналогичным объектом других производителей [4].

На формирование конкурентоспособности будущих педагогов направлен целостный учебно-воспитательный процесс вуза. Так, знания, связанные с представлением о сущности, принципах, методах педагогической деятельности, методике и технологиях работы педагога, студенты получают в процессе освоения различных учебных дисциплин. Включение студентов в научно-исследовательскую деятельность, разнообразие видов педагогической и производственной практик создают основу для отработки ряда конкурентных качеств (профессиональная мобильность, ответственность, внимательность, грамотность, способность принимать решения и др.). Одним из способов развития конкурентоспо-

собности у будущих педагогов, по нашему мнению, является внеучебная деятельность в вузе. В структуре внеучебной деятельности в вузе незаслуженно мало внимания уделяется внимания движению «клуба весёлых и находчивых» (далее - КВН). КВН развивает организаторские способности, коммуникативные навыки, лидерские качества, креативность, оказывает позитивное влияние на уровень алекситимии.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в научных исследованиях КВН движение отражено лишь как культурно-массовое движение. Учеными не обосновывается воспитательный потенциал этого движения, использование его воспитательного потенциала в учебно-воспитательной деятельности вуза, развитие конкурентных качеств личности участников КВН движения. Несмотря на широкую распространённость КВН в российской реальности, авторам не известны научные исследования, предметом которых стало формирование профессионально важных качеств будущих педагогов с использованием потенциала движения КВН. Публикации по Клубу носят преимущественно публицистический характер [1, 2, 5, 6].

Актуальность нашего исследования обусловлена возрастающей потребностью педагогической науки в разработке новых путей формирования конкурентоспособного специалиста в сфере образования, педагога, готового в соответствии с ФГОС ВО самостоятельно принимать ответственные решения, способного к самоорганизации и самообразованию. Одним из таких ресурсов, по нашему мнению, может быть молодежное общественное движение КВН. Актуальность определяется и практическими задачами, свя-

занными с организацией социально-педагогического сопровождения студенческих объединений во внеучебной работе вуза. Таким образом, нами предпринята попытка проанализировать становление и развитие КВН движения в России и Хабаровском крае, а также охарактеризовать воспитательный потенциал общественного движения в развитии конкурентных качеств будущего педагога.

КВН – одно из самых массовых и наиболее значимых социокультурных явлений в молодежной среде на территории России, стран СНГ, ближайшего и дальнего зарубежья, успешно существующее на протяжении последних 55 лет. Движение КВН – это тысячи молодежных команд и сотни лиг регионального, межрегионального и центрального значения, миллионы участников движения и десятки миллионов болельщиков.

Движение КВН берет свое начало в СССР в 1961 году как не имеющая аналогов в мире игра под названием Клуб веселых и находчивых. Как справедливо замечают М.Н. Марфин и А.П. Чивурин, правила игры просты – команды должны «перешутить» друг друга на сцене. В помощь им даётся только интеллект, драматургия и различные таланты каждого участника команды [2]. КВН с самого начала был игрой молодёжной, студенческой и участники игры увидели в ней не только место, где можно доказать свое превосходство в юморе. Для игроков и организаторов игры КВН стал возможностью высмеивания бытовых, социальных, а главное, политических проблем. Не желая мириться с самодурством власти, молодежь использовала КВН, что бы заявить о насущных проблемах через юмор.

Поэтому КВН быстро набрал популярность, особенно среди молодёжи. В него начали играть по всему СССР: в школах, университетах, на производстве. Каждая команда, желая не быть как все, постоянно придумывала свои приёмы, свой стиль. Постепенно КВН стал не просто игрой на федеральном канале, а целым молодежным движением, которое состояло в основном из весьма образованных людей. Однако, на самом пике своей популярности в 1972 году КВН был закрыт. Власть усмотрела в нём диссидентский оттенок, доходило даже до того, что игрокам запрещали выходить с бородой на сцену, увидев в этом насмешку над Ф. Энгельсом [2].

С приходом к власти М.С. Горбачёва в 1985 г. началась новая глава в истории нашей страны под названием «перестройка». Именно она дала новый толчок для развития Клуба веселых и находчивых. В 1986 году А.В. Масляков, ведущий, а ныне президент Клуба, решил возродить эту игру [2].

Перестройка стала «золотым веком» для КВН, потому что людям было, что сказать, и было, над чем смеяться. С 1987 году, во времена политики гласности и свободы слова, молодёжь высмеивала всё: «сухой закон», пустые прилавки, субкультуру, контркультуру, кооперативы, но самое главное, власть. КВН на тот момент стал голосом народа, его шутки разбирались на цитаты, многие превратились в анекдоты. Клуб стал ещё популярней, именно с возрождённого КВН начинается эпоха КВН на телевидении.

После перестройки и распада СССР Клуб вступил в новую эпоху – «лихие 90-е». Эти годы стали «серебряным веком» КВН, молодёжь и здесь нашла, над чем смеяться: всё та же безработица, бандитизм, рэкет, коррупция, выходки президента, новинкой стали международные отношения, шоу-бизнес и некомпетентность органов правопорядка.

Сегодня КВН – это не только телевизионная игра развлекательного характера, это молодежное движение, органично встроено в систему работы с молодежью и в учебно-воспи-

тательный процесс каждой образовательной организации. Это площадка, используемая для формирования личностной и профессиональной готовности будущих специалистов социально-гуманитарной и культурно-досуговой сферы, что позволяет называть КВН студенческой игрой.

Участвуя в КВН движении, молодежь получает возможность самореализации в жизни, личностного и духовного роста, приобретает навыки креативного мышления, развивает творческие способности, получает основы ораторского мастерства и сценического перевоплощения, развивает лидерские качества и умение работать в команде. Данный симбиоз навыков, получаемых в игре КВН, позволяет воспитать в молодом человеке разностороннюю личность, что позитивно влияет на формирование современного общества и подрастающего поколения в целом.

В Хабаровском крае КВН движение имеет большую историю. Активное развитие началось в 1986 году, когда вновь на федеральном канале восстановили показ игр КВН, решением местного Союза театральных деятелей Хабаровского края было принято решение о проведении первого конкурса-смотр «Студенческий театр эстрадных миниатюр». Эта находка нашла одобрение у студенчества во всем крае, и на базе учебных заведений стали создаваться студенческие театры и лаборатории.

В КВН стали появляться современные конкурсы и задания, что не обошло и Студенческий театр эстрадных миниатюр (СТЭМ). Как не сопротивлялся Союз театральных деятелей, но КВН был ближе молодежи и публике. В 1998 году комитетом по делам молодежи Хабаровского края создаётся Высшая Хабаровская лига, в которой принимают участие команды со всего Дальнего Востока. Показав яркое участие молодежи в организации и проведении игр КВН, комитетом по делам молодежи принимается решение создать на базе 6-ти сборных команд региона (пять из г. Хабаровска и одна из г. Комсомольска-на-Амуре) Хабаровскую Краевую молодежную общественную организацию «Клуб веселых и находчивых Хабаровского края» (ХКМОО «КВН Хабаровского края»). Согласно паспорту «КВНщика-2012 года» количество участников движения КВН в Хабаровском крае насчитывает 1 327 человек. По статистике медиа-холдинга «Губерния», общий охват аудитории КВН движения в Хабаровском крае, включая зрителей (трансляция игр Тихоокеанской лиги МС КН ТТО «АМиК»), составляет более 15 000 человек [5].

Основными задачами ХКМОО «КВН Хабаровского края» стали обучение и выявление талантливой молодежи, создание системы лиг КВН в крае, формирование сборной команды КВН Хабаровского края для участия в официальных лигах Творческого телевизионного объединения «АМиК» (далее – ТТО «АМиК»), в том числе в Высшей лиге КВН.

В период с 1998 по 2007 общественной организацией при поддержке комитета по молодежной политике Правительства Хабаровского края и Совета ректоров Хабаровского края и ЕАО была создана система развития КВН движения в регионе. Ежегодно проводятся краевые фестивали команд КВН, по итогам которых формируется сезон Первой и Высшей лиги края (всего более 30 команд ежегодно), проводится фестиваль команд КВН старшеклассников края, появилась смена КВН в детском центре «Созвездие».

Серьезным достижением стало появление сборной команды КВН Хабаровского края «Ботанический сад», которая на протяжении 6 лет успешно представляла регион в Высшей лиге КВН на Первом телевизионном канале, полу-

чив две высших награды по итогам музыкального фестиваля голосящий КиВиН в г. Юрмала.

Благодаря методическому и системному подходу в развитии молодежного движения, руководством ТТО АМиК А.В. Масляковым было принято решение доверить Хабаровскому краю (общественной организации ХКМОО «КВН Хабаровского края») организацию и проведение официальной Центральной Тихоокеанской лиги КВН, входящую в систему лиг международного союза КВН. Основная задача, поставленная перед организацией, была развитие КВН движения в Дальневосточном регионе и Восточной Сибири.

С 2007 года ХКМОО «КВН Хабаровского края» при поддержке Правительства края и Совета ректоров Хабаровского края и ЕАО и ТТО «АМиК», ежегодно проводится сезон Тихоокеанской лиги КВН. География участников - Хабаровский край, Приморский край, Республика САХА (Якутия), Амурская область, Камчатский край, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Магаданская область, Томская область.

В 2015 году А.В. Масляков за высокие показатели работы лиги присвоил ей статус «Центральная», что позволяет команде-чемпиону попасть в одну из телевизионных лиг ТТО АМиК и вести трансляцию игр на региональном канале для популяризации движения КВН [5].

Сегодня в КВН действует достаточно строгая и слаженная иерархия. КВН делится на официальный и неофициальный. К неофициальному КВНу относятся школьные лиги городов, различные юморины, а также студенческие лиги города или университетов [5].

Согласно классификации, описанной В. Хотногом, официальная лига - это лига, которая является частью Международного союза КВН, далее - (МС КВН) Телевизионного творческого объединения «Александр Масляков и компания», далее - (ТТО «АМиК»). Официальная лига делится на: 1) телевизионную (Высшая, Премьер лига, Первая, Международная), 2) центральную, 3) межрегиональную, 4) региональную [6].

Вначале каждого сезона игры в какой-либо лиге проводится фестиваль, по итогам которого определяется, будет играть команда в сезоне или нет. Главным фестивалем является «Сочинский Международный фестиваль КВН - «КиВиН», который ежегодно проводится в начале года. На этом фестивале собираются более 450 команд со всей страны и СНГ, иногда приезжают команды из других стран Европы и Азии, например, сборные Великобритании и Израиля, преимущественно состоящие из эмигрантов. По итогам фестиваля в г. Сочи команды распределяются по лигам [2].

Младшими лигами считаются региональные. Они расположены в различных городах России и СНГ. В них попадают команды, не имеющие большого опыта игры в клубе, требования к командам в этих лигах проще. Здесь участники учатся самопрезентации, ораторскому искусству, нарабатывать юмористический материал и т.д. [1].

В Межрегиональных лигах играют команды с опытом работы в региональной или неофициальной лиге, чемпионы региональной лиги попадают в межрегиональную автоматически, если региональная закреплена как учебное подразделение подобной лиги. Однако, данные лиги можно пропустить, чаще они являются дополнительной возможностью наработать материал и получить опыт. Чаще всего это Центральные лиги, лишившиеся своего статуса по итогам Со-

чинского фестиваля.

Старшая лига и первая ступень к Телевизионной - это Центральная лига, которая находится обычно в столицах субъектов РФ. В Центральную лигу попадают команды, которые уже 1-2 года играют в региональной лиге. Автоматически попадают в Центральную лигу чемпионы Региональных и Межрегиональных лиг. Требования к командам в этих лигах строгие. Многие шутки, которые команды наработали за время игр в более низких статусом лигах, либо дорабатываются и видоизменяются, либо вообще не проходят редактуру. К номерам тоже выставляются жесткие требования [1].

Главные лиги - Телевизионные. Их состав определяется по итогам Сочинского фестиваля. Младшими по статусу из них являются Первая лига, проводящая свои игры в г. Тольятти, и Международная лига КВН, проводящая свои игры в г. Минске. Премьер лига находится в Москве и проводит свои игры в Доме КВН. Победитель получает возможность автоматически попасть в Высшую лигу. В неё попадают команды, которые имеют достаточно большой опыт игры в Центральных лигах, Премьер Лиге, Международной лиге и Первой лиге, все эти команды должны обязательно иметь свою юмористическую концепцию, чётко прописанные образы игроков команды [6].

В лигах играют команды университетов, организаций и предприятий, а так же сборные города. Главное условие - участники должны быть совершеннолетними. Для школьников существует Юниор Лига, которая является официальной, но ниже статусом, чем региональная лига.

В Хабаровском крае в рамках этой сложной иерархии организовано проведение школ КВН в муниципальных образованиях Хабаровского края (3-5 школ в год); Конкурса КВН среди старшеклассников Хабаровского края; игр регионального представительства всероссийской Юниор Лиги и сезона учебной Премьер лиги регионального представительства всероссийской Юниор Лиги г. Хабаровска; игры Региональной Хабаровской лиги «Ерофей» - официальная лига ТТО АМиК с 2015 года [5].

Таким образом, на основе разветвленного международного движения КВН активизация студенческого движения КВН в содержании высшего образования будущих педагогов как органичная и педагогически целесообразно организованная воспитательная работа со студентами может быть использована для развития конкурентоспособности будущих педагогов.

Список литературы:

1. Бутаев О.С. КВН - его величество! Пособие для играющих и не только. М.: Академия, 2007. 256 с.
2. Марфин М.Н., Чивурин А.П. Что такое КВН? 2-е изд. М., 2002. 152 с.
3. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. М.: Академия, 2004. 320 с.
4. Равкин З.И. Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры: (Концепция исслед.). Педагогика. 2015. № 5. С. 87-90.
5. Рожков Н.В. История машины КВН у берегов Амура. Развитие КВН движения в Хабаровском крае. Аналитическая справка. Хабаровск. 2015. 24 с.
6. Хотног В.К. 25 лет в плену у веселых и находчивых М.: Центрполиграф. 2015. 25 с.

АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКА КАК НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Даргевичене Лина- Елена Иозовна

Канд.пед.наук, доцент кафедры педагогики РГПУ им.А.И.Герцена

АННОТАЦИЯ

В Статье рассматривается вопрос адаптации студента – первокурсника в вузовской профессиональной педагогической образовательной среде, как условие дальнейшего развития его как личности, как будущего специалиста. Основываясь на материалах эмпирического исследования, анализируются трудности, с которыми сталкивается бывший выпускник школы, предлагаются некоторые возможные подходы, облегчающие его адаптационный процесс.

Ключевые слова: *адаптация первокурсника в вузовской образовательной среде, трудности адаптации, адаптивное поведение.*

За последние годы в системе педагогического образования происходят серьезные изменения, направленные на развитие профессиональной компетентности будущего педагога, способного решать задачи, возникающие в меняющихся реальных ситуациях его профессиональной деятельности, умеющего конструировать и осуществлять лично ориентированный образовательный процесс, готового к самообразованию, самосовершенствованию, рефлексии процесса и результата своей деятельности.

Процесс становления будущего педагога в вузе зависит от многих факторов и условий: реализуемой в стране общей концепции профессионального педагогического образования, особенностей образовательной среды конкретного вуза, содержания образования и технологий его реализации, профессиональной компетентности преподавателей, позиции самого студента в образовательной среде вуза. Немаловажное место среди этих факторов, как показывают результаты исследований по этой проблеме, а также анализ личных наблюдений автора статьи, длительное время работающего со студентами первокурсниками, занимает адаптация студентов первокурсников к новым для него условиям вузовского образования. От ее успешности зачастую зависит весь период обучения в вузе, его успешность, психологический комфорт, удовлетворенность сделанным профессиональным выбором, дальнейшее профессиональное становление. Стихийный характер возникновения, протекания и преодоления адаптационных кризисов чреват выбором молодыми людьми неадекватных средств их разрешения, деструктивными вариантами развития их личности, немотивированным уходом из вуза [1].

Этим объясняется исследовательский и практический интерес к изучению разнообразных и противоречивых проблем адаптации первокурсников.

В имеющейся литературе адаптация рассматривается с нескольких позиций:

-как явление психологическое (психологическая адаптация)- активное приспособление бывшего выпускника школы к новым для него условиям среды с помощью различных средств, когда он, осознав необходимость изменений отношений со средой, формирует новые способы деятельности и поведения, направленные на гармонизацию отношений с ней;

-как явление социальное (социальная адаптация) – процесс и результат освоения первокурсником новых для него социальных ролей и позиций, значимых для него и окружающих, принятие ценностей и норм, распространенных в ближайшем вузовской среде, прежде всего, в академической группе, сближение целей и смыслов деятельности, ценностных ориентаций;

-как явление дидактическое (дидактическая адаптация), означающее готовность к обучению в вузе. В качестве

базовых показателей такой готовности выделяются сформированность интеллектуальных и общеучебных навыков, владение приемами самостоятельной познавательной деятельности, необходимыми для обучения в вузе, уровень учебно - познавательной и профессиональной мотивации, способность целенаправленно строить процесс самообразования.

В данной статье предпринята попытка проследить особенности процесса адаптации студентов первокурсников в условия высшего профессионального педагогического образования, трудности, с которыми он сталкивается на начальных этапах обучения.

Исследования проводилось на факультете коррекционной педагогики два года подряд. Отметим, что различия в данных, полученных в первом и втором варианте исследования, оказались весьма незначительными, что позволяет предположить о достоверности полученных результатов.

Особенности адаптации первокурсника в новой для него образовательной среде мы рассматривали через призму его отношений к данной, новой для него, среде. Известный психолог Л. С. Выготский писал, что недостатком при изучении среды, в которой находится человек, является то, «что мы изучаем ее в абсолютных показателях...изучать среду для ребенка прежде всего надо...что она означает для него, каково отношение его к различным ее сторонам...среда определяет развитие через переживание этой среды...отношение к ней [2. С.88].

В статье приводятся данные исследования, проведенного в 2015 ом году в середине первого семестра. В нем приняло участие 105 студентов. Основные методы исследования: анкетирование, метод незаконченных предложений, сочинение - эссе « Я и мой университет», личные наблюдения автора статьи, длительное время работающего со студентами первокурсниками.

В качестве одного из параметров, по которому можно судить о характере адаптации, были приняты субъективные мнения , самооценки студентов, отраженные в ответах на вопрос: « Испытываете ли трудности обучения в вузе?». Ответы распределились следующим образом:

«-Трудностей не испытываю» - 28% (от общего количества студентов, принявших участие в исследовании);

«- Испытываю некоторые трудности» - 55%;

«- Испытываю значительные затруднения»- 16%;

«- Затрудняюсь ответить» - 6%.

Как видим, у каждого шестого студента обучение в вузе связано со значительными, разными по характеру у каждого студента, трудностями адаптации, каждый второй - испытывает незначительные затруднения, и лишь каждый четвертый в новой для него среде чувствует себя хорошо.

Наиболее информативным является соотношение ответов тех, для кого адаптация (по их ощущениям, пережива-

нием) связана со значительными трудностями и для кого она не представляет никаких трудностей. Такое соотношение по массиву составляет 1: 1,7.

Выявив общую картину, в своем исследовании мы попытались увидеть содержательное разнообразие факторов, определяющих индивидуальные адаптивные особенности первокурсников.

Анализ полученного материала свидетельствует, что для большинства первокурсников основные трудности адаптации обусловлены противоречиями, возникающими между объективными требованиями, которые ему предъявляет новая для него вузовская образовательная среда, с одной стороны, и, с другой стороны, субъективными особенностями бывшего выпускника.

Одним из основных противоречий на этапе начального вузовского обучения является противоречие между наличием «капиталом», с которым бывший выпускник приходит после школы и качественно новыми требованиями учебного учреждения. На вопрос: «Считаете ли вы, что школа Вас полностью подготовила к продолжению образования в вузе» больше половины первокурсников (62%) отметили, что не в полной мере, 12% опрошенных считают, что они оказались совсем не готовыми к обучению в условиях вуза.

Основными причинами недостаточной готовности к обучению в высшей школе первокурсники считают несформированность общеучебных умений и навыков («умение работать самостоятельно», «учиться систематически», «умение слушать и фиксировать главное», «находить нужную литературу и умело использовать ее», «находить ответ на нужный вопрос в большом потоке информации») - 48%. Часть студентов (24%) отметили, что им в вузе не хватает знаний по ряду предметов, еще одна часть, правда, небольшая, что «школа не сформировала желания учиться».

Отметим, что среди других причин, обусловивших их недостаточную подготовленность к вузовскому образованию, чаще всего выделяли несогласованность школьных и вузовских учебных программ. Низкое качество знаний часть студентов (15%) объясняли профессиональной некомпетентностью некоторых учителей, на собственное безответственное отношение к учению указали лишь пять студентов («мало работал сам»).

Указанные выше проблемы, осложняющие в первую очередь дидактическую адаптацию, были отмечены и большинством преподавателей факультета. Они отмечали, что для значительной части первокурсников характерен низкий уровень сформированности интеллектуальных и общеучебных умений, что у примерно каждого третьего студента превалирует репродуктивный характер познавательной активности, испытывают значительные трудности в осмыслении предложенного им текстового материала, часть студентов слабо мотивирована в учебе, явно недостаточно владеют приемами самостоятельной познавательной деятельности.

Анализ полученных материалов исследования свидетельствует, что особенности индивидуального адаптивного поведения в вузовском обучении во многом зависят от мотивов выбора будущей профессии, их силы и устойчивости. Наряду с профессионально значимым мотивом «любовь к детям», «желание работать с детьми», «желание оказать помощь больным», «смогу реализовать свои способности» достаточно большая часть студентов (18% опрошенных) свой выбор вуза мотивировала желанием получить высшее образование, т.е. некое абстрактное высшее образование, позволяющее после его окончания занять определенную нишу в обществе. Таким образом, почти у пятой части студентов в

основе обучения лежат не социально- профессиональные, а социально- материальные и социально- экономические мотивы и установки. Половина данной группы студентов хотели бы поменять вуз, если представилась бы такая возможность.

Обращает на себя внимание и то, что свой профессиональный выбор основная часть выпускников (61%) сделали лишь после окончания школы, что позволяет предположить, что выбор будущей сферы профессиональной деятельности для части студентов в значительной мере является случайным, не в полной мере осмысленным.

Таким образом, можно говорить о двух крайних, качественно разных, по содержанию, продолжительности, результату возможных вариантах адаптации студентов к вузовскому педагогическому образованию. Для одних это процесс активного вхождения в новую для него образовательную среду, начало успешного профессионального становления, который в шкале их ценностей занимает значимое место. Процесс адаптации данной группы первокурсников сопровождается актуализацией внутренних ресурсов, активным поиском и осознанным формированием новых моделей и стратегий деятельности, поведения, характерных для вузовской образовательной среды, осознанным принятием и освоением новой социальной роли студента- будущего педагога. Большинство из них отмечали, что профессию педагога они избрали давно, свое будущее связывают с учительской деятельностью). Для других - продолжающийся поиск себя в новых условиях, продолжающийся процесс профессионального самоопределения.

Следующее противоречие лежит в плоскости взаимоотношений ученик- учитель, ученик-ученик. Если в школе взаимоотношения строились с ориентацией на конкретного ученика с учетом его индивидуальных особенностей, то в вузе они ориентированы на абстрактного студента, особенно в первые месяцы обучения, когда преподаватель не знает своих студентов, потенциальных их возможностей, учебной и профессиональной мотивации, их субъективного опыта. Результаты исследования показали, что каждый шестой не удовлетворен характером общения с преподавателями в процессе обучения, считая, что они достаточно жестко регламентируют их деятельность, что их отношения со студентами подчеркивают заранее заданную дистанцию, которая, по их мнению, сковывает их активность, выражение собственного мнения, актуализирует проявления неуверенности.

Материалы исследования убеждают, что студент первокурсник нуждается в более открытых, доверительных отношениях с преподавателями, видимо по этой причине большинство первокурсников считают необходимым введение института кураторства. Его роль студенты видят в следующем - чтобы «можно было обращаться по всем вопросам», «помог разобраться в новых для нас формах организации учебы, видах и особенностях вузовского контроля», «в нужный момент мог обратиться и получить совет, поддержку», «помог быстрее познакомиться с университетом, его жизнью, возможностями», «больше узнали о специфике вузовского образования, чаще всего встречающихся трудностях и студенческих ошибках» и др.

О потребности первокурсников в более тесных контактах с преподавателями свидетельствуют следующие высказывания: «нравятся семинарские занятия, на них есть возможность напрямую пообщаться с преподавателями», «привлекают формы обучения, на которых преподаватель ведет диалог с нами», «хотелось, чтобы на факультетских

мероприятиях вместе с нами присутствовали и преподаватели» и др.

Наряду с проблемой общения преподаватель - студент, как значимая осознается и переживается проблема внутригруппового общения. В новой среде по-новому происходит ролевое распределение и в условиях другой системы отношений студенту приходится самостоятельно отстаивать то положение, к которому он привык в школе. Как свидетельствует наблюдения исследователя, порой это болезненный процесс, оказывающий влияние на него эмоциональное самочувствие, успешность обучения.

Обучение в вузе у молодых людей совпадает с новым этапом их возрастного развития, связанным с активным формированием социальной зрелости, интенсивным формированием мировоззрения, отношения к своему будущему, моделированием профессионального жизненного пути, рефлексивным отношением к собственной жизнедеятельности. Полноценное развитие возрастных новообразований актуализирует задачу расширения социально - образовательного пространства, создания условий для включения юношей и девушек в разнообразные виды научной и практической деятельности, в которой они могли бы занять субъектную позицию, обогащая себя опытом нравственного поведения, продуктивного взаимодействия с другими людьми, могли реализовать свои способности и интересы, сформированные в школе, приобрести опыт, который позволил бы «приблизиться» к выбранной профессии, увидеть «элементы»~ предстоящей профессиональной деятельности. К сожалению, в вузе система организации подобной работы только складывается.

Начальный этап обучения в вузе значительно сужает, по сравнению со школой, образовательно-воспитательную среду студента. Обучение, его технологии на начальных этапах обучения мало способствуют становлению субъектности студента. Учебные дисциплины, их содержание, методы преподавания на этом этапе мало ориентированы на укрепление и развитие его профессиональной направленности, студенческая жизнь практически замыкается в вузовском учебном пространстве. Каждый шестой первокурсник отметил, что в университете отсутствуют условия для самореализации. Неудовлетворенность организацией досуговой деятельности отметили большинство первокурсников (85%).

Отметим, что часть студентов воспринимают дисциплины общекультурного цикла как мало значимы в их профессиональной подготовке, таким образом, подчеркивая важность более раннего (во времени) и более полного изучения профильных дисциплин, введения уже на первом курсе педагогической практики (в данном вузе подобная педагогическая практика вводится лишь в качестве эксперимента).

Эти и другие противоречия, лежащие в основе жизнедеятельности первокурсника в условиях начального этапа его профессионального вузовского образования, подчеркивают значимость и необходимость теоретической разработки и практической реализации системы мер, способных сократить время адаптации студента в вузе, позволяющих создать условия, при которых уже на начальном пути обучения он чувствовал бы себя комфортно, мог полностью раскрыть и реализовать свои потенциальные возможности, утвердиться в своем профессиональном выборе.

Длительный опыт работы со студентами первокурсниками привел нас к убеждению о целесообразности возрождения института кураторства, основными функциями кото-

рого могли бы быть психолого-педагогическая поддержка и сопровождение. Несмотря на то, что, на ряде факультетов кураторы уже работают, однако механизм их деятельности, ее нормативно-правовая сторона, к сожалению, до сих пор не разработаны. Внедряемая практика менторства, когда помощь в адаптации оказывает студент-старшекурсник, пока не в полной мере оправдала ожидания,

Интерес представляет в последнее время разрабатываемая учеными В. И. Слободчиковым, Л. В. Мирзаяновой концепция упреждающей адаптации [3, 68 -73].

Практическая ее реализация предполагает особую образовательную деятельность преподавателей вуза, отражающую три взаимосвязанных направления их профессиональной деятельности по управлению адаптационным процессом студентов и их развитию: сопровождение, проектирование кризиса учебно - профессионального развития обучающихся и предупреждение негативных проявлений переживаемых ими адаптационных кризисов (3).

Заслуживает внимания опыт работы по упреждающей адаптации в вузах Литвы [4].

В Вильнюсском университете Витаутаса Великого, в основе деятельности которого положена образовательная концепция Гарвардского университета, учебный год для первокурсников начинается с Недели «Введение в университетское образование». Цель -помочь первокурснику сориентироваться в новой академической, социальной и культурной среде, понять нетрадиционную систему университетского образования, ознакомить студентов с возможностями реализации их способностей и интересов в различных областях науки и культуры. В течение недели читаются открытые лекции ведущими учеными и общественными деятелями, на которых могут присутствовать не только первокурсники, но и студенты старших курсов.

Помощь первокурсникам в их адаптации во многих вузах Литвы оказывают реализуемые менторские программы. Ментор для первокурсника это студент - старшекурсник, оказывающий ему помощь в социализации в новой для него академической, культурной, социальной среде. Он является посредником в различных ситуациях и при необходимости оказывает ему нужную помощь в его жизнедеятельности (в обучении, в интеграции различные студенческие организации и объединения, в жилищном вопросе и др.).

Значительную помощь первокурснику в адаптации могли бы оказать специальные пособия, позволяющие ему быстрее и глубже ознакомиться со спецификой вузовского образования. В них могли бы быть представлены краткая характеристика университета, его история, общие данные о факультете, особенностях его жизнедеятельности, традиции, основные аспекты специальностей, фамилии выпускников, добившихся значительных успехов на педагогическом поприще, ставших известными. По этим пособиям первокурсник мог бы ознакомиться с дисциплинами учебного плана, особенностями их изучения, формами итогового контроля по семестрам, с графиком организации учебного процесса, основными затруднениями, с которыми обычно сталкивается большинство студентов в первые годы обучения, с условиями успешной учебы и интересной жизни в университете, возможными вариантами индивидуального образовательного маршрута. В подобных пособиях могло бы найти отражение права и обязанности студента, правила и порядок получения стипендии, порядок и условия проживания в общежитии, библиотечное и компьютерное обслуживание, внеаудиторные формы самоуправления и приобретения опыта практической деятельности, спортив-

ная и культурная жизнь, существующая система оздоровительных мер и др.

Наличие подобных разработок, их доступность наряду с продуманной общей системой психолого - педагогической поддержки и сопровождения в значительной мере ускорило бы процесс «вращения» первокурсника в новую для него среду, позволило активизировать резервные возможности в преодолении трудностей и психологических барьеров.

1. Савельева Н.Н. Проектирование системы адаптации первокурсников к обучению в вузе: автореф...дис... канд. пед. наук, Владивосток, 2007.

2. Выготский Л.С. Лекции по психологии. – СПб: - 1999. 88с.

3. Слободчиков В.И., Мирзаянова Л.Ф. Упреждающая адаптация как особая образовательная деятельность преподавателей вуза.//Педагогика.2008. №6, с.68-73.

4. <http://www.studijos.lt/studentams>.

FORMATION OF PROFESSIONAL LINGUISTIC COMPETENCE OF FUTURE PHYSICAL EDUCATION SPECIALIST DURING THE SPECIAL COURSE STUDY “PROFESSIONAL LINGUISTIC CULTURE OF COMMUNICATION”

Halyna Kondratska,

*candidate of pedagogical sciences, assistant professor,
head of the chair of sporting disciplines and techniques for
their teaching at Drogobuch I. Franko State Pedagogical University
(Drogobuch, Ukraine)*

Roman Fedoryshchak,

*candidate of pedagogical sciences, senior lecturer
of the chair of sporting disciplines and techniques for
their teaching at Drogobuch I. Franko State Pedagogical University
(Drogobuch, Ukraine)*

Anna Chepelyuk,

*candidate of pedagogical sciences, senior lecturer
of the chair of sporting disciplines and techniques for
their teaching at Drogobuch I. Franko State Pedagogical University
(Drogobuch, Ukraine)*

ABSTRACT

Kondratska H. D., Fedoryshchak R. L., Chepelyuk A.V. Formation of professional linguistic competence of future physical education specialist during the special course study “Professional linguistic culture of communication”. The article is devoted to the study and analysis of the techniques for the formation of communicative competence of a future school teacher. It has been found that all of them are orientated towards the search of rational techniques students. The techniques for teaching the special course “Professional linguistic culture of communication” has been worked out. There have been selected the effective means and techniques for profound mastering of skills in the formation of professional linguistic culture of communication for the students of the physical education department.

Key words: *communication, special course, techniques, means, competence, professional linguistic culture.*

The way the problem is put and its connection with essential scientific or practical tasks. In her scientific works A. Kapska states that «competence in communication is one of the main, basic components and criteria of the effective work of a social pedagogue» [3, p.19]. In the authors opinion, professional communication is the main instrument, technique and content of a social pedagogue’s activities who regulates and corrects the action with different institutions, certain people and groups.

Considering professional qualities of a pedagogue, scholar L. Savenkova presents a list of communicative skills which includes:

- skills of verbal communication;
- mastering of non-verbal means of communication, professional pedagogical consideration, social perception;
- orientation in a communicative situation;
- making of creative general consideration;
- arranging and keeping up a return contact in communication;
- self presentation; usage of «appliances»;
- winning an initiative;

- setting up and realization of a communication plan;
- mastering a pedagogical contact [8].

Scholar V. Kan-Kalyk has motivated a list of communicative skills of a pedagogue basic for the formation of professionally-pedagogical communication of future school-teachers:

- communication with people and leading them;
- operative orientation in real communicative conditions;
- planning and realization the system of communication, its important link, that is a verbal influence;
- feeling and keeping up a return contact in communication [4].

N. Volkova’s proposals concerning the conditions of forming professional pedagogical communication of future specialists have also been considered. A group of communicative skills have been taken into consideration which subsequently are the condition of forming of a well-developed personality of a future teacher in the aspects of a professional pedagogical communication (Table. 1).

Table 1.

Classification of communicative skills [1, p.123].

a group of skills	communicative speech
Communication verbal	- to use a wealth of a foreign language in professional pedagogical communicative activities; - to realize main varieties of speech; - to choose a sensible formula in an oral and written speech.
Informationally instrumental	- to organize the process of transfer and reception of an information using innovative, technologies, taking into consideration individual abilities and special feature of students; - to lead in the «teacher-student» system of communication.
Organizational and technological	- to set up «subject-subject» relations in foreign language classes; - to set up communicative connection in the group of students; - to prevent and solve conflicting situation.
Non-verbal	- to flexibly use one's own not-verbal repertoire for the transfer of information;
Informationally searching communication	- to use informational resources of computing technologies (dialogue «man-computer» or «man-computer-man.»)

The analysis of the above-mentioned investigations lead to the idea that the problem of formation of a communicative competence of specialists is a matter of topical interest in a society. Though, for professional proficiency of specialists in physical education it is professional competence that is necessary and one should not forget that a qualitative indicator of a specialist's proficiency is his communicative proficiency as an indicator of competence.

Analysis of the latest investigation and publications. Scholar L. Holovata suggests the following activities with the physical education students to the University teacher:

- working up the main and additional linguistic literature on the topics learned;
- preparation oral and written questions to the answers concerning the theoretical material;
- exercises of analytical and constructive character using different types of dictionaries;
- formation of the main types of business papers (according to the patterns);
- creative exercises: writing essays of different types of speech; making up texts of different types; making up monologues, dialogues; writing patterns of journalese style on a special topic;
- writing notes, summaries, theses, annotation, abstracts (reference and credentials) on the basis of the worked up literature; making plans; summary and information, reports; discussion and comment to the reports [2].

The works made by N. Samsutina [9] have also been taken to the consideration the author proposes the following components of the teaching process:

- elaboration and implementation of the model in the process of investigation - the model is the design of its gradual logical construction «basic culture of a personality - general linguistic culture - professional - linguistic culture»;
- realization of a communicative active approach to the organization of a non-stop students' pedagogical practice;
- creation of a culture-developed language environment facilitating students' formation of professional linguistic responsibility [9].

In S. Makarenko's opinion, one should do work as a complex while working out the program of the development of teachers' communicative competence, taking into consideration perceptive, communicative and interactive side of

communication. One should start with a social-perceptive level providing its organic connection with the communicative and interactive levels. Besides, the development of communicative competence of teachers demands the formation of not only «subject-object» component, but, first of all, its «subject-subject» component with personal values and semantic arranging [6, p.11].

In addition, K. Malashevskaya, on the basis of different interpretations, consider teachers' communicative competence as a component of communication, as a system of internal resources of the effective interaction of man and other people due to his / her orientation in his / her psychological potential, as well as in his / her partner's potential and in a communicative situations and tasks. The internal resources are understood as the components that can be singled out in a communicative competence as an integral formation:

- 1) man's values greatly influencing the peculiarities of his / her communication, they are stereotyped orientation in a communicative practice;
- 2) the motifs forcing man enter interpersonal relations in communication;
- 3) the instructions helping a society regulate relations among people: choice of perception, an emotional reactions, a model of behavior in a communicative situation;
- 4) knowledge, skills and habits in communication correlating with the experience;
- 5) individual features, cognitive processes and an emotional sphere [5].

Though, H. Meshko singles out motivatively-valuable, emotionally-volitional, orientational and operationally-mastery components in the structure of the individual style of pedagogical communication [7, p.35]. The scholar proves that the interconnection of motivatively-valuable and orientational components play system-forming function in the structure of the style mentioned above, thus it creates valuably-orientational standards of a communicative interaction in a pedagogue's awareness. In H. Meshko's opinion, motivatively-valuable components include the motifs forcing and regulating communication of a pedagogue and students as well as connected with them needs, instruction, interests valuable orientations. The motivatively-valuable components all together form an estimative standard of the pedagogical communication style. Orientation components of the given style include the internal

resources providing orientation and the pedagogue's well-founded choice of corresponding communicative operations and actions in concrete situations in the interaction with students (linguistically rational means and ways of building an operative image of the situation, formation of operative and strategic aims of communication, planning and forecasting of communication actions; the pedagogue's construction of subjective image of oneself and the pupil's (pupils') image, the construction of social-perceptive individual style of pedagogical communication and specific action of this communication).

According to H. Meshko [7, p.38], emotionally-volitional components of pedagogic communication style include processes and state providing the emotional mark of the pedagogical situations; dominating pedagogue's feeling; emotionally-volitional complexes that determining the level of stability of the line of a communication behavior; tempo, rhythm, dynamics of communicative reactions. The scholar states that operationally-behavioral components of pedagogical communication style express the processes of formation and usage of psychological means as part of other rest structural components (individual actions and operations pedagogical communication: social perceptive action of apprehension and understanding of a pupil by the pedagogue, interactive action of the organization of relations and combined activities with students [7].

M. Toba thinks that communication is one of the most important factors in physical culture and sport as it is responsible for the accumulation of the information about health-man-exercises-society-achievements. It is worth mentioning that psychology as a science has its own vision concerning the investigation of the problem of communication in physical culture and sport. Investigation of the question of the interconnection in communication in different sports have become known. [10]

The aim of the investigation is forming of professional linguistic competence of future physical education specialists during the special course study «Professional linguistic culture of communication».

Presentation of the basic material of the investigation. Special course-seminar «Professional linguistic culture of communication».

Topic 1: Physical education terminology.

Means and methods:

Terminological games, trainings.

Skills:

To form terminological competence, to enrich the vocabulary on the basis of the professional lexicon.

Topic 2: Communication as the process of exposing individual abilities and forming professional qualities of a personality as a physical education teacher.

Means and methods:

Multimedia, role games, situational games, discussions, dialogues, debates.

Skills:

To form skills of using functional resources of language as to the pupils' age. To organize the process of the way of transmission of the information, to use new technologies, individual resources.

Topic 3: Culture of communication as one of the components of a person's realization in physical education activities.

Means and methods:

Trainings, discussions, dialogues.

Skills:

To arrange «subject-subject» relations in sporting the classes, to arrange communicative links in the group of people, to prevent and solve conflicting situations.

Topic 4: The ways of interaction of a physical education teacher.

Means and methods:

Training, physical exercise, teaching discussions, dialogues, role game, situation modeling, working out of lesson notes.

Skills:

To keep attention, to develop the skill of forecasting, to flexibility use personal non-verbal skills to transfer an information.

Topic 5: Tape of communication, its role in the formation of professional linguistic culture of communication of future physical education teachers.

Means and methods:

Multimedia, internet, situation modeling, working out of lesson notes, structuring of topics for the lessons, educational hours.

Skills:

To form speech qualities, for the purpose of having productive interactive communication, to use of information resources, computer technologies.

Topic 6: The mechanism of solving the tasks with the help of professional linguistic culture of communication of a physical education teacher.

Means and methods:

Training, exercises, creative reports on teaching practices, in the research work of the chair.

Skills:

To improve diction and speech breathing (articulation, mimics), to form speech techniques at student conferences, language contests, presentations of sporting holidays. To use situation modeling at a subject conference.

Conclusions. The results of the investigation reveal techniques of forming communicative competence of a future physical education teacher. During the seminars in the special course «Professional linguistic culture of communication» there were used the presented teaching techniques which have enabled to single out necessary skills for future professional activities.

1. Volkova N.P. Teoretichni ta metodichni zasadi pidgotovki maybutnih uchiteliv do profesiyno-pedagogichnoyi komunikatsiyi / Volkova N. P. // dis. d-ra nauk: 13.00.04. – Luganskiy natsionalniy pedagogichniy universitet imeni Tarasa Shevchenka. – Lugansk, - 2006. – 44s.

2. Golovata L.M. Formuvannya profesiynogo movlennya u studentiv fakultetu fizichnogo vihovannya: / Golovata L.M. Avtoref. dis... kand ped. nauk: 13.00.02 / Ternopilskiy DPU im. V. Gnatyuka. – Ternopil, 1997. - 20s.

3. Kapska A.Y. Formirovanie gotovnosti studentov ped.. vuzov k ispolnitelsko-rechevoy deyatel'nosti v sisteme professiolalnoy pidgotovki /A.Y.Kapska // Dis.dok.ped. nauk.13.00.01. – K., 1989 - 405s.

4. Kan-Kalyk V.A. Uchitelyu o pedagogicheskom obshchenii. – M.: Prosveshchenie, 1987. - 177s.

5. Malashevskaya K.O. Formuvannya komunikativnoyi kompetentnosti maybutnih fahivtsiv: teoretichniy analiz / K.O. Malashevskaya // Naukoviy visnik Volinskogo natsionalnogo universitetu im. L. Ukrayinki. Pedagogichni nauki. - 2010. - № 13. – S. 99-101.

6. Makarenko S.S. Psihologichni umovi rozvitku komunikativnoyi kompetentnosti uchitelya: Avtoref. dis. kand. psihol. nauk: 19.00.07/ In-t psihologiyi im. G.S. Kostyuka APN Ukrayini. - K., 2001. - 18s.

7. Meshko H.M. Formuvannya individualnogo stilyu pedagogichnogo spilkuvannya u maybutnih uchiteliv: dis. na

zdobuttya naukovogo stupenya kand. ped. nauk: 13.00.01 / Н.М. Meshko. – Ternopil, 1997. – 203s.

8. Savenkova L.O. Profesiynne spilkuvannya maybutnih vkladachiv yak ob'ekt psihologo-pedagogichnogo upravlinnya / Savenkova L.O. // Monografiya - K.: KNEU, 2006. - 212s.

9. Samsutina N.M. Formuvannya komunikativnoyi kompetentnosti yak umova fahovoyi pidgotovki maybutnih uchiteliv fizichnoyi kulturi. / Nataliya Samsutina // Pedagogika,

psihologiya ta metodiko-biologichni problemi fizichnogo vihovannya i sportu: nauk. zhurnal / za red. S.S. Ermakova. – Harkiv NOVNOKU – HDADM, 2010. №2 – S.137-140.

10. Toba M.V. Psihologichni determinanti dialogovogo pedagogichnogo spilkuvannya : Avtoref. dis. kand. psihol. nauk : 19.00.07 / M. V. Toba; In-t psihologiyi im. G.S.Kostyuka APN Ukraini. - K., 1999. - 16c.

ЯЗЫКОВЫЕ ИГРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Милованова Любовь Анатольевна

Канд. фил. наук, доцент

кафедры педагогики, теории и методики образования,

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск,

Дубровина Ольга Валерьевна

Магистрант 6 курса педагогического факультета,

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

АННОТАЦИЯ

Проблема интеллектуального развития младших школьников является одной из первостепенных в современном обществе, так как именно в этом возрасте заложен большой потенциал для умственного развития детей. Методические аспекты развития интеллектуальных способностей у младших школьников на уроках русского языка ориентированы на достижение высокого уровня самостоятельной творческой активности, привлечение интеллектуальных ресурсов личности обучаемого. С целью развития интеллектуальных способностей у младших школьников в процессе обучения русскому языку применяются различные языковые игры и словесные головоломки. Это, прежде всего анаграммы, антифразы, арифмогрифы, кубра, логогрифы, метаграммы, палиндромы, шарады, шифровки. Используя в своей профессиональной деятельности словесные игры, учителя способствуют развитию у учащихся внимания, памяти, логического мышления, правильной структурированной речи, формирование абстрактного мышления.

ABSTRACT

The problem of intellectual development of Junior schoolchildren is one of the paramount in modern society, because in this age, has great potential for the mental development of children. Methodical aspects of development of intellectual abilities of Junior schoolchildren on the lessons of the Russian language is focused on achieving a high level of independent creative activity, attraction of intellectual resources of the individual student. With the aim of developing intellectual abilities of Junior schoolchildren in the process of teaching the Russian language are different language games and verbal puzzles. It is primarily anagrams, antipathy, arithmogriph, kubra, logogriph, matagami, palindromes, charades, codes. Using his professional activities, word games, teachers contribute to the development of pupils ' attention, memory, logical thinking, the right of a structured speech, the formation of abstract thinking.

Ключевые слова: *интеллектуальное развитие, интеллектуальные способности, языковая игра, словесные игры.*

Key words: *intellectual development, intellectual ability, language play, word games.*

Изменения системы современного российского образования происходят в связи с переходом образовательных учреждений на Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) нового поколения. Данный Стандарт подразумевает изменение сути определения содержания обучения и воспитания в школах. В этом Стандарте (2009 г.) четко прописаны все виды деятельности, навыки и умения, которыми должны овладеть учащиеся. Согласно ФГОС, в основу всей системы образования включена как понятийно-фактологическая реконструкция образовательного процесса, так и ее практико-ориентированная компетентностная направленность [4].

Одной из главных концепций обновления содержания образования в современных условиях является развитие интеллектуальных способностей младших школьников.

Проблема интеллектуального развития современных школьников является одной из первостепенных проблем современного общества. На протяжении многих лет, изучая данный аспект, психологи установили, что особенности

психики человека, сущность интеллекта и всей духовной среды зарождаются и формируются преимущественно в дошкольном и младшем школьном возрасте.

У ребенка, пришедшего в школу, под воздействием процесса образования происходит изменение и активное развитие всех познавательных процессов мозга. Общими характеристиками в данный период должны стать продуктивность, произвольность и устойчивость.

Начальное образование является фундаментом для развития интеллектуальных способностей младших школьников, который должен создать прочные предпосылки для воспитания критично оценивающего свои действия, творческого, самостоятельно мыслящего человека, который мог бы сравнивать, сопоставлять, выделять главное, предлагать способы решения проблемы, резюмировать, применять знания в нестандартных условиях.

С целью повышения эффективности обучения методика интеллектуального развития учащихся младшего школьного возраста на уроках русского языка ориентирована на

достижение высокого уровня самостоятельной творческой активности, мобилизацию интеллектуальных ресурсов личности обучаемого. В основе этой методики лежат представления об интеллекте как о совокупности определенных качеств индивида, которые обеспечивают его способность к мыслительной деятельности: способность к анализу, синтезу, обобщению и абстрагированию, наличие которого означает, что интеллект обладает достаточной гибкостью мышления и творческим потенциалом; способность к логическому мышлению, проявляющаяся в умении видеть причинно-следственные связи между событиями и явлениями реального мира, устанавливать их последовательность во времени и пространстве; а также восприятие, внимание, память, воображение, речь индивида [1, с. 92].

Одной из важнейших задач обучения детей младшего школьного возраста является развитие их общих интеллектуальных способностей (мышления, памяти, внимания). Для наиболее эффективного решения этой задачи необходимо четкое понимание данного термина учителем и исследование уровня сформированности интеллектуальных способностей учащихся.

Возраст детей от семи до девяти лет является самым продуктивным для формирования и развития интеллектуальных способностей. В этом возрасте все виды деятельности, в том числе и образовательная, способствуют развитию интеллектуальной сферы. Все компоненты интеллектуальных способностей (внимание, память, воображение, восприятие) становятся незаменимыми структурными элементами развития младших школьников. Они занимают доминирующее место и носят характер произвольности, проявление самостоятельности и инициативы. Школьник учится осваивать способы самостоятельного управления ими. На уровне интеллектуального развития дети легко выполняют упражнения, быстро осваивают классификации, сравнения, могут самостоятельно анализировать, создавать модели, которые в будущем станут предпосылками формирования интеллектуальных способностей.

Интеллектуальные способности младшего школьника – это сложное и многоструктурное явление. В его основе лежат общеучебные умения, универсальные для большинства школьных предметов способы получения и применения знаний, по сравнению с предметными умениями, которые являются индивидуальными для разных учебных дисциплин. Но как любое сложное и многоаспектное явление, интеллектуальные способности младшего школьника требуют упорядочения и структуризации.

По мнению И.С. Якиманской, все интеллектуальные способности младших школьников имеют свою сложную структуру. В ее состав входят: общие интеллектуальные способности и специальные, специализированные предпосылки, взаимосочетание которых (ведущее влияние одних при несовершенстве других) и определяет чувствительность к обучению соответствующему виду деятельности.

И.С. Якиманской сформулированы общие предпосылки формирования и развития интеллектуальных способностей:

1. Умственная активность – это повышенная любознательность, проявление активного интереса к различным видам деятельности. Она характеризуется постоянной потребностью в деятельности и уровнем напряженности самих действий.

2. Высокая работоспособность. Она тесно связана с умственной активностью и обнаруживается в интеллектуальной выносливости, в постоянной готовности к изучению новых знаний, в умении систематически и упорно работать.

3. Саморегуляция учебной деятельности – это не только особенность поведения (самообладания или импульсивности), но и характер, направленности умственных усилий на выполнение учебной задачи [6, с. 58].

В.С. Юркевич высказывает мысль, что в развитии интеллектуальных способностей младших школьников большую роль играет познавательная потребность, которая «вырастает чрезмерно, подавляя все остальные» [5, с. 62]. Чтобы эта познавательная потребность была удовлетворена, ученикам необходимо каждый день познавать все новую и новую информацию, закреплять полученные умения и навыки на практике. Приобретая новую информацию, у школьника не угасает познавательная потребность, а только усиливается еще больше. Таким образом, образовательный процесс находится в непрерывном состоянии.

Н.С. Лейтес к интеллектуальным способностям младших школьников относит качества ума и некоторые особенности памяти – быстрота и прочность запоминания, которые находят применение во многих видах деятельности. В качестве базовых факторов интеллектуальных способностей Н.С. Лейтес выделил активность и саморегуляцию [2, с. 26].

С внедрением новых ФГОС современная система образования выдвигает к школе более усовершенствованные требования. В основе образовательной системы лежит развитие интеллектуальных способностей младших школьников. Традиционные уроки вытесняют нетрадиционные или в структуру традиционных вносятся изменения, новые элементы, направленные на развитие интеллектуальных способностей.

Ученые много лет исследовали эту проблему и пришли к выводу, что каждому возрасту соответствует своя определенная готовность к развитию тех или иных сторон интеллекта. Это объясняется тем, что у всех детей различные, определенные физиологические и психологические предпосылки, которые направлены на обеспечение высокого результата при взаимодействии с благоприятными педагогическими условиями.

Развитие интеллектуальных способностей ребенка не может происходить само по себе, а лишь в результате его многостороннего взаимодействия с другими людьми: в общении и в образовательной деятельности. Главной задачей учителя является развитие интеллектуальных способностей учащихся, вовлечение их в активную деятельность, не только на уроках русского языка, но и во внеурочной деятельности.

Для развития интеллектуальных способностей младших школьников в процессе обучения русскому языку можно применять различные языковые игры и словесные головоломки, которые направлены на формирование памяти, сообразительности, внимания, наблюдательности. Языковые игры способствуют активизации разнообразных умственных процессов, применению имеющихся знаний в различных игровых условиях. Благодаря словесным играм происходит формирование мышления, восприятия, памяти, речи – это основные психические процессы, способствующие развитию интеллекта ребёнка. При помощи словесных игр вырабатываются нужные каждому школьнику интеллектуальные способности, уровень развития которых влияет на процесс школьного обучения и играет важную роль для последующего развития личности. Рассмотрим основные языковые игры, способствующие развитию интеллектуальных способностей у младших школьников, которые можно применять как на уроках русского языка, так и во внеурочное время.

Анаграмма – прием, заключающийся в перестановке букв в слове с целью получения нового слова (камыш – мышка, шишка – шашки). Как правило, в анаграммах используются нарицательные имена существительные в именительном падеже (допускается употребление собственных имен существительных).

Можно использовать такой вид анаграммы, когда называются не слова, а лишь их значения, например, переставьте в слове буквы так, чтобы мелкое двукрылое насекомое превратилось в войлочный ковёр из овечьей шерсти (мошка – кошма); деревянную ограду превратите во внешний вид (забор – образ).

Очень увлекательной является зашифровка анаграмм в стихах [3]:

Я кусаюсь, я летаю,
летом всем надоедаю.
Буквы переставь – и я
Стану частью корабля.
(комар – корма)

Я дикий родственник свиньи.
Но букв порядок измени –
Консервы, джемы, маринад
Во мне обычно все хранят.
(кабан – банка)

Еще одним видом анаграмм являются слова, образующиеся из других слов при чтении справа налево (сон – нос, вол – лов). Способы шифрования – такие же. Прочитайте слово справа налево, превратив место для стоянки судов в иносказательный образ (порт – троп); расцветку в виде брызг в городской сад (крап – парк).

От солнца, ветра и дождя
Тебя всегда укрою я.
Наоборот меня прочтёшь –
В горах Армении найдёшь (навес – Севан) [3].

Разновидностью анаграмм являются слова, из букв которых составляется несколько слов (каждая буква предложения должна использоваться один раз). Чаще этот вид называется словарной арифметикой $\text{избушка} = \text{зуб} + \text{ишак}$, $\text{крокодил} = \text{рок} + \text{код} + \text{ил}$.

Антифраза – вид словесной головоломки, в которой каждое слово крылатого выражения шифруется с помощью антонимов (Вражда – маленькая слабость – Дружба – великая сила; Злоба с глупостью полна – Доброта без разума пуста).

Арифмогриф – вид словесной загадки, где каждая буква загаданного слова обозначена цифрой. В виде подсказки предлагаются слова, зашифрованные с помощью этих же цифр, и указывается значение данных слов. Одной и той же цифрой обозначаются одинаковые буквы. Например, целое слово обозначает ‘шум протеста’: 1) 2,1 – жуткий крик; 2) 2,3,4 – массовая закупка; 3) 4,1,2,3 – оборот речи → ропот.

Кубрая – логическая словесная игра, в которой слово разбивается на части, каждая из которой шифруется с помощью антонимов, ассоциаций, синонимов. В задании обязательно указывается область зашифрованного слова: $\text{нарост} + \text{крик} = \text{чепец}$ (капор), $\text{от} + \text{мух} + \text{я} = \text{лохмы}$ (космы).

Логогриф – такой вид словесной головоломки, когда одно слово нужно превратить в другое путем прибавления или отбрасывания буквы (или слога). Изначально логогрифом считался литературный прием, когда количество букв в загаданном слове постепенно убывало (скар – кар – ра).

Буквы могут добавляться в начале слова (еда – беда, плот – оплот), в середине (оса – оспа, сон – слон, стон), в конце (лот – лото, вор – ворс), сначала в начале слова, затем

в конце (кот – скот – скотч, оса – коса – косач), к каждому следующему слову, так называемые слова-матрешки (роза – гроза – угроза, род – брод – сброд). Также логогриф может образовываться путем добавления слога (боль – соболь, кора – корова, кот – коток).

В логогрифах загадываются имена существительные в именительном падеже (допускается использование собственных имен), например, из слова ода путем прибавления одной буквы получаются слова вода, сода, мода, орда, одая.

Существуют логогрифы в стихотворной форме [3]:

Я дождь, и молния, и гром.
Но г из слова уберём,
И я цветок неотразимый,
Хоть и с шипами, но любимый.
(гроза – роза)

Могу я быть копчёной и варёной,
Со мною можно сделать бутерброд.
Но превращусь в сосуд лабораторный,
Коль слог последний кто-то уберёт.
(колбаса – колба)

Метаграмма – это слово, отличающееся от другого одной буквой или звуком. При разгадывании метаграмм нужно соблюдать следующие условия: 1) превращать одно слово в другое можно только заменяя одну из его букв, переставлять буквы в слове нельзя; 2) не допускается прибавлять или добавлять количество букв в слове; 3) загадываются, как правило, существительные в именительном падеже единственного числа, за исключением слов, не имеющих форм единственного числа (допускается использование имен собственных).

Существуют различные варианты загадывания метаграмм.

Волшебные цепочки – нужно в несколько ходов превратить заданное слово в другое, каждый раз меняя лишь одну букву в слове, например, машину можно легко превратить за два шага в калину: машина → малина → калина. Интереснее предложить для превращения слова со смысловой связью, например, превратите маму в папу, ночь в день, козу в волка (мама – лама – лапа – папа, ночь – ноль – соль – сель – сень – день, коза – поза – пола – полк – волк). Можно использовать такой вариант: первое слово должно начинаться с буквы к, а последнее его заканчиваться (кот – бот – бок – бык, жаба – жара – кара – кора – корж – морж).

С большим интересом школьники разгадывают метаграммы с заданными промежуточными словами, например: миг – час – год – век – эра (миг – маг – май – чай – час – чад – гад – год – бод – бок – бек – век – бек – бок – боа – бра – эра). Такого типа загадки вызывают больший интерес и являются самыми трудными.

Много из одного – данный вид метаграмм предполагает получать из одного слова разные слова путем замены в предложении лишь определенную букву (только первую, или только вторую). Например, бант – вант, кант, мант, пант, рант, фант; бинт, бунт.

Метаграммы можно предложить в стихах [3]:

Я символ власти, нужный королю.
Но если «н» на «в» сменить –
Я травку на лугу щиплю
И можете меня доить.
(корона – корова)

Металл я ценный – это ясно,
Но букву первую смени,

И местом стану я опасным,
Смотри во мне не утони.
(золото – болото)

Палиндром – слово или фраза, которая одинаково читается слева направо и справа налево (казак, шалаш, кабак, потоп). Очень интересным и сложным является составление фраз-палиндромов (А роза упала на лапу Азора А. Фет).

Словесный лабиринт – вид головоломки, в которой спрячено слово. Найти его можно, используя следующие правила: 1) всегда ищите слово, начиная с правого нижнего угла, выход всегда будет в левом верхнем углу; 2) двигаться по лабиринту нужно только по прямой, количество букв при этом не ограничено; 3) каждая пройденная буква принадлежит к зашифрованному слову.

Словесная пирамида – вид головоломки, схожий с анаграммой и логогрифом. Существует множество разновидностей пирамиды, но для них характерна одна особенность – подбираются только нарицательные имена существительные в именительном падеже единственного числа (за исключением слов, не имеющих формы единственного числа).

В основании пирамиды записывается длинное слово, нужно придумать следующее слово из этих же букв, исключив только одну, повторяется до тех пор, пока не получится самое маленькое слово.

Другой вариант этой игры заключается в том, что начинают составлять слова с наименьшим количеством букв. Под словом записывается другое слово с таким же количеством букв или длиннее на одну букву. Под каждым словом можно записать слово той же длины только один раз, следующее слово обязательно должно быть длиннее на одну букву. Приветствуется, чтобы слова составлялись из букв, находящихся в предыдущих словах, например, можно взять по одной букве из каждого придуманного слова.

Еще одной разновидностью словесной пирамиды является придумывание слов по заданной схеме, например,

а	б _ а
а _ а	б _ _ а
а _ _ а	б _ _ _ а
а _ _ _ а	б _ _ _ _ а
а _ _ _ _ а	б _ _ _ _ _ а
а _ _ _ _ _ а	б _ _ _ _ _ _ а

_ с _
_ _ с _ _
_ _ _ с _ _ _
_ _ _ _ с _ _ _ _

Разновидностью словесной пирамиды также считаются игры «Лесенки», «Перекрестки», «Змейки», «Сквозная буква»:

а _	з _ _	
а _ _	_ з _ _ _ _	—
а _ _ _	_ _ з _	— —
а _ _ _ _	_ _ _ з _ _ _ _	— — —
а _ _ _ _ _	_ _ _ _ з	— — — —
а _ _ _ _ _ _		— — — — —
а _ _ _ _ _ _ _		— — — — — —

а _ _ _ _ а	б _ _ _ _	—
_ а _ _ а _	_ б _ _ _	—
_ _ а _ а _ _	_ _ б _ _	—
_ _ _ а _ _ _	_ _ _ б _	—
_ _ а _ а _ _	_ _ _ _ б	—
_ а _ _ _ а _	_ _ _ _ _ б	—
а _ _ _ _ а	_ _ б _ _	—
	_ б _ _ _	—
	б _ _ _ _	—

_ е _
_ е _ _ _
_ е _ _ _
_ е _ _
_ е _

Словесный футбол – головоломка, сочетающая в себе правила английского кроссворда и футбола. Игра проходит в два тайма и начинается с центра поля. Если забивается гол, мяч опять возвращается в центр. Отыскать слова можно по вертикали, горизонтали и диагонали, слова не ломаются. Последняя буква одного слова служит первой для другого. Когда мяч оказывается в воротах, считается гол.

Словесный хоккей – словесная игра, похожая на словесный футбол. Правила игры следующие: 1) матч продолжается три периода; 2) игра начинается с центра поля, после каждого гола играющие возвращаются в центр площадки; 3) слова расположены по вертикали, горизонтали и диагонали, они не меняют своего направления; 4) при ударе о ворота или борт слово может менять свое направление; 5) последняя буква одного слова является первой буквой другого; б) гол считается, когда шайба оказалась в воротах.

Выделяется серия головоломок «Слово в словах». Принцип игры заключается в том, что слово (имя существительное в именительном падеже) скрыто в других словах. Например, нужно подобрать такое слово, чтобы оно являлось концом слова для букв, находящихся спереди, и началом слова для букв, стоящих позади (заборан, докладезь). Слово может быть скрыто в середине другого слова. Нужно найти слова, в которых прячется одно и то же слово: борт, сбор, борщ, убор, выборка, неборез. Слово можно спрятать на стыке двух слов. Учащимся можно предложить текст, в котором начало искомого слова расположено в одном слове, а конец – в другом. Например, найдите в следующих предложениях женские имена: Куст шиповника рос вдали сада. Нужно жить ради нас. При шифровке можно использовать и более двух слов: Щенок охрип и лаять перестал.

Шарада – наиболее популярный вид словесных головоломок. В шараде нужно отгадать слово, части которого являются самостоятельными словами. Выделяемые части слова могут быть любой частью речи: Первая часть это молочный продукт, вторая – обсыпка бублика, а вместе это казахский узорчатый ковер (сырмак).

Существуют шарады и в стихотворной форме [3]:
Вот ворона закричала –
Мы услышали начало.
На болоте – завершение.
В целом – мастера творенье.
(картина)

Мой первый слог – это предлог,
Согласья знак – второй мой слог,
Мой третий слог – судьбина злая,
Всё вместе – в праздник получаем.
(подарок)

К шарадам относится и головоломка «Почему не говорят...?». Придумывается слово, легко делимое на отдельные слова. Каждое слово нужно заменить на другое с теми же грамматическими характеристиками и ассоциирующееся по смыслу (антоним, синоним). Придуманная шарада предлагается в такой форме: Почему не говорят «сестра да ты»? Ответ: Потому что говорят «братия».

К шарадам относятся и головоломки, условно называемые «два в одном»: к исходному слову нужно придумать еще одно слово, чтобы в результате получилось новое слово (используются только существительные в именительном падеже), например: лом + бард = ломбард, пас + порт = паспорт.

Более сложной версией является подбор целой группы слов, начинающейся или оканчивающейся на задуманное слово: бой..., вяз..., гул..., гром..., клей..., звон..., водоем... (кость), (кол) ...пак, ...ода, ...чан, ...кость.

Чайнворд – линейный кроссворд, представленный в любой геометрической форме. Необходимо заполнить клеточки так, чтобы последняя буква предыдущего слова являлась первой буквой второго слова. Стык этих слов нумеруется. В чайнворд должны быть вписаны только имена существительные единственного числа.

Шифровки – вид словесной головоломки в виде тайных записей, шифров, загадок. Существует множество способов шифрования.

Шифрование с помощью замены – каждая буква в слове заменяется на другую букву алфавита, при этом следует составить таблицу данного шифра (можно зашифровать и знаки препинания для шифрования текста). Например, сад → льё, моль → ябаж. Усложняя задание, детям предлагается самим разгадать шифр, сообщив лишь его отдельные части, например, акгьукшьяущцав – а=л, ь=н, ш=к, к=е (летние каникулы).

Шифрование картинками или ребусами – для каждого слова или буквы подбираются картинки, из которых собирается слово или фраза.

Чтение наоборот – буквы в слове или фразе записаны в обратном порядке.

Шифрование с помощью клавиатуры – шифр представлен английским алфавитом, нужно на клавиатуре найти соответствующую русскую букву и воспроизвести слово или текст.

Шифровка-алфавит – каждой букве алфавита присваивается порядковый номер (1,10,19,20 – аист).

Шифровка «Убери лишнее» – загадывается слово и перемешивается с другими буквами, которые можно убрать согласно какому-то определенному признаку (например, убери парные глухие согласные, или звонкие согласные, или сонорные согласные) шкмфхоптрсошз – зачеркни глухие согласные и прочитай словарное слово (мороз).

Шифровка «Часть слова» – слово шифруется поморфемно, например, приставка такая же, как в слове «прибавка», корень – как в слове «городишко», суффикс – как в слове «модный», окончание найди в слове «удобный» (пригородный).

Шифровка «Испорченная печатная машинка» – предложен ряд согласных букв (в строгой последовательности), нужно вставить между ними гласные таким образом, чтобы получилось слово (врбй – воробей, чрмх – черемуха).

Шифровка «Слоговое сложение» – дан ряд слов, который нужно поделить на слоги, из каждого слова взять лишь один слог, в результате должно получиться новое слово. Это может быть либо словарное слово, либо изучаемая часть речи, либо слово без определенной морфемы (ра-ма, мы-ши, ви-на = машина).

Также для развития интеллектуальных способностей у младших школьников эффективно использовать разнообразные словесные дидактические игры.

«Наборщик». Учитель выписывает на доску определенное слово, из букв которого нужно составить слова. Побеждает тот, кто за определенное количество времени составит как можно больше слов. Например, из слова простокваша – каша, кот, ток, простак и другие.

«Бесконечное предложение». В данной игре от учащихся требуется распространить предложение, добавляя в каждое последующее по одному слову. Например, Дерево. Дерево стоит. Зеленое дерево стоит. Во дворе стоит зеленое дерево. Во дворе, распустив листья, стоит зеленое дерево.

«Словарные прятки». В этой игре учитель читает ученикам стихотворение, в ходе которого детям необходимо запомнить как можно больше встретившихся в стихотворении словарных слов. Побеждает тот, кто больше слов воспроизведет.

Развитие интеллектуальных способностей в процессе обучения русского языка строится таким образом, чтобы вся деятельность учителя должна быть направлена на создание условий для формирования активного поиска информации самими учащимися, создание проблемных ситуаций, игровых элементов. Для этого необходимо разработать такие приемы, которые будут способствовать формированию учебной мотивации на уроке. Эффективнее будет планомерная, четко продуманная работа с младшими школьниками как на уроках русского языка, так и во внеурочной деятельности. На таких занятиях учащиеся приобретают необходимые интеллектуальные способности – развитие внимания, памяти, логического мышления, правильной структурированной речи, формирование абстрактного мышления.

Список литературы:

1. Бакулина Г.А., Обухова Е.А., Дембицкая Н.В. Методика интеллектуального развития младших школьников на уроках русского языка. – М.: Владос, 2006. – 234 с.
2. Лейтес Н.С. Способности и одаренность в детские годы. – М.: Знание, 1984. – 79 с.
3. Словесные головоломки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/4f09abf4-747b-eb1f-3497-084b2fcd33b9/1009060A.htm>
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. ФГОС. – М.: Просвещение, 2016. – 53 с.
5. Юркевич В.С. Одаренный ребенок: Иллюзии и реальность : книга для родителей. – М.: Просвещение, 1996. – 136 с.
6. Якиманская И.С. Развивающее обучение. – М.: Педагогика, 1979. – 144 с.

СИСТЕМА РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГИМНАЗИСТОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС

Павлюк Галина Николаевна,

заместитель директора по УВР,

учитель информатики и математики,

Муниципального общеобразовательного учреждения гимназии №1 имени Пенькова М.И.,

Ростовской область, г. Миллерово

АННОТАЦИЯ

В статье представлена система работы с одаренными детьми в МБОУ гимназии №1 имени Пенькова М.И. с целью организации интеллектуального развития гимназистов в условиях ФГОС. А также вопросы формирования нового педагогического мировоззрения и профессионального роста педагогов гимназии.

ABSTRACT

The article presents the system of work with gifted children in MBOU gymnasium №1 named after M. I. Penkov to organize the intellectual development of students in the GEF. As well as issues of forming a new pedagogical philosophy and the professional development of teachers gymnasium.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал гимназиста, система, одаренные дети.

Key words: the intellectual potential of the school system, gifted children.

Совершенствование интеллектуального потенциала школьников является основополагающей задачей современного образования. В условиях модернизации образования принимает иной смысл и наполнение. Например, ранее считалось, что развивать умственный потенциал школьников необходимо пользуясь только эвристическими методами, однако это не так существует различные направления развития, работая над которыми можно создать систему интеллектуального развития в образовательной среде. Под системой развития интеллекта следует понимать развитие всех его разновидностей, например таких как: творческий, личностный, социальный, духовный, физический, сенсорный, сексуальный, цифровой, пространственный и вербальный. Ученые считают, что развитие всех видов интеллекта на протяжении всех ступеней обучения позволит достичь целей современного российского образования: сделать из школьников уравновешенную и гармоничную личность. Это очень необходимо нашему обществу. При этом каждый отдельный вид интеллекта тесно связан со всеми остальными разновидностями. Например, человек с развитым творческим интеллектом умеет мыслить оригинально, в его в голову всегда приходят новые идеи. Развитие социального интеллекта – это, в первую очередь, умение общаться, задавать вопросы и слушать. Для людей с развитым духовным интеллектом большое значение имеют их личные ценности, которые неразрывно связаны с общими человеческими. Развитие физического интеллекта приводит к совершенствованию умственного и духовного интеллекта.

Чем крепче и гармоничнее в физическом отношении Ваше тело, тем совершеннее в умственном и духовном отношении Ваш мозг.

Развитый сенсорный интеллект – это умение эффективно использовать пять основных чувств: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, интуицию.

Абсолютно каждый вид интеллекта можно использовать для развития чувственного.

Развитие цифрового интеллекта – развивает способность мозга манипулировать числовыми значениями. Развитие личностного интеллекта совершенствует способность человека к самопознанию и самореализации.

Пространственный интеллект - это способность видеть, как связаны между собой предметы в пространстве и соотносятся друг с другом различные геометрические фигуры. Это также способность ориентироваться на местности. Раз-

витие вербального интеллекта способствует способности знать язык и разговаривать.

Работа с одаренными детьми актуальна для государства, и поэтому миссия государства заключается не только в поддержке одаренных детей, но и в развитии и совершенствовании творческого и интеллектуального потенциала обычных школьников.

1 июня 2012 года вышел указ Президента РФ № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы». Глава 4 этого документа («Меры, направленные на поиск и поддержку талантливых детей и молодежи») определяет меры, направленные на поиск и поддержку талантливых детей и молодежи.

В Российской Федерации создана нормативно-правовая база работы с одаренными детьми, которая включает: Федеральный закон «Об образовании», Концепция модернизации образования, Федеральный государственный образовательный стандарт, Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа».

Модернизация и инновационное развитие - единственный путь, который позволит России стать конкурентным обществом в мире 21-го века, обеспечить достойную жизнь всем нашим гражданам. В условиях решения этих стратегических задач важнейшими качествами личности становятся инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, умение выбирать профессиональный путь, готовность обучаться в течение всей жизни. Все эти навыки формируются благодаря четко выстроенной системе интеллектуального развития школьника, как в учебном процессе, так и в системе дополнительного образования.

Считаю необходимым гимназию рассматривать как комплексный учебный центр развития учащегося и педагога. Для этого на основе информационного пространства гимназии мною создана система работы по развитию интеллектуального уровня учащихся и профессиональному росту педагогов гимназии. Это стало возможным благодаря техническому оснащению классных кабинетов необходимым оборудованием.

По моему мнению, только неразрывное образование способствует развитию гармонично развитой личности, а развитие творческой среды в учебном процессе и во внеурочной деятельности создает условия для совершенствования интеллектуального потенциала учащихся. Поэтому

с 2007 года в МБОУ гимназии №1 имени Пенькова М.И. функционирует научное общество учащихся «Гимназист», которое охватывает все предметные области и работает по секциям:

1. Секция социально-гуманитарных наук объединяет филологическое, лингвистическое, историческое, социологическое направления.

2. Секция естественных наук современного мира объединяет химическое, биологическое, географическое, экологическое направления.

3. Секция математики, техники и информационных технологий объединяет математическое, физическое, техническое направления и ИКТ.

В ходе занятий научного общества у учащихся формируются навыки исследовательского мастерства. С гимназистами мною совместно с коллегами МБОУ гимназии №1 проводятся занятия по развитию навыков исследования объектов, явлений, строительство новых объектов, решения социальных вопросов территории города Миллерово и Миллеровского района, участие в предметных олимпиадах. Эта деятельность тесно взаимосвязана с деятельностью молодежных организаций данной территории, местным социумом.

Гимназия является особенно важным элементом в этом процессе. Главные задачи современной гимназии - раскрытие способностей каждого ученика, воспитание порядочного и патриотичного человека, личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире. Для этого необходимо развивать творческую среду для выявления особо одаренных учащихся в каждом классе. Одновременно следует развивать систему поддержки сформировавшихся талантливых детей.

По моему мнению, обучение в гимназии должно быть построено так, чтобы выпускники могли самостоятельно ставить и достигать серьёзных целей, умело реагировать на разные жизненные ситуации.

Система оценки результатов учебной деятельности должна быть комплексной, и состоять из оценки: учебной, социальной и исследовательской деятельности. Такую систему оценки лучше всего применять в старшей школе. Так как это способствует подготовке школьников к обучению в вузе. Практика показывает, что таким школьникам более легко адаптироваться к условиям обучения в вузе, нежели учащимся с обычной системой оценки.

Для того, чтобы это работало, мною совместно с коллегами было принято решение перенести систему оценки Вуза в гимназию и адаптировать её к гимназической среде. Для этого нами было разработано положение и введена новая система оценки учебной деятельности учащегося, которая позволяет не только оценить работу учащегося в этом направлении, но и создать условия, стимулирующие его интеллектуальную деятельность.

Новая система оценки результатов учащихся на первоначальном этапе введена в профильных классах. Результаты деятельности учащихся вносились в оценочные листы по всем направлениям интеллектуальной деятельности. Дополнительной формой и эффективным методом комплексной оценки деятельности учащихся гимназии является оценка динамики достижения учащихся МБОУ гимназии №1 через создание портфолио. Эта форма оценки успешно применяется с 1 по 11 класс. Результативность реализации данного проекта, направленного на совершенствование интеллектуального уровня учащихся через обучение, воспитание и развитие учащихся на основе учебно-исследовательской

деятельности, предполагает формирование конкурентно-способной личности, обладающей ключевыми компетентностями, необходимыми для выполнения человеком его интерсоциальной роли, утверждающей общечеловеческие ценности, потребности и мораль. Формирование интереса учащихся к личностно-творческой самореализации и самосовершенствованию происходит благодаря созданию условий для сохранения и приумножения интеллектуального и творческого потенциала учащихся. Повышение качества образования и воспитания учащихся. Обогащение содержания образовательной среды поисковыми исследовательскими методами обучения. Разнообразны и формы работы над проектами. Обучающиеся совместно с педагогами создают проекты различной формы и содержания. Это: социальные проекты, предметные, учебные творческие и мини-проекты, которые создаются непосредственно на уроках и внеклассных мероприятиях. В национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» говорится, что «Главным направлением в работе с одаренными детьми является развитие мыслительных процессов, а ключевой характеристикой современного российского образования становится не только передача знаний и технологий, но и формирование творческой компетентности у детей. Именно такой подход к образованию способствует формированию у них инициативности, способности творчески мыслить и находить нестандартные решения.»

Поэтому мною разработана программа развития интеллектуального потенциала гимназистов в МБОУ гимназии №1 имени Пенькова М.И., в соответствии с которой запланирована и проводится работа не только с одаренными детьми, но и с обычными детьми с целью развития у них одаренности.

В соответствии с этой программой запланированы интеллектуальные тренинги с учащимися различного возраста, недели интеллектуальной активности, защита исследовательских проектов «Публичный экзамен», участие в научно-практических конференциях, интеллектуальных конкурсах и предметных олимпиадах, независимых предметных обследованиях учащихся, развивается система дополнительного образования, в том числе и по предмету, обучение учащихся в школе раннего развития. Моделирование исследовательского мышления проходит через индивидуальный творческий маршрут, который предполагает подачу учебного материала через выявление логических и информационных связей между предметами, опираясь на научно-исследовательские ученические работы учащихся, творческие проекты, коллективные образовательные дела учащихся, волонтерскую деятельность (социальные проекты, которые требуют реализации реальных дел, основанных на деятельности мыслительного характера). Индивидуализация и дифференциация обучения сочетается с групповыми формами обучения через использование технологий развития критического мышления. Происходит усвоение алгоритма научного исследования, формирование научного мировоззрения учащихся. Запланировано представление интеллектуального продукта (исследовательская работа, фильм и др.) на научно-практических мероприятиях различного уровня. Эта деятельность продолжается и на каникулах. В каникулярное время в гимназии действуют школы-студии исследовательского мастерства. Проходят практические тренинги, направленные на формирование: правильных подходов, форм и методов исследований, умений и навыков проведения необходимых исследований, защиты работы и практические занятия по правильному оформлению и пред-

ставлению результатов исследований. В ходе таких занятий гимназисты могут не только развивать свои навыки творческого мастерства, но и пополнить запас теоретических знаний по предмету, узнавать сведения, далеко выходящие за рамки предмета, а также проводить необходимые опыты.

Большое значение для развития интеллектуального потенциала молодежи играет такая форма работы как образовательные путешествия по РФ. Образовательное путешествие – форма проектной деятельности, обеспечивающая дополнительные возможности для развития информационных, коммуникативных, рефлексивных и других компетенций учащихся. Это эффективный способ познания мира культуры и уникальный инструмент развивающего обучения, направленный на раскрытие творческого потенциала личности. Целью образовательного путешествия является освоение учащимися определенных закономерностей культуры, активное постижение историко-культурного, социального опыта цивилизации. Путешествие предполагает непосредственное взаимодействие школьников с объектами природного и культурного наследия. В качестве источников

информации об окружающем мире выступают имеющийся у ребенка личный опыт и объекты природного и культурного наследия города. Учащиеся добывают нужную информацию различными способами, соединяя визуальное наблюдение, тактильное и моторное восприятие, поиск и анализ информации, постановку опытов и экспериментов. Я считаю, что образовательный процесс должен строиться не от изложения готовых истин экскурсоводом к их иллюстрации, а, наоборот, от личных ощущений, наблюдений и исследований учащихся к обобщению и формированию новых представлений. Активность и самостоятельность участников путешествия: каждый ребенок может выдвигать собственные версии и корректировать их на основе группового обсуждения. Познание мира происходит в процессе столкновения различных точек зрения, что позволяет ребенку переосмыслить увиденное, сопоставить собственную позицию с иными и скорректировать ее.

Все полученные наблюдения и выводы учащиеся записывают в маршрутные листы.

Индивидуальный образовательный вопрос	Точки маршрута	Источник/ материал		Свои личные наблюдения	Анализ полученной информации	Индивидуальные выводы и предложения
		До путешествия	На маршруте			

Итогом образовательного путешествия является отчетное мероприятие, в котором дети наглядно представляют полученные знания и высказывают свою точку зрения на тот или иной противоречивый вопрос науки. Идеально подходит для гуманитарных предметов, однако не исключает возможности приобретения дополнительных знаний и в предметных областях естественно-математического направления.

Например, для изучения истории развития математики и вычислений можно перенестись во времени и успешно исследовать ту или иную проблему науки. В физике можно успешно рассмотреть историю какого-нибудь открытия и просмотреть всю цепочку проведенных опытов, исследовать и предложить свой путь решения данной проблемы. Кстати, это один из способов привлечь учащихся к чтению научной литературы и анализу прочитанного, что наиболее актуально в наши дни для школьников.

Я, активно внедряю инновационные методы работы с учащимися, создаю условия для дистанционного обучения гимназистов. Например, старшеклассникам предоставлена возможность обучения в заочных, очно-заочных и дистанционных школах, позволяющих им независимо от места проживания осваивать программы профильной подготовки.

В гимназии развивается система олимпиад и конкурсов гимназистов, практика дополнительного образования, отрабатываются механизмы учета индивидуальных достижений, обучающихся при приеме в профильные классы.

Развитию интеллектуального потенциала гимназистов способствует и создание «ситуации успеха» через участие в различных творческих конкурсах, интеллектуальных марафонах, олимпиадах и научно-практических конференциях, а также при проведении метапредметных уроков. Например, урок математики в 5 классе на тему «Дроби» можно превратить в увлекательное путешествие по миру наук и создать «ситуацию успеха» для учащихся. Результатом такого уро-

ка может стать создание совместно с учениками учебного пособия по этой теме. Конечно, это требует основательной подготовки учителя к проведению такого урока, но это не может не сравниться с результатом, который вы получите от своих учеников. Планомерная и систематическая реализация указанных целей и задач будет способствовать созданию благоприятных условий для формирования творческой образовательной среды, направленной на выявление и развитие одаренных детей.

Большую помощь в работе с одаренными детьми мне оказывает психолог гимназии, который проводит необходимую работу по выявлению одаренности у гимназистов, анкетирование, индивидуальные беседы и психологические тренинги с одаренными учащимися и их родителями, а также обеспечивает психолого-педагогическое сопровождение научных исследований и проектов учащихся.

Конечно, такая работа с одаренными детьми требует особой профессиональной подготовки педагогов, внедрения современного программного обеспечения. Модернизация материально-технической базы школы. Повышение социального статуса и профессионального совершенствования педагогических кадров, работающих с одаренными детьми. Внедрение инновационного научно-методического обеспечения процесса обучения одаренных детей.

Как говорится в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа»: «Учитель, благодаря которому школьник добился высоких результатов, должен, развивающую среду, формировать мотивацию по совершенствованию своих способностей.»

Поэтому, я, как заместитель директора гимназии по учебно-воспитательной работе, особое внимание уделяю формированию нового педагогического мировоззрения и профессиональному росту педагогов гимназии. Для этого на базе гимназии создана «Школа молодого учителя», Методический Совет, Совет ветеранов педагогического труда.

МБОУ гимназия №1 имени Пенькова М.И. хорошо оснащена необходимым учебным оборудованием и компьютерной техникой, высокоскоростным интернетом. Это позволило на базе информационного пространства гимназии создать систему профессионального роста педагога. На базе гимназии проводятся заседания методических объединений учителей Миллеровского района, работает творческая группа учителей по исследовательской деятельности школьников Миллеровского района, методические семинары, мастер-классы, конкурсы педагогического мастерства «Учитель года», «Самый классный классный!», «Современный урок - современным детям!», «Современный классный час – современным детям!». В МБОУ гимназии №1 имени Пенькова М.И. работает педагогическая мастерская, на базе которой проходят открытые уроки, круглые столы, педагогические тренинги, методические калейдоскопы и многие другие мероприятия, направленные на совершенствование педагогического мастерства педагогов гимназии. В гимназии четко налажена система курсовой переподготовки учителей. Трансляция инновационного опыта работы педагогического коллектива в данном направлении происходит постоянно. Это позволяет не только поделиться своими достижениями, но и совершенствовать и развивать методический потенциал педагогов на уровне района, региона, страны через обобщение передового педагогического опыта, публикацию методических рекомендаций и статей в СМИ. Планируется издание сборника лучших детских исследовательских работ и сборника методических рекомендаций для учителей по работе с одаренными детьми и совершенствованию интеллектуального потенциала гимназистов.

В заключение хотелось бы вспомнить слова А. П. Чехова: «В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли...» и сказать огромные слова благодарности свои коллегам, которые несмотря ни на что достойно несут гордое звание: Учитель!

Литература:

1. Азарова, Л.Н. Работа с одаренными детьми. Москва, 2010
2. Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». [Электронный ресурс] // <http://standart.edu.ru/>.
3. Концепция поддержки одаренных детей. [Электронный ресурс] // <http://www.menobr.ru/>.
4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://www.lexed>.
5. Национальная образовательная инициатива «НАША НОВАЯ ШКОЛА» (04 февраля 2010 г. Пр-271)
6. Савенков А.И. Проблемы и психология детской одаренности. - М., 2010.
7. Савенков, А.И. Содержание и организация исследовательского обучения школьников. - М.: «Сентябрь», 2013.
8. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников. Самара, 2014.
9. Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы». (01 июня 2012 года № 761).
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2015-2016 года.
11. Феденко Л.Н. Об особенностях введения федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [электронный ресурс] <http://www.isiorao.ru>
12. «Федеральный Государственный Образовательный Стандарт», утвержден приказом от 17 декабря 2010 года Министерства образования и науки РФ. [Электронный ресурс] // <http://standart.edu.ru/>.
13. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015гг. [Электронный ресурс] // <http://www.fcpro.ru/>
14. Электронный ресурс Министерства образования и науки. сайт <http://standart.edu.ru/>.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

Романова Галина Александровна

Канд.пед.наук, доцент, доцент кафедры педагогики,

Государственный гуманитарно-технологический университет,

г.Орехово-Зуево

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является рассмотрение проблемы разработки модели формирования и развития социокультурной компетентности студентов как личностной характеристики в условиях инклюзии; автором предлагается структура социокультурной компетентности студента как совокупность содержательно-концептуального, поведенческого и рефлексивно-оценочного компонентов, а в качестве критериев их реализации – когнитивная, ценностно-смысловая, мотивационная, прогностическая, коммуникативно-перцептивная, эмоционально-волевая и регулятивная составляющие.

ABSTRACT

The purpose of this article is to examine the problems of development of model of formation and development of sociocultural competence of students as personal characteristics in terms of inclusion; the author suggests a structure of sociocultural competence of the student as a set of content-conceptual, behavioral and reflexive-evaluative components, and as criteria for their implementation – cognitive, value-semantic, motivational, prognostic, communication-perceptual, emotional and regulatory components.

Ключевые слова: инклюзивная образовательная среда вуза; модель развития социокультурной компетентности студентов.

Key words: inclusive educational environment of the University; the model of development of sociocultural competence of students.

Адаптация личности как гарант дальнейшей социализации и персонификации в условиях поликультурного со-

общества, ее способность принимать групповые нормы, следовать им и при этом сохранять свою индивидуальность,

возможность личностной и профессиональной самореализации, формирование ценностных ориентаций и установок образа жизни самодостаточной личности - всё это напрямую зависит от уровня социокультурной компетентности человека, обеспечивающей его успешность во всех сферах жизнедеятельности.

Проблемы влияния потенциала образовательной среды вуза на процесс становления и развития личности достаточно широко освещаются в научной литературе. Образовательная среда вуза как совокупность влияний, условий и возможностей (по А.В.Ясвину) предстает как категория, определяющая развитие личности, что обуславливает комплекс ее целевых, содержательных и функциональных характеристик. Она являет собой неиссякаемый, постоянно обновляемый в новом содержании и формах реализации ресурс и для развития социокультурной компетентности всех субъектов образовательного процесса.

Мировые тенденции и стратегии развития отечественного образования во многом сегодня связаны с реализацией права на получение образования любого уровня и направленности всем обучающимся, в том числе и обучающимся, имеющим особые образовательные потребности в целях их социальной интеграции.

Развитие системы инклюзивного образования вуза имеет большое значение для всех субъектов образовательных отношений, поскольку именно эта форма организации образовательного пространства, обеспечивая развитие социокультурной компетентности, позволяет реализовать целенаправленную подготовку к безусловному принятию каждым каждого: человека с особыми образовательными потребностями и без таковых, формирует культурную норму существования человеческого сообщества – уважение различий между людьми [13].

Инклюзивная образовательная среда вуза как социально-педагогическая система предоставляет возможность совместного включения в образовательный процесс субъектов с учётом разнообразия их особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей каждого и являет собой совокупность условий и влияний, создающих возможности для формирования и развития комплекса личностных характеристик: способностей, потребностей, интересов, мотивов, личностных смыслов, жизненных планов, в целом определяя ее направленность, в том числе и социальную.

Таким образом, инклюзивная образовательная среда вуза может быть нами представлена как бинарная категория, определяющая векторы развития каждой личности как субъекта совместной социально - образовательной деятельности и субъекта своего собственного развития и предоставляющая для этого возможности, что обуславливает ее целевое, содержательное и функциональное назначение.

В данном контексте мы рассмотрим проблемы формирования и развития социокультурной компетентности студента как его личностной характеристики.

Проблемам формирования и развития социокультурной компетентности обучающихся посвящён ряд современных научных исследований.

Большое количество работ связано с формированием социокультурной компетентности в условиях обучения в образовательных учреждениях различного профиля, в соответствии с которым определяется и специфика этого процесса.

Признавая необходимость разработки и конструирования такой образовательной среды, которая была бы ориенти-

рована на формирование социокультурной компетентности как компонента общей профессиональной компетентности специалистов, ученые рассматривают формирование данного феномена сквозь призму профессиональной подготовки, разрабатывая модель формирования и развития данного феномена и определяя условия реализации данной модели в связи со спецификой профиля профессиональной подготовки: М.В.Болина, Е.В.Дворак, Е.А.Жежера, Т.А.Жукова, С.М.Колова, И.А. Левицкая, Д.Н.Машков Ж.Ю.Мишанина, С.В.Пахотина, Л.А.Рыченкова, И.Г.Самохвалова, И.К.Ярцева [2;3;4;5;6;7;8;9;10;14;15;17].

Особенности развитие социокультурной компетентности молодых специалистов в системе послевузовского образования рассмотрены в работах Л.А.Рыченковой [14] и А.Н.Сафонова [16].

О.Г.Берестнева на основе системных исследований предложила модели и информационные технологии для оценки компетентности студентов [1]. Ею разработана информационная технология выявления скрытых закономерностей в структуре компетентности, построена модель структуры компетентности и выявлены закономерности и симптомокомплексы, обеспечивающие формирование как ключевых, так и специальных компетенций (компетентностей); получена типология компетентности студентов технического университета в рамках подсистем компетентностной модели.

В контексте исследуемой проблемы мы рассматриваем социокультурную компетентность как личностную характеристику. Попытка описать феномен социокультурности как личностной характеристики субъекта с точки зрения системно-деятельностного подхода приводит к осмыслению интегративности и многоаспектности данного понятия как системы (совокупного «продукта» взаимодействия) таких субстанций, как личность, деятельность, социальные отношения.

Мы предлагаем рассматривать структуру социокультурной компетентности студента как совокупность содержательно-концептуального, поведенческого и рефлексивно-оценочного компонентов, а в качестве критериев их реализации – когнитивную, ценностно-смысловую, мотивационную, прогностическую, коммуникативно-перцептивную, эмоционально-волевую и регулятивную составляющие.

Личность как продукт социальных отношений развивается в деятельности. Социокультурная компетентность обеспечивает человеку активную позицию в социально значимой индивидуальной и совместной деятельности, развивает способность эффективно взаимодействовать с другими людьми и группами в поликультурном пространстве, инициирует адаптационные механизмы в постоянно изменяющейся социокультурной среде [11]. Она проявляется в способности противостоять негативным вызовам, дестабилизирующим провокациям, в способности иметь свою точку зрения, свою личностную позицию, в умении достойно защищать её, избегая развития конфликтных ситуаций.

Считаем, что развитие социокультурной компетентности напрямую связано с развитием всех сторон процесса общения: коммуникативной, перцептивной и интерактивной. Исходя из этого, можно говорить о том, что достойное овладение средствами вербальной и невербальной коммуникации, умение избегать возникновения коммуникативных барьеров различного происхождения, знание основ перцепции вкупе со способностью реализовывать различные формы конструктивной интеракции – всё это является

системным условием формирования, становления и развития социокультурной компетентности личности.

Анализ теоретических исследований и состояния образовательной практики в области формирования социокультурной компетентности показал недостаточную разработанность проблемы формирования и развития данной категории именно как личностной характеристики. В связи с этим требуют глубокого концептуального осмысления стратегии проектирования, разработки и внедрения системы формирования данного феномена личности в условиях инклюзивного образования.

Изучение теоретического материала и практического опыта развития социокультурной компетентности обучающихся в условиях инклюзивного образования в высшей школе позволил выявить следующие противоречия между:

- существенным потенциалом инклюзивной социально-образовательной среды вуза в развитии социокультурной компетентности обучающихся и недостаточной его реализованностью (принципы дифференциации и индивидуализации содержания деятельности, форм, методов, средств, систем и технологий взаимодействия);
- необходимостью включения всех участников образовательных отношений в систему взаимодействия в условиях инклюзии и недостаточной готовностью к этому (параметры готовности, в том числе и характеристики мотивации, способность к антиципации личностных проявлений, рефлексия);
- актуальной потребностью создания инклюзивной образовательной среды как особой системы взаимодействия и потенциала развития социокультурной компетентности студента в условиях инклюзивного образования и неразработанностью условий ее организации, эффективного ее функционирования, а также возможных инструментальных и содержательных модификаций среды с целью оптимизации развития социокультурной компетентности студента в условиях инклюзивного образования (в том числе ведущий подход, принципы, теории, методы и пр.);
- необходимостью непрерывного развития социокультурной компетентности студента в условиях инклюзии и отсутствием четких критериев оценки и показателей уровня развития данного феномена;
- высокой социальной значимостью развития данной интегративной личностной характеристики студента как гражданина, семьянина, работника поликультурного общества и неразработанностью теоретических оснований решения этой проблемы в науке [13].

Данные противоречия актуализируют проблему разработки теоретических оснований развития социокультурной компетентности обучающихся в условиях инклюзивного образования как личностной характеристики, в том числе определение теоретико-методологических подходов к решению этой проблемы, разработки концепции развития социокультурной компетентности личности обучающегося в условиях инклюзивного образования; создания модели системы развития данного феномена в условиях инклюзии.

Рассматривая структуру инклюзивной образовательной среды вуза как совокупность представленных выше элементов, особенность ее организации, функционирования и развития как системы можно увидеть в качественной модификации ее составляющих в соответствии со спецификой их целей и задач.

По мнению В.А.Ясвина, проектирование образовательной среды должно опираться на совокупность следующих ее характеристик (признаков), среди которых он выделяет пять базовых параметров: модальность, широта, интенсивность, устойчивость, степень осознаваемости; и шесть параметров второго порядка: обобщенность, эмоциональность, доминантность, когерентность, мобильность и социальная активность [18].

Данные характеристики могут быть основополагающими для разработки принципов построения эффективной инклюзивной образовательной среды.

Анализ характеристик образовательной среды с позиций личностно-ориентированного подхода позволяет говорить о возможности создания образовательной среды для каждого индивида, обеспечивая личностного роста всех субъектов среды через среды, что обеспечивает комфортность существования и развития всех субъектов образовательного процесса.

То есть, целостная образовательная среда вуза в условиях инклюзивного образования предстает как суперсистема для множества уникальных, личностно-адаптированных, личностно значимых социально-образовательных развивающих сред каждого и для каждого. Успешное функционирование и развитие данной суперсистемы будет обусловлено конструктивным взаимодействием всех локальных личностных субсистем. В контексте рассматриваемой нами проблемы данное умозаключение представляется немаловажным для определения особенностей организации взаимодействия участников образовательных отношений в условиях инклюзивного образования для обеспечения непрерывного развития социокультурной компетентности студентов.

В соответствии с этим необходимо рассмотреть технологию создания модели развития социокультурной компетентности студента, определив ее как системный метод проектирования, разработки и реализации специфических целей образовательной среды в условиях инклюзии, включающей информационные, технические и человеческие ресурсы, условия их взаимодействия и взаимовлияния, ставящий своей задачей оптимизацию форм образовательной деятельности и направленный на реализацию возможностей всех субъектов образовательной деятельности. Технология описывает систему работы каждого субъекта образовательной деятельности как личностную (индивидуальную) активность по достижению поставленной образовательной цели, и рассматривает систему организации и функционирования инклюзивной образовательной среды как социальную (общую, общественную) активность, обеспечивающую условия развития всех ее субъектов.

Модель развития социокультурной компетентности студентов обеспечивает проектирование, создание, функционирование и непрерывное развитие данного феномена в условиях инклюзивной образовательной среды как целостной системы, состоящей из локальных образовательных систем, взаимодействующих между собой и объединенных единой функциональной задачей, которая активно взаимодействует с внешней средой. В качестве структурных компонентов модели могут быть выделены: мотивационно-целевой, содержательно-концептуальный, организационно-технологический, контрольно-оценочный и коррекционно-регулятивный, которые взаимообуславливают эффективность достижения планируемых результатов.

Успешность реализации целей и задач формирования социокультурной компетентности студентов в условиях инклюзивной образовательной среды вуза может быть обеспечена только в том случае, образовательная среда представлена как система, целью которой является развитие возможностей всех ее субъектов.

Список литературы

1. Берестнева, О.Г. Системные исследования и информационные технологии оценки компетентности студентов [Текст]: Дис. ... доктора технических наук / О.Г. Берестнева. - Томск, 2007. - 356 с.
2. Болина, М.В. Формирование социокультурной компетентности будущего учителя [Текст]: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.В. Болина. - Челябинск, 2000. - 19 с.
3. Дворак, Е.В. Педагогические условия становления социокультурной компетентности студентов технического вуза [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Дворак. - Иркутск, 2006. - 196 с.
4. Жежера, Е.А. Формирование социокультурной компетентности курсантов высших военно-учебных заведений в процессе изучения гуманитарных дисциплин [Текст]: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: / Е. А. Жежера. Челябинск, 2008. - 25 с.
5. Жукова, Т.А. Педагогическая технология формирования социокультурной компетентности будущих учителей [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / Т.А. Жукова. - Самара, 2007. - 202 с.
6. Колова, С.М. Формирование социокультурной компетентности будущих специалистов: [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / С. М. Колова. Челябинск, 2002. - 190 с.
7. Левицкая, И.А. Формирование социокультурной компетентности студентов [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / И.А. Левицкая. - Новокузнецк, 2011. - 298 с.
8. Машков, Д.Н. Формирование социокультурной компетентности будущих специалистов по физической культуре и спорту в вузе [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / Д.Н. Машков. - Подольск, 2011. - 234 с.
9. Мишанина, Ж.Ю. Формирование социокультурной компетентности будущих специалистов по социальной работе с семьей [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / Ж.Ю. Мишанина. - Калининград, 2010. - 259 с.

10. Пахотина, С.В. Формирование социокультурной компетентности студентов неязыковых факультетов педагогического вуза (на примере факультета физической культуры) [Текст]: Дис. канд. пед. наук / С. В. Пахотина. - Ишим, 2007. - 205 с.

11. Романова Г.А. Инклюзия как среда обеспечения развития социокультурной компетентности студентов [Текст] / Г.А. Романова // Конференциум АСОУ: сб. научных трудов и материалов научно- практ. конф. - М.: АСОУ, 2015. - с.2586-2591.

12. Романова Г.А. Об условиях разработки инклюзивной образовательной среды как источника формирования социокультурной компетентности [Текст] / Г.А. Романова // Тенденции развития науки и образования: Сб. науч. трудов по материалам Межд. научно-практ. конф. 31 июля 2015 г.: в 3 частях. Москва. - ООО Ар -Консалт. - с. 75-77.

13. Романова Г.А. Проблемы развития социокультурной компетентности студентов в условиях инклюзивного образования [Текст] / Г.А. Романова // Вестник РМАТ: Российская международная академия туризма. - 2016. - № 1. - с. 98-102.

14. Рыченкова Л.А. Формирование социокультурной компетентности будущих учителей иностранных языков [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / Л.А. Рыченкова. - Волгоград, 2008. - 181 с.

15. Самохвалова И.Г. Социокультурная компетентность личности [Текст] / И.Г. Самохвалова // Педагогическое образование в России. - Екатеринбург, 2012. - № 2.

16. Сафонов А.Н. Развитие социокультурной компетентности молодых специалистов в системе послевузовского образования [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / А.Н. Сафонов. - Москва, 2006. - 141 с.

17. Ярцева, И.К. Педагогические условия формирования социокультурной компетентности студентов отделения переводчиков [Текст]: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.К. Ярцева. - Воронеж, 2009. - 23 с.

18. Ясвин, А.В. Образовательная среда: от моделирования к проектированию [Текст] / А.В. Ясвин. - М.: Смысл, 2001. - 365 с.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗНОУРОВНЕГО УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СИСТЕМЕ УРОВНЕГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рыблова А.Н.

профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Российского нового университета, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье поставлена актуальная проблема качества подготовки кадров в системе российского высшего уровня высшего образования. Для ее решения автор описывает структурные и функциональные компоненты авторской технологии разноуровневого управления образовательным процессом и особенности технологического процесса ее реализации

ABSTRACT

The article touches upon an urgent problem of specialists' quality training in the system of Russian level higher education. To solve this problem the author describes structural and functional components of the author's level management technology of students training process and peculiarities of its technological process.

Ключевые слова: *технология, разноуровневое управление, образовательный процесс, обучение иностранным языкам, система уровня высшего образования.*

Key words: *technology, multilevel management, foreign languages training, higher level education system.*

Подготовка кадров в системе российского уровня высшего образования требует разработки принципиально новых технологий управления образовательным процессом обучающихся, которые должны опираться на современные международные достижения в области психологии, кибернетики и теории менеджмента. В настоящее время особую актуальность приобретает обучение иностранным языкам (английскому, французскому, испанскому и т.п.) и особенно русскому языку как иностранному. Для повышения качества обучения нами была разработана технология, обеспечивающая интенсивное и результативное управление образовательным процессом. Она опирается на теоретические исследования отечественных и зарубежных лингвистов, дидактов и психологов [1, 2, 6] и оперирует следующей терминологией:

Технология - это циклический процесс, направленный на переработку содержания (информации), предусмотренного учебными программами, и осуществляемый для достижения поставленных целей с помощью интенсивных методов, организационных форм и средств обучения. Цели – это планируемые и измеримые результаты совместных действий субъектов образовательного процесса для приобретения знаний, формирования и совершенствования умений и навыков. Содержание рассматривается как профессионально значимая учебная и научная информация (предъявляемая в устной или письменной форме преподавателем или аудиовизуальными техническими средствами), снабженная системой проблемных познавательных задач-заданий и структурно-логическими схемами, обеспечивающими формирование профессиональных и учебных навыков. Интенсивный метод - это совокупность приемов активного взаимодействия преподавателя и обучающихся в профессионально заданных ситуациях, направленного на переработку максимума профессионально значимой информации при сокращении до минимума темпоральных характеристик [3].

Средства - это специально разработанные дидактические материалы и различные виды аудиовизуальной техники, предназначенные для повышения эффективности профессионально ориентированного образовательного процесса. Интенсивный цикл организационных форм представляет собой взаимосвязанные по времени и процессу

виды аудиторных занятий, проводимых последовательно и концентрированно под руководством преподавателя, и предусматривает активное межличностное взаимодействие субъектов образовательного процесса. Интенсивные методы и средства руководства и контроля предусматривают их рациональный отбор на каждом занятии, входящем в интенсивный цикл организационных форм [4].

Технология разноуровневого управления представляет адекватное технологическое обеспечение для реализации эффективного управления образовательным процессом в системе уровня образования. Она представляет собой целостное образование, включающее структурные и функциональные компоненты, осуществляющие взаимосвязь между собой и с внешней средой с помощью принципов профессиональной направленности [4, 5].

Структурными компонентами технологии являются:

- цели, реализованные в программе, которая предусмотрена для трех уровней образовательного процесса обучающихся по переработке информации (репродуктивно-поискового, поисково-исследовательского и исследовательско-проектировочного) и программе разноуровневой управляющей деятельности преподавателя, которая подразумевает: приобщение обучающихся к образовательному процессу и управлению им; согласованную управляющую деятельность преподавателя и обучающихся; партнерство в образовательном процессе и управлении им субъектами образования;

- содержание, представленное в виде текстов, которые содержат профессионально значимую информацию (для определенного направления и профиля) и снабжены системой проблемных познавательных задач-заданий и структурно-логическими схемами;

- интенсивные методы и средства руководства и контроля, включающие: метод проблемной постановки и решения задач и средства (проблемные познавательные задачи/задания), эвристические методы (дискуссия/диспут, ролевая/деловая игра) и средства (сценарии игр, диспутов и т.п.), исследовательские методы (анализ, синтез, индукция, дедукция и т.п.) и средства (профессионально заданные ситуации, теории, факты, структуры для анализа и синтеза), методы программированного контроля (с помощью компьютера, тестирование) и средства (тесты, обучающие и контроли-

рующиеся программы для компьютера);

- интенсивный цикл организационных форм, представляющий собой взаимосвязанные по времени и процессу виды учебных занятий: (лекция → семинар → занятие-профисследование → консультация-тестирование/ кор-рекция / диагностика).

Функциональными компонентами технологии разноразовного управления являются: принципы, механизм и функции управления. Функции управления, по нашему мнению, – это различные виды педагогической деятельности, направленные на прогнозирование, координацию, регулирование, диагностику и оценивание процесса и результата действий субъектов обучения [4,5]. К функциям мы относим:

- планирование, которое представляет собой программу действий, осуществляемых преподавателем для того, чтобы достичь целей организации образовательного процесса и предусматривает: учет внешних и внутренних факторов, определение целей, выбор технологии реализации совместной деятельности обучающихся и преподавателя, прогнозирование результата, проверку, оценку и коррекцию;

- организацию, включающую принятие решений и координацию действий по их реализации; при этом принятие решений подразумевает: формулировку задач и сбор информации о способах их решения, анализ альтернативных вариантов и выбор критериев оценки их эффективности, доведение решений до обучающихся с указанием сроков и средств, а реализация решений предусматривает: обоснование выбора технологии, постановку задач обучающимся и объяснение путей их решения, выдачу индивидуальных и групповых заданий и координацию действий по их выполнению, установление временных стандартов выполнения отдельных действий и образовательного процесса в целом;

- руководство, обеспечивающее процесс регулирования образовательного процесса обучающихся, устранение отклонений от плана, стимулирование действий и мотивацию достижения результата в соответствии с поставленными целями;

- контроль, позволяющий преподавателю определить, правильна ли его технология обучения и не нуждается ли она в корректировке для достижения целей; для этого необходимо: выработка стандартов, сопоставление результатов со стандартом, измерение результата и проведение коррекции.

Принципы управления мы определяем как основополагающие регулятивные нормы, которым преподаватель должен следовать в процессе управления образовательным процессом обучающихся и выделяем следующие приоритетные принципы эффективного управления: технологичности, цикличности, разноразовности, интенсивности, диагностичности, экономичности, результативности. Механизм управления характеризует способ взаимодействия субъектов обучения, именно взаимодействия, а не воздействия. Механизм необходим преподавателю для эффективного управления: во время подготовки к образовательному процессу, в процессе его реализации и во время диагностики его результатов [4,5].

Рассмотрев основные компоненты авторской технологии, мы можем описать процесс ее реализации следующим образом. Технологический процесс реализации разноразовного управления предполагает определение целей, которые формулируются через результаты обучения, выраженные в программе разноразовной деятельности студентов по переработке информации и программе разноразовной

управляющей деятельности преподавателя. Программа разноразовной управляющей деятельности преподавателя, осуществляемая в процессе реализации функций планирования, организации, руководства и контроля с помощью принципов и механизма управления, направлена на образовательный процесс обучающихся по переработке профессионально значимого содержания (информации) посредством применения интенсивных методов, форм и средств руководства и контроля, и реализуется в рамках интенсивного цикла организационных форм [3,4,5]. Данные о процессе и результате образовательного процесса обучающихся поступают преподавателю, который диагностирует и корректирует в совместной деятельности со студентами объем и качество переработанной за единицу времени информации, уровень когнитивной организации и регуляции образовательного процесса, а также процесс управления им. Преподаватель использует полученные данные для совершенствования преподавания. Обучающимся они помогают улучшить процесс индивидуального усвоения. Таким образом, особенность технологии заключается в том, что эффективность управления достигается за счет организации образовательного процесса с диагностично поставленными целями, достижение которых поддается четкому описанию и определению.

В условиях профессиональной подготовки кадров, свободно владеющих иностранными языками, перед преподавателем ставится задача по-новому управлять процессом самостоятельного учения и становления будущего специалиста. Это означает разработку единого технологического и разноразовного управления, для реализации которого необходимо создавать на каждом занятии такую образовательную среду, которая позволит обучающимся проявить способности, реализовать профессиональные потребности и учиться лучше, быстрее и с интересом. Для этого приоритеты должны быть отданы: высоким требованиям к их знаниям и поведению, сориентированным на будущую профессиональную деятельность; использованию рациональной и справедливой системы стимулов и взысканий; поощрению индивидуальности и самовыражения [4,5].

Многолетний (более 30 лет) педагогический опыт показывает, что технологически организованная управляющая деятельность преподавателя, осуществляемая им на разных уровнях, циклично и интенсивно, способствует увеличению скорости и объема, улучшению качества переработки обучающимися профессионально значимой информации и повышению уровня их самостоятельной когнитивной организации и регуляции деятельности, сориентированной на их будущую профессию; делает ее более экономичной и результативной. При этом профессионализм преподавателя, определяемый его образованием, способностями и личными качествами, умением применять современные интенсивные и информационные технологии является решающим фактором в достижении запланированных результатов [4,5]. Кроме того, целенаправленная постепенная передача преподавателем функций управления обучающимся способствует более быстрому формированию навыков самоуправления, а моделирование профессионально значимых ситуаций и создание творческого микроклимата конструктивного сотрудничества стимулирует профессиональную подготовку и переподготовку кадров, обеспечивая им оптимальные условия для проявления их личностных качеств и реализации профессиональных потребностей в системе уровня высшего образования.

Список литературы

1. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютера (педагогика треть-его тысячелетия). – М., МПСУ, 2002. –352с.
2. Gronlund N. E. Measurement and evaluation in teaching. – N.Y. 1976.
3. Рыблова А.Н. Как управлять деятельностью студентов. – Саратов: Изд. центр СГСЭУ, 2002. – 72с.
4. Рыблова А.Н. Технология управления в системе непрерывного образования. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2009. – 96с.
5. Рыблова А.Н. Управление образовательными системами. – Саратов: Изд. центр СГСЭУ, 2009. – 168с.
6. Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. – М.:МГУ, 1984. –345с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В УСЛОВИЯХ РЕЦЕССИИ

Гаджиев Юсиф Алимович

Канд. экон. наук, с.н.с, зав. лабораторией,
Институт социально-экономических и энергетических
проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

ECONOMY OF THE KOMI REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF RECESSION

U. GADJIEV.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена динамика макроэкономических и отраслевых показателей экономического и социального развития региона. Определены основные тенденции и особенности экономического роста, инвестиций в основной капитал, развития промышленного производства, товарооборота розничной торговли, изменения денежных доходов населения и безработицы Республики Коми в период перед и в условиях рецессии в масштабе страны. Выявлены: рецессия в экономике республики – продолжительнее и глубже, чем в целом по стране; резкое падение объемов инвестиций в основной капитал; сохранение темпов роста промышленного производства на уровне около нуля за счет добычи сырой нефти и природного газа; глубокий спад в обрабатывающих производствах, строительстве и розничной торговле; резкое падение доходов населения, особенно заработной платы; высокий уровень инфляции; невысокий уровень безработицы, которая не соответствует глубине спада экономики. Предсказан постепенный выход экономики региона из рецессии, но для полного выхода на траекторию экономического роста необходимо восстановление инвестиционной активности и банковского кредитования, быстрое снижение инфляции и отмена экономических санкций.

ABSTRACT

The article deals with the dynamics of macroeconomic and industry indicators of economic and social development of the region. The main trends and patterns of economic growth, investments in fixed assets, development of industrial production, turnover of retail trade, household incomes and unemployment in the Komi Republic in the period prior to and in the conditions of the economic recession are represented. Revealed: the recession in the economy of the republic is prolonged and deeper than in the whole country; a sharp decline in investments in fixed assets; continuing rate of industrial growth around zero (100%) due to crude oil and natural gas production; a deep recession in the manufacturing sector; the construction and the retail trade turnover; a sharp drop in household incomes, especially salary and wages; high inflation; low level of unemployment, which does not correspond to the level of economic decline. A gradual exit from the recession in the region's economy is forecast, but the completely exit requires recovery in investment activity and bank lending, faster decline of inflation and the abolition of economic sanctions.

Ключевые слова: рецессия, кризис, стагнация, валовой региональный продукт, финансовые и экономические санкции, инвестиции в основной капитал, промышленное производство, оборот розничной торговли, денежные доходы населения, заработная плата, инфляция, безработица, Республика Коми.

Key words: recession, crisis, stagnation, gross regional product, financial and economic sanctions, fixed investment, industrial production, retail trade turnover, household incomes, salary and wages, inflation, unemployment, Komi republic.

Рецессия в экономике, спад инвестиций в основной капитал, повышение дефицита консолидированных бюджетов и государственного долга, стагнация и падение реальных доходов населения, высокий уровень инфляции и ухудшение общей экономической и социальной ситуации в северных регионах, связанные с исчерпанием традиционных факторов развития, шоком в валютной системе, резким снижением стоимости нефти на мировом рынке и финансовыми и технологическими санкциями западных стран обуславливают необходимость исследования новейших тенденций и факторов экономического и социального развития Республики Коми.

Мировая и отечественная экономическая наука для изменения экономического и социально-развития страны и регионов обычно использует макроэкономические показатели:

валовой внутренний продукт (ВВП), валовой региональный продукт (ВРП), инвестиции в основной капитал, реальные денежные доходы населения, реальные потребительские доходы населения, реальную начисленную заработную плату работников, реальный размер назначенных пенсий, сальдированный финансовый результат, профицит/дефицит консолидированного бюджета; отраслевые показатели – индекс промышленного производства, темпы роста выпуска продукции сельского хозяйства, строительства, розничного товарооборота и транспорта в целом и душевом исчислении.

В статье используются абсолютные и относительные показатели, поскольку они легкодоступны, приводятся в статистических сборниках и достоверно отражают динамику экономического развития региона.

Динамика ВРП. Тенденции изменения физического объема ВРП Республики Коми совпадали со среднероссийскими: на фоне спада, произошедшего в 2009 г., наблюдался восстановительный рост (в 2010 и 2011 гг.), затем темпы замедлились (в 2012 г.), а в последующие два года (в 2013-2014 гг.) была зафиксирована рецессия – отрицательные темпы роста (рис. 1) [1; 3]. По нашим оценкам, в 2015 г. и 2016 г. также ожидается снижение ВРП республики, хотя и намного более замедленными темпами.

Спад ВРП республики в 2013 г. объясняется резким падением добавленной стоимости (ДС) в строительстве из-за уменьшения объемов работ и услуг по строительству газопровода «Бованенково-Ухта» (индекс ДС составил 75,9%), небольшой стагнации на транспорте и в связи (97,3%) и в сфере торговли (98,3%). Положительные темпы роста ДС наблюдались в обрабатывающих производствах (104,1%) и в добыче полезных ископаемых (101%) [2]. Следует отметить, что доля добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в структуре ВРП республики в этот год составила, соответственно, 33,4% и 11,4%, строительства – 11,7%, транспорта и связи – 9,9%, операций с недви-

жимым имуществом – 6,6% и сферы торговли – 5,8% [19]. Вышеотмеченные данные показывают, что спад экономики в Республике Коми начался ещё до санкций западных стран и падения мировых цен на нефть, что обусловлено истощением традиционных факторов и неполной реализацией структурных реформ в экономике.

Глубокое падение ВРП республики в 2014 г. связано с резким спадом ДС в операциях с недвижимым имуществом на 13,7%, транспорте и связи на 12,2%, строительстве на 9,4% и добыче полезных ископаемых на 3,9%. Положительные темпы роста отмечены в сельском хозяйстве (105,1%), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (104,5%), оптовой и розничной торговле (101,4%) и в здравоохранении (101,2%). Макроэкономическими факторами спада являются резкое падение мировых цен на углеводороды, финансовые и экономические санкции западных стран и контрсанкции России, а также неполная реализация структурных реформ в экономике. В 2015 и 2016 гг. сохраняется спад экономики республики, хотя в 2016 г. ожидается значительное замедление его темпов.

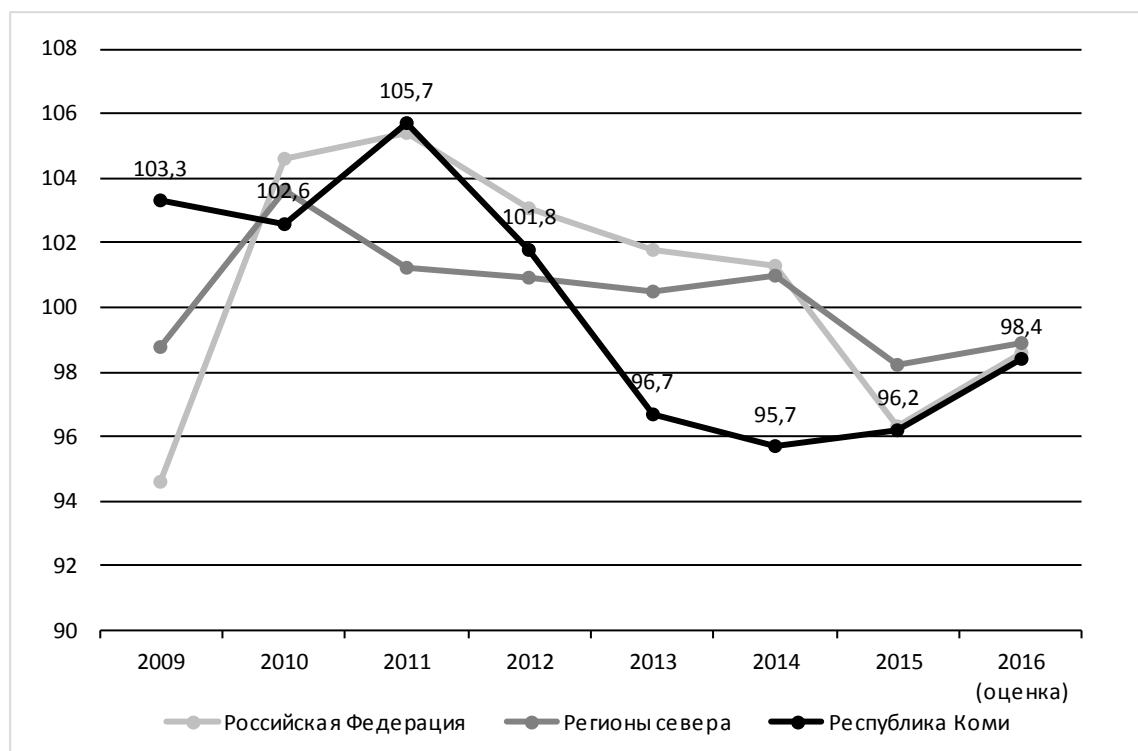

Рис. 1. Индексы физического объема ВРП Республики Коми в 2009-2016 гг., %

Динамика инвестиций. За последние годы наблюдается тенденция сокращения инвестиций в основной капитал в Республике Коми (рис. 2) [7, с. 932; 16]. Так, индекс физического объема инвестиций в 2012-2015 гг. сократился с 104,9% до 76,5%. Основным фактором падения их объемов в 2012-2013 гг. было уменьшение объемов работ и услуг по газопроводу «Бованенково-Ухта», а в 2014-2015 гг. – ухудшение макроэкономических условий – резкое ослабление курса рубля, повышение ключевой ставки, всплеск инфляции в строительно-инвестиционном комплексе (в 2015 г.) и негативные ожидания предпринимателей в связи с повышением политического риска и неопределенностью в экономике. По словам А.Л.Кудрина, на счетах российских компаний скопились свободные ресурсы, сопоставимые с их годовыми инвестициями и ниже по стоимости, чем банковские кредиты (потому что это собственные средства предприятий),

но они не инвестируются [4]. Это высказывание Кудрина подтверждает тезис об инвестиционном ожидании предприятий, к которым относятся и предприятия республики.

За рассматриваемый период перетерпела некоторые изменения структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности: резко увеличился удельный вес инвестиций в добычу полезных ископаемых (с 23,1 до 38,7%), в обрабатывающие производства (с 2,7 до 3,4%), сократилась доля трубопроводного транспорта (с 64,7 до 44,3%) и добычи угля (с 3,4 до 3,2%). Следует отметить, что с точки зрения пропорции активной и пассивной части воспроизводства основных фондов республики столь большой удельный вес инвестиций в газопровод не является эффективным. Если бы эти средства были направлены в активную часть основных фондов, то экономика республики давно вышла бы на траекторию устойчивого роста.

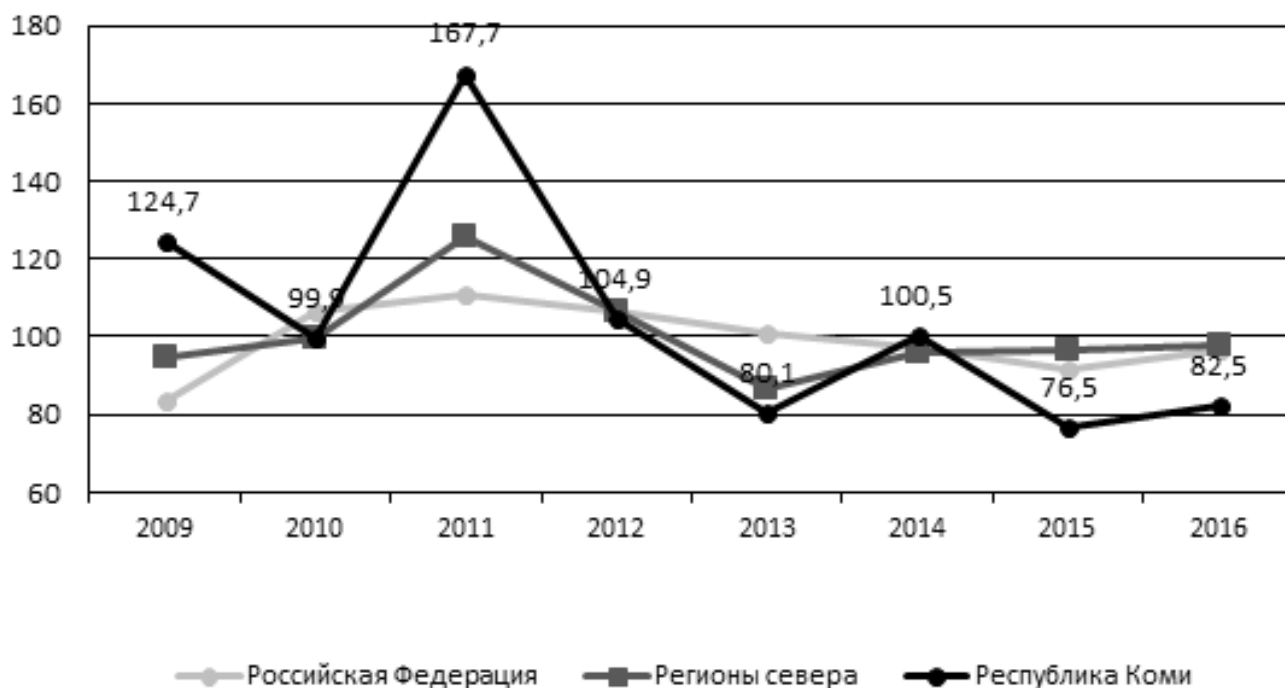

Рис. 2. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал Республики Коми в 2009-2016 гг.

В структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования республики в последние годы произошли некоторые положительные изменения – существенное увеличение доли собственных и уменьшение привлеченных средств. Если в 2011 г. удельный вес собственных средств составил 21% от общего объеме инвестиций, то в 2014 г. – 45%. Это связано со снижением доли привлеченных средств, в частности, от вышестоящих организаций, частности ОАО Газпрома. Снизился удельный вес бюджетных ассигнований в рассматриваемый период, который на-

ходился в пределах 3-5%. Существенно уменьшилась доля банковского финансирования: если в 2010 г. она составляла 9%, то в 2011-2014 гг. - 1% и менее [11].

Промышленное производство. Динамика промышленного производства Республики Коми в последние годы характеризовалась постепенным замедлением в 2013 г. (102,4%), затем стагнацией в 2014 г. (100,5%) и в 2015 г. (101,6%) и рецессией в первом квартале 2016 г. (99,1%). Аналогичная тенденция наблюдалась в динамике промышленного производства в целом по России (рис. 3) [16; 18, с. 2; 12, с. 8-9].

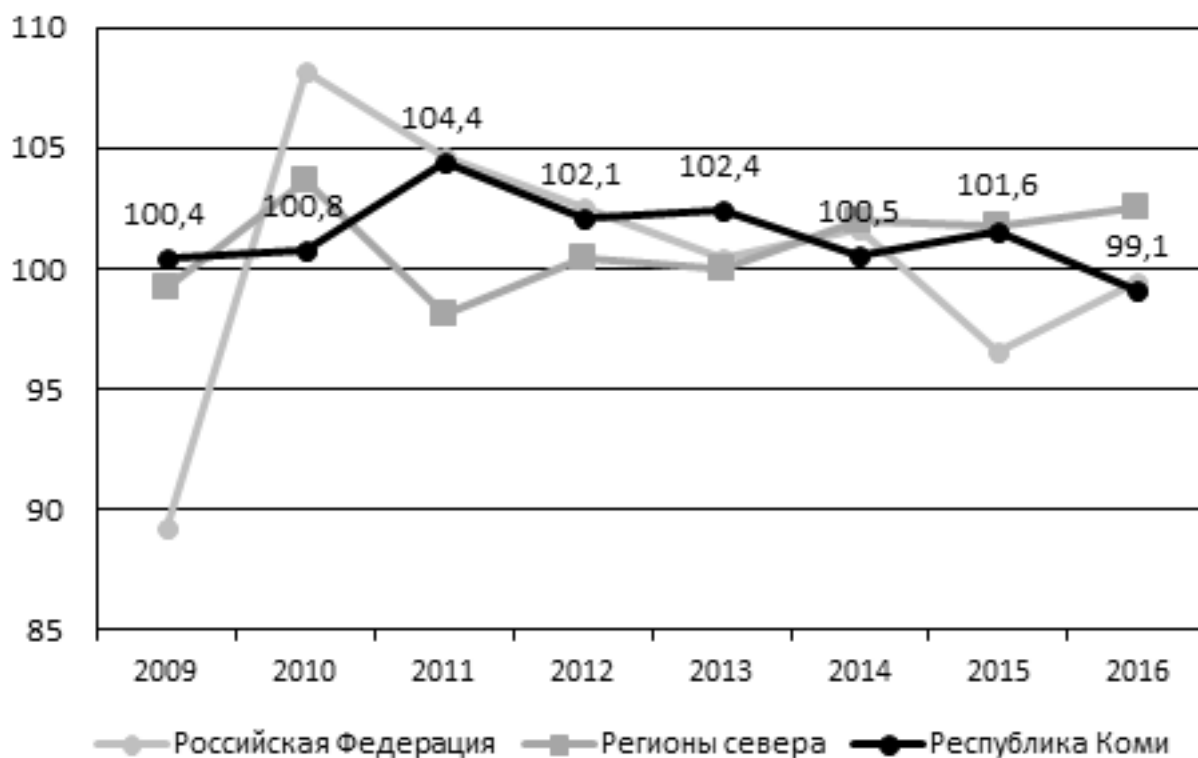

Рис 3. Индексы промышленного производства в Республике Коми в 2009-2016 гг.

Небольшой рост индекса промышленного производства в республике за рассматриваемые периоды получен за счет увеличения активности в добыче полезных ископаемых (за исключением 2014 г.), хотя темпы роста обрабатывающих производств с 2012 по 2014 гг. были выше, чем в добывающей промышленности.

В секторе добычи полезных ископаемых этот рост поддерживался, в первую очередь, по виду деятельности «добыча сырой нефти и природного газа», которому принадлежит наибольшая доля в общем объеме промышленного производства этого сектора и в котором темпы роста в 2013 г. составили 100,9%, в 2014 г. – 101,9%, в 2015 г. – 105,0% и в 2016 г. – 105,9%. В добыче каменного угля и торфа положительные темпы роста были только в 2013 г. (102,1%) и в 2015 г. (111,3%), а отрицательные темпы – в 2014 г. (93,2%) и в первом квартале 2016 г. (83,7%) [16; 18, с. 2; 12, с. 8-9]. В добыче полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, доля которой в этом секторе мизерная, все последние три года отмечены отрицательные темпы роста.

Динамика обрабатывающих производств в республике характеризовалась замедлением темпов роста в 2012-2014 гг. (с 102,2% до 101,3%) и резким спадом в 2015 г. (88,5%) и в первом квартале 2016 г. (92,1%). Резкий спад обусловлен падением объемов почти во всех отраслях обрабатывающих производств, в частности, в производстве нефтепродуктов (с 96,3% до 76,3%), текстильном и швейном производстве (с 98,5% до 94,7%), обработке древесины и производства изделий из дерева (с 95,3% до 94,6%) и т.д. [16; 18, с. 2; 12, с. 8-9]. В свою очередь, это связано с сильной зависимостью от поставок иностранного сырья и комплектующих, спадом внутривнутриреспубликанского и внутривнутрироссийского спроса.

За последние годы в республике отмечены отрицательные индексы (за исключением 2014 г.) по виду деятельно-

сти «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Так, в 2012 и в 2013 гг. индекс производства составил, соответственно, 98,8% и 98,4%, в 2015 г. – 99,5% и в 2016 г. (январь-март) – 99,6%. Другими словами, спад в этом секторе был незначителен и был обусловлен в основном сокращением производства тепловой энергии и спадом экономики региона.

Оборот розничной торговли. Динамика индекса оборота розничной торговли в Республике Коми за последние годы характеризовалась стагнацией в 2013 г. (100,5%) и рецессией в 2014 г. (99,8%), в 2015 г. (85,3%) и в 2016 г. (январь-март) – 90% (рис. 4) [12; 5; 11; 10]. Следует отметить, что аналогичная тенденция этого показателя наблюдалась в целом по России. Небольшой спад его в республике в 2014 г. связан, в основном, с сокращением оборота торговли пищевыми продуктами (включая напитки и табачные изделия) на 1,1%.

В качестве основных факторов резкого спада оборота розничной торговли в 2015 г. выступали снижение реальных располагаемых доходов населения на 5%, рост потребительских цен на 13,2% и снижение потребления товаров длительного пользования из-за переноса основной части покупок на конец 2014 г. – начало 2015 г., а также сокращение численности покупателей, связанное с миграционным оттоком населения.

В динамике торговли пищевыми продуктами (включая напитки и табачные изделия) в республике в последние четыре года отмечен спад. Так, индекс этого показателя в 2013 г. составил 99,2%, в 2014 г. – 98,4%, в 2015 г. – 88,4% и в 2016 г. (январь-март) – 91,2% [5; 10; 11; 12]. Падение объемов этого показателя в 2014 г. было связано с сокращением объемов продаж всех наблюдаемых продуктов питания, за исключением свежего картофеля (рост на 1,5%).

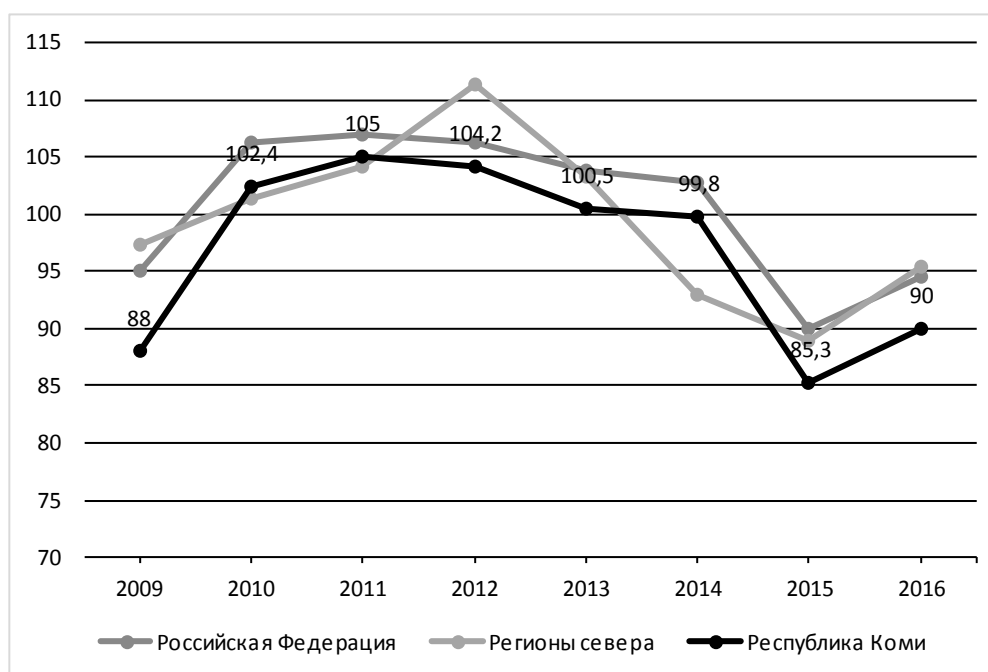

Рис. 4. Индексы оборота розничной торговли в Республике Коми в 2009-2016 гг., %

Оборот алкогольных напитков сократился в этот год на 2,3%, что обусловлено снижением объемов реализации водки и ликеро-водочных изделий на 11,8%, слабоалкогольных напитков на 9,8%, шампанских и игристых вин на 2,6%. В качестве основных причин, вызвавших сокращение совокупных продаж алкогольных напитков, можно выделить

продолжившийся рост цен на алкогольную продукцию, запрет на продажу алкогольных напитков в ночное время, дополнительное ограничение их продажи в зонах рекреационного назначения (в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, в границах

иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом) [10].

Динамика объем продаж непродовольственных товаров в республике за последние годы характеризовалась небольшим ростом (стагнацией) в 2013 г. (101,7%) и в 2014 г. (101,2%) и резким спадом (рецессией) в 2015 г. (индекс составил 82,5%) и в первом квартале 2016 г. (88,7%) [10; 11; 12].

Резкий спад продаж связан с падением объемов продаж бытовых электротоваров (индекс составил 95,9%), аудио- и видеоаппаратуры (90,2%), компьютеров в полной комплектации (85,9%), мобильных телефонов (93,6%), автомобилей легковых (96,2%), тканей (88,4%) и строительных материалов (66,2%). Одновременно увеличился объем продаж верхней одежды (на 150,2%), нательного белья (на 152,3%), туалетного и хозяйственного мыла (на 115,3%), синтетических чистящих, моющих и полирующих средств (105,7%) и фармацевтических, медицинских и ортопедических товаров (на 103,8%) [10; 11; 12]. Следует отметить, что доля продаж этих товаров в общем объеме непродовольственных товаров республики невелика.

Денежные доходы населения. Динамика реальных доходов населения в Республике Коми в последние годы характеризовалась замедлением и падением: небольшой рост в 2013 г. (индекс составил 100,4%), затем заметное падение в 2014 г. (96,9%), далее резкое снижение в 2015 г. (93,9%) и в I квартале 2016 г. (88,9%) (см. рис. 4) [6, с. 162-163; 8, с. 196-197; 14; 15]. Аналогичный тренд у реальных денежных доходов населения был и по России в целом, хотя темпы там были несколько выше.

Отрицательные темпы роста реальных денежных доходов населения в республике в вышеуказанные годы обусловлены резким ростом потребительских цен из-за валютного кризиса (в конце 2014 г. и в начале 2015 г.), санкций со стороны западных стран и контрсанкций России по продовольственным товарам, а также снижением денежных доходов населения – заработной платы, социальных трансфертов, сокращением потребительских кредитов населению.

По уровню среднедушевого денежного дохода за последние пять лет Республика Коми превосходила общероссийский показатель. Однако разрыв ежегодно сокращался: если в 2009 г. среднемесячный денежный доход одного жителя республики был больше среднего по стране на 19%, то в 2015 г. – всего на 9,6%.

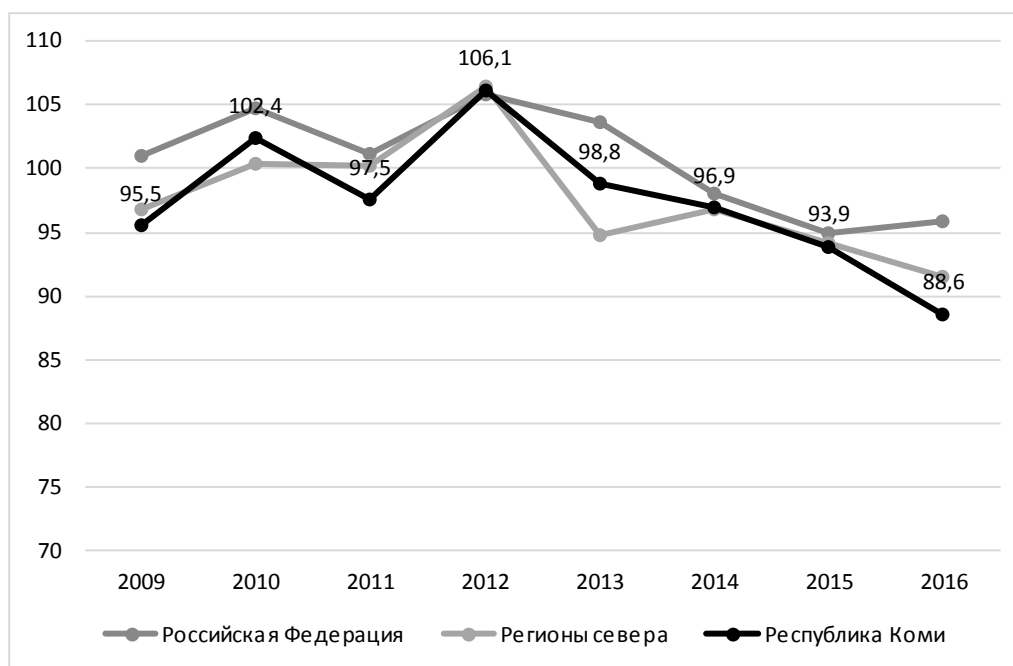

Рис. 5. Динамика реальных денежных доходов населения Республики Коми в 2009-2016 гг., %

Заработная плата. Динамика заработной платы в Республике Коми в последние годы характеризовалась резким падением. Так, реальная заработная плата в 2014 г. снизилась по сравнению с предыдущим годом на 1,1%, в 2015 г. – на 11%. Следует отметить, что отрицательные темпы ее роста

наблюдались впервые за период с 1999 г. В первом квартале 2016 г. наблюдалась позитивная тенденция – небольшие темпы роста, которые составили 101,0%. В целом по России в 2014 г. имела положительная динамика, а в первом квартале 2016 г. – отрицательная (табл. 1).

Таблица 1.

Индексы реальной начисленной заработной платы работников организаций Республики Коми за 2009-2016 гг., %*

Регионы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 (I кв.)
Российская Федерация	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	90,7	99,4
Регионы Севера	97,3	102,7	103,8	109,0	104,7	101,6	93,4	97,9
Республика Коми	101,5	104,0	101,7	112,5	103,8	98,9	89,0	101,0

*Рассчитано по: [6, с. 162-163; 8, с. 196-197; 14; 15]

Основными причинами снижения заработной платы являются замедление роста номинальной оплаты труда и

резкое повышение уровня инфляции. Первое объясняется существенным снижением темпов роста экономики, при-

водящим к сокращению размера среднемесячной оплаты труда и переводу многих работников на неполный рабочий день. Резкое повышение уровня инфляции обусловлено снижением мировых цен на нефть, сильной девальвацией рубля по отношению к доллару, а также санкциями и контрсанкциями. Скачок темпов роста реальной заработной платы в Республике Коми в 2012 г. обусловлен резким ростом номинальной начисленной заработной платы работников в строительстве (135,4%), обрабатывающих производствах (125,2%), государственном управлении (122,3%) и образовании (120,2%). Во многих видах экономической деятельности этот показатель колебался в диапазоне 110-115% [17, с. 3].

Среднемесячная начисленная заработная плата в республике в 2015 г. составила 70-75% к республиканскому уровню средней заработной платы в образовании и 75-80% – в здравоохранении. При этом в 2015 г. оплата труда врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее профессиональное образование, превышала на 142%, а педагогических работников учреждений общего образования – на 104% показатель средней заработной платы по Республике Коми. Вместе с тем, уровень заработной платы млад-

шего медицинского персонала, социальных работников, работников учреждений культуры, среднего медицинского персонала составил всего 50-80% республиканский средней заработной платы [8; 14; 15].

Наиболее высокий среднемесячный уровень заработной платы в республике в последние годы был отмечен в организациях, занятых добычей полезных ископаемых, на транспорте и в связи, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования, в производстве машин и оборудования и в государственном управлении (в 1,2-1,5 раза больше среднереспубликанского уровня оплаты труда). Наиболее низкой среди обследованных видов деятельности была заработная плата в гостиничном и ресторанном деле, розничной и оптовой торговле, сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (50-60% к среднему уровню) [8; 14; 15].

Размер назначенных пенсий. В динамике реального размера назначенных пенсий в республике в последние годы отмечены замедление и падение. Если темпы роста в 2013 г. составили 103,7%, в 2015 г. – 102,0%, то в 2014 г. они снизились до 98,1%, а в первом квартале 2016 г. – до 96,2% (табл. 2).

Таблица 2.

Динамика размера реальных назначенных пенсий Республики Коми за 2009-2016 гг., %*

Регионы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 (I кв.)
Российская Федерация	124,9	112,2	104,6	103,3	103,3	97,5	101,1	95,7
Регионы Севера	123,4	111,5	104,9	104,4	103,5	99,8	100,9	96,5
Республика Коми	124,9	111,2	104,1	103,9	103,7	98,1	102,0	96,2

* Рассчитано по: [6, с. 162-163; 8, с. 196-197; 14; 15].

Рост пенсий происходил за счет индексаций, повышения среднего размера пенсий в связи с перерасчетами работающим пенсионерам, а также других надбавок; спад – за счет резкого повышения индекса потребительских цен и низкого уровня индексаций по отношению к инфляции.

Средний размер назначенных месячных пенсий в Республике Коми заметно превышает показатель по России в целом. Показатель по республике в 2013-2015 гг. на 27-28% превысил среднероссийский уровень. Причинами этого превышения являются районный коэффициент и перерасчет работающим пенсионерам.

В последние годы изменение среднего размера назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения в республи-

ке происходит неравномерно. За 2012-2014 гг. социальные пенсии увеличились на 27,1%, по случаю потери кормильца – на 25%, федеральным государственным гражданским служащим – на 20,1%, по старости – на 18,9%, по инвалидности и пострадавшим в результате радиационных и техногенных катастроф – на 17,1%.

Общая безработица. Уровень безработицы (по методологии МОТ) в Республике Коми в последние годы намного превышает среднероссийский и заметно увеличивается. Так, в 2013 г. он составил 7,1% экономически активного населения (по России - 5,5%), а в 2015 г. – 8,2% (по России – 5,7%) (табл. 3). Это обычное явление, поскольку в условиях спада экономики безработица, как правило, увеличивается.

Таблица 3.

Общий уровень безработицы по методологии МОТ Республики Коми в 2009-2016 гг., %*

Регионы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 (I кв.)
Российская Федерация	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,7	5,9
Регионы Севера	7,8	7,3	6,9	6,0	4,6	4,4	6,2	6,5
Республика Коми	11,4	10,1	8,2	6,4	7,1	6,0	8,2	8,1

*Рассчитано по: [7; 13]

Резкий рост безработицы в 2015 г. объясняется существенным сокращением численности занятых в строительстве (на 22,1%), сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (на 21,5%), гостиницах и ресторанах (на 7,5%), на транспорте и в связи (на 6%), в производстве, распределении электроэнергии, газа и воды (на 4,8%) и в добыче полезных ископаемых (на 4,5%). Следует отметить, что в первом квартале 2016 г. сохраняется высокий уровень безработицы в республике (8,1%) [9, с. 52].

Таким образом, анализ социально-экономической ситуации в Республике Коми выявил:

- состояние рецессии в экономике республики, которое началось ещё до санкций западных стран и резкого падения мировых цен на нефть из-за исчерпания традиционных факторов экономического роста и неполной реализации структурных реформ в экономике. В 2013-2015 гг. спад ВРП был обусловлен резким падением добавленной стоимости в строительстве, транспорте и связи, операциях с недви-

жимым имуществом, добыче полезных ископаемых (только в 2014 г.) и в сфере торговли, в частности, розничной;

- замедление и спад инвестиций в основной капитал в республике, обусловленные завершением крупных инвестиционных проектов, сокращением объемов привлеченных и собственных средств предприятий, ограничением зарубежных кредитов и высоким уровнем ключевой ставки Центрального Банка РФ, а также ожиданиями предпринимателей более выгодных условий для вложения средств;

- большой удельный вес финансовых средств вышестоящих организаций в общей сумме привлеченных средств, который увеличил пассивную часть основных фондов республики в ущерб активной, тем самым затормозив выход экономики на траекторию устойчивого роста;

- замедление и стагнацию в промышленном производстве республики в условиях рецессии в экономике за счет увеличения объема добычи полезных ископаемых, в частности, подотрасли сырой нефти и природного газа;

- резкий спад объемов обрабатывающих производств в 2015 г. и в первом квартале 2016 г., связанный с существенным падением объемов в производстве нефтепродуктов, деревообработке и текстильном и швейном производстве. Низкие темпы роста (около нуля) сохраняются в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, что вызвано, в основном, снижением потребления энергоресурсов из-за падения производства во многих видах экономической деятельности;

- резкое падение объемов розничной торговли в последние три года за счет спада оборота пищевых продуктов, а также непродовольственных товаров в 2015 г. и в первом квартале 2016 г. Причинами спада являются снижение реальных доходов и потребительских кредитов населения, существенное повышение индекса потребительских цен, снижение потребления товаров длительного пользования и сокращение численности покупателей, связанное с миграционным оттоком населения;

- сильное падение реальных денежных доходов населения, обусловленное резким ростом потребительских цен из-за валютного кризиса в конце 2014 г. и в начале 2015 г., введение санкций со стороны западных стран и контрсанкций России по продовольственным товарам, отсутствием роста денежных доходов населения – заработной платы, социальных трансфертов, а также сокращением потребительских кредитов населению;

- падение реальной заработной платы в 2014-2015 гг. и небольшие положительные темпы её роста в первом квартале 2016 г. Среди основных причин отрицательных темпов роста заработной платы – замедление роста номинальной оплаты труда (сокращение размера среднемесячной оплаты труда и перевод работников на неполный рабочий день) и резкое повышение уровня инфляции из-за снижения мировых цен на нефть, сильной девальвации рубля по отношению к доллару, санкций и контрсанкций;

- замедление и падение реальных назначенных пенсий, хотя и менее глубокое, чем заработной платы. Это связано с индексацией, повышением среднего размера пенсий в связи с перерасчетами работающим пенсионерам, а также другими надбавками. Отрицательные темпы роста пенсий в первом квартале 2016 г. обусловлены сохранением высокого уровня индекса потребительских цен и низким уровнем индексаций по отношению к инфляции;

- заметное увеличение безработицы (по методологии МОТ) в республике в 2015-2016 гг., что является неизбежным, поскольку в условиях спада экономики происходит

увольнение некоторого числа работников в целях поддержания финансового равновесия предприятий.

Литература

1. Аваркиев В., Дробышевский С., Хромов М. Прогноз развития российской экономики на 2016-2017 гг. URL: http://iep.ru/files/text/RED/2016/Russian_Economic_Developments_5_2016.pdf (дата обращения 19.05.2016 г.)
2. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в процентах к предыдущему году. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp1.htm (дата обращения 19.05.2016 г.)
3. Индексы физического объема ВВП в процентах к предыдущему году (1998-2014 гг.). URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#\(-](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#(-) дата обращения 19.05.2016 г.)
4. Кудрин предложит президенту реформу судов, силовиков и бюджета. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/05/23/641940-kudrin-predlozhit-prezidentu-reformu-sudov-pravoohranitelnoi-sistemi-byudzhethnyu-konsolida> (дата обращения 25.05.2016 г.)
5. Производство товаров и услуг. URL: <http://www.gks.ru/region/doc1187/IssWWW.exe/Stg/d134/2%20proiz.htm> (дата обращения 30.05.2016 г.)
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.
9. Республика Коми в цифрах: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2016. 242 с.
10. Республика Коми. Итоги 2014 г. Информационно-аналитический обзор. Сыктывкар: Комистат. 2015. 255 с.
11. Социально-экономическое положение Республики Коми. Декабрь 2015 г. URL: <http://www.gks.ru/region/doc1187/Main.htm> (дата обращения 30.05.2016 г.)
12. Социально-экономическое положение Республики Коми. Доклад. Январь-март 2016 г. / Комистат. Сыктывкар, 2016. 82 с.
13. Социально-экономическое положение России. Январь-апрель 2016 / Росстат. М., 2016. 393 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/social/osn-04-2016.pdf (дата обращения 11.06.2016 г.)
14. Социально-экономическое положение федеральных округов. 2015 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения 16.06.2016 г.)
15. Социально-экономическое положение федеральных округов. I квартал 2016 года. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (Дата обращения 16.06.2016 г.)
16. Социально-экономическое положение федеральных округов. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения 27.05.2016 г.)
17. Статистический ежегодник Республики Коми 2013: статистический сборник / Комистат. Сыктывкар, 2013. 440 с.
18. Статистический ежегодник Республики Коми 2015: стат. сборник / Комистат. Сыктывкар, 2015. 399 с.
19. Структура ВВП по видам экономической деятельности. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 27.05.2016 г.)

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ СБЫТА ПРОДУКЦИИ

Лучина Наталья А.

Канд. техн. наук, доцент

кафедры бизнеса в сфере услуг НГУЭУ, г. Новосибирск

АННОТАЦИЯ

В статье охарактеризован и проанализирован процесс принятия управленческих решений в вопросе стимулирования сбыта продукции.

ABSTRACT

The article described and analyzed the process of managerial decision-making in the matter of stimulating sales.

Ключевые слова: сбыт, управление, управленческое решение, сбыт, сбыт продукции, стимулирование

Key words: marketing, management, management decision, marketing, sales, promotion

Для стимулирования сбыта, как и для решения любой другой задачи немаловажен сам процесс принятия управленческого решения.

Управленческим решением называется оценка и выбор одной из альтернатив, осуществляемая руководителем, как лицом, принимающим решение на основании возложенных на него полномочий для решения задач достижения определенных целей организации.

Каждому человеку ежедневно приходится принимать множество решений, но далеко не каждое из них можно назвать управленческим. Управленческое решение значительно отличается от частных решений. Лицо, принимающее частное решение, в выборе альтернативы основывается только на своих потребностях, для управленческого решения основой берутся цели и стратегии предприятия. Последствия принятия управленческих решений намного более широкие. При принятии частных управленческих решений лицо, принимающее решение зачастую совпадает с исполнителем, для управленческих же решений характерно разделение труда. В этом случае руководитель принимает решение и назначает исполнителя и ответственного за выполнение решения. В частной жизни, принимая решение, люди основываются на собственном опыте, интуиции, знаниях, управленческие решения принимаются и исполняются людьми, имеющими профессиональную подготовку по этому вопросу. Помимо этого, необходимо понимать, что принимая управленческое решение, человек возлагает на себя большую ответственность.

Чтобы принимаемое решение несло в себе минимум риска, необходимо соблюдать определённые требования:

- число корректировок решения в ходе его принятия и, особенно, выполнения, необходимо свести к минимуму;
- соблюдение полномочий лица, принимающего решения, очень важно не допускать превышения полномочий;
- минимальное число посредников в принятии решения означает, что если решение исходит от руководителя высшего звена, то менеджеры среднего звена не должны трактовать решение по-своему;
- непротиворечивость различных управленческих решений;
- обоснованность;
- своевременность;
- конкретность.

Существует несколько этапов принятия управленческих решений, при этом рассматривать данные этапы можно с двух точек зрения. Согласно теории управленческих решений, выделяются такие этапы, как определение проблемы, разработка и выбор альтернатив, принятие управленческого

решения, его реализация и анализ результатов.

1. Определение проблемы, требующей разрешения. Руководитель магазина, оценивая показатели работы магазина за определённый период, может прийти к выводам, что магазин стал терять прибыль, либо он в состоянии приносить более высокий доход. Встаёт проблема по выбору способа увеличения прибыли. Наиболее простым и результативным решением станет стимулирование продаж.

2. Разработка и формулировка альтернатив. Альтернативами могут стать различный набор инструментов, применяемых в мерчендайзинге для стимулирования продаж, либо выработка собственных мер. Необходимо выработать как можно больше альтернатив, учитывая при этом возможность их воплощения в жизнь и просчитывая все детали их реализацию.

3. Выбор оптимальной альтернативы из сформулированных ранее. Выбирать наилучший вариант следует исходя из расчёта эффективности, затрат, которые необходимо понести для реализации решения и наличия ресурсов. Для оптимального варианта характерно сбалансированность данных критериев.

4. Принятие решения и его утверждение. Если согласно расчёту всех показателей, решение признаётся эффективным, то руководитель даёт указание на его исполнение, назначая при этом ответственного за исполнение и контроль выполнения решения.

5. Организация работ по реализации решения. Руководитель должен проследить, чтобы исполнителю были предоставлены все необходимые для реализации решения ресурсы. Во время реализации должен проводиться контроль.

6. Анализ результатов принятого решения должен осуществляться посредством расчёта фактической эффективности и её сравнения с прогнозируемой ранее. Делаются выводы о достижении цели управленческого решения.

Но существует и другая точка зрения на этапы принятия управленческого решения, приемлемая исключительно в сфере стимулирования сбыта. Для того, чтобы правильно спланировать мероприятия по стимулированию сбыта, предприятие должно определить конкретные цели, определить способы стимулирования, разработать соответствующую целям и способам стимулирования программу, протестировать её, привести программу в действие, проконтролировав её работу, после чего оценить её эффективность.

1. Постановка целей стимулирования сбыта. При определении цели стимулирования, предприятию необходимо ориентироваться на более широкие цели продвижения и маркетинга товара или услуги. Такими целями могут быть поощрение покупок больших партий товаров, предостав-

ление права на многократное обслуживание, привлечение новых клиентов посредством поощрения пробных сделок, перехват части клиентов конкурента. Стимулирование эффективно, если происходит краткосрочное положительное влияние на объем сбыта и долгосрочное - на капитал бренда.

2. Выбор способа стимулирования потребителей. Чтобы разработать оптимальный план стимулирования сбыта, необходимо обратить внимание на тип рынка, цели стимулирования, конкурентную среду, а также оценить эффективность различных способов стимулирования. Стимулирование может происходить со стороны производителя и со стороны розничных организаций. Также средства стимулирования различаются по их влиянию на предпочтение бренда. С одной стороны, они могут способствовать формированию предпочтения с помощью таких выгодных предложений, как пробные товары и услуги, бесплатные образцы товаров, вознаграждение за периодичность совершения сделок. С другой стороны, существуют способы стимулирования, не влияющие на предпочтения потребителей: увеличение объема реализуемого товара или предоставляемой услуги по той же цене, рекламные конкурсы, возврат части стоимости, затраченной на товар или услугу.

3. Разработка программы стимулирования сбыта позволяет решить сразу несколько задач:

- определение размера стимулирования, так как эффективным стимулирование может стать лишь в том случае, если его минимальный пороговый уровень будет превышен;

- формулирование условий участия и потенциальных участников программы определяет, насколько широкий круг потребителей будет подвержен стимулированию;

- установление продолжительности кампании. Оптимальным вариантом считается проведение стимулирующих мероприятий на 3 недели один раз в квартал, либо длительностью в средний цикл покупки товара или использования услуги;

- выбор способа распространения информации по стимулированию - через другие магазины, СМИ, по почте или другими способами;

- определение конкретных сроков проведения мероприятий;

- определение общего бюджета кампании, в который входит стоимость административных затрат на рекламу, полиграфию, почтовые расходы, и стоимость средств на поощрение потребителей с учетом количества потребителей.

4. Тестирование и реализация программы стимулирования. Тестирование позволяет подтвердить, что выбранные средства соответствуют поставленным целям, а также убедиться в оптимальности размера стимулирования. В некоторых случаях оценку средств стимулирования производят сами потребители, например, тестируются маленькие районы с целью внедрения подобных программ в более крупных районах.

5. Контроль реализуемой программы осуществляется менеджерами и проводится за 2 периода: подготовительный и реализации. В подготовительный период осуществляется предварительное планирование, разработка материалов для рассылки, подготовка рекламных материалов, уведомление участников программы стимулирования, накопление необходимого запаса товаров для реализации и в качестве бонусов. Период реализации начинается с момента начала мероприятий и заканчивается, когда реализован основной объем товара или услуг.

6. Оценка реализации программы может осуществляться различными методами.

Для метода сравнения показателей сбыта используются данные с розничных сканеров, посредством чего анализируются характеристики потребителей, которые воспользовались стимулами и оценивается эффективность программы. Выясняется, сколько новых клиентов привлекла программа.

Метод опроса потребителей служит для выяснения количества клиентов, положительно отреагировавших на проводимую программу по стимулированию.

Экспериментальный метод заключается в проведении экспериментов по изменению размера стимулов, продолжительности их действия или способов распространения.

Решение может считаться эффективным, если соответствует следующим критериям:

- принятое решение исходит из реальных целей и полностью им соответствует;

- предоставлены необходимые время и ресурсы;

- организация имеет возможность организовать благоприятные условия для его исполнения, например, при введении системы купонов магазин должен иметь в наличии достаточное количество необходимого товара;

- предусмотрены нештатные ситуации, устранение возможных причин их возникновения, например, рекламная информация не должна трактоваться двояко, дни проведения акций четко установлены и т.д.;

- решение не должно провоцировать конфликтных ситуаций и стрессов, возникающих часто по причине недостатка акционного товара. Не следует забывать и о культуре общения персонала с потребителями;

- предусмотрение изменения влияния внешних факторов на магазин в ходе и в результате принятия решения. Нужно помнить, что решение по стимулированию продаж может повлиять на деятельность конкурентов и обострить конкурентную борьбу;

- возможность осуществления контроля исполнения.

Количество уровней управления в организации должно быть сокращено до минимума в случае, если решение принимается менеджером высшего звена, в противном случае менеджер каждого звена должен оценивать и проводить корректировку решения с учетом особенностей каждого конкретного предприятия, на которое будет распространяться решение.

Однако, несмотря на то, что при планировании, разработке и реализации программы стимулирования продаж учитывается максимально возможное количество факторов, влияющих на её эффективность, существует риск возникновения некоторых проблем. Основной проблемой зачастую является недостаточность выделенных на стимулирование средств. Фактические расходы могут превысить расчетные. Кроме того, программы по стимулированию могут негативно отразиться на долгосрочной лояльности к бренду. Также часть стимулов всегда попадает тем потребителям, которым они предназначены не были, то есть становятся убыточными и бесполезными для предприятия. Расходы на изготовление специальной партии товаров и выполнения услуг тоже не всегда бывает оправдано. Помимо этого, существует риск того, что розничные организации могут потребовать компенсацию убытков, нанесённых переманиванием клиентов, либо отказаться от дальнейшего сотрудничества.

Правильное управленческое решение по стимулированию сбыта продукции должно быть полностью подчинено интересам клиента, и только в этом случае оно будет эффективным. Принимая решения по стимулированию сбыта, необходимо делать упор на то, за что они готовы платить деньги. Для этого в некоторых случаях приходится создавать и

навязывать ложные ценности для клиентов.

Таким образом, при разработке и реализации программ стимулирования продаж, следует уделять внимание не только составлению самой кампании стимулирования, но и всевозможным рискам. Необходимо помнить, что некоторые риски, как попадание стимулов не тем потребителям, неизбежны, поэтому убытки от них нужно изначально включать в расходы.

Список литературы:

1. Архипов А.Е. Мировой товарный рынок: сущность и структура // Электронный научный журнал. 2015. - № 2 (2). - С. 581-586.
2. Архипов А.Е., Шорников А.В. Проблемы и перспективы франчайзинговых отношений в российской федерации // Научный альманах. 2016. - № 4-1 (18). - С. 20-23.
3. Климова Э.Н. Глобализация: основные тренды и коммуникационные инструменты // Международный науч-

но-исследовательский журнал. 2015. - № 1-2 (32). - С. 44-46.

4. Леушина О.В. Маркетинговые факторы развития розничной торговли мегаполиса: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Сибирский государственный университет потребительской кооперации. Новосибирск, 2010
5. Леушина О.В. Маркетинговые факторы развития розничной торговли мегаполиса // Директор по маркетингу и сбыту. 2011, - № 12. - С. 9-17.
6. Леушина О.В. Инновационные бизнес-модели коммерческих структур // Сибирская финансовая школа. 2015, - № 3 (110). - С. 23-27.
7. Леушина О.В., Лучина Н.А. Инновации в торговле // Современная научная мысль. 2016. - № 2. - С. 127-133.
8. Нюренбергер Л.Б., Лиханов К.А., Лаптев А.А. Современные тенденции в управлении маркетинговыми коммуникациями // Российское предпринимательство. 2012. - № 24 (222). - С. 103-106.

ОРГАНИЗАЦИЯ КРЕАТИВНОГО ПРОЦЕССА В КОМПАНИИ

Заурбек Таймуразович Мильдзигов

*аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва*

АННОТАЦИЯ

Инновационная деятельность осуществляется с целью появления новых идей, поиска и формирования новых технических решений, выработки инноваций и их доведения до потребителей в современных организациях. При этом она может осуществляться как на уровне отдельной компании, так и в рамках сотрудничества с несколькими предприятиями. Автор рассматривает специфические инструменты, технологии, основные направления инновационной деятельности, способы ее организации, инновационные стратегии компании.

ABSTRACT

Innovation activities are carried out with a view to the emergence of new ideas, research and development of new technical solutions, develop innovations and bringing them to consumers in today's organizations. At the same time it can be carried out both at the company level, and in cooperation with several companies. The author examines the specific tools, technologies, the main directions of innovation, ways of its organization, innovative strategy.

Ключевые слова: *деятельность, инновации, знания, организация, наука, стратегия, технологии*

Key words: *activity, innovation, knowledge, organization, science, strategy, technology*

Креативный процесс в любой организации направлен на создание инноваций. Инновация – это новшество посредством создания нового продукта, новой технологии производства, внедрения новых методов управления, нахождения новых ресурсов или новых рынков, способствующих повышению эффективности в деятельности организации [2, с.276]. Ключевыми характеристиками инновации являются новизна идеи, ее участие в социально-экономических отношениях и востребованность обществом.

Первой ключевой характеристикой инновации является ее новизна. Точкой отсчета инновации может быть изобретение, или новый способ использования уже существующего объекта. Инновации могут быть не только материально-вещественными, например, в сфере техники и технологии, но и нематериальными, например, нововведения в менеджменте, в методах организации. При этом инновацией может быть не только радикально новое изобретение, но и уже использованное ранее решение, но применяемое в новых условиях, организациях или территориях. Если в деятельности организации реализуются новые для нее методы управления, то для нее это является инновацией.

Вторая характеристика инновации заключается в том, что она вовлекается в социально-экономические отношения, становясь объектом купли-продажи или используясь для решения социально-экономических задач развития территории.

Третья характеристика заключается в том, что инновация должна быть востребована обществом, то есть решать проблемы и задачи людей, способствовать удовлетворению и развитию их потребностей.

За последние полвека инновационный процесс трансформировался. В середине XX века большая часть инноваций являлась результатом реализации следующей последовательности действий: исследования в сфере фундаментальной науки – исследования, направленные на практическое решение задач в различных сферах – работы по модернизации и совершенствованию продукции и технологий – разработка и изготовление новых моделей продукции или оборудования – выпуск новых изделий большими партиями.

В настоящее время инновационный процесс перестал представлять собой последовательную логичную цепочку исследований на разных уровнях. Теперь инновации рождаются не только в результате постоянных научных изыска-

ний, но и на основе сотрудничества, обмена знаниями представителей производственных подразделений, маркетологов и клиентов компании, в ходе которого определяются предпочтения покупателей, преимущества поставщиков и пр.

В современном мире в генерировании и инициировании инноваций наука отдает пальму первенства предпринимательству. В начале двадцатого века известный исследователь в области теории экономического развития Й.Шумпетер в своих трудах [7] особенно выделял предпринимателя как посредника между изобретателями и рынком. Конкуренция заставляет управленцев активизировать процессы разработки, введения, передачи инноваций.

Инновационная экономика у многих ассоциируется со сферами высоких технологий. В то же время доля этих отраслей в создании валового национального дохода (ВНД) относительно мала. В Соединенных Штатах Америки доля индустрий высоких технологий в валовом национальном доходе не достигает 3 %.

Современные инновации не ограничиваются созданием высоких технологий. Инновации выходят далеко за пределы наукоемкости. Высокие технологии представляют интерес не столько с точки зрения их разработки и выпуска, сколько с точки зрения их применения в других сферах. В настоящее время отмечается размывание границ между отраслями, далекими от передовых технологий, и сферами высоких технологий: и те, и другие становятся инновационными, осуществляя финансовые, коммерческие инновации и инновации в сфере менеджмента.

Таким образом, основное достижение инновационной экономики состоит не столько в производстве наукоемких товаров, сколько в их применении во всех индустриях. Суть заключается не только в том, чтобы разработать нечто новое, но и плодотворно их использовать в различных сферах. Применение в не наукоемких сферах результатов наукоемких индустрий, современных исследований и разработок приводит к получению эффекта не меньшего, чем эффект разработки и выпуска новой наукоемкой продукции.

Кроме того, одна из последних тенденций в данной области, которую сегодня выделяют исследователи, заключается в том, что инновационный процесс перестал быть закрытым и обрел открытость. Немногим ранее большая часть инноваций осуществлялась в закрытом режиме, то сегодня в

их реализацию все чаще вовлекаются не только внутренние источники, но и внешние, в том числе эксперты и специалисты в соответствующих областях. При этом срок вывода инноваций на рынок для их опробования потенциальными потребителями сократился до нескольких месяцев в зависимости от специфики товаров или услуг.

Инновационная деятельность включает создание, воплощение, производство и представление потребителям новшества, его распространение и внедрение.

Также в инновационную деятельность входит вывод нововведений на рынок, реализация и приобретение патентов и лицензий и т.д. Распространение и преумножение инноваций является необходимым условием прогресса в экономической и социальной сферах.

Специалисты выделяют следующие критерии классификации инноваций: форма, уровень реализации, характер, глубина перемен. В зависимости от характера применения дифференцируются продуктовые, технологические, управленческие инновации. По такому критерию, как масштаб изменений выделяются крупные, средние, мелкие инновации. В зависимости от степени новизны определяются радикальные, модифицирующие инновации [2, с.278].

Нетрадиционный подход к выделению видов инноваций предложил Роберт Такер. Исследователь на основе критерия воздействия на финансовое положение фирмы обозначил товарные, процессные и стратегические новшества, а исходя из ожиданий клиентов – приростные, радикальные и прорывные инновации [5, с.19-20]. Процессные новшества подразумевают технологические нововведения, а стратегические предусматривают организационные и маркетинговые новшества.

Основные составляющие инновационной деятельности в отдельной компании включает в себя такие направления, как формирование инновационной стратегии предприятия, стимулирование творческой активности сотрудников, поощрение работы малых творческих групп, управление знаниями, формирование венчуров и т.д. (рис. 1). Инновационная стратегия предприятия опирается на его базовую стратегию развития, обуславливается спецификой возникших в связи с этим задач, имеющимися у него инновационными возможностями.

Основные составляющие инновационной деятельности компании

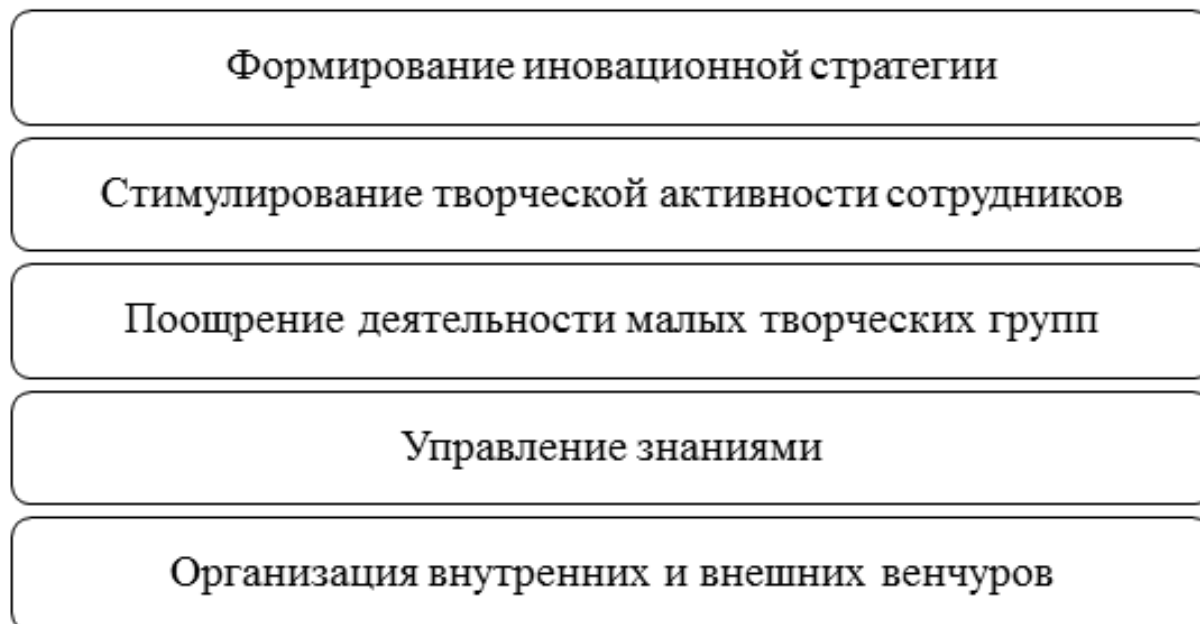

Рисунок 1 – Основные составляющие инновационной деятельности компании

Источник: Гапоненко А.Л., Савельева М.В. Теория управления: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 280.

Основные направления инновационной деятельности, способы ее организации задаются инновационной стратегией компании. Инновационная деятельность осуществляется с целью активизировать появление новых идей, поиск и формирование новых технических решений, выработки инноваций и их доведение до потребителей.

Она предусматривает также создание, интеграцию и выделение структур, занимающихся разработкой инноваций [3, с. 217-219]. Создание заключается в учреждении новых организаций или подразделений для осуществления инновационной деятельности, например, научно-исследовательских подразделений или отдельных организаций, формируемых как в границах материнской компании, так и вне ее.

Нередко возникает необходимость в интеграции небольших инновационных фирм с корпорацией ввиду совпадения их сфер деятельности и взаимовыгодности такого решения. Этот шаг позволяет сократить сроки продвижения новинок на рынок и достичь синергетического эффекта от объединения уникальных ресурсов участников данного процесса. Причем малые инновационные фирмы часто сами желают объединиться с крупными игроками рынка с целью расширения своих ограниченных возможностей инновационного развития.

Несколько иной подход в аналогичной ситуации заключается в сотрудничестве между крупной компанией и небольшими исследовательскими организациями в рамках заключенных долгосрочных договоров. Данные отношения способствуют формированию инновационной среды вокруг производственной организации.

Выделение структур заключается в выведении за рамки организации отдельных подразделений в качестве автономных фирм. Необходимость в таком шаге возникает при активном развитии нового направления, не вписывающегося в основную стратегию компании и отвлекающего на себя значительные средства и ресурсы. Вновь образованная организация может быть дочерней относительно основной компании, как автономное предприятие при участии крупной

материнской компании в его учреждении. В последствии дочерняя компания может предоставлять аутсорсинговые услуги крупной фирмы, обслуживая ее инновационные процессы.

Инновационные стратегии организации могут быть направлены как на научные исследования и создание прототипов продукции, так и на внедрение и адаптацию нововведений. В первую группу стратегий входят лицензионная стратегия, стратегия параллельной разработки, стратегия исследовательского лидерства [3, с. 221-222]. Первая заключается в покупке незавершенных или готовых разработок для их развития и применения, вторая предусматривает одновременную покупку лицензии на изготовление новой продукции и проведение своих исследований, третья нацелена на достижение лидирующих позиций по конкретным исследовательским направлениям.

Другая группа стратегий ориентирована на реализацию инноваций и включает стратегию поддержки продуктового ряда, стратегию продуктовой и процессной имитации, стратегию радикального технологического и продуктового опережения, стратегию выжидания лидера [3, с. 222-223]. Первая сфокусирована на совершенствовании потребительских характеристик изготавливаемых продуктов, не устаревших для целевых аудиторий. Вторая реализуется за счет копирования технологий у других компаний. Третья заключается в выходе компании на рынок в числе первых с новым предложением продукции. Четвертая предусматривает отслеживание большими компаниями результатов выведения небольшими фирмами новых товаров на рынок, в случае успеха активизации усилий по продвижению данной продукции и занятия лидирующей позиции в данной сфере.

Одно из ключевых условий успешности инновационной деятельности предприятия заключается в активизации творческой деятельности ее работников. Включение всех работников компании в генерирование новых технологий, продукции и подходов менеджмента, содействующие появлению у каждого специалиста творческого подхода к своей

работе, побуждение персонала к переменам – все это задачи, решение которых, прежде всего, лежит в практической деятельности компаний. Вовлеченность и инициативность сотрудников в сфере предложения и внедрения новых идей достигается во многом за счет активной поддержки таких действий. Для этого необходимы разработка и реализация программ поощрения экспериментов, включающих предоставление финансовой и информационной помощи, выделение дополнительного времени, в том числе других сотрудников, иных ресурсов.

В целях организации творческого процесса целесообразно разрабатывать и реализовывать специальные программы поддержки и поощрения экспериментов и экспериментаторов. Данные программы могут включать в себя ряд мер. Сред них – обучение персонала методам коллективных обсуждений, формирование системы деятельности творческих групп

формирование системы подачи и реализации предложений на индивидуальной и коллективной основе, выявление целесообразных для реализации инициатив, финансирование и поддержка экспериментов, стимулирование не только удачных, но и неудачных предложений (рис. 2).

В данные программы целесообразно включение разнообразных коллективных тренингов, нацеленных на развитие доверия внутри организации, на выработку продуктивных ментальных моделей, способствующих совместной командной работе (например, «многообразие делает мир лучше», «вместе мы можем добиться большего» и т.д.) и на освобождение от ложных ментальных моделей. Среди ложных ментальных моделей можно упомянуть такие как «кто не с нами, тот против нас», «если кто-то имеет противоположное мнение, тот мой враг», «в любой ситуации важно выделить причинно-следственные связи» и некоторые другие.

Рис. 2 – Меры по поддержке и поощрению экспериментов и экспериментаторов

В организации «Школа Ума», предоставляющей услуги юридическим и физическим лицам по повышению квалификации в Санкт-Петербурге, осуществляется программа поощрения нововведений, которая предусматривает проведение обсуждений предложенных инноваций всем коллективом,

создание творческих групп для реализации предложений, прошедших данное обсуждение, и выделение средств для выведения идеи на экспериментальный уровень.

Важнейший фактор изменений в любой компании – это ее сотрудники. Предрасположенность к творчеству отме-

чается практически у каждого человека. Но направить ее реализацию на достижение целей компании можно только обеспечив наличие нескольких моментов:

- приверженность сотрудников интересам своей организации;
- согласованность видения целей организации;
- свобода реализации творческих способностей каждого работника в деятельности организации.

Ключевым аспектом формирования в компании благоприятного инновационного климата является создание вдохновляющего видения у всего коллектива. Видение – это объединение представлений сотрудников организации о том, какой она будет по прошествии некоторого, чаще длительного периода времени. В процесс создания видения включается как интеллект, так и чувства, то есть компоненты корпоративной культуры.

Нередко фирмы привлекают внешние инновационные разработки посредством создания или участия в венчурных проектах. Большая вероятность неуспешности проекта создает высокую напряженность в работе над подобными проектами. Большинство венчурных организаций разоряется, закрывая малоперспективные сферы. Только единицы становятся лидерами в своей области. Их приобретают большие компании, а создателям венчурных организаций выплачивается значительная сумма. Большая организация может как самостоятельно проводить исследования, так и участвовать в исследованиях венчурных фирм. Так она расширяет сферу своих изысканий, осуществляя их внешними организациями, в которых работают инициативные и мотивированные сотрудники.

Также фирмы создают мотивирующую среду для своих сотрудников, организуя внутренние инновационные проекты. Благодаря этому шагу они дают возможность работникам участвовать в творческих мероприятиях, содействуют выработке творческой атмосферы, вовлекают коллектив в процесс изменений организации.

Одним из решений задачи формирования инновационной среды в фирме является создание автономных рабочих групп для определенного проекта. Такие группы, включая представителей всех подразделений и получая все необхо-

димые ресурсы от компании, выполняют ее основную работу.

Иной подход к активизации инновационной деятельности сотрудников – создание ретритов, которые направлены на обучения коллектива организации в ходе регулярно проводимых собраний с определенной повесткой дня [2, с. 284]. Как правило, ретриты работают либо после рабочего дня, либо в выходной день. В ходе сбора ретритов проходит неформальное взаимодействие сотрудников, способствующее их эффективному сотрудничеству, а также реализации их инновационного потенциала в нахождении путей повышения эффективности собственной работы, своего подразделения или организации в целом.

Немалую роль в повышении инновационной активности организаций играет государственная политика в данной сфере. Основные направления государственной инновационной политики включают в себя разработку государственных программ и определение приоритетов развития в научно-технической сфере; выделение средств на осуществление перспективных фундаментальных исследований, развитие фундаментальной науки; совершенствование сферы образования, содействие развитию сотрудничества науки, учебных учреждений и предприятий; координация развития ОЭЗ (особых экономических зон), в том числе технико-внедренческих; формирование и поддержка деятельности венчурных фондов; выстраивание и развитие национальной инновационной системы, участвующей в создании инновационного климата (рис. 3).

На государственном уровне формируются стратегия и ключевые направления развития науки, задаются сферы исследований путем размещения заказов для государственных нужд, прорабатываются ориентации развития потребностей национальной экономики в товарах и услугах.

Важнейшее направление государственной инновационной политики – формирование благоприятной среды для инновационных фирм. Склонность к инновациям свойственна рыночной системе, так как она содействует генерированию и реализации нововведений – источников конкурентных преимуществ компаний.

Рисунок 3 – Основные направления государственной инновационной политики

Источник: Гапоненко А.Л., Савельева М.В. Теория управления: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 280.

Активизации и координации инновационной деятельности организаций способствует применение государственными органами власти таких инструментов, как:

- стимулирующие налоговые и финансовые меры;
- льготы фирмам, разрабатывающим и выпускающим инновационную продукцию;
- стимулирование производства новых товаров и предоставления новых услуг.

Нередко государство делает значительные инвестиции в национальные инновационные проекты (разработка передовых технологий, инновации в сферах транспортной, энергетической инфраструктуры, ЖКХ и др.).

Государственными органами власти предпринимаются меры по созданию условий развития инновационной сферы. В связи с этим поощряется инвестирование в производство наукоемких товаров через установление налоговых льгот, предоставление государственных гарантий по кредитам на соответствующие цели. Важнейшим направлением государственной политики в данной сфере является повышение эффективности налоговой системы. В настоящее время данное направление включает в себя корректировку налогооблагаемой базы, изменение амортизационной политики в сторону активизации инвестиций в инновационные проекты.

На государственном уровне предпринимаются меры по поддержке создания совместных с иностранными компаниями предприятий по выработке отечественной продукции и выведению ее на международный рынок. Также осуществляется поддержка продвижения отечественных инноваций за пределами нашей страны, выставочно-ярмарочной деятельности, обмен знаниями в инновационных сферах, сотрудничество с различными государствами в научной сфере.

Государственная инновационная политика государство предусматривает использование государственно-частного партнерства в процессе реализации НИОКР. Достижению целей данной политики способствует деятельность таких структур, как Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере [6], Российский фонд технологического развития [4], Банк развития [1], Российская венчурная компания, ОЭЗ, технопарки и наукограды. Кроме того, в рамках государственной инновационной политики предусматривается обеспечение защиты интеллектуальной собственности. Одновременно подразумевает разработку и реализацию мер по повышению степени законопослушания, осуществление гражданских прав и свобод граждан. Государственная инновационная политика направлена также на обеспечение политической стабильности и свободы прессы, ужесточение контроля коррупции. Ключевым направлением деятельности органов государ-

ственной власти в инновационной сфере является улучшение качества среднего и высшего образования, повышения квалификации государственных служащих, становление и совершенствование бизнес образования.

Таким образом, исследование вопросов организации креативного процесса позволило сделать следующие выводы. Одно из ключевых условий успешности современных организаций заключается в активизации творческой деятельности ее работников. Достижение участия всех работников в выработке новых технологий, товаров и решений, способствование появлению у каждого специалиста творческого подхода к своей работе, побуждение персонала к переменам – все это задачи, решение которых, прежде всего, лежит в бизнес-практике. Для энтузиазма сотрудников в отношении генерации и реализации идей необходима поддержка данной деятельности. В связи с этим требуется подготовка и осуществление программ поддержки и стимулирования экспериментов. Данная поддержка может быть финансовой, информационной, предусматривающей обеспечение необходимыми ресурсами, производственными площадями, оборудованием, сырьем, комплектующими, выделение рабочего времени других работников.

В данные программы целесообразно включение разнообразных коллективных тренингов, нацеленных на развитие доверия внутри организации, на выработку продуктивных ментальных моделей, способствующих совместной командной работе (например, «многообразие делает мир лучше», «вместе мы можем добиться большего» и т.д.) и на освобождение от ложных ментальных моделей.

Список используемых источников:

1. Банк развития. URL: <http://www.veb.ru/>
2. Гапоненко А.Л., Савельева М.В. Теория управления: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2013. С.276.
3. Менеджмент: учебно-методический комплекс для подготовки магистров; под общ. Ред. А.Л.Гапоненко. М.: Изд-во РАГС, Издательский дом «ИНФРА-М», 2010.
4. Российский фонд технологического развития. URL: <http://www.rft.ru/>
5. Такер Р.Б. Инновации как формула роста: Новое будущее ведущих компаний. М.: Олимп-бизнес, 2006.
6. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. URL: <http://www.fasie.ru/>
7. Шумпетер Й.А. Экономические циклы. М.: «Неон» 1996; Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

*Оксак Анастасия Олеговна,
аспирант кафедры экономики предприятия
КНУ имени Тараса Шевченка,
г. Киев, Украина*

АННОТАЦИЯ

Исследование эффективности механизма слияний и поглощений (M&A) показало отсутствие системы мониторинга процессов интеграции, усложняющих стратегические показатели прогнозирования экономического развития.

Для этой цели были определены концептуальные положения, касающиеся мониторинга M&A. Эти положения основаны на идентификации параметров, состояния, статуса и положения объединенной корпорации на рынке промышленности и соответствующих показателей для наблюдения и контроля.

Мониторинг параметров как мониторинг индикаторов, которые сигнализируют о ходе слияния или приобретения. Мониторинг состояния M&A, который является сбором и анализом информации о совокупности их признаков, чтобы предсказать будущее поведение этих процессов и их влияния на тенденции развития экономики. Мониторинг положения слияний и поглощений в качестве сбора, записи и анализа обстоятельств, которые привели к их соответствующему положению. Мониторинг ситуации в качестве смотровой площадки процессов слияний и поглощений в экономике.

Предлагаемое направление совершенствования организационно-экономического механизма повысит уровень информации процессов слияний и поглощений и их последствия для национальной экономики.

ABSTRACT

Research of efficiency of the mechanism of mergers and acquisitions (M&A) has revealed a lack of monitoring systems of processes of mergers and acquisitions that complicate strategic forecasting indicators of economic development.

For this purpose there were defined the conceptual provisions regarding the monitoring of M&A. These provisions are based on identification of parameters, condition, status and position of the united corporation in the industry market and appropriate indicators for observation and verification.. Monitoring of parameters as a monitoring the indicators that signal about progress of the merger or acquisition. Monitoring of a condition M&A, which is a collection and analysis information about the totality of their signs, in order to predict future behavior of these processes and their impact on development trends of the economy. Monitoring the situation of mergers and acquisitions as a collection, recording and analysis of the circumstances that led to their respective state. Monitoring the situation as the observation place of the processes of mergers and acquisitions in the economy.

The proposed direction of improvement of organizational-economic mechanism will raise the level of information of processes of mergers and acquisitions and their implications for the national economy.

Ключевые слова: мониторинг, слияния и поглощения, критерии мониторинга.

Key words: monitoring, mergers and acquisitions, criteria of monitoring.

Формирование эффективного организационно-экономического механизма слияний и поглощений возможно при проведении постоянного их мониторинга и корректировки экономических условий их реализации путем усовершенствования законодательной базы, формирования традиций и передового опыта протекания таких процессов и тому подобное.

Поскольку мониторинг представляет собой комплексное наблюдение за состоянием исследуемого объекта в соответствии с заданными критериями, сущность «мониторинга слияний и поглощений» можно обозначить как систему действий по наблюдению за процессом реализации сделок слияний и поглощений и их влиянием на состояние экономики страны.

В системе действий по мониторингу слияний и поглощений следует разграничить несколько составляющих элементов:

1) Мониторинг параметров как наблюдение за показателями (индикаторами), которые сигнализируют о ходе процесса слияния или поглощения;

2) Мониторинг состояния слияний и поглощений, который представляет собой сбор и анализ информации по

совокупности их признаков, с целью прогнозирования дальнейшего поведения данных процессов и их влияния на тенденции развития экономики;

3) Мониторинг положения слияний и поглощений как сбор, регистрацию и анализ обстоятельств, которые обусловили соответствующее положение;

4) Мониторинг ситуации как наблюдение по месту процессов слияний и поглощений в экономике страны.

Система мониторинга позволяет обеспечить сбор, обработку информации и ее анализ с целью своевременного контроля и регулирования процессов слияний и поглощений.

Параллельно следует отметить, что мониторинг представляет собой своеобразную процедуру сопоставления фактических данных процесса с предварительно заданным критериям, которые являются эталонными для данного этапа развития исследуемой системы. Итак, в системе мониторинга важное место отводится постановке критериев, как мерилу, заданной характеристике слияний и поглощений.

Итак, учитывая предмет данного исследования критерии слияний и поглощений определяются в зависимости от вида мониторинга (табл. 1).

Таблица 1

Виды и критерии мониторинга процесса слияний и поглощений

Вид мониторинга	Сущность мониторинга	Критерии мониторинга
Мониторинг параметров	Регистрация отклонения фактического значения заданного параметра процесса слияний и поглощений от установленного критерия	Рост количества сделок Рост рыночной стоимости акции объединенной корпорации Дополнительная эмиссия акций Рост индекса платежеспособности Рост индекса кредитоспособности Рост стоимости сделок
Мониторинг состояния	Регистрация отклонение фактической характеристики процесса от установленных критериев	Участие иностранного инвестора Дружеский характер слияния и поглощения Рост доли налогов рост выручки рост занятости
Мониторинг положения	Регистрация отклонения фактического значения индикаторов внешней среды от установленных критериев	Стоимость привлеченных средств индекс инфляции индекс девальвации Средний уровень дохода
Мониторинг ситуации	Регистрация отклонения фактических индикаторов последствий сделок от установленных критериев	Доля объединенной компании на отраслевом рынке Совокупная стоимость активов Тип рынка

*Разработано и составлено автором

Мониторинг параметров слияний и поглощений позволяет выявить направленность процессов их протекания и влияние на изменения состояния развития экономики, обеспечивает органы регулирования экономики объективными данными для принятия решений по совершенствованию механизма их реализации.

По результатам системного мониторинга слияний и поглощений последних лет в Украине было выявлено следующее:

1) Мониторинг параметров позволил сделать выводы о снижении всех фактических показателей слияний и поглощений по сравнению с заданным критериям.

Национальный рынок M & A характеризуется постепенным падением стоимостных и количественных значений, хотя 2012-2013 годы отмечаются некоторым ростом последних. Это произошло, в основном, за счет приватизации госу-

дарственных пакетов акций энергетических компаний на сумму 4,88 млрд.грн. Особенностью слияний и поглощений последнего десятилетия является снижение стоимости сделок при незначительном росте их количества. Отсюда можно сделать вывод о переходе процессов слияний и поглощений в сферы с незначительной стоимостью активов и невысокой доходностью их деятельности. Таковы виды экономической деятельности, которые ориентированы на массового потребителя производимых товаров и предоставляемых услуг, и в которых срок обращения оборотных активов является достаточно коротким, что ускоряет срок возврата вложенных средств инвестора.

По рыночной стоимости в качестве параметра слияний и поглощений, то следует отметить, что совокупность политических и экономических факторов повлияла на снижение рыночной стоимости акций украинских компаний на нацио-

нальном и мировых фондовых рынках (Варшавской, Франкфуртской, Лондонской фондовых биржах). Кроме того, спецификой украинских слияний и поглощений является то, что они практически не затрагивают организованный фондовый рынок, а следовательно рыночная стоимость акций не определяется на основе сопоставления их спроса и предложения.

Итак, на основе проведенного мониторинга параметру рыночной стоимости на соответствие его заданному критерию можно сделать вывод о существовании проблем общеэкономического и правового характера, которые влияют на отклонение фактических значений параметров от установленных критериев.

Мониторинг цены сделки позволил сделать выводы о том, что цена большинства объектов не формируется на основе рыночного подхода к определению стоимости компании. Преобладающим является имущественный метод с последующей корректировкой стоимости компании (или доли акций) на поправочные коэффициенты. Недостатками данного метода является слабая связь стоимости со спросом на акции данного вида экономической деятельности.

Например, в 2010 году «Метинвест» фактически купил 94% капитала ММК, а также 75% других активов группы «Ильич-Сталь» всего за 377 млн. долл., тогда как экспертная рыночная стоимость предприятия составила 1,3 – 2,5 млрд. долл. США [6].

Самой дорогой сделкой слияния и поглощения 2011 в негосударственном секторе Украины стало приобретение холдингом «Метинвест» 50,0032% акций комбината «Запорожсталь» в бизнес-группы «Индустриал». Особенность сделки является приобретение акций с помощью опциона по 30 млн долл., при том, что по данным финансовой отчетности она составляет 416 млн долл., и за которые годом ранее предыдущие владельцы заплатили около 900 млн долл.

По параметру эмиссии акций, следует отметить, что большинство операций слияний и поглощений происходит без дополнительной эмиссии, или с выкупом дополнительно эмитированных акций существующими акционерами компании. Так, в результате приобретения в 2010 г. «Метинвестом» Мариупольского металлургического комбината им. Ильича была проведена дополнительная эмиссия акций, которая была полностью выкуплена «Метинвестом», в результате чего его доля выросла до контролирующего уровня.

Итак, на основе проведенного мониторинга параметров цены сделки слияния и поглощения и рыночной стоимости акций можно сделать выводы о наличии непрозрачных схем в расчете стоимости сделки и ее оплате, низкий спрос на рынке покупателей соответствующих активов, возможность сговора на рынке покупателей, низкую эмиссионную активность как источника формирования ресурсов объединенной корпорации, значительную зависимость инвестиционной активности от политической и экономической ситуации в стране.

II) Мониторинг состояния слияний и поглощений, проведенный на основе исследования основных характеристик системы, позволил выявить основные внутренние закономерности протекания процессов слияний и поглощений.

Относительно юридического статуса участников процессов слияний и поглощений, то следует отметить, что в последние годы возросло участие отечественных компаний, которые являются управляющими компаниями финансовых и промышленных корпораций. По оценкам компании «МТ-Инвест», в 2013 году общий объем сделок слияний и поглощений, где в качестве продавца, покупателя или

страны происхождения активов выступала Украины достиг 8 млрд долл., что на 3 млрд долл. больше, чем в 2012 году. В то же время по данным компании Dealogic, объем сделок M&A с участием Украины продемонстрировал рост более чем в два раза и составил 4,2 млрд долл.

Национальной особенностью таких процессов стало поглощение небольшими компаниями крупных металлургических и энергетических корпораций, свидетельствует о непрозрачности существующих схем слияний и поглощений в Украине. Кроме того, такие процессы происходят с участием олигархических структур, в результате приводит к образованию монопольных отраслевых вертикально интегрированных бизнес.

Иностранные компании, в силу роста рисков деятельности в Украине, увеличили активность по продаже украинских активов.

Наибольшее количество продаж активов с участием иностранных владельцев имела место в банковском секторе. Так, австрийская Erste Group, продал Эрсте Банк Фидобанку за 83 млн долл., объяснила цель соглашения необходимостью консолидации своих европейских активов. Продажа 96% акций банка «Форум» по 80 млн долл. «Смарт-холдинга» объяснялся тем, что вложения немецких акционеров не принесли ожидаемого результата: Commerzbank выкупил 60% + 1 акцию банка «Форум», потратив на это 600 млн долл., Далее увеличив свой пакет до 96,06%, что требовало дополнительных расходов в 70 млн долл. Но по всем сделкам прослеживается причина сокращения украинских активов иностранными компаниями - неблагоприятное экономической среды и усиление давления со стороны национальных финансово-промышленных групп.

Данная тенденция выхода иностранного инвестора из Украины не приведет к ее экономического роста. Наоборот, присутствие иностранного инвестора в Украине позволит вывести украинскую продукцию на зарубежные рынки. Путем роста присутствия является партнерство с иностранными компаниями через интеграцию и кооперацию. Слияния и поглощения в данном контексте рассматривается как способ реализации политики привлечения иностранного инвестора.

С учетом того, что в Украине производство товаров и услуг сконцентрировано в негосударственном секторе экономики, государство может повлиять на рост доли профильного иностранного инвестора в структуре собственности компаний только путем создания безопасных и гарантированных условий деятельности, к которым относятся: обеспечение прав собственности, верховенства закона, некоррупционности процессов регистрации, лицензирования и тому подобное.

По характеру большинство слияний и поглощений носят вынужденный характер, связанный с перераспределением собственности между основными акционерами двух компаний. Несмотря на многолетние попытки разработки цивилизованных норм и правил поглощений, в Украине имеют место отдельные случаи рейдерских захватов, о чем свидетельствуют многочисленные факты, подтверждающие рост случаев недружественных поглощений в Украине с участием лиц, которые причастны к формированию антикоррупционной и антирейдерской политики.

Особый всплеск захватов бизнеса был зафиксирован в Украине в 2011 г., Приобретя в 2013 уже более изысканный, отшлифованный характер. Начало такого захвата может быть различным (от начальной активизации внеочередных проверок со стороны контролирующих или силовых орга-

нов, после которых работа «нужных» предприятий блокируется, до возбуждения против владельцев или руководителей уголовных дел).

Кроме того, с 2014 года в Украине увеличилось количество «технических» сделок с целью перевода активов из одного юридического лица на другое без изменения конечного бенефициара. Такие транзакции применяются с целью избежания ответственности за кредиты. Учитывая это, направлением совершенствования механизма слияний и поглощений является усиление контроля за выполнением долговых обязательств при смене собственника.

Исходя из мониторинга характера сделок, следует отметить, что направлением совершенствования механизма слияний и поглощений является разработка и принятие антирейдерских законов как гарантий защиты прав собственности в Украине.

Что касается типа слияний и поглощений, то в последние годы большинство сделок происходила с целью формирования длинных вертикальных цепей производства, особенно в секторе добывающей и перерабатывающей промышленности. Выросла доля приобретений для обеспечения сбыта готовой продукции. Так, в 2012 г. Корпорация СКМ выкупила 80% акций железнодорожной компании «Лемтранс» за 480 млн долл. США, сконцентрировав, таким образом, стопроцентный пакет.

В части воздействия процессов слияния и поглощения на состояние экономики страны следует заметить, что в системе мотивов таких процессов является налоговая оптимизация, реализация которой приводит к снижению суммы консолидированных налоговых платежей в результате слияния и поглощения. Имеет место сокращение уровня занятости, а соответственно и сборов в Пенсионный фонд, как результат управленческой реорганизации в объединенной компании.

Вертикальный тип интеграции, который способствует формированию в структуре организационной группы собственных источников сырья, обычно сопровождается значительным ростом выручки от реализации и доли объединенной компании на соответствующем рынке.

III) Мониторинг положения слияний и поглощений заключается в контроле за показателями внешней среды, которое влияет на изменение их состояния и динамики. Среди основных факторов внешней среды можно выделить основные макроэкономические тенденции, которые оцениваются индикаторами инфляции, валютного курса, стоимости заемных средств, среднего уровня дохода в стране.

Негативное влияние политического фактора привел к ухудшению как значений, так и тенденций их изменения, которые имеют разнонаправленную направленность влияния на активность процессов слияний и поглощений в Украине.

Так, факторы роста кредитной ставки в Украине, снижение уровня доходов населения, рост инфляции ограничили как возможности доступа к финансовым ресурсам при финансировании сделок слияний и поглощений, так и емкость внутреннего рынка для реализации произведенных товаров и услуг.

Девальвация национальной валюты, напротив, обесценивает стоимость национальных активов для иностранного

инвестора.

Итак, на основе мониторинга тенденций изменения основных факторов внешней среды управления слияниями и поглощениями на уровне национальной экономики должна основываться на политике восстановления платежеспособности населения, облегчение доступа инвестора к иностранным источникам финансирования сделок, наполнение товарных рынков.

IV) Мониторинг положения базируется на анализе последствий влияния объединенной корпорации на состояние отраслевого рынка. Критериями такого влияния выступают доля рынка, совокупная стоимость активов и изменение типа отраслевого рынка.

Субъектом такого мониторинга является Антимонопольный комитет Украины, который осуществляет контроль за соблюдением критериев положения объединенной компании на соответствующем рынке.

По данным отчетов Антимонопольного комитета можно сделать выводы о росте рынков с признаками олигополии [5].

Предложенная система мониторинга слияний и поглощений в виде мониторинга их параметров, состояния, положения и положения позволяет осуществлять своевременный контроль как по характеру их протекания, так по направленности воздействия на состояние экономики страны. Формирование механизма управления слияниями и поглощения на уровне национальной экономики, основанное на результатах их мониторинга, способствует их эффективной активизации, а как следствие экономическом росте в Украине.

Список литературы:

1. Lehto E. Motives to restructure industries: Finnish evidence of cross-border and domestic mergers and acquisitions / E. Lehto// Papers in Regional Science. – 2006. – Vol.85.-p. 1–22.
2. Абакуменко О. В. Современные тенденции мировых процессов слияния и поглощения [Электронный ресурс] / В. Абакуменко, Р. А. Быстров // Черниговский научный журнал Черниговского государственного института экономики и управления. Сер. I: Экономика и управление. - 2013. - № 1. - С. 122-129.
3. Акционерное дело: Учебник /под ред. В.А. Галанова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 544 с.
4. Гончарова О. Рынок слияний и поглощений в современных условиях / О. Гончаровой // Теоретические и прикладные вопросы экономики. - 2012. - Выпуск 27, Vol. 1. - С. 279-286..
5. Доклад Антимонопольного комитета Украины на 2014 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [HTTP://www.amc.gov.ua/](http://www.amc.gov.ua/)
6. Объединение Метинвест и ММК им. Ленин должен принести пользу обеим сторонам сделки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mashkrepez.com.ua/node/506>.
7. Чурило. П. Совершенствование нормативно-правового и организационно-методического обеспечения процессов слияний и поглощений в Украине / П. Чурило // Экономика и государства. - 2009. - № 12 - С. 62-66.

ВАРИАНТЫ ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Пиль Эдуард Анатольевич

Академик РАН, член-корреспондент МАН ВШ

Life Fellow of the International Biographical Association, Cambridge, UK

д.т.н., профессор, г. Санкт-Петербург

THE WAY OUT OF THE ECONOMIC CRISIS

Pil Eduard Anatolievich

Academic of the RANH

Corresponding-member of the IAS of HE

Life Fellow of the International Biographical Association

Cambridge, UK

Doctor of science, professor

Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье предлагается теория экономических кризисов, которые постоянно развиваются в современном обществе и охватывают в большей или меньшей степени практически все страны мира. На основе расчетов автор построил двух и трехмерные графики, которые более точно показывают влияние различных переменных на ВВП страны. Произведенные расчеты позволили построить три таблицы и выявить варианты выхода страны из экономического кризиса.

ABSTRACT

The paper describes a theory of economic crises, which are constantly developed in the modern society and cover more or lesser almost all countries of the world. Author has built two and three-dimensional graphics that more accurately show the effect of different variables on GDP, using his calculations. After these calculations were built three tables which showed us the ways out of the economic crisis.

Ключевые слова: экономический кризис; ВВП; 2D и 3D-графики зависимости ВВП от переменных.

Key words: the economic crisis; GDP; 2D and 3D graphics the dependence of GDP from the variable

Ранее в своих статьях автор показал, что для описания процессов, происходящих в экономике страны, ее можно представить в виде объема экономической оболочки [1, 2]. В данной статье автор рассматривает ВВП (GDP) страны как площадь поверхности экономической оболочки.

Расчет валового внутреннего продукта ВВП (GDP) может быть рассчитан путем вычисления площади поверхности S_{su} , на которую действуют внешние силы P . При расчетах использовались четыре переменные, т.е. $S_{su}(GDP_{su}) = f(X_1, X_2, X_3, X_4)$. Здесь X_1, X_2, X_3 и X_4 переменные влияющие на ВВП (GDP) страны.

При этом уменьшение переменной X_3 увеличивает значение ВВП, а параметр X_4 может только асимптотически приближаться к единице. Следует сразу отметить, что при расчетах и построении рисунков переменные X_1, X_2, X_3 и X_4 могла быть величинами постоянными, уменьшаться или увеличиваться в 10 раз. На основе произведенных расчетов было построено 81 графиков, которые можно подразделить на следующие четыре группы:

- значения переменных X_1, X_2, X_3 и X_4 увеличиваются и постоянные;
- значения переменных X_1, X_2, X_3 и X_4 уменьшаются и постоянные;
- значения переменных X_1, X_2, X_3 и X_4 уменьшаются и увеличиваются;
- значения переменных X_1, X_2, X_3 и X_4 постоянные, уменьшающиеся и увеличивающиеся.

На рис. 1 представлен двухмерный график зависимости $S_{su}(GDP_{su})$ при $X_1 = X_2 = X_3 = 1, X_4 = 0,1 \dots 0,99$, из которого видно, что значения S_{su} вначале постепенно растут с 14,58 до 23,77 в точке 9, а потом увеличиваются значительно до 102,86, т.е. в 3,22 раза. На рис. 2 показаны два 3D-графика, которые позволяют более наглядно представить изменения S_{su} . В этом случае нам целесообразно иметь значения крайних правых точек, т.к. при них величина $S_{su}(GDP_{su})$, т.е. ВВП (GDP), будет максимальной. Рисунок 2 построен при использовании переменных X_3 и X_4 , т.е. $S_{su}(GDP_{su}) = f(X_3, X_4)$.

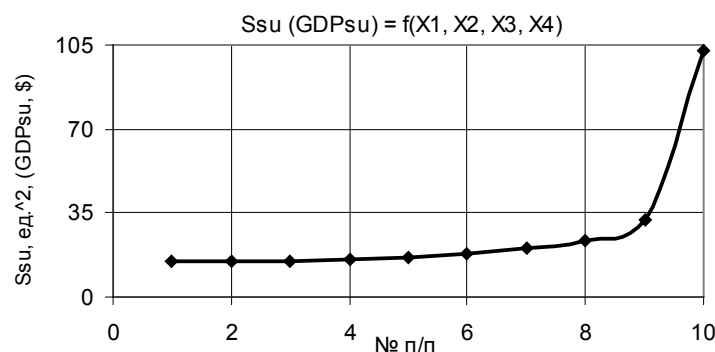

Рисунок 1. Зависимость $S_{su}(GDP_{su}) = f(X_1, X_2, X_3, X_4)$ при $X_1 = X_2 = X_3 = 1, X_4 = 0,1 \dots 0,99$

Из следующего рис. 3 видно, что при $X_1 = X_2 = 1$, $X_3 = 1 \dots 10$, $X_4 = 0, 1 \dots 0,99$ построенная кривая S_{su} сначала уменьшается в 5,07 раза с 14,58 до минимума $S_{su\min} = 2,88$ в точке 7, после чего идет резкий рост в 3,4 раза до 10,29. На рис. 4 показаны четыре вида данной зависимости в виде трехмерных графиков. Здесь следует отметить, что вид 3D-графика зависит от выбора последовательности

используемых осей. Так, например, на рис. 4b и 4c построены 3D-графики с одинаковыми переменными X_2 и X_3 только с разными последовательностями осей. Как видно из этих двух графиков их внешний вид значительно отличаются друг от друга. Исходя из рис. 3 нам целесообразно иметь значения крайних точек, т.к. при них величина S_{su} (GDP_{su}) будет максимальной.

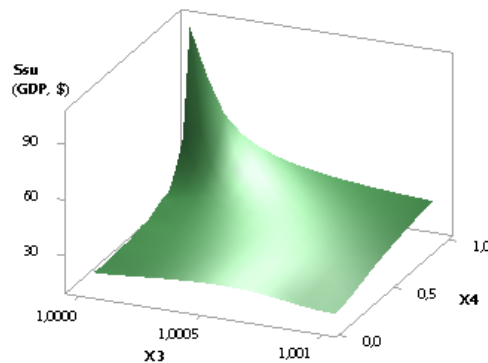

Рисунок 2. 3D-графики: $S_{su}(GDP_{su}) = f(X_3, X_4)$

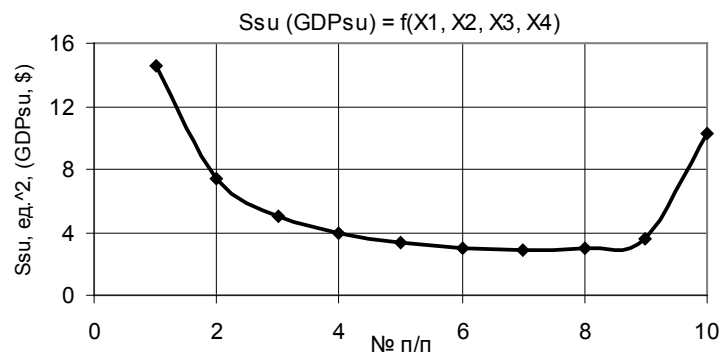

Рисунок 3. Зависимость $S_{su}(GDP_{su}) = f(X_1, X_2, X_3, X_4)$ при $X_1 = X_2 = 1$, $X_3 = 1 \dots 10$, $X_4 = 0, 1 \dots 0,99$

Из построенной кривой на рис. 5 видно, что здесь значения $S_{su}(GDP_{su})$ при $X_1 = X_2 = 1 \dots 10$, $X_3 = 1$, $X_4 = 0,99$ принимают достаточно большую величину, начиная с 102,86 и заканчиваясь 102861,38, т.е. они увеличились в 1000 раз. На рис. 6 показан построенный 3D-график.

На рис. 7 показана зависимость $S_{su}(GDP_{su})$ при $X_1 = 1$, $X_2 = X_3 = 1 \dots 0,1$ и $X_4 = 0,1 \dots 0,99$. Как видно из рисунка вначале значения $S_{su}(GDP_{su})$ уменьшаются по линейной зависимости с 14,58 до своего минимума 6,39 в точке 9. После чего происходит скачкообразный рост до 10,29. На рис. 8 можно увидеть два 3D-графика $S_{su}(GDP_{su}) = f(X_2, X_1)$ и $S_{su}(GDP_{su}) = f(X_1, X_4)$ соответственно. При данных значениях переменных целесообразно также выбирать крайние значения точек на рис. 7, что позволит получить максимальные значения $S_{su}(GDP_{su})$.

Из следующего рис. 9 видно, что здесь значения S_{su} вначале растут с 102,86 до своего максимума 201,64 в точке 4, после чего они постепенно падают до величины 10,29, т.е. уменьшаются в 19,6 раза. На рис. 10 показаны три 3D-графика для $S_{su}(GDP_{su}) = f(X_2, X_1)$, $S_{su}(GDP_{su}) = f(X_3, X_1)$ и $S_{su}(GDP_{su}) = f(X_3, X_2)$ соответственно.

Из рис. 11 видно, что построенная кривая $S_{su}(GDP_{su})$ постепенно растет со значения 102,86 до своего максимума $S_{sumax} = 309,72$ в точке 7, после чего уменьшается в 2,12 раза до величины 145,82. Этот рисунок был построен при следующих значениях переменных $X_1 = 1 \dots 0,1$, $X_2 = 1 \dots 10$, $X_3 = 1$, $X_4 = 0,99 \dots 0,1$.

На последнем рисунке 12 представлены четыре 3D-графика $S_{su}(GDP_{su})$, причем рисунки 12a и 12b, а также 12c и 12d построены с измененными осями.

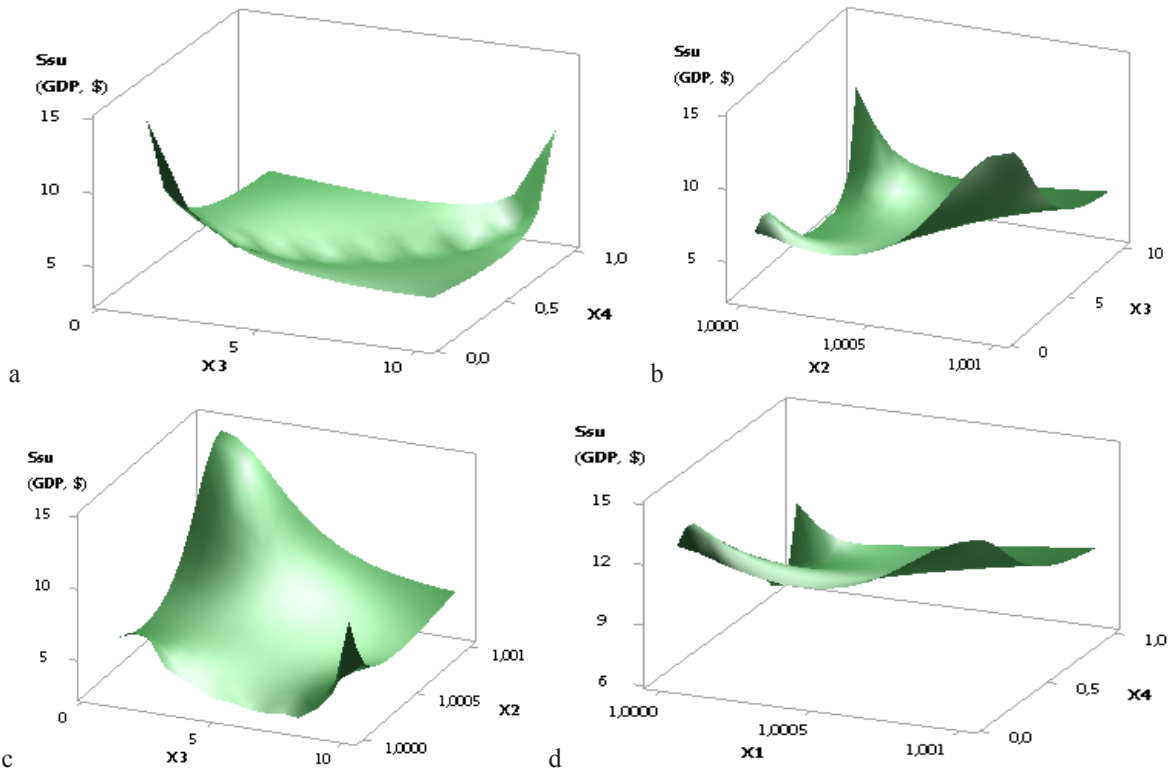

Рисунок 4. 3D-графики: а - $S_{su}(GDP_{su}) = f(X3, X4)$; б - $S_{su}(GDP_{su}) = f(X2, X3)$; в - $S_{su}(GDP_{su}) = f(X3, X2)$; д - $S_{su}(GDP_{su}) = f(X1, X4)$ при $X1 = X2 = 1, X3 = 1 \dots 10, X4 = 0, 1$

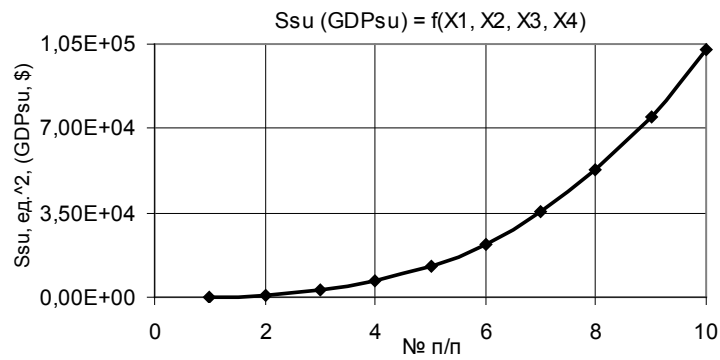

Рисунок 5. Зависимость $S_{su}(GDPsu) = f(X1, X2, X3, X4)$ при $X1 = X2 = 1 \dots 10, X3 = 1, X4 = 0,99$

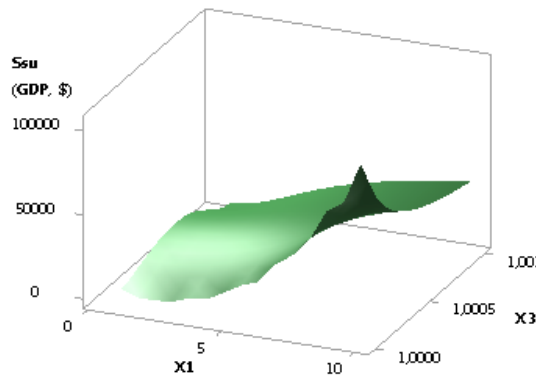

Рисунок 6. 3D-график: $S_{su}(GDP_{su}) = f(X1, X3)$; при $X1 = X2 = 1 \dots 10, X3 = 1, X4 = 0,99$

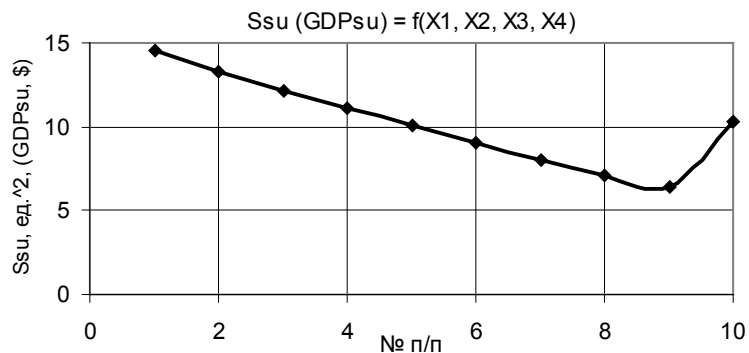

Рисунок 7. Зависимость $S_{su} (GDP_{su}) = f(X_1, X_2, X_3, X_4)$ при $X_1 = 1, X_2 = X_3 = 1 \dots 0,1, X_4 = 0,1 \dots 0,99$

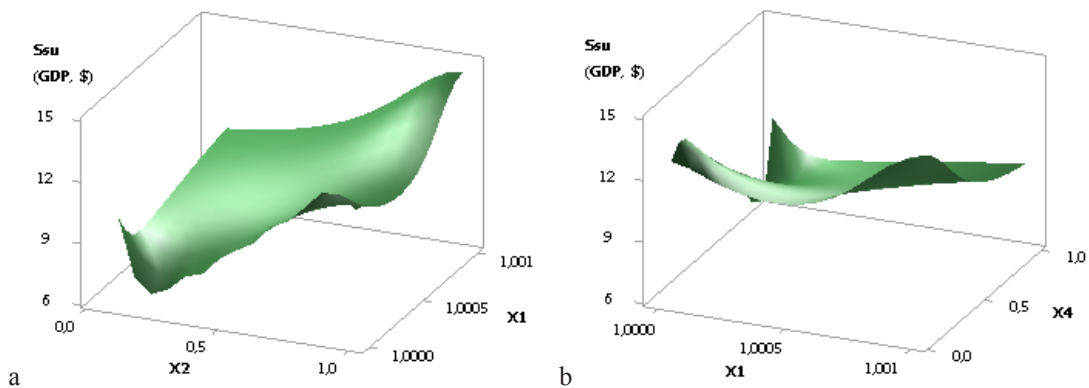

Рисунок 8. 3D-графики: а - $S_{su} (GDP_{su}) = f(X_2, X_1)$; б - $S_{su} (GDP_{su}) = f(X_1, X_4)$ при $X_1 = 1, X_2 = X_3 = 1 \dots 0,1, X_4 = 0,1 \dots 0,99$

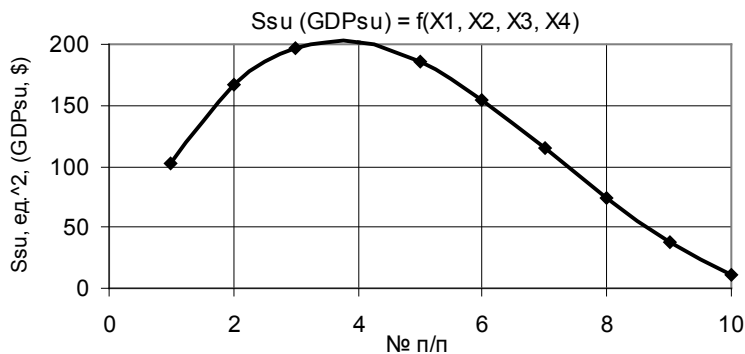

Рисунок 9. Зависимость $S_{su} (GDP_{su}) = f(X_1, X_2, X_3, X_4)$ при $X_1 = 1 \dots 10, X_2 = 1 \dots 0,1, X_3 = 1, X_4 = 0,99$

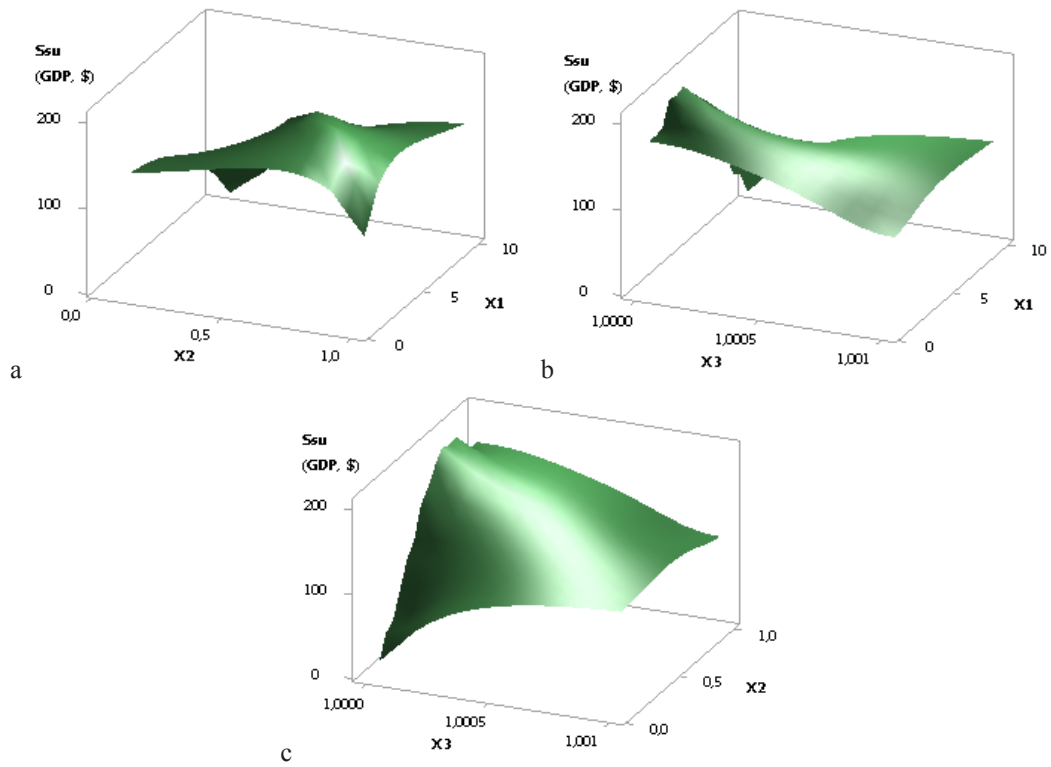

Рисунок 10. 3D-графики: а - $S_{su}(\text{GDP}_{su}) = f(X_2, X_1)$; б - $S_{su}(\text{GDP}_{su}) = f(X_3, X_1)$; в - $S_{su}(\text{GDP}_{su}) = f(X_3, X_2)$ при $X_1 = 1 \dots 10$, $X_2 = 1 \dots 0,1$, $X_3 = 1$, $X_4 = 0,99$

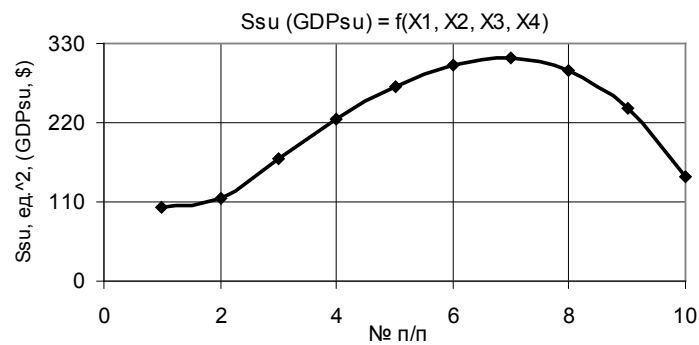

Рисунок 11. Зависимость $S_{su}(\text{GDP}_{su}) = f(X_1, X_2, X_3, X_4)$ при $X_1 = 1 \dots 0,1$, $X_2 = 1 \dots 10$, $X_3 = 1$, $X_4 = 0,99 \dots 0,1$

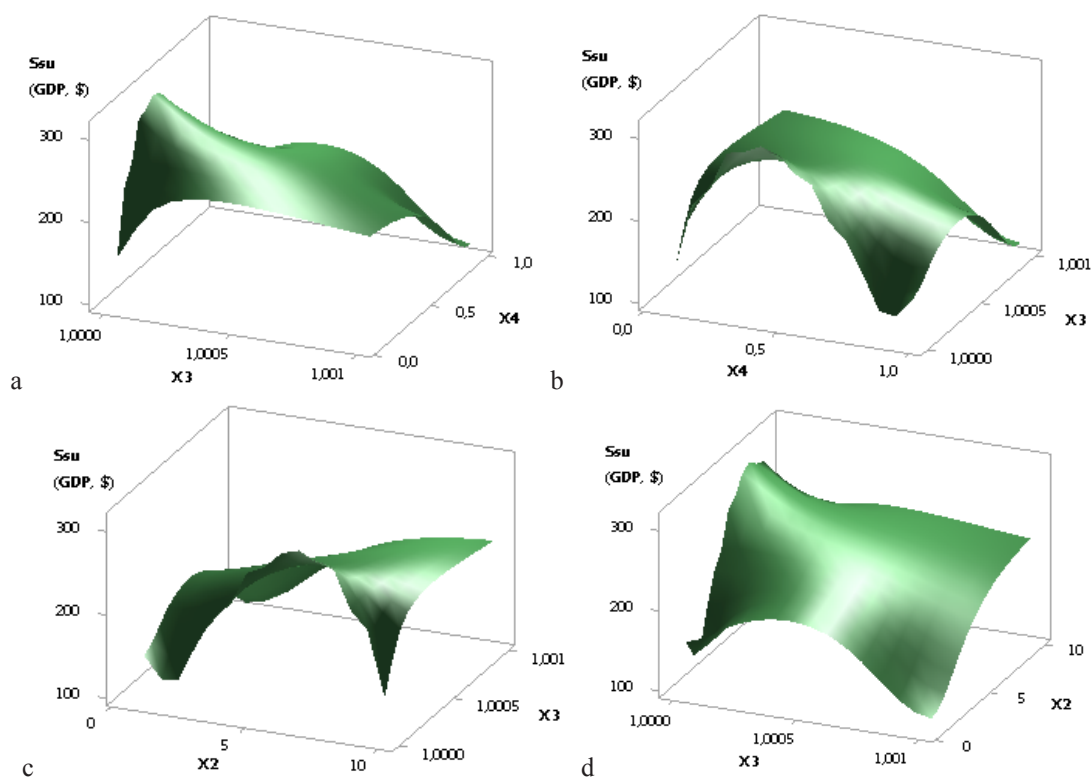

Рисунок 12. 3D-графики: а - $S_{su} (GDP_{su}) = f(X3, X4)$; б - $S_{su} (GDP_{su}) = f(X4, X3)$; в - $S_{su} (GDP_{su}) = f(X2, X3)$; д - $S_{su} (GDP_{su}) = f(X3, X2)$ при $X1 = 1 \dots 0,1$, $X2 = 1 \dots 10$, $X3 = 1$, $X4 = 0,99 \dots 0,1$

Для рис. 9 и 11 целесообразно выбирать значения переменных близкие к их максимальным точкам.

После того как были произведены расчеты их результаты были сведены в сводную таблицу, в которой получилось 95 строк, не смотря на то, что было построено 81 двумерных графика. Это связано с тем, что ряд построенных графиков имели максимумы и минимумы. В данную сводную таблицу были введены такие отношения как:

- $S_{sub} \dots S_{suf}$, где S_{sub} - начальное значение площади поверхности экономической оболочки, ед.2; S_{suf} - конечное значение площади поверхности экономической оболочки, ед.2;
- S_{suf}/S_{sub} - отношение конечного значения площади поверхности экономической оболочки к начальному.

Отношение конечного значения площади поверхности экономической оболочки S_{suf} к начальному S_{sub} показывает, во сколько раз увеличились (уменьшились) их значения под воздействием различных внешних сил. Следовательно, имея эти данные, мы можем выбрать такие значения переменных $X1$, $X2$, $X3$ и $X4$, при которых площадь поверхности экономической оболочки останется неизменным или даже увеличится под воздействием внешних сил. То есть,

тем самым при экономическом кризисе выбранные значения переменных позволят сохранить на прежнем уровне, или даже увеличить ВВП (GDP_{su}) страны. После того, как была построена сводной таблица с 95 строками, ее преобразовали следующим образом, оставили только те значения, где $S_{suf}/S_{sub} \geq 1$. На основе этого преобразования была получена окончательная сводная таблица, в которую вошли 48 строк. Таким образом, было получено 48 вариантов, позволяющих странам выйти из очередного экономического кризиса. Ниже представлена табл. 1, в которую вошла только часть сводной таблицы из 22 строк. Здесь отношения S_{suf}/S_{sub} в последнем столбце расположены по убыванию.

Как видно из табл. 1 есть два варианта, при которых ВВП (GDP) страны не изменится в период экономического кризиса даже если мы будем изменять переменные. Это строки 21 и 22, где отношения $S_{suf}/S_{sub} = 1$.

Теперь преобразуем табл. 1 в табл. 2 для чего сгруппируем строки по количеству переменных, входящих в них. Таким образом, в табл. 2 получились следующие четыре группы: с 1 переменной; с 2 переменными; с 3 переменными и все переменные.

Статистика отношений $S_{\text{sub}}/S_{\text{sub}}$ where $S_{\text{sub}}/S_{\text{sub}} \geq 1$

No. in sequence	X1, unit	X2, unit	X3, unit	X4, unit	$S_{\text{sub}} \dots S_{\text{sub}}^{\text{unit 3}}$ ($GDP_{\text{sub}} \dots GDP_{\text{sub}}$), \$	$S_{\text{sub}}/S_{\text{sub}}$ ($GDP_{\text{sub}}/GDP_{\text{sub}}$)
1.	1...10	1...10	1...0,1	0,1...0,99	14,58...1,029E+06	70539,88
2.	1...10	1...10	1...0,1	0,99	102,86...1,03E+06	10000,0
3.	1...10	1...10	1	0,1...0,99	14,58...1,03E+05	7053,99
4.	1	1...10	1...0,1	0,1...0,99	14,58...1,03E+05	7053,99
5.	1...10	1...10	1	0,99	102,86...1,03E+05	1000,0
6.	1	1...10	1...0,1	0,99	102,86...1,03E+05	1000,0
7.	1	1...10	1	0,1...0,99	14,58...10286,14	705,4
8.	1...10	1	1...0,1	0,99	102,86...10286,14	100,0
9.	1	1...10	1	0,99	102,86...10286,14	100,0
10.	1...10	1	1	0,1...0,99	14,58...1028,61	70,54
11.	1...0,1	1...10	1	0,1...0,99	14,58...1028,61	70,54
12.	1...10	1	1...0,1	0,99...0,1	71,02...1458,20	20,53
13.	1...0,1	1...10	1	0,99	102,86...2016,08	19,60
14.	1	1...10	1	0,99...0,1	102,86...1458,20	14,18
15.	1...10	1	1	0,99	102,86...1028,61	10,0
16.	1	1	1...0,1	0,99	102,86...1028,61	10,0
17.	1	1	1	0,1...0,99	14,58...102,82	7,05
18.	1	1	1...0,1	0,99...0,1	28,75...145,82	5,07
19.	1...10	1	1	0,99...0,1	63,92...145,82	2,28
20.	1...10	1...0,1	1	0,99	102,86...201,61	1,96
21.	1...10	1	1...10	0,99	102,86...102,86	1,0
22.	1...0,1	1	1...0,1	0,99	102,86...102,86	1,0

Полученная табл. 2 дает нам наглядное представление, что достаточно изменить даже только одну переменную из четырех и страна успешно выйдет из экономического кризиса.

Таким образом, табл. 2, в зависимости от применения количества переменных, позволяет нам использовать различное количество вариантов:

- с 1 переменной (3 варианта);
- с 2 переменными (14 вариантов);
- с 3 переменными (4 варианта);

- все переменные (1 вариант).

Как видно самое большое количество вариантов приходится на две переменные. Но если использовать все переменные для выхода из экономического кризиса, то в этом случае мы получим самый большой экономический эффект.

Ниже представлена табл. 3, в которой показано, как сильно изменяются значения S_{sub} (GDP_{sub}) в зависимости от увеличения количества знаков после запятой для переменной X4. То есть, это еще один из вариантов выхода экономики страны из кризиса.

Таблица 2.

Статистика постоянных параметров для $S_{\text{sub}}/S_{\text{sub}}$ по убыванию

No. in sequence	X1, unit	X2, unit	X3, unit	X4, unit	$S_{\text{sub}} \dots S_{\text{sub}}^{\text{unit 3}}$ ($GDP_{\text{sub}} \dots GDP_{\text{sub}}$), \$	$S_{\text{sub}} / S_{\text{sub}}$ ($GDP_{\text{sub}} / GDP_{\text{sub}}$)
1 переменная						
1.	1...10	1...10	1...0,1	0,99	102,86...1,03E+06	10000,0
2.	1...10	1...10	1	0,1...0,99	14,58...1,03E+05	7053,99
3.	1	1...10	1...0,1	0,1...0,99	14,58...1,03E+05	7053,99
2 переменные						
4.	1...10	1...10	1	0,99	102,86...1,03E+05	1000,0
5.	1	1...10	1...0,1	0,99	102,86...1,03E+05	1000,0
6.	1...0,1	1...10	1	0,1...0,99	14,58...1028,61	70,54
7.	1...10	1	1...0,1	0,99...0,1	71,02...1458,20	20,53
8.	1	1...10	1	0,1...0,99	14,58...10286,14	705,4
9.	1...10	1	1...0,1	0,99	102,86...10286,14	100,0
10.	1...10	1	1	0,1...0,99	14,58...1028,61	70,54
11.	1...0,1	1...10	1	0,99	102,86...2016,08	19,60
12.	1	1...10	1	0,99...0,1	102,86...1458,20	14,18
13.	1	1	1...0,1	0,99...0,1	28,75...145,82	5,07
14.	1...10	1	1	0,99...0,1	63,92...145,82	2,28
15.	1...10	1...0,1	1	0,99	102,86...201,61	1,96
16.	1...10	1	1...10	0,99	102,86...102,86	1,0
17.	1...0,1	1	1...0,1	0,99	102,86...102,86	1,0
3 переменные						
18.	1	1...10	1	0,99	102,86...10286,14	100,0
19.	1...10	1	1	0,99	102,86...1028,61	10,0
20.	1	1	1...0,1	0,99	102,86...1028,61	10,0
21.	1	1	1	0,1...0,99	14,58...102,82	7,05
Все переменные						
22.	1...10	1...10	1...0,1	0,1...0,99	14,58...1,029E+06	70539,88

Таблица 3.

Изменение значений S_{su} при увеличении количества знаков после запятой для переменной X4

№ п/п	X1, ед.	X2, ед.	X3, ед.	X4, ед.	S_{su} , ед.2 (GDP_{su} , \$)
1	1	1	1	0,9	33,29
2	1	1	1	0,99	102,86
3	1	1	1	0,999	324,54
4	1	1	1	0,9999	1026,06
5	1	1	1	0,99999	3244,63
6	1	1	1	0,999999	10260,39
7	1	1	1	0,9999999	32446,20
8	1	1	1	0,99999999	102603,90
9	1	1	1	0,999999999	324462,02
10	1	1	1	0,9999999999	1026038,96

Список литературы:

1. Пиль Э.А. Применение теории оболочек для описания процессов, происходящих в экономике. Альманах современной науки и образования. 2009. №3. С. 137-139.

2. Pil E.A. Theory of the financial crises. International Scientific and Practical Conference. Topical researches of the world science (June 20-21, 2015) Vol. IV Dubai, UAE. – 2015 – P. 44-56

ОБ АДАПТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ К ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Фицурина Марина Сергеевна

Россия

Кубанский Государственный Технологический Университет, г. Краснодар

Состав и содержание маркетингового исследования в значительной мере зависит от того, на каком этапе экономического цикла жизни находятся следующие объекты маркетингового управления: непосредственно предприятие, изделие ассортимента перечня программы предприятия (в случае инкрементальной инновации); посредники предприятия, поставщики как существующие, так и потенциальные, потребители инновационного продукта, действительные и потенциальные. Прежде всего, необходимо предложить несколько концепций инновационного продукта, включающие системы ориентирующих базовых представлений предприятия о создаваемом продукте и об его дальнейших рыночных возможностях. Существует два концептуальных требования: изучать, прогнозировать и активно формировать новые потребности; по мере возможности стараться максимально сокращать срок между выведением новаторской идеи и временем выхода инновационного продукта на рынок.

Более 20 лет назад профессор Пол Грин из школы Вартона при Пенсильванском университете предложил методику исследования, обеспечивающую продуктивную оценку большого числа представляемых концепций. Эта методика – множественный анализ компромиссных решений (другое название методики – «совместное измерение») – позволяет исследователю оценивать множество концепций с помощью инструментов экспериментальной психологии. Альтернативной этому варианту является методика моделирования выбора, оценивающая влияние различных функций и выгод товара или услуги на предпочтения покупателя. Моделирование выбора подходит для анализа новых товаров в существующих, устоявшихся товарных категориях, выбор которых движим материальными, рациональными свойствами, причем, когда все альтернативы присутствуют в одном и том же магазине. Однако, если товарная категория нова, большую роль играют нематериальные факторы или выбор амбивалентен или не полностью представлен в одном магазине, по-прежнему применяется совместное измерение [1, с.244].

Изменяющиеся условия функционирования предприятия во временном и скоростном разрезах требуют изменения и модификации маркетингового инструментария для своевременной адаптации и корректировки поведения предприятия на рынке. Комплексный подход к созданию и реализации инновационной продукции, обеспечиваемый инструментальным наполнением процесса маркетингового управления, поможет своевременно адаптироваться предприятию к условиям внешней среды.

Распределение затрат на адаптационные усилия происходит в соответствии с математической моделью оптимизации финансирования. Для каждого объекта и периода задаются не конкретные значения, а нижние и верхние граничные условия, то есть пределы в которых должны находиться назначаемые величины. В этих граничных условиях

и производится финансирование. При этом эффективность определяется по целевой функции. Пусть i – номер адаптационного усилия на которое выделяются финансы, j – номер периода финансирования, $с\phi_{ij}$ – объем финансирования i -го адаптационного усилия в j -ом периоде. При принятых обозначениях приведенные ниже величины имеют следующий смысл:

$\sum_{j=1}^n с\phi_{ij}$ – суммарное финансирование i -го усилия по всем периодам,

$\sum_{i=1}^m с\phi_{ij}$ – суммарное финансирование всех объектов в j -ом периоде.

Все эти величины являются искомыми и определяются в результате решения задачи. Для нахождения этих величин необходимо задать исходные данные. Пусть $m\phi_i$ – задаваемая величина ресурсов, выделяемых для i -го усилия, $mд_j$ – задаваемая величина ресурсов, необходимых в j -ом периоде.

Ограничения для каждого адаптационного усилия будут иметь следующий вид:

$$\sum_{j=1}^n с\phi_{ij} \{ \leq, \geq \} m\phi_i \quad (1)$$

Ограничения для каждого периода финансирования записываются в виде:

$$\sum_{i=1}^m с\phi_{ij} \{ \leq, \geq \} mд_j \quad (2)$$

Целевая функция должна иметь вид:

$$K = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n p_{ij} с\phi_{ij} \rightarrow \max(\min) \quad (3)$$

где p_{ij} – коэффициент целевой функции. При этом возможны различные варианты: 1) с помощью значений коэффициента p_{ij} устанавливается приоритет финансирования i -го адаптационного усилия в j -ом периоде. В этом случае, чем важнее финансирование, тем выше значение коэффициента p_{ij} оцениваемое в баллах в интервале от 0 до 5; 2) если коэффициент p_{ij} является мерой оценки результата финансирования, то целевая функция максимизируется; 3) если коэффициент p_{ij} характеризует произвольные затраты, то целевая функция минимизируется. В данном случае целесообразно использовать первый вариант использования предлагаемой математической модели. Когда группой экспертов, состоящих из руководства предприятия, определяется приоритетность финансирования каждого адаптационного усилия. С учетом изложенного выше, рассматриваемая задача оптимального распределения финансовых ресурсов между направлениями адаптационных усилий может быть сформулирована в виде следующей математической модели:

$$\left\{ \begin{array}{l} K = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n p_{ij} c\phi_{ij} \rightarrow \max(\min) \\ \sum_{j=1}^n c\phi_{ij} \{ \leq = \geq \} m\phi_i \\ \sum_{i=1}^m c\phi_{ij} \{ \leq = \geq \} m\phi_i \end{array} \right. \quad (4)$$

Процесс адаптации предприятия к требованиям рынка происходит на основе результатов маркетингового аудита, экспертных оценок эффективности использования инструментов менеджмента и маркетинга и финансового анализа. Решения по внешней адаптации связаны с выбором оптимального набора усилий, и их инструментарного наполнения, с помощью которых предприятие будет взаимодействовать с элементами внешней среды. В свою очередь решения по внутренней адаптации включают в себя те предложения и необходимые меры, которые следует провести на предприятии для эффективного использования усилий. На основании предлагаемых решений по внешней и внутренней адаптации разрабатывается стратегия развития предприятия. Для ее реализации формируется маркетинговый адаптер, через элементы которого происходит взаимодействие элементов внешней и внутренней среды.

Изменения рыночной среды и, следовательно, нужд потребителей – основной источник проблем менеджмента предприятия. Вследствие неспособности адекватно реагировать на быстрые изменения внешней среды предприятия оказываются на грани краха. Выбор стратегии развития производственного предприятия должен производиться с позиций интересов предприятия и участников его внешней среды и удовлетворять тем объективным критериям, которые позволяю учитывать эти интересы [2, с.312 - 317] К критериям выбора можно отнести следующие:

1) улучшение финансовых показателей деятельности предприятия.

Одним из основных условий получения прибыли и укрепления положения предприятия на рынке является привлечение значительных ресурсов в производство и сбыт товаров. Выбор конкретных стратегических решений в части повышения прибыльности определяется такими факторами, как скорость увеличения финансовых показателей, ответная реакция потребителей, реакция конкурентов, величина финансового, инновационного и трудового потенциалов предприятия, степень риска и т.д. Основным условием увеличения прибыли предприятия в долгосрочном плане является выпуск инновационной продукции. С этой целью определяются удовлетворительные показатели рентабельности инвестиций и продаж, оборачиваемости активов и финансового рычага. Эти целевые показатели выводятся на основе

бенчмаркинга;

2) ориентация на усиление мотивационного компонента управления на инновационное обновление. Учитывая тенденции глобализационного развития, следует признать, что развитие научно-технического труда является приоритетным направлением в адаптации предприятия к требованиям рынка. Внедрение инноваций, обладающих потенциалом совокупности разных эффектов (экономического, социального, синергетического и т.п.), позволяет, с одной стороны, «экономить труд», выстраивать сбалансированные взаимоотношения между предприятием и персоналом, с другой стороны, открывает возможности для развития новых производств, выпуска радикальных инновационных товаров, и как следствие, расширение занимаемой доли рынка и завоевание новых потребителей. Благодаря мотивированности персонала на инновации появляется возможность выпуска новых продуктов, реализовывать посредством инициативы персонала резервы дальнейшего интенсивного развития, улучшать использование ресурсного потенциала, опираясь на инструмент мотивационного воздействия на трудовой ресурс;

3) ориентация на гармонизацию интересов и мотиваций участников внешней и внутренней сред. Предполагает повышение экономической, социальной активности всех участников рынка, сопровождаемой их стремлением наиболее рационально использовать, воспроизводить, пополнять, накапливать и распределять ресурсы. Гармонизация интересов и мотиваций предприятия и участников его внешней среды может выражаться в создании условий для повышения информированности предприятий, государственных структур о характере их интересов, целей и проблем;

4) содействие повышению степени интегрированности системы управления. Проявляется через способность хозяйствующего субъекта свободно осуществлять выборы в части образования новых связей, установления необходимого их характера и степени вовлеченности всех элементов системы управления в достижение поставленных целей и решение задач. Ключевым звеном в создании интегрированности высокого уровня является рынок, аккумулирующий запросы, потребности, возможности предприятия, его поставщиков, дистрибуторов, потребителей и конкурентов;

5) оптимизация использования финансовых и трудовых ресурсов. Предприятие может эффективно функционировать тогда, когда персонал вовлечен в единый процесс активного сотрудничества, когда их действия сбалансированы в части удовлетворения рыночных потребностей и не противоречат характеру целей и задач текущего и перспективно функционирования системы.

Литература

1. Клэнси К., Криг П. Антиинтуитивный маркетинг/ пер. с англ. С. Жильцов – СПб.: Питер, 2006.

2. Агабекян Р. Л. Предпринимательство и рынок труда: учеб. пособие для вузов / Р.Л. Агабекян, М.Б. Щепакин, М.М. Щепакин – Ростов н/Д: изд-во ЮФУ. – 2008

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОГО ПРОДВИЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ БРЕНДОВ НА НАЦИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОСИБИРСКА)

Харченко Л.А.

Студент НГУЭУ, г. Новосибирск

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности маркетингового продвижения международных брендов на национальных рынках на примере г. Новосибирска.

ABSTRACT

In the article the peculiarities of marketing promotion of international brands in the domestic market on the example of Novosibirsk.

Ключевые слова: бренд, продвижение, международный, рынок, маркетинговый

Key words: brand, promotion, international, market, marketing

Статья посвящена такому актуальному вопросу как продвижение международных брендов на региональных рынках России. Ведь сегодня торговые компании при выработке концепции своего продвижения все чаще обращаются к уже известным международным брендам. В статье обосновываются особенности маркетингового продвижения товаров международных брендов на территории города Новосибирска и новосибирской области, включая обычаи и правила международной торговли с зарубежными странами.

Продвижение товаров и целых брендов – целый пласт современной маркетинговой среды.

Под продвижением бренда понимается совокупность различных видов деятельности по доведению информации о достоинствах продукта до потенциальных потребителей и стимулированию возникновения у них желания его купить. На современном рынке продвижение международного бренда в регионах страны и создание позитивного отношения к нему потребителей уже давно стало более выигрышной составляющей успеха торговых организаций, чем разработка маркетинговой кампании для продвижения принципиально нового товара не известного производителя.

Многие компании, однажды исчерпав резервы внутреннего рынка, рано или поздно приходят к стратегическому решению продвигать свой бренд, свою конкурентоспособную качественную продукцию на внешние рынки, расширяя тем самым потенциал экономических возможностей для получения максимальной прибыли.

При этом международная торговля является старейшей и важнейшей формой международных экономических отношений, оказывая решающее влияние на развитие мирового хозяйства в целом. В виду чего для отечественных специалистов по маркетингу всегда представлял практический интерес поиск эффективных инструментов продвижения товаров международных брендов в регионах России. Объясняется это тем, что продвижение международных брендов, а значит, уже известных в других странах (регионах), выступает заведомо более выгодным мероприятием по сравнению с продвижением мало известных потребителю брендов.

Целью продвижения международного бренда всегда выступает завоевание на рынке конкретной страны (ее отдельных регионов) определенной ниши для конкретного бренда и обеспечение долгосрочного расширения этой ниши либо краткосрочно прибыли от нее.

Продвижение международных брендов, как правило, организуется путем использования совокупности инструментов (реклама, PR, спонсоринг, продукт-плейсмент, Интернет, акции, выставки и др.).

По статистике, на мировом рынке из каждых 20 новых брендов 17 терпят фиаско потому, что большинство рекла-

модателей стараются создать «универсальный бренд» для всех без исключения потребителей, не дифференцируя их на сегменты. В результате бренд лишается индивидуального характера, не несет уникального торгового предложения и не удовлетворяет потребителей.

Поэтому основной задачей маркетинговых специалистов в продвижении бренда на внешние рынки является подобрать такой набор маркетинговых инструментов, который смог бы наиболее эффективно оказать влияние на сознание потребителей с учетом их предпочтений и ожиданий, а также региональных особенностей. А поскольку потребительские вкусы меняются быстро, то компании, производящие продукты, должны быть ориентированы на потребителя с учетом возникающих такого рода сложностей. Чтобы завоевать новые рынки, производители вынуждены постоянно развиваться, расширяя ассортимент своей продукции. Только постоянная и кропотливая работа, год за годом, инструментом за инструментом позволяют компании сделать из своей продукции бренд, добиться признания его потребителем и последующего выхода на международный рынок. А сформированный бренд уже сам по себе на входе является эффективным инструментом компании, признаком ее успешности деятельности и показателем качества и уникальности продукции.

Отсюда получается, что бренд – своего рода «маркетинговый организм», сотканный из доверия потребителя, его удовлетворенных потребностей и ожиданий. Покупатель верит бренду. Бренд – значит, хорошо, качественно, модно. Среди молодежи даже бытует мнение - «быть в бренде, значит, быть в тренде». Хотя следует тут заметить, что «тренд» в разных регионах одной страны также может отличаться.

В этой связи при продвижении товаров международных брендов на региональные рынки России специалистам по маркетингу требуется соблюдать выработанные за десятки лет обычаи и правила (принципы) международной торговли с зарубежными странами:

- отсутствие дискриминации в отношении страны происхождения бренда, все бренды должны пользоваться общим для всех режимом доступа товаров на иностранный рынок;
- уважение иностранного партнера, учет его прав, интересов и выгоды;
- открытие и принятие творческого выражения в маркетинге зарубежного бренда при соблюдении правил этикета и интересов граждан страны продвижения;
- «мировой» подход к урегулированию любых торговых конфликтов с учетом интересов обеих сторон; и др.

Практика международной торговли выработала и ряд специфических обычаев и правил, характерных для торговых отношений между конкретными странами. Интерес-

ным в этом аспекте представляются отношения России и Китая. За последние три года общий объем экспорта Китая в Россию вырос на 294,93 млрд.руб. или на 18,41%. При этом Китай находится на первом месте в списке стран-импортеров России, на него приходится 17,82% импорта России.

Российско-китайские отношения всегда носили более теплый характер, чем отношения Китая с другими странами. Официально признано, что Россию и Китай связывают «отношения стратегического партнерства и взаимодействия», что легло в основу принципов их сотрудничества в международной торговле:

- поддержание дружественной деловой атмосферы, урегулирование конфликтов без суда;
- достижение взаимной договоренности с соблюдением взаимных интересов;
- корректность, терпение, сдержанность, чтение авторитета конструктивность диалога;
- трансляция человеческого гуманизма в международную бизнес-среду, политика «мягкой силы» (союзность «мы - равные»).

Такая «спецификация» обычаев и правил международной торговли между отдельными странами создает более «удобренную» почву для продвижения брендов. Так, с укреплением партнерства между Россией и Китаем, во всех регионах России появился весьма известный китайский бренд Lenovo, который представил потребителю недорогие, но весьма качественные телефоны, ноутбуки, планшеты, и т.д. Принципом бренда Lenovo выступает – оптимальное соотношение цены и качества. Что сразу нашло отклик у российского потребителя. Например, в Новосибирской области сегодня товары под брендом Lenovo можно встретить в таких крупных торговых сетях, как DNS, Евросеть, Связной, и др.

В целом же все отмеченные обычаи, принципы и правила имеют факультативное правовое значение, они юридически не закреплены ни в одном международном документе, однако они широко применяются и являются обязательными для сторон в качестве контрактных условий. Именно их соблюдение делает партнерство с зарубежными странами в сфере торговли взаимовыгодным и долгосрочным.

Поэтому следование отмеченным принципам способствует наиболее эффективной и быстрой интеграции бренда в международную торговую систему и его укреплению на нем. Что подтверждает практика многих международных брендов.

Например, продукция Colgate присутствует более чем в 200 странах и регионах мира, и продает продукцию под всемирно известными торговыми брендами Palmolive, Lady Speed Stick, Colgate, и др. Она сегодня продается во всех регионах России. Например, в Новосибирской области продукцию Colgate в полном ассортименте можно встретить в таких сетях как Перекресток, Метро, Ашан, О'Кей, Седьмой континент, и др. Популярность бренда обусловлена яркой упаковкой, активной рекламной кампанией на телевидении и в других СМИ, в Интернете, а также регулярно проводимыми акциями и наличием собственного русифицированного сайта. Кроме того, в России компания проводит социальную программу «Ослепительная улыбка», что также закрепляет в сознании потребителей положительный образ бренда.

Интересным при этом представляется не только используемые при международном продвижении брендов инструменты, но и концепция самого продвижения, т.е. «дух бренда».

Например, при выработке программы продвижения бренда на тот или иной региональный рынок важно, чтобы учитывалась потенциальная притягательная ценность данного продукта, соответствующая местным экономическим условиям. Это означает, что те бренды которые доступны глобально, иногда более эффективно позиционировать локально, часто под именами локальных или региональных продуктов (суббренды). К примеру, шоколадный батончик «Шок», мороженое «48 копеек», «Золотая марка»; шоколад «Россия - щедрая душа» воспринимаются как местные бренды, хотя являются собственностью компании Nestle.

Концепция продвижения также должна быть направлена на повышение значимости товаров данного бренда для той или иной группы потребителей. Например, политика по продвижению бренда престижа заведомо построена так, что потребитель верить, что товар повышает значимость любого, кто им пользуется. Как правило, в этом случае политику продвижения строят на специфических мифах культурного происхождения основателя или технологии (например, Mercedes выступает воплощением немецкого дизайнера и инженерного отличия). Следует отметить, что бренды такого уровня, как правило, избегают использования местных икон (рекламных персонажей), чтобы оставаться достаточно притягательными потребителю.

Таким образом, продвижение товаров международных брендов имеет свои особенности, отличные от специфики продвижения местных товаров:

1. Продвижение международного бренда - доведение информации потребителю другой страны о достоинствах продукта на понятном для них «маркетинговом языке» и, тем самым, стимулирование возникновения у них желания его купить.

2. Широкий набор инструментов продвижения, комплексный подход к нему, а также постоянное упоминание о достоинствах продукции формируют положительный имидж компании, способствуют повышению доверия потребителей как к самой компании, так и к бренду, способствуют запоминанию продукции и росту спроса на нее.

3. Продвижение товаров международных брендов должно строиться с учетом обычаев и правил международной торговли. Последние в свою очередь могут быть как общестрановыми, т.е. признанными по умолчанию всеми странами, участвующими в международной торговле, так и специфическими, характерными для ограниченного круга стран.

Список литературы:

1. Лучина Н.А., Аршинова А.Н. Общественное питание как элемент туристского обслуживания: сборник Управленческие технологии и модели модернизационных процессов в российской экономике: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. под редакцией Кузьминой В.М., 2015. - С. 70-72.
2. Леушина О.В., Лучина Н.А. Инновации в торговле. // Современная научная мысль, 2016. - № 2. - С. 127-133.
3. Лучина Н.А. Товароведение и экспертиза однородных групп продовольственных товаров. Ассортимент и экспертиза качества мороженого: лекция для студентов специальности 080401.65 «Товароведение и экспертиза товаров (по областям применения)» / Н. А. Лучина; Сибирский ун-т потребительской кооперации. Новосибирск, 2006. – 39с.
4. Лучина Н.А. Товароведение и экспертиза однородных групп продовольственных товаров. Формирование ка-

чества, ассортимента и стабильность в хранении молочных консервов: лекция для студентов специальности 080401.65 Товароведение и экспертиза товаров (по областям применения) / Н. А. Лучина ; Сибирский ун-т потребительской кооп.. Новосибирск, 2010. – 62с.

5. Триандофилова Д.В., Лучина Н.А. Оценка и методы повышения эффективности коммерческой деятельности малого предприятия: сборник Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами// Материалы Четвертой международной научно-прак-

тической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 2015. - С. 130-132.

6. Лучина Н.А., Климова Т.В., Севрюков И.Ю. рынок услуг россии: современные тенденции спроса: сборник Теоретический и практический взгляд на современное состояние науки Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Западно-Сибирский научный центр. 2015. - С. 182-184.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СИСТЕМА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ИНТЕРМОДАЛЬНОГО ТРАНСПОРТНОГО ЦЕНТРА

Бунчина Надежда Юрьевна

старший преподаватель кафедры «Электроника и Информатика», МАИ, Москва.

АННОТАЦИЯ

В статье содержится результаты реализации универсальной информационной системы для автоматизации обработки информации в интермодальных транспортных центрах, которые могут быть интегрированы в единое логистическое информационное пространство.

ABSTRACT

This article contains results of implementation of the universal information system for information processing automatization in intermodal transport centers which can be integrated into uniform logistic information space.

Ключевые слова: логистическая интегрированная информационная система, транспортная логистика, интермодальные транспортные центры.

Key words: the logistic integrated information system, transport logistics, the intermodal transport centers.

Совершенствование систем обработки информации в транспортной логистике требует разработки соответствующих алгоритмов обработки информации и реализующих их программных инструментов, предоставляющих возможность работы транспортных компаний в мульти- и интермодальном режиме [4-6].

Целью работы, результаты которой представлены в данной статье, являлась реализация методики автоматизированной обработки информации с использованием создаваемого программного обеспечения для решения задач планирования, управления и мониторинга передвижения мобильных объектов в интермодальном режиме, с последующей интеграцией с международными системами управления транспортом с целью создания единого логистического информационного пространства.

Данное научное исследование проводилось при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере по программе «УМНИК» по

теме Разработка программного комплекса «Универсальная логистическая интегрированная информационная система (УЛИИС)» в рамках договора №7410ГУ2/2015 от 9.09.2015г.

Рассматриваемая универсальная логистическая интегрированная информационная система (УЛИИС) представляет собой аппаратно-программный комплекс, содержащий приемопередающую аппаратуру (систему спутникового мониторинга) и многоуровневое интегрированное программное обеспечение, построенное на базе информационного ядра (ИЯ) с применением облачных технологий.

Сервер базы данных содержит многоуровневое информационное ядро – базу данных, построенную с применением СУБД MS SQL Server 2014, которая содержит данные по всем информационным процессам, поддерживаемым в рамках решения задач планирования, управления и мониторинга грузовых потоков, ее свернутую структуру можно представить в виде схемы на рис. 1.

Рис. 1. – Укрупненная структура информационного ядра ЛИИС

Данная схема демонстрирует иерархичность представления данных в соответствии с задачами. Каждая отдельная задача имеет свою область данных в информационном ядре системы, связанную с соответствующим функциональным модулем (элементом функционального ядра) посредством хранимых процедур.

Сама УЛИИС построена с применением двухуровневой интеграции: на уровне информации (информационное ядро) и на уровне функций (функциональное ядро).

Предлагаемая структурная модель УЛИИС и функциональное

ядро в ее составе представлена на рис. 2. Отметим основные особенности предложенной структуры:

1. Система имеет трехзвенную архитектуру, состоящую из клиентских приложений (места диспетчеров), сервера приложений и звена доступа к данным.

2. Функциональное ядро работает с данными через адаптеры доступа к данным, которые реализуют интерфейсы доступа к данным для различных источников данных (в различных проблемно-ориентированных системах).

3. Функциональное ядро содержит как непосредственно, функциональные модули (обозначенные на рис. 2 аббревиатурой ФМ), так и служебные модули, реализующие базовые функции работы с различной информацией, обслуживающие и распределяющие права доступа к информации, а также обеспечивающие защиту рабочих данных от несанкционированного доступа [2].

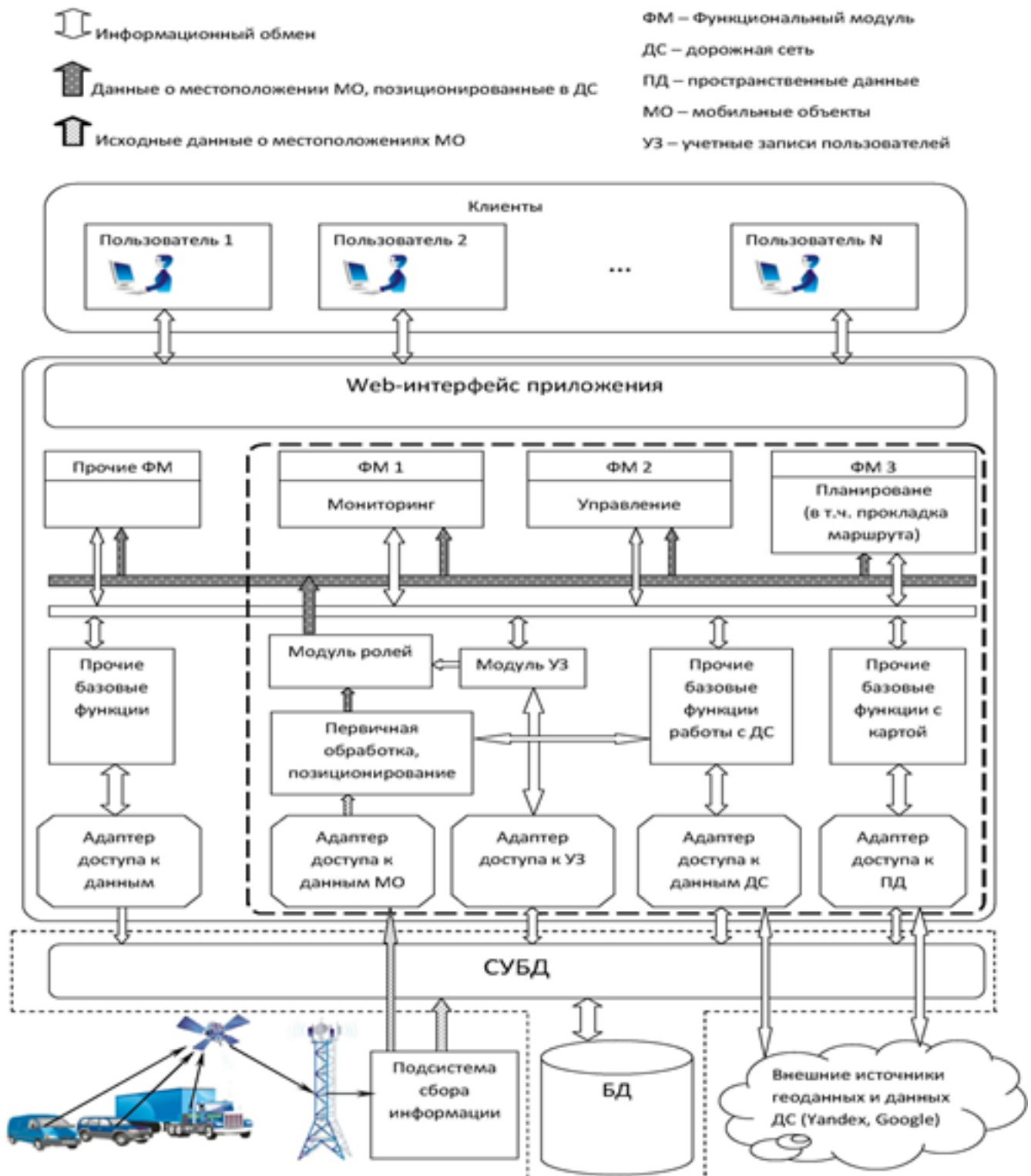

Рис. 2 – Структурная модель функционального ядра ЛИС, и его связь с прочими модулями ПО

4. Для хранения данных используются универсальные СУБД, например, MS SQL Server 2014. Также могут использоваться данные из внешних источников: гео-данные универсальных ГИС, данные от геосервисов.

5. Зачастую для сбора навигационных данных требуется отдельный коммуникационный сервер, приводящий данные к единообразному виду (т.к. может быть много типов навигационных устройств, передающих данные о местоположениях мобильных объектов).

6. Для решения задач маршрутизации могут, в том числе, использоваться специальные пакеты геоинформационных систем (наподобие RouteWare), поэтому данные о дорожной сети (ДС) могут поступать в УЛИИС и из таких систем (через адаптеры доступа) [1].

7. Для решения задач визуализации и пространственного анализа могут быть использованы универсальные геоинформационные системы (ГИС).

8. Функциональное ядро УЛИИС реализует функции по обработке данных в реальном времени. К таким функциям можно отнести контроль движения по маршруту (и расчет пройденного маршрутного пути в ДС), прогноз времени прибытия на остановку, управление POI.

9. Модуль подписок распределяет навигационные данные мобильных объектов (МО) по функциональным модулям на основе информации, полученной от модуля учетных записей (УЗ). Под УЗ в УЛИИС могут пониматься как различные МО, для которых индивидуально задаются необходимые процедуры обработки данных, так и группы МО (интерпретация УЗ определяется адаптером доступа к

данным УЗ), а также любые пользователи системы, получающие ту или иную роль (например роль менеджера или диспетчера). Под МО понимается любое транспортное средство, которое подлежит последующему мониторингу в системе УЛИИС.

За время выполнения НИР, было полностью реализовано программное обеспечение системы УЛИИС, которое включает в себя следующие функциональные модули:

Информационное ядро – базу данных, работающую под управлением СУБД MS SQL Server 2014 [3].

Информационное ядро содержит информацию о грузопотоках, данные с геоинформационной составляющей системы, маршруты, треки, POI и прочие объекты и данные подсистемы управления, информацию о ресурсах и степени их доступности. Под ресурсами в данной системе подразумевается информация о МО, которые могут применяться при выполнении той или иной заявки.

Все функциональные таблицы подразделяются на несколько типов, связанных с каждым функциональным блоком, и имеет свой набор хранимых процедур.

Такой подход позволяет без проблем расширять структуру системы, дорабатывать модули под новые задачи, например, в случае необходимости можно подключить систему управления грузопотоками внутри склада, либо интегрировать ее с системой документооборота (планируется).

Основой системы является интегрирующая платформа, которая координирует работу всех функциональных модулей и информационного ядра. Как и все элементы системы УЛИИС, она представлена отдельной библиотекой.

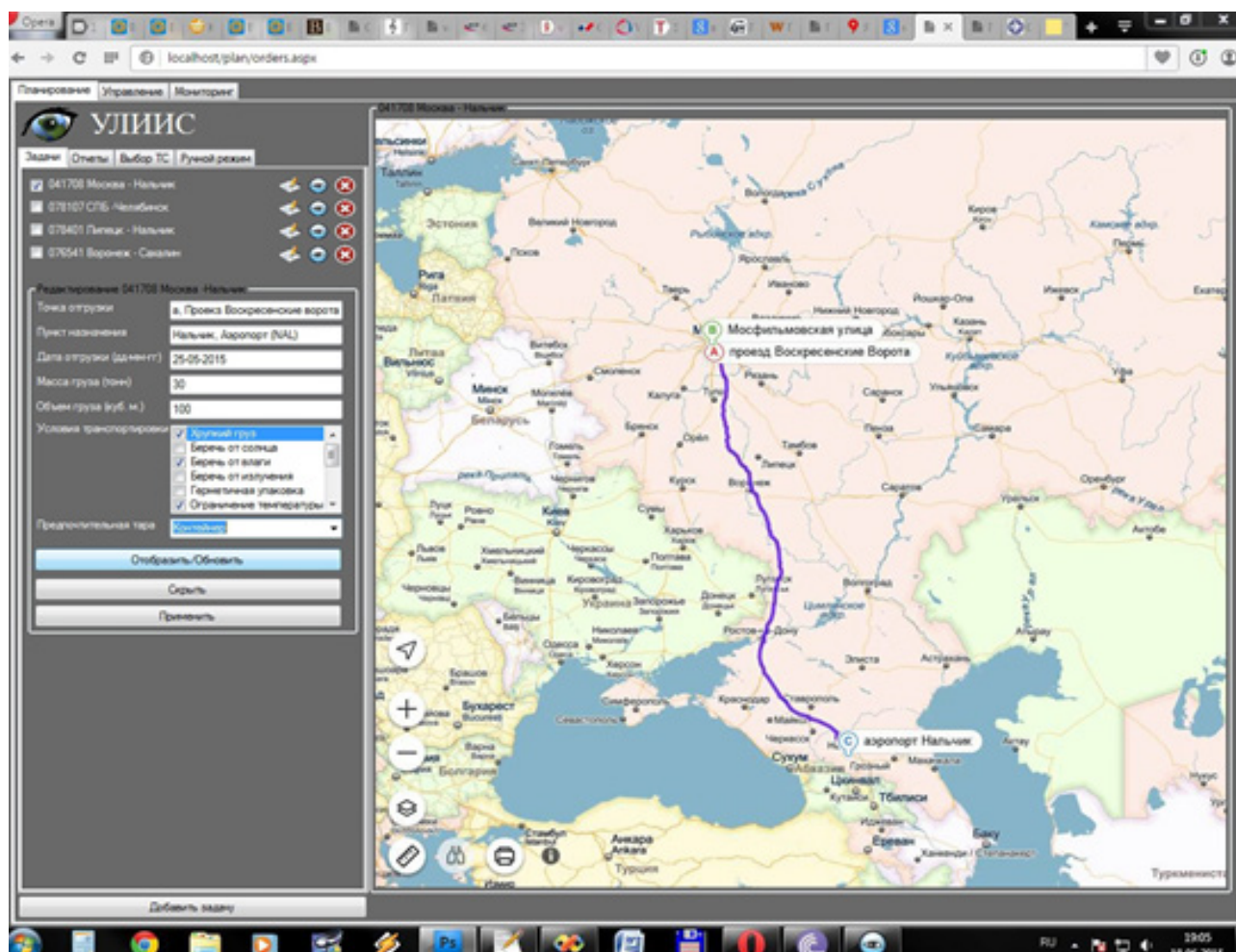

Рис. 3 – Интерфейс системы: главное окно с активным модулем планирования

Данный элемент ПО отвечает за запуск функциональных блоков, работу с БД (обмен данными между БД и функциональными блоками с обратной связью). Т.е. организация потоков данных, вопросы администрирования и работы с БД являются главными задачами, решаемыми данным модулем. С точки зрения интерфейса, этот модуль представлен главной страницей, в которую затем подгружаются остальные функциональные модули (рис 3).

Функциональный блок подсистемы планирования применяется для параметрического описания заявок (задач). Данный модуль на основании информации о начале и конце маршрута (точки отгрузки и пункта назначения) выбирает

оптимальный маршрут и виды транспортных средств, точки перегрузки и примерное время выполнения заявки, исходя из критериев минимизации стоимости и скорости доставки. При этом система позволяет визуализировать построенный маршрут, провести ручную его коррекцию, осуществить выбор транспортных средств в ручном режиме и передать созданную заявку системе управления. Также имеется возможность просмотреть уже созданные заявки, сгенерировать отчеты, содержащие данные о заявке, также как и расчетное время прибытия, конечное число точек перегрузки, видов транспортных средств, условий транспортировки, применяемой тары и массогабаритных характеристик груза.

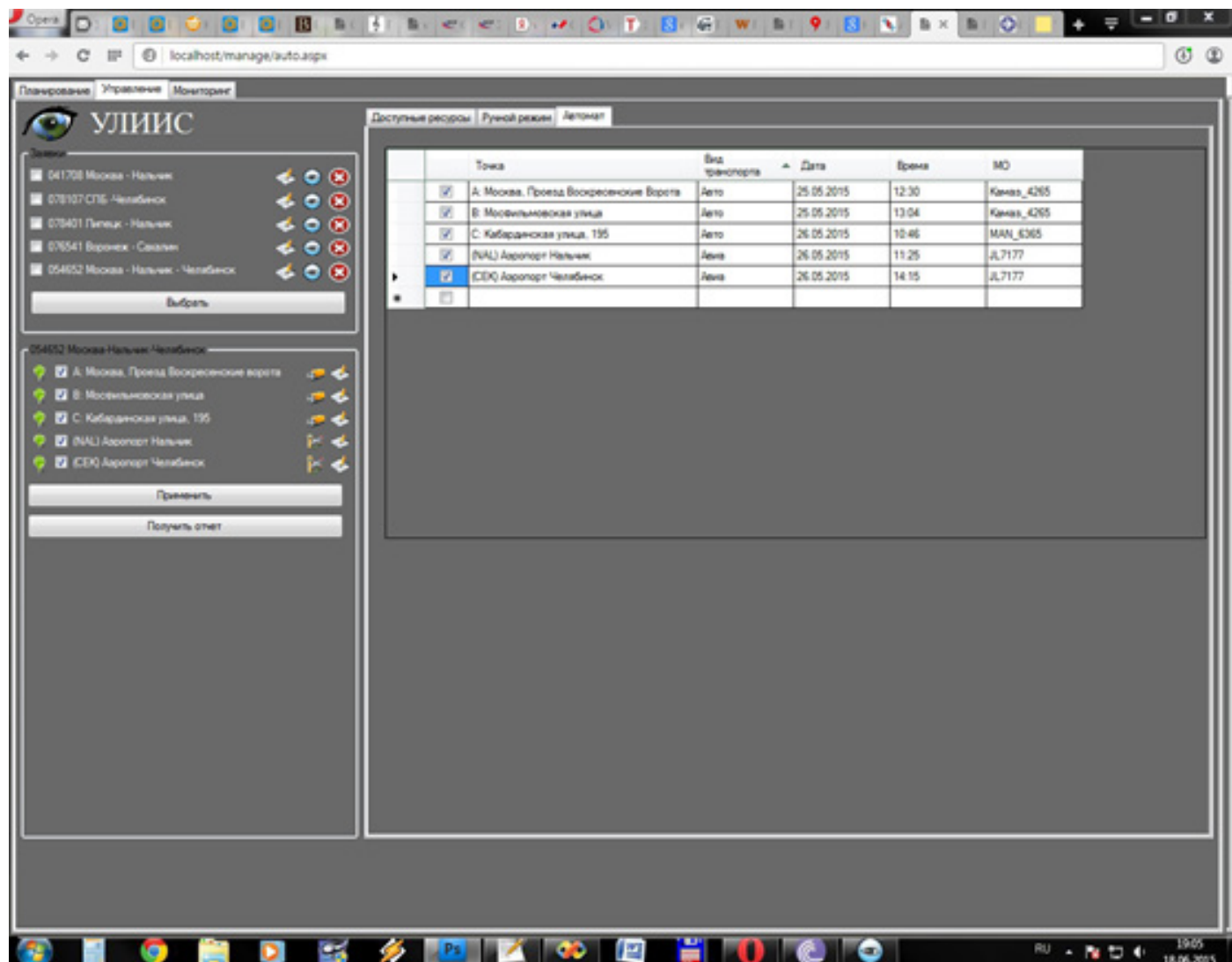

Рис. 4 – Активизированный модуль подсистемы управления. Автоматический режим.

Эти данные могут быть использованы при оформлении договора на услуги транспортной компании.

Подсистема управления получает данные о задаче от подсистемы планирования посредством информационного ядра. Главная цель этого элемента системы – выбрать конкретных исполнителей (автомобили, рейсы и т.д.) обрабатываемой заявки. Модуль работает в двух режимах: ручном и автоматическом. Также имеется возможность просмотреть доступные в данный момент ресурсы [7].

В ручном режиме, конкретные исполнители выбираются из списка оператором системы, в автоматическом – назначаются системой, исходя из данных о загруженности ресурсов и характеристиках тех или иных транспортных средств (рис 4). На данном этапе точно рассчитываются время транспортировки по всем точкам пути, а также конечная стоимость

всей услуги. Эти данные можно получить нажатием кнопки «получить отчет». Затем, данные передаются в подсистему мониторинга.

Подсистема мониторинга визуализирует процесс движения груза, отображает информацию о текущем транспортном средстве, отслеживает нахождение текущего транспортного средства на маршруте, и оповещает оператора о факте несовпадения текущего трека заданному маршруту (рис. 5). Ведется протоколирование всей отслеживаемой информации. Позволяет генерировать подробные отчеты о движении мобильных объектов в процессе нахождения их на маршруте.

В целом, вся система имеет единый стиль интерфейса, способна вести параллельную работу с большим количеством заявок и мобильных объектов. Оператор может

управлять режимами отображения информации – например можно наблюдать только за одним объектом, а можно вести наблюдение сразу за несколькими. Также и в процессе пла-

нирования можно вести работу одновременно с несколькими заявками и сравнивать их.

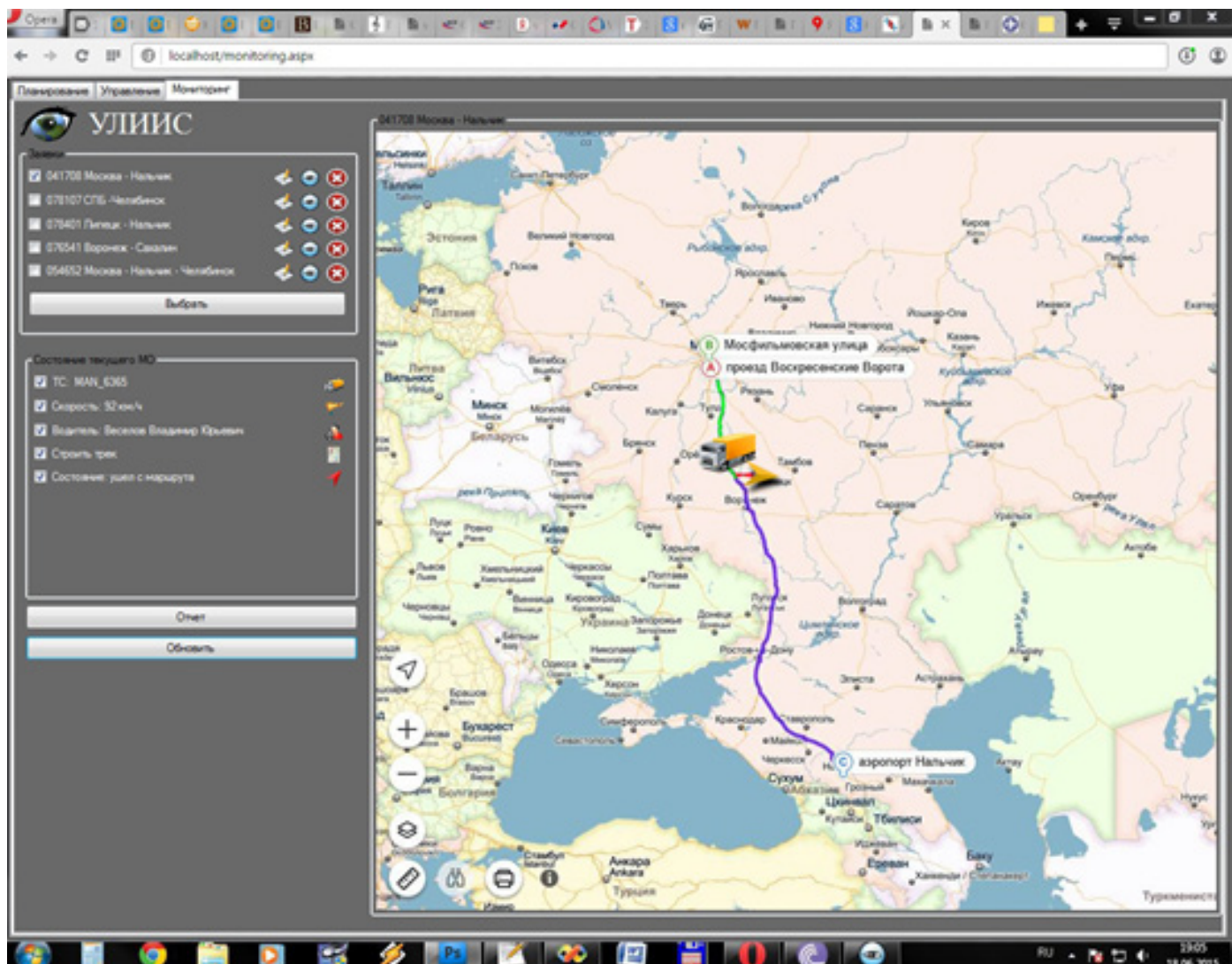

Рис. 5 – Активизированный модуль подсистемы мониторинга. МО ушел с маршрута.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация концепции построения указанной ЛИИС позволит оптимально решать широкий круг задач по планированию, управлению, контролю реализации заявок на грузоперевозку в интермодальном режиме, что позволит путем сокращения издержек повысить экономическую эффективность работы транспортных компаний.

Список литературы:

1. Авен О. И., Ловецкий С. Е., Моисеенко Г. Е. Оптимизация транспортных потоков. — М.: Наука, 1985. — 166 с.
2. Бунчина Н.Ю. Концепция разработки логистической интегрированной информационной системы для интермодального транспортного центра// *Materialy IX Miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji "Wschodnie partnerstwo-2013"*, 07-15 wrzesnia 2013, Przemysl

– *Techniczne nauki*: v.33, p.100-105

3. Бунчина Н.Ю. Сквозное проектирование радиоэлектронной аппаратуры на базе интегрированной системы САПР // *Печатный монтаж*. — 2009. — №1. — с. 22-24.
4. Е.В. Панасенко *Логистика: персонал, технологии, практика*. — 1-е. — Москва: Инфра-Инженерия, 2011. — С. 224. — ISBN 978-5-9729-0034-3
5. Коршунов В. А., Фролов Е. Б. *Моделирование и оптимизация в менеджменте и логистике*. — Ваш Домъ, 2009. ISBN 978-5-98204-044-2
6. Неруш Ю. М. *Логистика*. — М.: Проспект, 2010. — 517 с. — ISBN 978-5-392-01330-2
7. Шульга Е.Ф. *Оптимизация транспортных потоков в АПК: Дис. ... д-ра техн. наук : 05.20.01*. — М., 2005, 327 с.

ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАЗАЧЕСТВА НА ПОЛОТНАХ Д. ШМАРИНА

Власенко П.А.

*магистрант факультета истории, социологии и международных отношений,
Кубанский государственный университет.*

АННОТАЦИЯ

В современных реалиях одной из актуальнейших проблем становится обращение к изучению истории повседневности. В данной работе впервые анализируется отражение военной повседневности казачества на полотнах Шмарина. Автор уделяет внимание точности отображения казачьего быта на полотнах художника.

ABSTRACT

In today's world, one of the most urgent problems is applying to study history of everyday life. In the present work we first analyzed the military reflection of everyday life of the Cossacks in the paintings of Shmarin. The author pays attention to the accuracy of the display of Cossack life in the artist's canvases.

Ключевые слова: *история повседневности, военная повседневность, иллюстративный источник, бытовая живопись, казачество.*

Key words: *history of everyday life, military everyday life, the illustrative source, household painting, Cossacks.*

Живописец Дмитрий Шмарин создал целую галерею полотен, посвященную тяжелому пути, пройденному казаками в первой четверти XX века. Картины художника-баталиста не просто демонстрируют повседневную жизнь казачества на войне, они еще передают индивидуальные душевные переживания каждого персонажа. Своеобразным прологом к рассмотрению творчества Дмитрия Александровича может послужить его картина «Молитва казака перед дальним походом» (2008). Данная работа изображает воина склонившегося на колени перед образом Богородицы с младенцем. Сейчас казак стоит на родной земле перед иконой, но совсем скоро он взберется на своего коня и отправится на поля Первой Мировой войны. Возможно, этому же персонажу судьба предредила принять участие и в последующих трагических событиях отечественной истории.

Одной из самых проникновенных работ мастера является картина «Расказачивание. Гражданская война в России» (1995). Создавая данное произведение, художник пропускает трагические события из истории России через себя. Как часто бывает у Дмитрия Шмарина, он не выступает в качестве стороннего наблюдателя, а становится полноправным героем своего полотна. Художник, изображая казаков, придал одному из обреченных на смерть воинов индивидуальные черты своего облика.

События давно минувшей гражданской войны волнуют мастера не случайно, дело в том, что мать Дмитрия Александровича кубанская казачка из города Хадыженск, а бабушка из станицы Кабардинская. Первые рассказы о гражданской войне он услышал от бабушки. Данная война оставила горький след в семье художника, в то лихолетье были расстреляны некоторые родственники по материнской линии.

Полотно «Расказачивание. Гражданская война в России» (1995) композиционно состоит из трех рядов фигур. Главные герои картины: несколько осужденных мужчин, подросток, священник и две женщины. Всех этих персонажей объединяет мучительное ожидание перед расстрелом. Однако каждый из них переживает грядущую расправу через призму собственного мировоззрения. Здесь смиренные казачьи фигуры, погруженные в глубокие думы, соседствуют с динамичными фигурами мужчин, пытающихся резкими движениями освободить связанные руки. Это не просто жгуты, сомкнувшие руки конкретных воинов – это оковы, стиснувшие руки и мысли целого пласта российского общества, а именно казачества. Наиболее печальной пред-

ставляется центральная фигура мальчика-подростка, он залонил свое лицо локтем и безутешно плачет. Свисающая с него широкая рубаха подчеркивает узкое запястье поднятой руки. Нет, это не тело сытого ребенка. Этот мальчик жертва голода, всеобщей военной разрухи и неприкаянности. Рядом стоящий мужчина старается утешить хлопчика, но слова не выходят из уст. Они молчат. Звенящую тишину лишь изредка прерывает полу-хриплый крик, рыдающей казачки, стоящей на коленях в правой части картины. Возможно, она мать обреченного мальчика. У нее нет сил, чтобы встать и подойти к сыну. Она практически в лихорадочном бреду. В ее голове рождаются и спутываются мысли: «Что она может сказать ему? Ведь она родила его для долгого-долгого служения Богу, Царю и Отечеству! А он тем временем, совсем скоро расстанется с жизнью, да еще и на ее глазах...» Дмитрий Шмарин в своем произведении раскрывает несколько сюжетных линий. На переднем плане изображены фигуры супругов. Казак и казачка сидят на земле. Женщина крепко держит мужчину, словно старается вырвать его из «беспощадных рук судьбы». Она слишком обессилила, чтобы плакать, молчит и он. Его внимание рассеяно. Он в состоянии полусна, в которое его привела «бесконечная усталость» от целого «вихря» трагических событий выпавших на долю России. Вероятно, в его подсознании всплывают эпизоды Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революции. Однако особенным ударом для него и его родных стала гражданская война. На втором плане картины художник помещает священнослужителя, утешающего мужчину. Священник развернут лицом к зрителю. Его лицо выражает спокойствие и умиротворение, весь его образ говорит о том, что он не испытывает страх перед физической смертью. Он верит, что за гибелью плоти последует воскресение из мертвых. Возможно, именно эту мысль священник доносит до окружающих.

Политика времен гражданской войны, по отношению к казачеству была очень суровой. Художник Дмитрий Шмарин в своей работе «Расказачивание. Гражданская война в России» (1995) объективно отображает действительность того времени. Подтверждением сказанному может служить донесение Донского штаба. В нем содержится информация о том, что в восставших станицах Верхнедонского округа большевики уничтожали казаков, станицы сжигали, детей, женщин, стариков калечили, а за тем жестоко убивали. Когда казаки, белые отбивали хутора, они становились свидетелем

лями кощунственных действий большевиков. На улицах валялись непогребенные трупы женщин и детей, обгорелые, с отрубленными конечностями. Сохранились письма казаков, в которых они сообщают родственникам, что красноармейцы насильно отнимают хлеб и скот. Насилуют десятилетних девочек. В станице Веренской были расстреляны 1500 человек. В станице Карпинской красные увели 1000 девушек, которые были обесчещены, а после расстреляны пулеметной очередью. В станице Вешенской большевики изнасиловали женщину, затем закрыли ее в хате вместе с детьми и подожгли. Дошло много сведений о событиях на Дону. В хуторе Грачинском Гундуровской станицы казачки Пелагея, Анастасья Нежиловы и Ксения Толмачева ответив отказом на ухаживания красных поплатились собственной жизнью. В Миллерово, в казачьих хуторах и станицах была устроена резня. Все казаки в станице Михайловской, оставшиеся дома, были поголовно уничтожены. Особой жестокостью красные отличались по отношению к священнослужителям. В станице Морозовской были обнажены, а затем изувечены и изрублены священники: Николай Попов, Агафон Горин, Александр Карапчов. В Кубанской области так же были заведены случаи жестокой расправы над священнослужителями. Так отец Иоанн Пригоровский, служивший в станице Незамаевской в Пасхальную ночь, был замучен в храме. Ему выкололи глаза, разбили голову, отрубили уши и нос. В станице Усть-Лабинской священника Михаила

Лисицына истязали на протяжении трех суток. В воскресенье 22 февраля 1918 г. он был убит. В селе Безопасном без предъявления обвинений священник Серафимовской церкви Леонид Соловьев и дьякон Дмитриевской церкви Владимир Остриков были захвачены большевиками. Их привели на место, где закалывали чумной скот, велели самим себе копать могилу. Поле чего зарубили шашками и еще живых закопали. В марте 1919 г. в Горловке Юзовского района большевики вырезали семью Сокольников. Глава семьи священник был повешен вверх ногами. Разгул большевиков сопровождался надругательствами над святынями. Очевидцы оставили сведения о том, что красноармейцы надевали на лошадей священнические ризы, вели прицельный обстрел по крестам и куполам церквей. Не исключительным являлось убийство в станице Кореновской священника Назаренко, после чего в алтаре храма были произведены глумления, он был обращен в отхожее место. [1, с. 65-67]

Таким образом, сопоставление исторических документов и полотна Д. Шмарина «Расказачивание. Гражданская война в России» (1995) позволяет более полно восстановить тяжелую картину эпохи гражданской войны. Более глубоко проследить весь драматизм казачьей судьбы.

Список литературы:

1. Фельштинский Ю., Чернявский Г. Террор в годы гражданской войны. М., 2004. С.65-67.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАБОТЫ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ МЕТОДАМИ ПЛЕТИЗМОГРАФИИ, ЭКГ И ВКГ ДЛЯ ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗА ЗДОРОВЬЯ УЧАСТНИКОВ ДЛЯ ДОПУСКА К СДАЧЕ НОРМ ГТО

Камалова Ю.Б.,

Степанов В.А.,

Муравьев В.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»

АННОТАЦИЯ

Работа направлена на решение актуальной научной проблемы повышения надежности экспресс-диагностики приморбидных состояний сердечно-сосудистой системы методами плетизмографии, ЭКГ и ВКГ для экспресс-анализа здоровья участников для допуска к сдаче норм ГТО. В результате исследования планируется установление закономерностей распространения пульсовой волны и нарушений сердца в ситуации, обусловленной сдачей норм ГТО, и описание математической модели работы сердечно-сосудистой системы на момент анализа при допуске. Использование разработанной модели будет способствовать повышению надежности диагностики и прогнозирования состояния при последующих обследованиях.

Ключевые слова: *Пульсовая волна, скорость, атеросклероз, внезапная смерть, аритмия, кросс-корреляция, MSE и SNR, нормы ГТО.*

Фундаментальная научная проблема, на решение которой направлено исследование, состоит в развитии научных основ разработки эффективного метода комплексного экспресс-анализа сердечно-сосудистой системы за счет создания математической модели прогноза развития изменений в деятельности работы сердечно-сосудистой системы, использование которой приведет к решению проблемы создания комплекса средств защиты участников сдачи норм ГТО от внезапных ухудшений состояния самочувствия, которое может привести к внезапной смерти или возникнове-

ния патологического состояния. Анализ данных будет производиться на базе новых моделей, методов и алгоритмов, которые до настоящего времени не могли быть реализованы с помощью существующих методик, технологий и средств проектирования.

Актуальность и современное состояние исследований по данной научной проблеме. Эмоциональная и физическая нагрузка при подготовке к сдаче норм ГТО может привести к сбою работы сердечно-сосудистой системы при склонности к патологии. Изучение состояния сердечно-сосудистой

системы хо данным анализа вариабельтети сердечного ритма Согласно литературным данным [1] одна и та же частота сердечных сокращений может иметь разную степень напряжения кардиорегуляторных систем. Поэтому определение ЧСС пальпаторным методом в покое и после физических нагрузок не даёт истинную информацию о состоянии системы кровообращения. Анализ ВСР является важным методом оценки текущей активности симпатического, парасимпатического отделов вегетативной нервной системы (ВНС) и нейрогормональной регуляции сердца. На сегодняшний день физиологи и педиатры все больше сталкиваются с нарушениями вегетативной регуляции деятельности сердца. Именно поэтому важно учитывать текущий уровень активности регуляторных систем организма. Основная информация о состоянии систем регулирующих ритм сердца заключена в «функции разброса» длительности кардиоинтервалов R-R, что и составляет область математического анализа синусового сердечного ритма, раскрывающего особенности разнообразных перестроек организма в процессе адаптационно-компенсаторных реакций системы кровообращения [2]. Высшим центром, регулирующим и координирующим висцеральные и соматические функции, является кора полушарий головного мозга. Симпатический отдел ВНС играет особую биологическую роль, которая заключается в мобилизации сил и резервов организма, необходимых для активного взаимодействия со средой. Его возбуждение — непереносимое условие напряжения и включения цепи гормональных реакций, характерных для стресса. В отличие от парасимпатического отдела, обеспечивающего текущую регуляцию физиологических процессов и поддержание гомеостаза, симпатический отдел нередко его изменяет. При нарушении равновесия между отделами ВНС возникают различные вегетативные дисфункции с преобладающим влиянием той или иной системы. Функциональное преобладание одного отдела может быть связано как с повышенным тонусом нервных центров и периферических образований этой системы, так и с пониженным тонусом другой. Гомеостаз, в том числе и вегетативный, не означает абсолютного постоянства, а только устанавливает границы, в которых колебания возможны без нарушения функций. Результат ответа вегетативной нервной системы во многом определяется текущим ее состоянием.

В настоящее время в России создаются условия охвата сдачи норм ГТО всех слоёв населения РФ без возрастных ограничений. В последнее время возникли прецеденты, связанные с внезапной смертью профессиональных спортсменов, частая причина которых лежит в нарушении основных функций сердечно-сосудистой системы (ССС) организма.

Физическая и эмоциональная нагрузка при подготовке к сдаче норм ГТО может спровоцировать осложнения работы ССС: гипертонические кризы, нарушения ритма, нарушения проводимости сердца и т.д. Для выявления этих отклонений требуется изучить механизмы возникновения случаев внезапной смерти или резкого ухудшения здоровья у неспортсменов при выполнении тестовых физических нагрузок, приводя к развитию отклонений здоровья при отсутствии проявления болезни (преморбидные состояния). Следовательно, исследование ССС должны быть устроены таким образом, чтобы выявлять отклонения в состоянии здоровья на самом начальном уровне и позволяя создание математической модели здоровья пациента с возможным прогнозом на ближайшее время.

При повторном исследовании разработанная математическая модель позволит прогнозировать изменения состояния здоровья на основании исследованных показателей. При несовпадении расчетных данных математической модели и фактических данных при повторных исследованиях появляется необходимость в более углублённом исследовании, например, в клинических условиях для выявления изменений, способствующих возникновению опасных отклонений в работе ССС.

Предполагается исследование закономерностей работы сердечно-сосудистой системы методами плетизмографии, ЭКГ и ВКГ для экспресс-анализа здоровья участников для допуска к сдаче норм ГТО, для чего разрабатывается и исследуется метод одновременного съёма электрокардиограммы и плетизмограммы с универсального датчика с конечности для предварительного исследования упомянутых систем, после сравнения с математическими моделями состояния зависимости от возраста, пола и т.д. определяется необходимость в дополнительном исследовании с помощью векторкардиограммы, в результате чего появляется возможность исследования адаптивности методов допуска к сдаче норм ГТО с клиническими методами исследования.

Ожидаемые научные результаты, которые планируется получить по завершению исследования:

1) Статистические научные результаты распределения подготовленности населения к сдаче норм ГТО.

2) Достоверность автоматизированной системы допуска к сдаче норм ГТО разрабатываемого метода экспресс-анализа.

Список использованных источников

1) Баевский Р.М., Шлык Н.И. 2009

2) Баевский Р.М., 1979

ВЛИЯНИЕ СИНБИОТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА КАЧЕСТВО ЖЕЛЕЙНОГО МАРМЕЛАДА

Коркач Анна Владимировна

Кандидат технических наук, доцент.

Одесская национальная академия пищевых технологий, Украина

АННОТАЦИЯ

Исследована целесообразность использования при производстве желейного мармелада синбиотического комплекса, состоящего из иммобилизованных бифидобактерий и лактулозы, установлено его влияние на процесс структурообразования желейной массы и на качество готовых изделий. Разработаны новые изделия, которые позволят расширить ассортимент мармеладных изделий функционального назначения.

ABSTRACT

The feasibility of using synbiotic complex consisting of immobilized bifidobacteria and lactulose in the production of jelly marmalade has been investigated; its influence on the process of structure formation of jelly mass and the quality of finished products has been established. New products that allow expanding the range of functional jelly products have been developed.

Ключевые слова: иммобилизованные бифидобактерии, лактулоза, желейный мармелад, вязкость, прочность.

Key words: immobilized bifidobacteria, lactulose, jelly marmalade, the strength, the viscosity.

1. Введение

В последние годы организм человека подвергается воздействию целого комплекса неблагоприятных факторов, влияющих на нормальное функционирование основных систем жизнедеятельности, что приводит к значительному ухудшению здоровья населения. В Украине средняя продолжительность жизни почти на 10 лет меньше, чем в Европе. Поэтому в этих условиях возникает необходимость разработки пищевых продуктов, обладающих функциональными свойствами, которые обеспечивали бы не только нутриентные потребности организма, но и оказывали регулирующее влияние на организм человека в целом или на его отдельные органы.

Существует тесная взаимосвязь между здоровьем человека и составом его кишечной микрофлоры. Микрофлора кишечника участвует в симбиотическом пищеварении, инaktivации избытка пищеварительных секретов и ферментов, в процессах синтеза важнейших нутриентов и эндогенных регуляторных факторов. Важнейшая функция микрофлоры – трансформация, активизация, усвоение, циркуляция, инаktivация, выведение. Она способствует формированию иммунитета, обладает детоксикационной и антиаллергенной функцией [2, с. 11]. Но в настоящее время в результате широкого внедрения в медицинскую практику антибиотикотерапии, активной в отношении не только патогенной, но и нормальной микрофлоры, возрастания стрессовых воздействий, неблагоприятной экологической обстановки, увеличения детей искусственного вскармливания, отмечается снижение уровня бифидофлоры в кишечнике, что приводит к развитию патологических состояний, связанных с дисбактериозом.

Основой профилактики и лечения дисбактериоза является поддержка жизнедеятельности облигатной полезной микрофлоры кишечника, лакто- и бифидобактерий. Наиболее простым методом является введение бактерий в виде фармакопейных препаратов в рацион питания. Но наряду с этим используют методы разработки и внедрения продуктов, способствующих оптимизации микробиологического статуса организма человека. Синбиотические продукты в наибольшей степени отвечают этим критериям, так как способствуют колонизации пищеварительного тракта микроорганизмами – пробиотиками и повышению биологической активности собственной позитивной микрофлоры за счет присутствия в составе продукта пребиотических ингреди-

тов.

2. Постановка проблемы.

Хотя кондитерские изделия не являются продуктами первой необходимости, но традиционно пользуются повышенным спросом у многих категорий потребителей. Поэтому перед специалистами кондитерской отрасли стоят задачи по расширению ассортимента продукции с различными функциональными свойствами.

Повышенным спросом как у взрослых, так и у детей пользуются желейные кондитерские изделия. Они обладают профилактическими свойствами благодаря наличию в рецептуре пектина и других студнеобразующих веществ. Присутствие в пектинах свободных кислотных групп галактуроновой кислоты способствует связыванию в кишечнике ионов металлов, образуя стойкие малодиссоциирующие соединения – хелаты, которые не всасываются, а выводятся из организма. Себестоимость их сравнительно невысока. Поэтому данный вид изделий представляет научный интерес для создания на их основе продуктов с заданными физиологическими свойствами, т.е. продуктов для профилактики возникновения дисбактериозов и увеличения сопротивляемости организма к неблагоприятным факторам внешней среды.

Разработка технологии желейного мармелада путем введения в его рецептуру функциональных ингредиентов, действие которых направлено на коррекцию нарушения кишечного микробиоценоза, является актуальной и перспективной задачей.

3. Результаты исследований.

Целью работы является разработка технологии производства мармелада функционального назначения на основе добавки с синбиотическими свойствами. Для реализации поставленной цели решались следующие задачи: обоснование и выбор про- и пребиотиков для введения в рецептуру мармелада; обоснование метода иммобилизации пробиотиков; исследование влияния комплексной добавки на структурно-механические свойства желейной массы и качественные показатели готовых изделий.

Исследования проводились на кафедре «Технология хлеба, кондитерских, макаронных изделий и пищевых концентратов» Одесской национальной академии пищевых технологий. Объектом исследования служил желейный мармелад с комплексной синбиотической добавкой: пребиотик – лактулоза и иммобилизованная форма пробиотика, в частности

Bifidobacterium bifidum [5, с. 130]. В качестве контрольного образца взята рецептура мармелада «Желейный формовой».

Многочисленные исследования посвящены изучению пробиотических свойств бифидобактерий [1, 7, 9]. Бифидофлора занимает до 90 % от всей нормальной микрофлоры кишечника здорового человека, локализуясь в толстом кишечнике. Бифидобактерии выполняют ряд важнейших функций. Прежде всего, они осуществляют физиологическую защиту от проникновения микробов и токсинов во внутреннюю среду организма за счет ассоциации со слизистой оболочкой кишечника и высокой антагонистической активности по отношению к патогенным и условно патогенным микроорганизмам. Типовыми продуктами жизнедеятельности (метаболитами) бифидобактерий является молочная, уксусная, муравьиная и янтарная кислоты, аминокислоты и белки, витамины В1, В2, К, никотиновая, пантотеновая и фолиевая кислоты, пиридоксин, цианокобаламин, которые всасываются в кишечнике и используются макроорганизмом. Кроме того, бифидофлора обладает иммуномодулирующим действием: регулирует функции гуморального и клеточного иммунитета, препятствует деградации секреторного иммуноглобулина А, стимулирует образование интерферона и вырабатывает лизоцим.

Производство мармелада на пектине состоит из следующих технологических операций: подготовка пектина к производству; приготовление пектино-сахаро-паточного сиропа; уваривание желейной массы; охлаждение массы и ее разделка; отливка желейной массы в формы, студнеобразование мармелада, выборка из форм; выстойка (подсушивание) мармелада и обсыпка сахаром; сушка и охлаждение; укладка, упаковка изделий.

Пробиотики целесообразно вводить в конце приготовления мармеладной массы – на стадии охлаждения массы и ее разделки, с введением вкусовых, ароматических и красящих веществ. Однако, температура на данной стадии составляет 75...80 °С. При этом температура, превышающая 46,5 °С, может привести к гибели значительного количества бифидобактерий. Поэтому для сохранения количества жизнеспособных микроорганизмов в составе мармелада необходимо использовать способы «защиты» бактерий от воздействия температуры.

Другим важным фактором, способным оказать негативное воздействие на пробиотики, является рН среды. Значение рН мармеладной массы при использовании пектина составляет 3...3,2, что является оптимальным для студнеобразования пектина значением. Как известно, оптимальные значения рН среды для жизнедеятельности бифидобактерий варьируются, в зависимости от штамма, от 5,8 до 7,4.

Важно сохранить пробиотические организмы в продукте на уровне, который обеспечил бы ему функциональные свойства в течение всего срока годности. Поэтому одним из перспективных направлений развития пробиотиков является разработка препаратов на основе иммобилизованных на различных сорбентах клетках. Иммобилизация является

одним из способов повышения устойчивости клеток к действию желудочного сока и желчи, температуры и механических воздействий.

В ходе проведения экспериментальных исследований получены микрокапсулированные бифидобактерии сферической формы, размер которых составляет от 5 до 38 мкм и определено количество вводимых в рецептуру мармелада микроорганизмов – 6×10^7 КОЕ/г.

Для стимулирования роста и повышения биологической активности нормальной микрофлоры организма человека используют пребиотики. Среди пребиотиков наиболее популярными являются в настоящее время поли- и олигофруктаны, соевые олигосахариды, пищевые волокна, сахароспирты, галактоолигосахариды, выделяемые из природных источников или получаемые биотехнологическим или синтетическим методами. Они производятся и реализуются как отдельные продукты, в виде обогащающих добавок к разнообразным продуктам питания, а также в комбинации с пробиотическими микроорганизмами (синбиотики) [3, 8].

Одним из наиболее изученным и безопасным пребиотиком в настоящее время является лактулоза. Лактулоза – синтетический дисахарид, полученный в 1929 году. Первое медицинское применение лактулозы (1957) относят к открытию австрийского педиатра F. Petuely, установившего коррелирующее ее действие на микробиоценоз кишечника новорожденных, находящихся на искусственном вскармливании. Удалось поднять уровень бифидобактерий от почти нулевого значения до 80 – 100 % [6].

Как синтетический дисахарид лактулоза в природе не встречается. Человеческий организм не имеет ферментов, способных гидролизовать ее до соответствующих моносахаридов. Поэтому она проходит через желудочно-кишечный тракт и достигает толстой кишки в неизменном виде, практически не всасываясь. В толстой кишке данный пребиотик является идеальным питательным субстратом для сахаролитических бактерий (бифидо- и лактобактерий), которые быстро растут и размножаются в ее присутствии.

Опытным путем было определено количество вводимой лактулозы в состав желейного мармелада, которое составило 5;10 и 15 % к массе сухих веществ готового изделия.

Таким образом, разработан синбиотический комплекс, состоящий из микрокапсулированных бифидобактерий – пробиотика и пребиотика – лактулозы, который предлагается вводить в рецептуру желейного мармелада для придания ему функциональных свойств.

При производстве мармеладных изделий основной физико-химический процесс – студнеобразование [4]. К основным показателям качества желейной массы относятся реологические характеристики – прочность, вязкость, позволяющие формировать массу методом отливки.

В ходе проведенных экспериментов исследовали пластическую прочность контрольного и опытных образцов с введением синбиотической добавки. Экспериментальные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Влияние лактулозы и микрокапсулированных микроорганизмов на прочностные свойства мармеладных масс в зависимости от времени структурообразования

Время структурообразования В, мин	Предельное напряжение сдвига τ_0 , кПа при различном содержании лактулозы, % и микрокапсулированных бифидобактерий (6×10^7 КОЕ/г)			
	контроль	5	10	15
10	7,47	3,17	3,74	4,03
20	8,95	4,03	4,59	5,13
30	12,41	4,35	5,25	5,28
40	14,25	5,95	6,14	6,33
50	15,71	6,33	6,54	7,74
60	20,52	6,33	6,75	8,31

Наибольшая пластическая прочность – 20,52 кПа у контрольного образца. С увеличением дозировки лактулозы и бифидобактерий прочность мармеладной массы снижается до 6,33 – 8,31 кПа. Это, предположительно, происходит потому, что добавление иммобилизованных бифидобактерий, которые вносятся в жидком состоянии, препятствует образованию прочного студнеобразного каркаса. Но, несмотря на данную зависимость, прочность опытных образцов достаточна для поддержания хорошей формоудерживающей способности желейной массы.

Одной из важнейших характеристик, определяющих реологическое состояние желейных масс, является их вязкостные свойства, которые имеют немаловажное теоретическое и практическое значение при проектировании и эксплуата-

ции технологического оборудования.

На вязкостные свойства желейных масс влияет ряд факторов, обусловленных рецептурным составом, технологическими параметрами – температура, содержание сухих веществ, а также степень механической обработки и воздействия. Опыты проводились на ротационном вискозиметре «Реотест-2» с изменением скорости сдвига в пределах 0,33 – 145,8 с⁻¹. Результаты опытов обрабатывались в соответствии с руководством к прибору.

Исследовали влияние различной массовой доли лактулозы и иммобилизованных пробиотических микроорганизмов на вязкостные свойства мармеладной массы при температуре 70°C.

Таблица 2

Зависимость эффективной вязкости η мармеладных масс от градиента скорости сдвига $D\dot{\gamma}$ при различном содержании лактулозы и микрокапсулированных бифидобактерий

Градиент скорости сдвига $D\dot{\gamma}$, с ⁻¹	Эффективная вязкость η (Па*с) при содержании лактулозы, % и микрокапсулированных бифидобактерий (6×10^7 КОЕ/г)			
	контроль	5	10	15
0,33	470,73	214,9	230,25	245,6
0,60	442,08	205,69	211,83	224,11
1,00	264,36	146,68	192,73	196,14
1,80	161,69	97,22	121,78	122,80
3,00	103,47	65,95	68,22	71,06
5,40	68,22	41,27	41,27	44,69
9,00	37,90	23,69	24,45	26,53
16,20	22,74	15,35	15,24	17,06
27,00	12,63	8,78	9,48	10,04
48,60	7,58	6,44	6,44	6,25
81,00	4,21	4,11	3,92	3,71
145,80	3,71	3,71	3,92	3,71

Как видно из данных, с введением комплексной добавки в мармеладную массу эффективная вязкость при скорости сдвига 0,33 с⁻¹ в контрольном образце составляла 470,73 Па*с, а в образцах с содержанием пробиотических микроорганизмов и с содержанием лактулозы 5; 10 и 15 % соответственно – 214,9; 230,25 и 245,6 Па*с. Введение в мармеладную массу комплексной добавки приводит к снижению эффективной вязкости. Также можно отметить, что начало разрушения структуры желейных масс происходит при гра-

диенте скорости сдвига 48,6 с⁻¹.

Снижение вязкости мармеладной массы, предположительно, происходит в связи с тем, что в мармеладную массу вводится добавка микроорганизмов с высокой влажностью, что приводит к разжижению мармеладной массы и, как следствие, значительному уменьшению вязкости в опытных образцах мармеладной массы.

Результаты исследований физико-химических показателей желейного мармелада показали, что изделия соответ-

ствуют требованиям ДСТУ 4333:2004 на «Мармелад. Технические условия» (табл.3).

Также определили органолептические показатели качества исследуемых образцов мармелада (табл.4).

Таблица 3

Физико-химические показатели качества желейного мармелада с синбиотическим комплексом

Наименование показателей	Контрольный образец	Массовая доля лактулозы, % и микро-капсулированных бифидобактерий (6 x 10 ⁷ КОЕ/г)		
		5	10	15
Массовая доля сухих веществ, %	88,0	84,0	84,0	84,0
Титруемая кислотность, град.	18,3	18,5	19,5	20,0
Массовая доля редуцирующих веществ, %	18,0	18,4	19,0	19,6

Таблица 4

Органолептические показатели качества желейного мармелада с синбиотическим комплексом

Наименование показателей	Контрольный образец	Желейный мармелад с синбиотическим комплексом	Показатели качества по ДСТУ 4333:2004
Вкус и запах	Ясно выраженные, свойственные данному наименованию изделия, без постороннего привкуса и запаха	Равномерный	Характерные для данного наименования мармелада, без посторонних привкуса и запаха
Цвет			
Консистенция	Студнеобразная	Студнеобразная	Студнеобразная
Поверхность	Гладкая, не липкая, с четкими гранями, без деформации	Правильная, с четкими гранями, без деформации	Правильная, с четкими гранями, без деформации

Микробиологические характеристики желейного мармелада на основе синбиотического комплекса при хранении определяли согласно стандартным методикам микробиологического анализа.

Устанавливали общее количество мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов по ГОСТ 10444.15 и содержание плесневых грибов и дрожжей по ГОСТ 10444.12. Определили, что плесени и дрожжи в исследуемых образцах отсутствуют на протяжении всего срока хранения, а МАФАНМ составляет менее 1 * 10² КОЕ/г, что отвечает требованиям, предъявляемым ДСТУ.

В результате проделанной работы разработаны проекты технической документации (ТУ, ТИ, РЦ) на выпуск желейного мармелада с синбиотическим комплексом. Новизна технического решения подтверждена патентом на полезную модель.

Таким образом, полученные экспериментальные данные позволяют сделать вывод о возможности использования синбиотического комплекса при производстве желейного мармелада, что позволит расширить ассортимент пастильно-мармеладных изделий профилактического назначения для людей с нарушенным микробиологическим статусом организма.

Список литературы:

1. Артюхова, С.И. Изучение природной устойчивости микроорганизмов поликомпонентной закваски молочных продуктов к антибиотикам [Текст] / С.И.Артюхова, Е.А. Молибога // Вопросы питания. – 2005. – №6. – С.34 – 36.

2. Голинько, О.Н. Проблема использования пробиотиков в продуктах лечебно-профилактического назначения [Текст] / О.Н. Голинько, Н.Е.Чумак // Проблемы харчування. – 2004. – №1. – с. 11 – 17.

3. Доронин А.Ф., Шендеров Б.А. Функциональное питание [Текст] / А.Ф. Доронин, Б.А Шендеров.– М.: ГРАНТЬ, 2002. – 296 с.

4. Зубченко А.В. Физико-химические основы технологии кондитерских изделий [Текст] / А.В. Зубченко. – Воронеж, ВГТА, 2001. – 389 с.

5. Коркач, А.В. Перспективы использования синбиотического комплекса в технологии зефира функционального назначения [Текст] / А.В.Коркач, Г.В.Крусир, И.А.Боровик // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2014. - №2/12, часть 2. – с. 127 – 133.

6. Максимов, В.И. Лактулоза и микробиология толстой кишки [Текст] / В.И. Максимов, В.Е. Родоман, В.М. Бондаренко // Журнал микробиологии. – 1998. - №5. – с.101 – 107.

7. Цапок, П.И. Применение бифидосодержащих кисломолочных продуктов при нарушении эндомикробиоценоза у детей [Текст] / П.И. Цапок, А.И. Смирнова, Е.П. Колевых и др. // Известия вузов. Пищевая технология. – 2004. – №1. – С.76 – 77.

8. Шендеров Б.А. Медицинская микробная экология и функциональное питание [Текст]. Т.3. Пробиотики и функциональное питание. – М.: Гранть, 2001. – 288 с.

9. Riemelt J., Bartel B., Malczam M. Milchwirtschaftliche Mikrobiologie. B. Behr's Verlag GmbH & Co. – 401 p.

СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ПЕРВИЧНОЙ ДИАГНОСТИКИ АМБУЛАТОРНЫХ ПАЦИЕНТОВ В ОФТАЛЬМОЛОГИИ

Рагимова Назиля Али кызы

*Канд. техн. наук, доцент кафедры,
“Компьютерная инженерия”*

*Азербайджанского Государственного
Университета Нефти и Промышленности, г. Баку*

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является создание базы данных для первичной диагностики амбулаторных пациентов в офтальмологии, обеспечение получения объективной информации о болезни пациента. Для этой цели набраны статические данные и знания экспертов этой области. В результате составлены таблицы и концептуальная схема отображающая связь между таблицами базы данных.

ABSTRACT

The purpose of this article is to create a database for the primary diagnosis in ophthalmology outpatients, providing obtain objective information about the patient. For this purpose recruited static data and expert knowledge of the field. As a result, it compiled a table and a conceptual diagram showing the relationship between database tables.

Ключевые слова: база данных (БД), экспертная система (ЭС), концептуальная схема (КС)

Key words: database (DB), expert system (ES), conceptual diagram (CD)

Экспертная система (ЭС) является наиболее важной частью базы данных. Естественно, что база данных создается для конкретной предметной области. Созданная система предметной области содержит собранные информации в базе данных на основе пациентов и эксперт-врачей входящей в амбулаторные условия для диагностики глазных заболеваний.

В создании экспертных систем одной из основных задач является правильный выбор и форматирование информационных данных. База данных создана по информационным требованиям системы и обеспечению хранения данных, замены, расширения, удаления старых данных и процесс обновления.

Первичный диагноз амбулаторных пациентов для создания базы данных в ЭС, медико-диагностическая информация непосредственно собрана в отделении глазных болезней.

В офтальмологии с целью создания экспертной системы для первичной диагностики амбулаторных больных (АБ) исследования новых методов, приборов и инструментов, разработка новых диагностических средств сохраняет свою актуальность. Таким образом, в исследовательский материал включены, полный охватывающий область офтальмологии - самое распространенное 10 группы заболеваний – в общем, включен считающиеся наиболее актуальные глазные болезни и комплекс патологических симптомов. Болезни установлены по методом выбора синдромологическим принципам. Этот принцип, в первую очередь отвечает всем требованиям современной диагностики.

Во-вторых, в первичной диагностике амбулаторных больных установление синдромологического диагноза позволяет определить правильный диагноз пациента, предлагаемым диагнозом параллельно можно выбрать другие заболевания, то есть, подтверждение диагноза, на основе всего этого, синдромологический диагноз помогает предотвращению потери времени и умственной усталости офтальмологов.

В-третьих, этот принцип позволяет выбрать тактику правильного осмотра, проводить объектно-ориентированный анализ медицинской информации.

И, наконец, синдромологический принцип полностью обеспечивает патологическое состояние и признаки глазных

болезней.

В отделе приема амбулаторных больных собирается клинический анамнез, изучаются жалобы и уточняются, исследуется с специфической последовательностью объективные осмотры (острота зрения, поле зрения, осмотр с методом фокусного освещения глазного яблока, прямая и обратная офтальмоскопия, определение рефракции глаза, биомикроскопия, измерение внутриглазного давления пальпаторным способом и инструментальным методом и проверка бинокулярного зрения) и в результате этих осмотров, получают информативные данные о функциональном состоянии глаз для каждого пациента. Исходные данные приведены в следующем порядке:

- паспортные данные пациента;
- данные врача;
- история пациента.

Жалобы:

- местные жалобы пациента;
- общие жалобы пациента.

Осмотр:

- I этап (объективное исследование);
- II этап (острота зрения, атропинизация и т.д.);
- III этап (офтальмоскопия);
- IV этап (поле зрения, внутриглазное давление, ультразвуком).

До оформления концептуальной схемы (КС) ВБ, анализируется структура данных, границы и выданные запросы. Для структурирование предметной области во время создания КС предусматривается не только информационные интересы пользователя, но и информационные потребности по этой области. Все требования, что позволяют видеть содержимое полной информации, обобщено в концептуальной модели. КС строится не учитывая физический характеристик данных и данные не должны зависеть от прикладных программ для управления данными. КС предоставляется в физической модели обеспечивающий конкретную систему управления базами данных. На основе созданного концептуальной схемы для построение физической модели базы данных выбрана среда DBase IV.

Структура базы данных, также связь между таблицами базы данных созданной системы отображаемый КС, показана на рисунке 1.

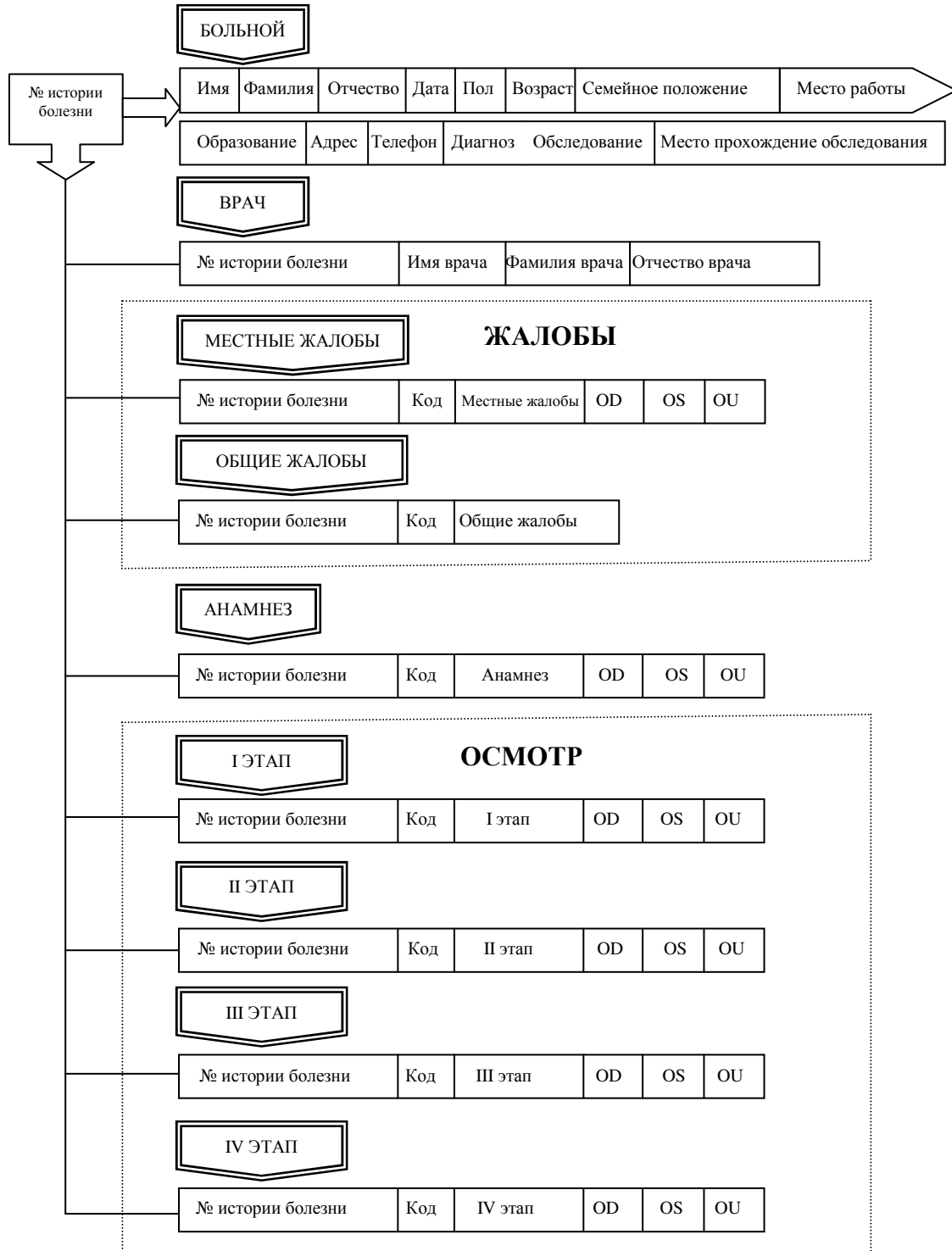

Рисунок 1. Концептуальная схема отображающая связь между таблицами БД

Обосновываясь по принципу построения БД, формируемые таблицы должны нормализоваться. В проектировании БД о процессе нормализации можно высказать следующее:

- сначала используя модель объект-отношение, формализуются исходные отношения БД;
- затем выполняется нормализация, то есть по правилу нормализации, выполняется композиция-декомпозиция

исходных отношения и определяются ключи на новых отношениях;

- и наконец, схемы нормализованных отношений описываются со средствами системы управления базами данных.

Для концептуальной схемы БД организованы 9 связанных таблиц.

Таблица 1. Пациент

Больной		
Field name	Type	Size
I_B	N	15
NAME_Pat	C	15
FAMILY_Pat	C	15
PATRONYMIC_Pat	C	15
DATE	D	
GENDER	C	8
AGE	C	45
FAMILY_STATUS	C	10
EDUCATION	C	35
WORKPLACE	C	250
ADDRESS	C	250
DIAGNOSIS	M	
PHONE	C	10
INSPECTION	C	5
WHERE_INSPECTION	C	200

Таблица 2. Врач

Врач		
Field name	Type	Size
I_B	N	15
NAME_Dr	C	15
FAMILY_Dr	C	15
PATRONYMIC_Dr	C	15

Таблица 3. Местные жалобы

МЕСТНЫЕ ЖАЛОБЫ		
Field name	Type	Size
I_B	N	15
KOD	C	15
LOCAL_COMPLAINTS	C	55
OD	C	15
OS	C	15
OU	C	15

Таблица 4. Общие жалобы

ОБЩИЕ ЖАЛОБЫ		
Field name	Type	Size
I_B	N	15
KOD	C	15
GENERAL_COMPLAINTS	C	60

Таблица 5. Анамнез

АНАМНЕЗ		
Field name	Type	Size
I_B	N	15
KOD	C	50
ANAMNESIS_MORBI	C	100
OD	C	25
OS	C	25
OU	C	25

ОСМОТР

Таблица 6. I этап

I этап		
Field name	Type	Size
I_B	N	15
KOD	C	50
I_STAGE	C	100
OD	C	25
OS	C	25
OU	C	25

Таблица 7. II этап

II этап		
Field name	Type	Size
I_B	N	15
KOD	C	50
II_STAGE	C	100
OD	C	15
OS	C	15
OU	C	15

Таблица 8. III этап

III этап		
Field name	Type	Size
I_B	N	15
KOD	C	15
III_STAGE	C	100
OD	C	15
OS	C	15
OU	C	15

Таблица 9. IV этап

IV этап		
Field name	Type	Size
I_B	N	15
KOD	C	55
IV_STAGE	C	100
OD	C	20
OS	C	20
OU	C	20

Поля таблицы:

I_B - номер истории болезни;

KOD - код пациента;

NAME_Pat - имя пациента;

FAMILY_Pat - фамилия пациента;

PATRONYMIC_Pat - отчество пациента;

DATE - дата поступления пациента;

GENDER - пол пациента;

AGE - возраст пациента;

FAMILY_STATUS - семейное положение пациента;

EDUCATION - образование пациента;

WORKPLACE - место работы пациента;

ADDRESS - адрес пациента;

DIAGNOSIS - первичный диагноз пациента;

PHONE - номер телефона пациента;

INSPECTION - обследован ли пациент до обращении в клинику;

WHERE_INSPECTION - где обследовано пациент до обращения в клинику;

NAME_Dr - имя врача;

FAMILY_Dr - фамилия врача;

PATRONYMIC_Dr - отчество врача;

LOCAL_COMPLAINTS - местные жалобы пациента;

GENERAL_COMPLAINTS - общие жалобы пациента;

ANAMNESIS_MORBI - анамнез болезни;

I_STAGE - объективное обследование пациента;

II_STAGE - острота зрения, атропинизация и т.д.;

III_STAGE - обследование глазного дна (офтальмоскопия);

IV_STAGE - инструментальное обследование – поле зрения, внутриглазное давление, УЗИ;

OD - состояние правого глаза пациента;

OS - состояние левого глаза пациента;

OU - состояние каждого глаза пациента.

После приобретения медико-диагностической информации со стороны эксперт-врачей, инженерия знаний для создания базы данных выбирает конкретную схему методов и формы представления. Структура БД системы представлена на рисунке 2. Как показано БД построена в иерархической структуре. Эти факты основаны фреймовой модель представления знаний. Основная причина выбора фрейма состоит в понимании структур данных для представления концептуальных объектов. В модели фрейм рассматривает-

ся древовидная структура в определенном формате.

Каждый фрейм описывает один концептуальный объект, но конкретные свойства объектов и фактов описываются в слотах – в структурных элементах данного фрейма.

База данных состоит из трех блоков: болезни, симптомы и вероятность симптомов в болезни.

В результате обследования выбраны самые важные факторы и определены 150 болезней из 10-и групп болезни (18 катаракта, 10 кератит, 16 конъюнктивит, 15 глаукома, 13 нарушения рефракции, 13 увеит, 18 сетчатой оболочки и др. болезни) и проанализированы соответствующие к этим болезням около 1000 симптомов и отношения между ними.

В базе данных каждый симптом имеет в среднем 4-5 значений и под значением (минимум: два – “Да” и “Нет”, максимум – 20). Также, в одном симптоме имеется – 40 значений (местные жалобы). Структура базы данных распределяется в следующем образе:

8. Осмотр – IV этап

8.1. Поле зрения

8.1.1. Нормальный

8.1.2. Суженный

8.1.2.1. Концентрический

8.1.2.2. Секторный

8.1.2.3. Гемианопсия

8.1.2.3.1. Битемпоральная

8.1.2.3.2. Биназальная

8.1.2.3.3. Квадрантная

8.1.3. Скотома

8.1.3.1. Центральная

8.1.3.2. Парацентральная

8.1.4. Слепая пятно

8.1.4.1. Увеличенная

8.1.4.2. Нормальная

Третий блок не зависит от диалога. Имеющиеся факты собираются по частоте встречаемости симптомов, вес симптомы патологического состояния болезни и симптомов. Эти значения приняты, эмпирически. Они делятся на три группы:

0.9 патогномичный;

0.8 0.7 общие;

0.5 0.3 дифференциальные и некоторые медицинские данные.

Представленная БД реализовано в среде Delphi.

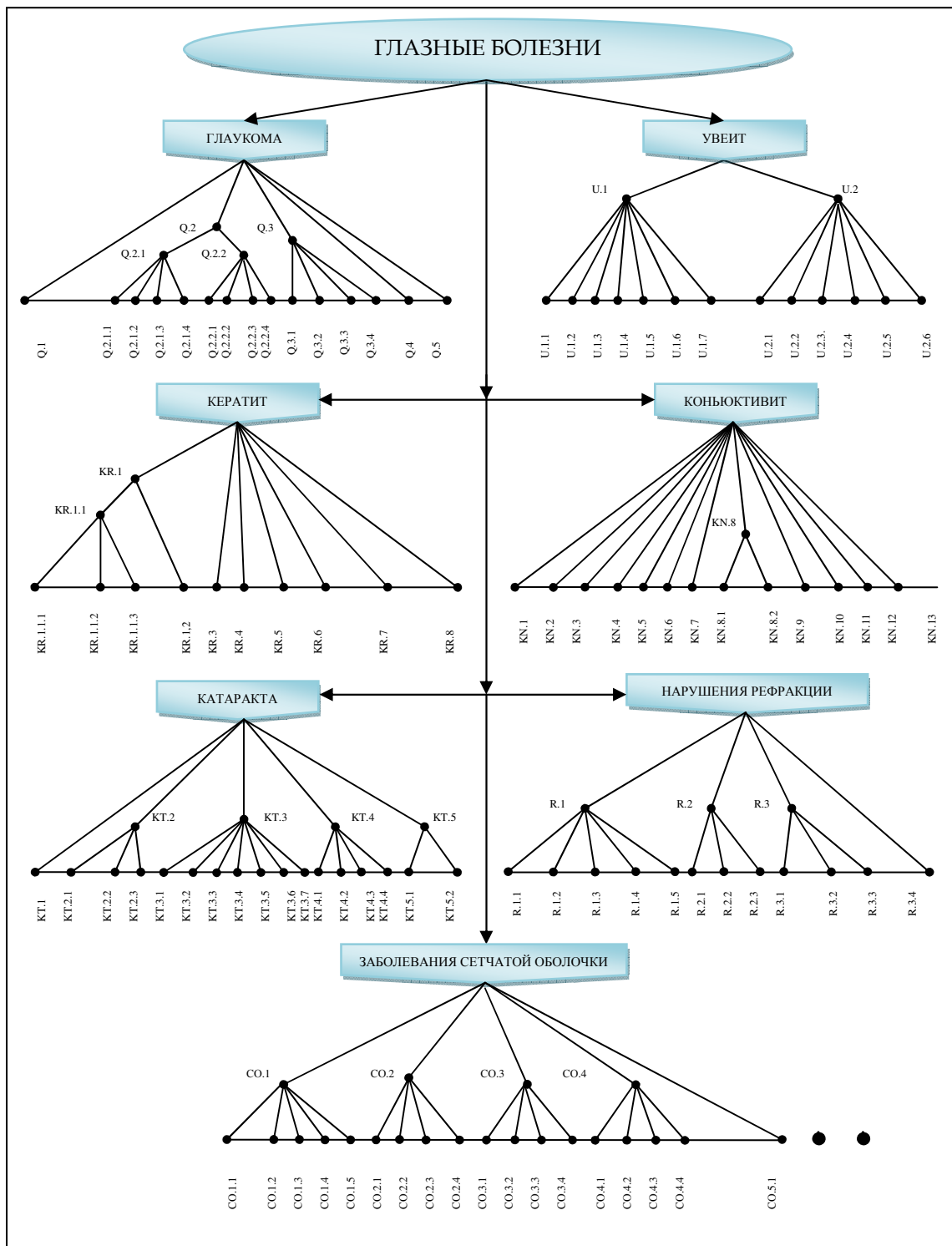

Рисунок 2. Иерархическая структура БД

Список литературы:

1. Керимов С.К., Рагимова Н.А. Экспертные системы (монография). Баку, Чашиоклы, 2004

2. Наумов А. Системы управления базами данных и знаний. Финансы и статистика, 1991

3. Сомов Е.Е. Клиническая офтальмология. -М.: МЕДпресс-информ, 2005.

ДВУНАПРАВЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИОННАЯ СХЕМА PLM- ERP-MES

Хисамутдинов Марат Равилевич

аспирант Казанского (Приволжского) Федерального Университета,

Хисамутдинов Равиль Миргалимович

кандидат технических наук, доцент

Казанского (Приволжского) Федерального Университета

BI-DIRECTIONAL INTEGRATION SCHEME PLM- ERP-MES

Khisamutdinov Marat

Postgraduate of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Khisamutdinov Ravil

Candidate of Science, associate professor of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

АННОТАЦИЯ

Разработка отечественных интеграционных решений – одна из важнейших задач импортозамещения в сфере ИТ. Разрабатываемый модуль на основе интеллектуальных агентов и использовании базы знаний с учетом накопленного опыта и правил, обеспечит динамичное внедрение интеграции на предприятии. В результате, благодаря исключению человеческого фактора, исключению ручного труда и повышению эффективности принимаемых решений, произойдет минимизация ошибок.

ABSTRACT

The developed module will provide a dynamic implementation of the integration of the enterprise through the use of intelligent agents and knowledge based on experience and rules. The result will be to minimize errors by eliminating the human factor; the exclusion of manual labor and increase efficiency of decision making.

Ключевые слова: *информационные системы; интеграция; эффективность.*

Key words: *information systems; integration; efficiency.*

На сегодняшний день в России используется большое количество автоматизированных информационных систем внедренных на предприятиях, которые обычно решают отдельные группы задач связанные с производством, финансами, логистикой и т.д. Эти информационные системы обычно не объединены в рамках корпоративной информационной системы. Так как в них отсутствует поддержка интеграции разноплатформенных информационных систем, отсутствует единый стандарт интеграции, нет заинтересованности разработчиков информационных систем в интеграции, как правило, закрытое программное обеспечение. В связи с этим предприятия сталкиваются с определенными издержками, связанными с неэффективным использованием ИТ персонала, имеет место быть высокий уровень скрытых потерь, множество ошибок в системе из-за использования ручного подсчета и ввода данных[1, с.41; 2].

Основными запросами, с которыми сталкиваются машиностроители во всем мире, являются увеличение конкуренции с одной стороны и повышение индивидуальных требований различных групп потребителей с другой стороны[3, с.276]. Эти вызовы требуют от машиностроителей непрерывной работы над повышением эффективности собственного производства.

Построение автоматизированного интеграционного модуля разноплатформенных информационных систем является актуальной проблемой, так как создание единого информационного пространства позволяет предприятию полностью автоматизировать управление бизнес процессами и производством в условиях действующих информационных систем, тем самым избавляя от лоскутной автоматизации и повышая экономическую эффективность предприятия в целом[4, с.2].

В рамках программы импортозамещения требуется разработка отечественной системы интеграции разноплат-

форменных[5, 588] систем. Реализация интеграционного модуля разноплатформенных информационных систем предполагает переход от классической стратегии построения единого информационного пространства к более совершенной, что подразумевает избавление от параллельного функционирования информационных систем, которая требует больших вычислительных ресурсов и персонала, а это существенные расходы в долгосрочной перспективе. Большую роль в интеграции составляет грамотное сопоставление соответствующих атрибутов между информационными системами [6-7] для обмена генерируемыми данными.

В настоящее время интеграцией разноплатформенных автоматизированных информационных систем заинтересованы многие современные предприятия, которые используют различные уровни информационных систем таких, как ERP, PLM, MES, CRM, SCM, HRM и т.д. Задачей интеграции является консолидирование всех уровней управления предприятием в единую цепочку. Данные уровни могут использоваться в совокупности в зависимости от поставленных целей, задач и условий предприятий. Был проведен сравнительный анализ информационных систем, с точки зрения использования интеграционных решений, технологий и стандартов (таблица 1). В качестве анализируемых систем были выбраны различные информационные системы: ERP-системы SAP Business Suite, ORACLE JD Edwards EnterpriseOne, 1C предприятие, Microsoft Dynamics NAV, Epicor, MES-системы Proficy Plant Applications, Pharis, СПРУТ-ОКП и PLM-система TeamCenter[8, с.690].

ERP-системы большей частью охватывают все ключевые процессы деятельности предприятия.

В основном в ERP системе представлены следующие модули: MRP, MPS, SCM и CRM.

Рис. 1. Основные компоненты ERP решения

Успешно внедренная ERP система позволяет:

- Автоматизировать бизнес-процессы
- Сократить штат
- Улучшить качество планирования
- Снизить запасы
- Увеличить скорость потока и оборачиваемость

- Производить точно в срок

- Повысить качество расчета себестоимости продукта

На Рис. 2 ниже представлены бизнес потоки современного предприятия, данные процессы должны охватываться ERP системой

Рис. 2. Бизнес-процессы современного предприятия

Любое машиностроительное предприятие вынуждено использовать в своей деятельности целый ряд различных информационных систем (ИТ систем). Наиболее эффективным способом их совместного использования является создание специализированных интерфейсов между различными ИТ системами. В этом случае обмен данными между ними происходит автоматически, без непосредственного участия человека. Т.к. MES обеспечивает непосредственный контакт всех информационных систем предприятия с персоналом и оборудованием в производственной зоне, то кроме всего прочего на этот класс систем возлагают роль транспортного информационного канала между уровнем управления ресурсами предприятия, разработки конструк-

ции, технологии продукции и уровнем производства. (Рис. 3.)

При создании единого информационного пространства, предприятие сталкивается с проблемой интеграции информационных систем (ИС), так как ИС от разных разработчиков в большинстве случаев имеют различный интерфейс преобразования информационных потоков данных.

Для связи ИС используется интегратор. Это соединительный интерфейс, который служит для адаптивования и последующей передачи входных информационных потоков данных с одной ИС на другую.

Рис. 3. Сферы управления предприятия

Объектом исследования является единое информационное пространство на базе ERP, PLM и MES систем. В данной работе мы рассматриваем интеграцию PLM системы Teamcenter (Siemens) с ERP системой SAP R/3 (SAP AG) и

MES.

В качестве открытой платформы (Рис. 4), она может быть интегрирована с важными для бизнеса системами: ERP, MES, CRM и SCM.

PLM

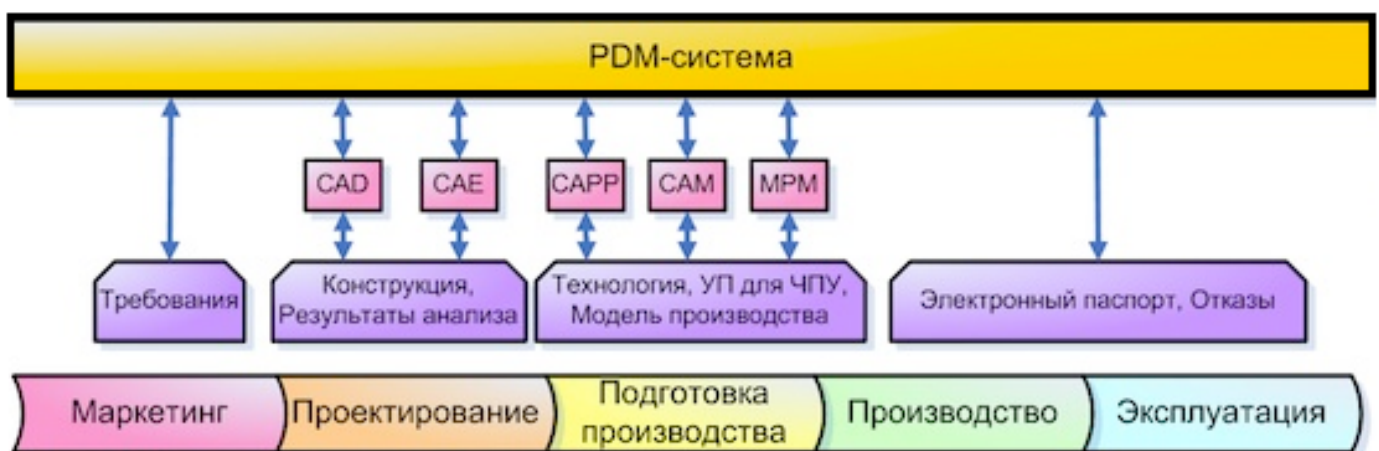

Рис. 4. Состав компонентов PLM и основные этапы

Основными компонентами PLM-системы являются:

- PDM - система (PDM - Product Data Management) - система хранения и управления инженерными данными об изделии, является основой PLM;
- CAD - система (CAD - Computer Aided Design) - проектирование объектов;
- CAE - система (CAE - Computer Aided Engineering) - инженерные расчеты;
- Системы визуализации объектов и данных.

Методология PLM – один из краеугольных камней IT-структуры современного промышленного предприятия, наряду с системами планирования производственных ресурсов (ERP), управления цепочками поставок (SCM) и взаимодействия с клиентами (CRM).

В рассмотренных информационных системах используются различные способы передачи информации: стандарт

вызова удаленных процедур XML RPC; веб-сервисы CSV, XLS; протокол обмена структурированными сообщениями SOAP; открытая структура данных в СУБД; технология .NET Framework; стандарта семантика RDF. Разработчики информационных систем так же используют системы управления нормативно-справочной информацией (MDM-системы) и системы управления документами, неструктурированной информацией и различных типов контента (ЕСМ-системы), которые используются в качестве средств интеграции, позволяющей согласовывать данные различных информационных систем. Обычно данные системы управления не включены в набор продуктов ERP и выступают в качестве дополнительных платных опций.

На основе данных анализа можно сделать вывод, что информационные системы используют единичные технологические решения интеграции данных (Таблица 1), которые

в основном рассчитаны для одноплатформенных информационных систем с идентичной архитектурой.

Таблица 1

Сравнительный анализ информационных систем, с точки зрения использования интеграционных решений, технологий, стандартов и вспомогательных сервисов.

Интеграционные решения	ERP-системы					MES-системы			PLM-системы		
	SAP BS	Oracle JD	Dynamics NAV	Epicor	1C	Proficy Plant	Pharis	Спрут	TeamCenter	Неолант	T-FLEX
Вызов удаленных процедур XML RPC					+	+	+	+			
Веб-сервисы CSV,XLS	+						+				
Поддержка технологии SOAP				+		+					
.NET Framework (CIL)			+	+							
Поддержка стандарта семантика RDF					+						
Поддержка стандарта ISA-95						+	+				
Поддержка стандарта ISO 15926											
Поддержка MDM-систем	+	+	+								+
Поддержка ECM-систем		+	+								
Открытая структура данных в СУБД			+	+	+		+	+	+	+	+

В настоящее время интеграция ERP с PLM является актуальной задачей для многих предприятий. Однако отсутствие интеграции двух систем не позволяет автоматизировать передачу данных из одной ИС в другую. Ручное ведение БД является весьма затратным и приводит к существенным потерям для компании.

В задачах интеграции между ИС в основном акцент делается на обеспечение совместимости данных. При этом требуется создание новых или доработка существующих интерфейсов. Каждый интерфейс имеет множество одинаковых параметров: средства передачи данных, передача и обработка данных в текстовом формате, передача и обработка данных в табличном виде, передача объектов и т.д. Рис. 5.

Для интеграции данных ИС необходимо создание двусторонней интеграционной схемы ERP-PLM-MES. Каждая ИС должна содержать процедуры подготовки данных для передачи, обработки принятых данных и т.д. Отсутствие обратной связи с пояснением характера ошибки является недостатком такой схемы. Так же можно отнести к недостаткам отсутствие контроля передачи данных между информационными системами. Поэтому необходимо формирование интегратора с интерфейсом между участниками процессов обмена данными, который будет обрабатывать считывать и непосредственно готовить данные к передаче. Для выполнения таких требований предлагается использовать структуру на основе интеллектуальных агентов, представляющие собой программные модули, управляемые протоколом обмена данными и синхронизации состояний бизнес объектов.

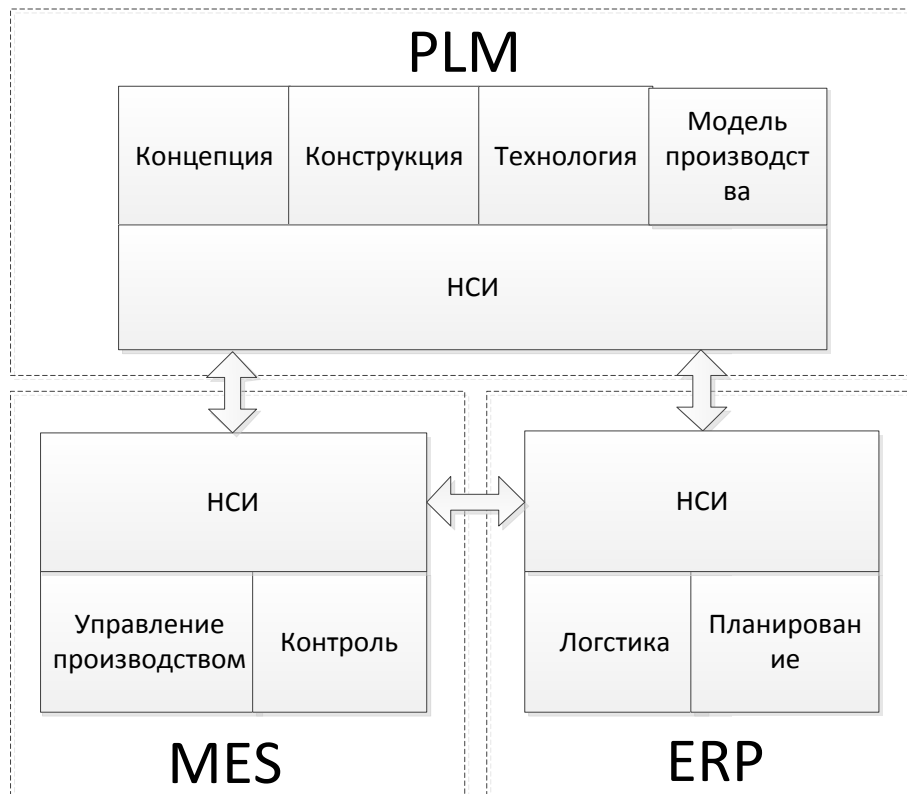

Рис. 5. Объекты интеграции ERP-PLM-MES

Такая же схема применима для интеграции трёх или более ИС. Интегратор должен иметь возможность преобразовывать одну форму представления данных в другую, не теряя информации. При передаче информации из одной информационной системы в другую, процесс будет происхо-

дить за счет передачи данных удобным для передатчика способом, например, это может быть: вызов хранимой процедуры в СУБД; запуск исполнительного файла с параметрами; передача по сети данных; выгрузка интерфейсных таблиц (рис.6) и т.д. [9, с. 1258].

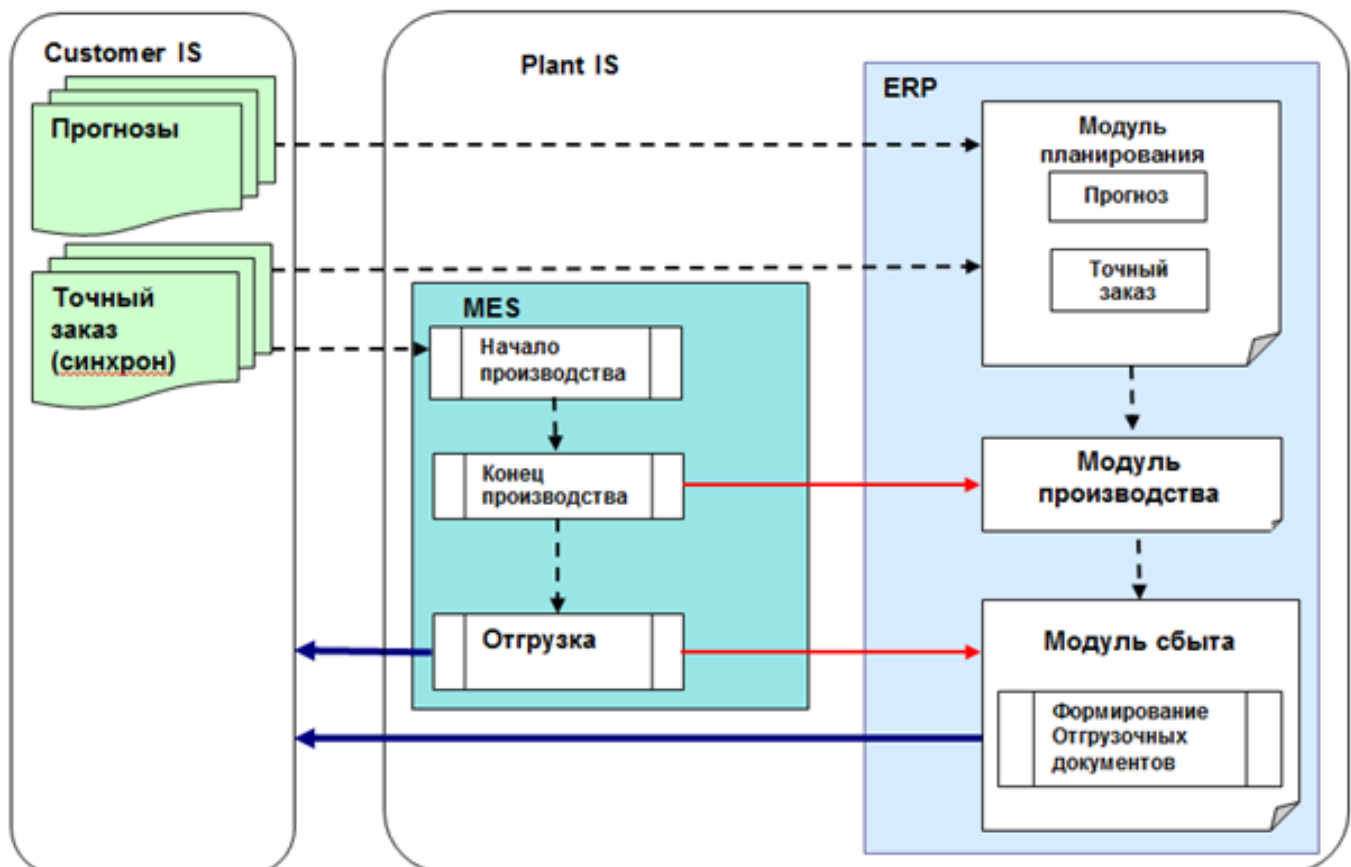

Рис. 6. Движение информационных потоков данных

Анализ результатов первой попытки интеграции PLM и ERP показал возможность автоматического создания и обновления объектов в ERP на основе выгружаемых данных из PLM.

Проведена выгрузка и обновление данных PLM в ERP для следующих объектов:

- Номенклатурный справочник (основные записи материалов – ОЗМ);
- Предписания (основные записи изменений – ОЗИ);
- Технологические составы (AN (узлы входа), SN (узлы структуры), вариант iPPE).

Первая итерация выявила 96 несоответствий при передаче данных на соответствие требованиям ERP. В дальнейшем необходимо провести детальный анализ невыполненных требований и проверить и осуществить процедуру планирования в ERP для загруженных из PLM данных. Требуется дальнейшее изучение процессов для обеспечения полного соответствия передаваемых данных из PLM в ERP.

Выводы:

1. Реализация интеграционного модуля разноплатформенных информационных систем предполагает переход от классической стратегии построения единого информационного пространства к более совершенной, что подразумевает избавление от параллельного функционирования информационных систем, которая требует больших вычислительных ресурсов и персонала.

2. Для интеграции данных ИС необходимо создание двунаправленной интеграционной схемы.

3. Определены необходимые этапы интеграционных разработок и предложено использовать структуру на основе интеллектуальных агентов, представляющих собой программные модули, управляемые протоколом обмена данными и синхронизацией состояний бизнес объектов. Такая же схема применима для интеграции трёх и более ИС.

Список литературы:

1. Симонова Л.А., Миннахметов И.Р., Клочков Е.Ю. Модель синхронизации и интеграции данных в едином ин-

формационном пространстве производства на основе модифицированного алгоритма / КШП. ОМД. 2012 №4. С. 41-47

2. Симонова Л.А., Хисамутдинов М.Р. Автоматизированные интеграционный модуль разноплатформенных систем информационных систем SAP-ERP и TeamCenter-PLM Свидетельство № 201361993 РФ. Заявлено 16.08.2013. Опубликовано 14.10.2013.

3. Khisamutdinov R.M., Khisamutdinov M.R. New technology of production preparation on the basis of models, methods and means of automation of processes of creation and operation of the instrument// Theses of reports of International scientific-practical conference «Education, science and production. New technologies as a tool of strategy of development and modernization 2020. -Kazan, June 19, 2012, Kazan: Publishing house «MSPRESS», 2012, -p.276.

4. Khisamutdinov R.M., Khisamutdinov M.R. Automation System Goals for the Creation and Operation of the Tool / IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering №69. 2014. С. 1-4

5. Khisamutdinov R.M., Khisamutdinov M.R. Tool Creation and Operation System Development for Large Engineering Enterprises / World Applied Sciences Journal Dubai, 2014. IDOSI Publications. P. 588-591

6. Khisamutdinov R.M., Khisamutdinov M.R. Tool Creation and Operation System Development / «Наука современности-2015) Москва. 2015. С. 165-170

7. Khisamutdinov R.M., Khisamutdinov M.R. Задачи автоматизации системы создания и эксплуатации инструмента / Материалы международной научно-практической конференции, г. Казань, 2013. – С. 198-203.

8. Simonova L.A. Khisamutdinov M.R. Scientific Industrial Aspects of Integration Product Lifecycle Management and Enterprise Resource Planning Systems / World Applied Sciences Journal №4 2013. P. 690 – 693.

9. Simonova L.A. Khisamutdinov M.R. Intellectual Model Control Data of the Module Integration SAP-ERP and Teamcenter-PLM/ World Applied Sciences Journal №8 2013. P. 1258 – 1262.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ЭЛЕМЕНТА КОНЦЕПЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИБОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Григорян Гайк Мкртычевич

Канд.юр. наук, докторант кафедры криминологии

Военного Университета министерства обороны

Российской Федерации, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются ряд деструктивных факторов, влияющих на методику расследования военных преступлений. Проведенный автором анализ научных взглядов позволяет предложить научно-обоснованные рекомендации по устранению, преодолению и минимизации последствий этих факторов.

Ключевые слова: *методика расследования военных преступлений, концепция расследования военных преступлений.*

Методика расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта является одним из структурных элементов такой составной части содержания концепции расследования военных преступлений, как организация расследования и организация сбора доказательственной информации о военных преступлениях и обладает спецификой, отличаясь от традиционных методик как по своей структуре, так и по содержанию.

В содержание концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта входят следующие теоретические положения: о правовом обеспечении расследования военных преступлений; об организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта; о розыске, задержании и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений; об осуществлении международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного.

Кроме методики, в содержание такой структурной части концепции, как организация расследования и организация сбора доказательственной информации о военных преступлениях входят следующие элементы: определение стратегии расследования и организация расследования и сбора доказательственной информации; определение структуры органов и принципов организации их работы; порядок создания прокурорско-следственной, оперативной группы, материально-технического и тылового обеспечения их деятельности; организация обеспечения права на квалифицированную юридическую защиту и порядок привлечения других участников уголовного судопроизводства; определение принципов информационно-аналитической работы, организации контроля, учета, отчетности; организация взаимодействия и сотрудничества между государствами, международными и национальными органами уголовной юстиции при организации расследования и сбора доказательственной ин-

формации; деструктивные факторы, связанные с квалификацией кадров; использования специальных знаний в «полевых» условиях; организация экспертных исследований и деятельности экспертных учреждений.

Расследование военных преступлений производится, как правило, в условиях боевой обстановки, что влияет и на методику расследования военных преступлений, затрудняя целым рядом деструктивных факторов. В этой связи, методика расследования военных преступлений отличается широкомасштабностью следственных действий, тактических комбинаций и тактических операций.

Так, непосредственно на организацию и методику расследования, сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта воздействуют следующие деструктивные факторы: быстрое изменение оперативной обстановки; частая передислокация воинских частей и подразделений; гибель, ранение и пленение свидетелей, потерпевших, подозреваемых в ходе боевых действий; изменение обстановки места происшествия в результате бомбардировки, артиллерийского или минометного обстрела, захвата противником; минирование мест происшествия, обстрелы снайперов, засады на коммуникациях и др.; большое количество дел, расследуемых в условиях ограниченного времени; привлечение к ответственности лиц, принадлежащих к противоборствующим сторонам вооруженного конфликта; использование тяжелой землеройной техники (бульдозеры и экскаваторы) для сокрытия трупов в местах массовых захоронений и их последующего перезахоронения, что способствовало их расчленению и др.); значительный временной интервал от момента совершения массовых убийств и до начала исследования мест массовых захоронений, что препятствовало их идентификации из-за сильного разложения трупов; трудности формирования доказательственной базы, так как расстрелы проводились в местах, исключавших возможность присутствия нежелательных свидетелей; селективное представление органам уголовной юстиции различной секретной военной информации, т.е. документов, предметов, аэрофотоснимков, декодированных записей перехватов ра-

диопереговоров и т.п. о событиях, которые могли бы стать или уже являлись предметом расследований; политизация процесса расследования и протекание расследования на пограничной линии между национальными суверенитетом и международной ответственностью, в зоне между правовой и политической сферами. Так, исполняющий обязанности прокурора МТБЮ Грэхем Бловитт первый среди юристов отметил политическую природу МТБЮ: «В том, что касается условий создания трибунала, он – политическая организация... мы пытаемся учитывать возможные последствия своих решений на развитие ситуации в бывшей Югославии» [1, с. 73]; характер восприятия местным населением производимого расследования военных преступлений на национальном уровне и отправления судопроизводства внутри государства за военные преступления в отношении лиц противной стороны может вызвать ярость населения, всеобщую истерию и враждебность против органов уголовной юстиции, что приведет к преуменьшению значения МУС и национальных органов уголовной юстиции, воспрепятствованию их работе, опорочиванию результатов работы, искажению фактов, представлению расследования как воплощение зла, а лица, которым будут предъявлены обвинения предстанут в глазах общественности героями, подвергшимися несправедливым преследованиям; неправомерные сравнения с действиями противной стороны и использование для уклонения от уголовной ответственности за совершенные военные преступления т.н. фактора «пролитой крови» как «права на совершение противоправных действий в отношении противной стороны», ложно понятое «чувства справедливости» – для необоснованного обвинения в «трусости» прокурорско-следственных работников, непосредственно не принимавших участия в боевых действиях; расследование военных преступлений в отношении лишь одной из сторон, участвовавших в конфликте. Необходимость обеспечения беспристрастного и нейтрального расследования, чтобы ни одна из сторон не несла «особую» ответственность. Так, за 18 лет работы МТБЮ провел 144 судебных процесса, большинство из которых, а точнее – 94 (или 66 % всех дел) против сербов. 33 процесса было проведено против хорватов, 8 – против косовских албанцев, 7 – против боснийских мусульман и 2 – против македонцев. Из 19 умерших во время следствия 16 были сербами. Из 27 арестованных глав государств, командующих, премьер-министров, вице-премьеров, министров обороны и спикеров парламента сербы опять в подавляющем большинстве – 19. Совокупность сроков особенно впечатляет – в общей сложности сербы осуждены на 904 года тюрьмы, хорваты – на 171 год, мусульмане – на 39 лет, косовские албанцы – на 19, македонцы – на 12 лет [2, с. 129]; нежелание противоборствующих сторон вооруженного конфликта подчиняться законным требованиям органов юстиции и ряду международно-правовых положений; трудности обеспечения показаний высокопоставленных иностранных лидеров и дипломатов; попытки инсценировок «совершения» военных преступлений противником; противодействие расследованию; возможность вооруженного сопротивления при задержании со стороны подозреваемого или его сослуживцев; получение обвиняемыми, подозреваемыми, потерпевшими, свидетелями и иными лицами боевых и других психических травм; трудно поддающаяся решению проблема медлительности расследования по данной категории уголовных дел, которые могут превысить все разумные сроки и длительные сроки содержания под стражей обвиняемых. Так, Нюрнбергский процесс продлился меньше года – с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946, Токийский – два с полови-

ной года – с 3 мая 1946 г. по 22 ноября 1948 года. Количество обвиняемых (в Нюрнберге – 22 человека, в Токио – 25, в Гааге – 157) и осужденных (в Нюрнберге – 19, в Токио – 25, в Гааге – 79); разница во времени между совершением преступлений и привлечением к ответственности виновных лиц в некоторых случаях составляет более 30 лет. Данное обстоятельство влияет, во-первых, на точность и достоверность свидетельских показаний и, во-вторых, на круг лиц, подлежащих суду. Обвиняемые – лица преклонного возраста. Некоторые преступники не доживают до дня суда. Так, например, первые обвинения в Чрезвычайных палатах в судах Камбоджи за преступления совершенные «красными кхмерами» на территории Камбоджи в период с 17 апреля 1975г. по 6 января 1979г., рассматривались в 2007г, в то время когда премьер-министр, Пол Пот скончался в 1998г., министр иностранных дел, Иенг Сари скончался в 2013г., скончались и многие другие организаторы и исполнители преступлений, а обвиняемым было более 80 лет.

Подобные методики расследования преступлений как методика расследования военных преступлений, Р.С.Белкин характеризовал как комплекс частнометодических криминалистических рекомендаций большой степени общности, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств, но совершаемых не вообще, а в специальных условиях места, времени, либо лицами, характеризующимися тем или иным общим для них отличительным признаком. В качестве примера подобного рода методик он называл методики расследования преступлений, совершенных рецидивистами, женщинами, невменяемыми, осужденными в ИТУ, иностранцами, в экстремальных климатических, природных, территориальных, производственных условиях и т.п. [3, с. 340].

В данном случае речь идет о комплексе частнометодических криминалистических рекомендаций по осуществлению расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в условиях боевой обстановки, сложившейся в районах вооруженного конфликта.

И.М.Лузгин, говоря о перспективах развития методики расследования, высказал суждение о целесообразности выделения в этом разделе криминалистики направления, посвященного выявлению общих закономерностей в расследовании нескольких видов преступлений и разработке на этой основе ситуационных моделей расследования [4, с. 32]. Эта идея была более подробно рассмотрена им в его последующих публикациях [5, с. 65] и нашла поддержку и развитие в трудах других ученых-криминалистов [6, с. 211]. В то же время, высказываемые иногда сомнения в ее плодотворности мотивируются тем, что исследование упомянутых объектов создает основу лишь для разработки рекомендаций весьма высокого уровня абстракции, чрезмерная общность которых в отрыве от видовой специфики преступлений делает ее якобы малопригодными для практического применения.

Такая позиция представляется нам неосновательной. Действительно, группы криминалистически сходных видов преступлений характеризуются меньшим числом общих признаков, чем отдельные виды преступлений. Однако все признаки первого из числа названных объектов, как родового по отношению к тем, которые являются его частями, характеризуют и эти части. Познавая признаки класса, мы тем самым познаем признаки его частей, а информируя о них ПСОГ, мы информируем их и о признаках подкласса. В этом и содержится основное рациональное зерно проблемы

разработки и внедрения в следственную практику рекомендаций, содержащихся в общих методиках расследования криминалистически сходных видов преступлений.

В.А.Образцов обоснованно определяет такого рода методики как новое перспективное направление в криминалистике, источник конструктивного методического и общепредпосылочного научного знания, используемого при решении конкретных вопросов теории и практики расследования, научных исследований в области методики расследования, ее преподавания и изучения[7, с. 21].

Характеризуя подобные методики как комплексы частнометодических криминалистических рекомендаций более высокого уровня обобщения, Р.С.Белкин полагал, что такие комплексы отличаются от традиционных частных криминалистических методик и своей структурой, и своим содержанием. В сущности, они должны состоять из характеристики основания формирования комплекса (условий преступного посягательства, группы субъектов преступлений и т.п.) и раскрытия тех особенностей методики расследования, которые обусловлены данной характеристикой и в которых она проявляется[8, с.340].

Комментируя данное положение, Н.Г.Шурухнов допускает, по нашему мнению, неточность, утверждая, что речь здесь идет о двух взаимосвязанных основаниях, одно из которых должно выстраиваться из общих закономерностей преступлений, другое – из процесса расследования (единообразный комплекс средств и методов расследования данной группы преступлений)[9, с.9].

Р.С.Белкин писал, и как представляется, совершенно справедливо, об одном основании выделения комплекса методических рекомендаций. То же, что Н.Г.Шурухнов называет вторым основанием, на самом деле имеет другую природу – особенности методики расследования (комплекс средств и методов расследования) являются продуктом, обусловленным фактом выделения группы преступлений по тому или иному основанию. С.Н.Чурилов, развивая мысль Р.С.Белкина, говорит только об одном основании выделения комплекса методических рекомендаций, – специфических условиях деятельности [10.], охарактеризованные нами в качестве фактора, определяющего специфические закономерности расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

В структуре этой методики, по сравнению с традиционной, отсутствует, отмеченная Р.С.Белкиным, характеристика основания данного комплекса методических рекомендаций.

Должны измениться и отдельные элементы методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта по сравнению с традиционными методиками. Комплекс частнометодических криминалистических рекомендаций большой степени общности, охватывающих несколько видов и даже родов преступлений, должен содержать описание частных проявлений общих закономерностей из числа тех, которые изучает криминалистическая наука в целом. В криминалистической методике частными проявлениями являются закономерности функционирования общего метода расследования преступлений как метода практической деятельности.

С.Н.Чурилов создал концептуальное учение, которое синтезирует теоретические знания, накопленные в рамках системы научных положений криминалистической методики с учетом потребностей практики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений[11.с.87], и в силу этого оно имеет большое значение как для развития криминали-

стической методики, так и для всей криминалистики в целом. Использование учения об общем методе расследования преступлений дает возможность максимально адаптировать научные положения и рекомендации криминалистической методики к особенностям и условиям, раскрытия и расследования преступлений. Данное учение служит методологической и теоретической основой и для разработки концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

В структуру общего метода расследования, по мнению С.Н.Чурилова, входят три элемента: 1) криминалистический анализ исходной и дополнительной информации о преступлении; 2) адаптация в соответствии с ней конкретной частной криминалистической методики; 3) реализация адаптированной типовой программы [12, с.89]. Первый элемент основывается на идее А.В. Дулова о криминалистическом анализе преступления как практической деятельности по его расследованию, осуществляемой на основе результатов изучения общих закономерностей криминалистически сходных видов преступлений [13, с.3]. Второй элемент этого метода заключается в учете ситуационных особенностей расследования и соответствующей корректировке типовых методических рекомендаций, осуществляемых на всем протяжении расследования. Практический смысл и значение адаптации, приспособления частной криминалистической методики к особенностям и условиям конкретного акта расследования состоит в обеспечении максимального использования фактора внезапности, динамичности и непрерывности расследования, оптимального и строгого соответствия закону сочетания единоличного и коллективного труда всех участников доказывания, экономии их сил и средств, ситуационного характера применения тактических приемов и технических средств при расследовании[14, с.250]. Все вышесказанное как нельзя лучше относится к структуре и содержанию методики, отражающей особенности расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, в районах вооруженного конфликта.

Теоретической предпосылкой для научно-эмпирического обоснования криминалистических частнометодических рекомендаций большой степени общности, а, следовательно, и методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в целом, является ретроспективный криминалистический анализ криминалистически сходных видов преступлений и деятельности по расследованию преступлений, как в научном, так и в прикладном аспектах. Здесь, по мнению С.Н.Чурилова, которое мы полностью разделяем, теоретическая модель ретроспективного криминалистического анализа играет роль своего рода исследовательской программы, обеспечивающей постановку теоретических и практических задач по исследованию области противоправной деятельности и в области раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [15. с. 49], в том числе и военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, в районах вооруженного конфликта.

Таким образом, она становится адаптированной к соответствующему эмпирическому материалу и криминалистическим частнометодическим рекомендациям большой степени общности.

Что касается содержания ретроспективного криминалистического анализа сходных видов преступлений, то С.Н.

Чурилов определил его как путь познания их криминалистической характеристики, сущность которого заключается в выявлении корреляционных зависимостей между фактическими данными криминалистически сходных видов преступлений, выраженных количественными показателями и имеющих эвристическое значение при расследовании аналогичных преступлений [16, с. 147].

Мы полностью разделяем мнение С.В. Маликова, о том, что методика расследования военных преступлений, как составная часть положения организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, концепции расследования военных преступлений, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта должна состоять из двух компонентов: во-первых, – из обычной методики расследования отдельных видов военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта (например, убийств, грабежей, разбоев, изнасилований и т.д.); во-вторых, – из нетрадиционной методики большой степени общности, в основе которой лежит специфика ситуации, выражающаяся в том, что расследование военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта проводится в районах вооруженного конфликта групповым (бригадным методом) по «горячим следам» в особых условиях производства следственных действий, связанных с ведением боевых действий.

Так, применительно к нетрадиционной методике большой степени общности, в основе которой лежит специфика ситуации, выражающаяся в том, что расследование военных преступлений проводится в районах вооруженного конфликта, в ее структуру входят:

- планирование расследования преступлений прокурорско-следственными, оперативными группами «по горячим следам» в различных типичных следственных ситуациях, складывающихся при расследовании военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта;

- особенности организации и тактики производства отдельных следственных и иных действий по сбору доказательственной информации в районах вооруженного конфликта.

Специфика содержания методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в районах вооруженного конфликта, определяется преимущественно групповым (бригадным) методом расследования, расследованием по «горячим следам» и особыми условиями производства следственных действий в районах вооруженного конфликта, связанными с ведением боевых действий. Она касается как традиционных следственных действий (допрос, обыск, осмотр места происшествия и т.д.), так и новых для криминалистики приемов, получивших распространение на практике лишь в районах вооруженного конфликта (например, допрос военнопленных, исследование мест массовых захоронений, анализ радиопереговоров и др.) [17. с. 89]. Основными доказательствами в деятельности органов международной уголовной юстиции являются показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых и документы, с широко распространенной практикой их предварительной фиксации с использованием технических средств, которые получают в результате допросов, осмотров, выемок, назначения и производства экспертиз. Представляется, что необходимо разработать новые для криминалистики приемы, получившие распространение на практике лишь в районах вооруженного

конфликта, такие как, анализ переговоров и разведанных, данных полученных при помощи спутников и беспилотных летательных аппаратов, приобщение к делу большого количество фото-аудио и видеоматериалов, доказывающих совершение военных преступлений, противоборствующей стороной. Следственные действия, должны быть направлены на установление конкретных военнослужащих (летчиков, артиллеристов, снайперов и т.д.), противоборствующей стороны, которые отдавали и выполняли приказы об авиационных, артобстрелах и уничтожении мирных граждан и населенных пунктов, других военных преступлений, потом по военно – политической иерархии и нормативно-правовой регламентации деятельности должностных лиц государства противоборствующей стороны определить виновных.

Представляется, что для улучшения резервов следственных показателей по оперативности и качеству, необходимо рационализировать порядок производства следственных действий путем адаптации к условиям вооруженного конфликта удостоверительной стороны собирания доказательств, используя новейшие технологии в области фиксации доказательств, расширения и укрепления экспертной базы, совершенствования форм и методов взаимодействия с другими правоохранительными и государственными органами, улучшения качественных характеристик и надежности средств связи и транспорта и др.

Наибольшую трудность в расследовании военных преступлений, представляют преступления совершенные: при авиационных налетах и действиях вертолетных поисково-штурмовых групп путем нанесения авиационных ракетно-бомбовых ударов; в результате применения ракетно-артиллерийских средств поражения; в результате применения систем радиоуправляемых или дистанционных взрывателей, что обуславливает необходимость разработки комплексов научных частнометодических криминалистических рекомендаций именно по этим направлениям.

Список литературы:

1. Шарый А.В. Трибунал. Хроника неоконченной войны. – М.: Права человека, 2003. – 73 С.
2. Гуськова Е.Ю. Цели создания МТБЮ – секрет Полишинеля // Международная жизнь. –2011. – Февраль. –129 С.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. – М., 1997. Т.3. – 340 С.
4. Лузгин И.М. Проблемы развития методики расследования отдельных видов преступлений. // Методика расследования преступлений. – М., 1976. – 32 С.
5. Лузгин И.М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений. // Правоведение, 1977, №2. - 65С.
6. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М., 1977, Т.3. -211 С.
7. Образцов В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985. - 21С.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т.3. – М., 1997. – 340 С.
9. Шурухов Н.Г. Расследование преступлений, совершенных осужденными в ИТУ. – М., 1992. -9 С.
10. Чурилов С.Н. Принципы разработки и построения частных криминалистических методик: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1981.
11. Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995. - 87 С.

12. Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. - 89 С.

13. Дулов А.В. К вопросу о криминалистическом анализе преступлений. // Сборник рефератов научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях ВНИИСЭ. – М., 1977, Вып.19. – 3 С.

14. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. – М., 1988. - 250-260 С.

15. Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем

методе расследования преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. - 49-50 С.

16. Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. - 147-148 С.

17. Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., ВУ, 2004. – 89 С.

ДОКТРИНА НЕПРОТИВОРЕЧИВОГО ПОВЕДЕНИЯ (ЭСТОППЕЛЬ) КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО КОНВАЛИДАЦИИ ОСПОРИМОЙ СДЕЛКИ

Низамова Гузель Халиловна

Аспирант Башкирского государственного университета, г. Уфа

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается доктрина непротиворечивого поведения (эстоппель) в качестве правового средства конвалидации оспоримых сделок. Также исследуются условия применения данной доктрины и случаи, при которых исцеление оспоримой сделки на основании доктрины непротиворечивого поведения (эстоппель) не представляется возможным.

ABSTRACT

In given article the institute of estoppel is considered as a way of convalidation of voidable transaction. There is analyzed cases when application of this institute is possible, and researched compositions of invalid transactions which can't be cured.

Ключевые слова: *доктрина непротиворечивого поведения, эстоппель, недействительная сделка, оспоримая сделка, конвалидация.*

Key words: *the doctrine of consistent behavior, estoppel, invalid transaction, voidable transaction, convalidation*

Федеральным законом от 07.05.2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации» [2] статья 166 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) изложена в новой редакции, которая вступила в силу с 1 сентября 2013 года. В частности, появился абзац 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ – «сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли». Появление данной нормы свидетельствует о закреплении в российском гражданском законодательстве известного из англо-саксонской системы права принципа эстоппель. Под эстоппелем (от англ. estoppel – процессуальный отвод, лишение права возражения) понимается правовой принцип, лишающий сторону права ссылаться на какие-либо факты в силу предыдущего утверждения, отрицания, поведения, признания [4, с. 28]. Впервые принцип был сформулирован при рассмотрении дела *Hughes v. Metropolitan Ry* (1877) – «правило лишения права возражения на основе обещаний было выведено судом из принципа встречного удовлетворения, без которого никакое соглашение не может быть признано контрактом, имеющим обязательственно-правовой эффект» [1, с. 213]. Не вдаваясь глубоко в сущность данного института в англо-американском праве, ограничимся указанием на то, что принцип эстоппель являет собой достаточно неформальный инструмент, который парализует право стороны договора ссылаться на его порочность в случае, если исходя из предшествующих конклюдентных действий данной стороны, контрагент обоснованно мог полагаться на возникновение между ними юридической связи. В связи с этим необходимо отметить, что главная цель правила эстоппель как правового инструмента – защита обоснованных ожиданий добросовестного контрагента, положившегося на видимое наличие воли стороны на исполнение договора, и,

следовательно, на его действительность.

Следует отметить, что закрепление в российском законодательстве принципа эстоппель в его частном проявлении – в виде запрета недобросовестной стороне оспаривать сделку, представляет собой вполне закономерный шаг, поскольку принцип эстоппель является специальным случаем общего для гражданского права принципа добросовестности и запрета на злоупотребление правом.

В сущности, в абз.4 п.2 ст.166 ГК РФ говорится о потере недобросовестной стороной, которая создала у контрагента видимость действительности сделки, права на защиту путем ссылки на недействительность договора – что, по сути, является отказом в защите права (ст.10 ГК РФ).

Учитывая наметившуюся в законодательстве тенденцию на максимальное сохранение силы сделок (ст.ст.166-168 ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 №100-ФЗ), необходимо сказать, что закрепленный в абз.4 п.2 ст.166 ГК РФ запрет недобросовестной стороне ссылаться на недействительность договора представляет собой средство конвалидации недействительной сделки.

Конвалидация (исцеление) сделок как правовое явление неразрывно связана с недействительными сделками и представляет собой совокупность действий сторон порочной сделки и суда, приводящих к исцелению этой сделки, в результате чего сделка становится неопровержимой, незыблемой для права. Необходимо отметить, что конвалидация недействительной сделки является исключением из классической теории недействительности сделок, согласно которой недействительная сделка не влечет правовых последствий, за исключением тех, что связаны с ее недействительностью.

Однако, с развитием оборота, возникла необходимость защиты отношений, с точки зрения закона не подлежащих защите, но которые представляли интерес как для самих участников отношений, возникающих из ничтожных сделок, так для государства и общества в целом. В случае же

строгого соблюдения правила о неисцелимости недействительной сделки, определенные интересы невозможно было бы защитить (интересы слабой стороны в договоре, интересы малолетних или недееспособных, например).

Учитывая тот факт, что право должно выражать реальные интересы общества, участников оборота, в некоторых ситуациях отступление от правила является обоснованным и рациональным.

Конвалидация сделки, будучи экстраординарным явлением, осуществляется в большинстве случаев судом на основании прямого указания закона, однако говоря об оспоримых сделках, необходимо отметить, что конвалидировать сделку может и сторона сделки, правомочная оспорить сделку, путем одобрения или совершения конклюдентных действий, свидетельствующих о намерении сохранить силу сделки.

Сама идея конвалидации оспоримых сделок основывается на двух теориях: теория видимости права и теория о защите доверия.

В основе теории видимости права лежит представление о том, что внешняя видимость правового явления порождает все вытекающие из него правовые последствия. Внешний видимый факт существования сделки делает ее действительной для всех субъектов гражданского оборота, пока не появится иной видимый факт, который докажет обратное (решение суда о признании сделки недействительной).

Теория о защите доверия основана на приоритете защиты прав добросовестной стороны правоотношения, ее обоснованных ожиданий о действительности и исполнении сделки.

Следует сказать, что схожий правовой институт – исцеление обязательственно-правовой сделки – встречается в судебной практике Германии [3]. Некоторые частные случаи конвалидации порочных сделок предусматривались и в предыдущих редакциях ГК РФ: 1) суд вправе по требованию стороны, исполнившей сделку, совершенную с нарушением требуемой для нее по закону или соглашению сторон нотариальной формы, признать такую сделку действительной, если одна из сторон полностью или частично исполнила данную сделку, а другая сторона уклоняется от нотариального удостоверения сделки (п.1 ст.165 ГК РФ); 2) судом по требованию законных представителей могут быть признаны действительными ничтожные сделки малолетних и граждан, признанных недееспособными вследствие психического расстройства, если они совершены к выгоде соответственно малолетнего или гражданина, признанного недееспособным (п.2 ст.171, п.2 ст.172 ГК РФ).

Представляется, что в ст.166 ГК РФ предусмотрено общее правило конвалидации сделок. Сделку возможно конвалидировать при наличии следующих условий:

1) сторона знала или должна была знать о недействительности сделки при проявлении ее воли;

2) из поведения данной стороны явствует ее воля сохра-

нить силу сделки (например, сторона совершает действия по исполнению сделки) – тем самым, впоследствии заявляя требование об оспаривании сделки, сторона ведет себя недобросовестно;

3) добросовестность контрагента (п.3 ст.1 ГК РФ);

4) сторона лишается права оспаривать сделку по тому основанию недействительности, о котором она знала или должна была знать при проявлении воли, но не лишается права оспаривать сделку по иному основанию.

Вместе с тем необходимо отметить, что есть случаи, при которых конвалидация оспоримой сделки в силу недобросовестного противоречивого поведения стороны невозможна. Речь идет о сделках юридического лица, совершенных в противоречии с целями его деятельности (ст.173 ГК РФ) и сделках, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст.179 ГК РФ) – поскольку элементом состава недействительности сделок является, в частности, недобросовестность контрагента (в первом случае – «контрагент знал или должен был знать об имеющемся ограничении», во втором случае – воля стороны не могла свободно сформироваться вследствие недобросовестных действий контрагента). Невозможность исцеления таких сделок (ст.ст.173, 179 ГК РФ) объясняется действием принципа «никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения» (п.4 ст.1 ГК РФ).

Отдельно следует сказать о сделках, совершенных под влиянием существенного заблуждения (ст.178 ГК РФ). В данном случае конвалидация по мотиву недобросовестного противоречивого поведения стороны невозможна вследствие порока воли – сторона добросовестно заблуждалась относительно природы сделки, и было бы несправедливо лишать ее права на защиту путем оспаривания сделки, так как дальнейшее оспаривание сделки по этому основанию не будет являться злоупотреблением правом.

Подводя итог, отметим, что доктрина непротиворечивого поведения (эстоппель) как средство конвалидации договора направлена на укрепление гражданского оборота, дисциплинирование участников оборота, стимулирование добросовестного поведения сторон.

Список литературы:

1. Коблов А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. 2012. № 5. – С. 212-219.
2. Федеральный закон от 07.05.2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 99, 13.05.2013.
3. [Электронный ресурс] URL: http://zakon.ru/Discussions/doktrina_neprotivorechivogo_povedeniya_s_tochki_zreniya_dejstvuyushhego_zakonodatelstva/2946.
4. Black H.C. Black's Law Dictionary // 4th ed. St. Paul, Minn., West Publishing Co., 1951. - 1253 p.

МЕХАНИЗМЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Онискив Мария Ильинична

Магистр юриспруденции

кафедры трудового и международного права, г. Пермь

АННОТАЦИЯ

Совет Безопасности ООН, орган напрямую ответственный за поддержание международного мира и безопасности, установил всеобъемлющий режим индивидуальных контртеррористических мер. Автор ставит целью выявить основные правозащитные проблемы существующего механизма исключения из санкционного режима Совета Безопасности ООН в контртеррористической сфере. В основу методологии положено системное исследование, основанное на общенаучных (исторический и диалектический) и частнонаучных методах (формально-юридический и сравнительно-правовой). В работе выявлено, что реализация индивидуальных контртеррористических санкций Совета Безопасности ООН влечет за собой систематические нарушения прав и свобод затронутых санкциями лиц. Представляется, что лица, находящиеся в одном из санкционных перечней Совета Безопасности ООН, имеют право на получение информации о причинах их включения в данный список и подачу петиции об исключении из перечня, которая, в индивидуальном порядке, должна быть рассмотрена независимо и беспристрастно. Однако на уровне Совета Безопасности ООН отсутствует эффективный механизм исключения из санкционного режима, что, в свою очередь, нарушает права заявителей на эффективное средство правовой защиты, справедливое судебное разбирательство и другие права и свободы, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ABSTRACT

The UN Security Council, the body directly responsible for the maintenance of international peace and security, has established a comprehensive counter-terrorism sanctions regime. The author aims to identify the main human rights problems of the UN Security Council's mechanism of review associated with the existing sanctions regime. The present research is based on general scientific (historical and dialectical) and comparative legal methods. The present article has revealed that the UN Security Council's practice of targeted sanctions has resulted in systematic violations of the targeted individuals' human rights and freedoms. It appears that the targeted individuals and entities have the right to be informed about reasons for their listing in the UN Security Council's sanctions list and petition for their delisting, which should be considered independently and impartially on a case-by-case basis. However, at the UN Security Council level there is no effective mechanism of review and delisting procedure that lead to the violation of the targeted individuals' right to an effective remedy, a fair trial and other rights and freedoms enshrined in the European Convention on Human Rights.

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, международный терроризм, индивидуальные контртеррористические санкции, сводный санкционный перечень, Европейская конвенция по правам человека.

Key words: the UN Security Council, international terrorism, targeted sanctions, consolidated sanctions list, European Convention on Human Rights.

На рубеже прошлого и нынешнего столетий Совет Безопасности ООН находился в зените своего могущества, стремительно расширяя свои полномочия далеко за рамки тех, что прописаны в Уставе ООН, и используя для поддержания мира и безопасности инструменты, прежде неизвестные международному праву [28]. К таким инструментам относятся санкции, применяемые не против государств, а в отношении частных лиц [2]. Начиная с конца прошлого столетия впервые в международно-правовой практике решениями Совета Безопасности ООН стали ограничиваться права конкретных физических и юридических лиц [18].

Санкционный режим Совета Безопасности ООН был создан до террористической атаки 11 сентября 2001 года, в частности после взрывов в Кении и Танзании в 1998 году. Постановив, что акты международного терроризма представляют собой угрозу международному миру и безопасности, Совет Безопасности ООН принял ряд резолюций о борьбе с терроризмом и учредил вспомогательные органы (Комитеты по санкциям) с целью поддержки и осуществления контртеррористических мер [1]. Перед Комитетами по санкциям стоит задача по составлению и ведению специальных санкционных перечней Совета Безопасности ООН, включающих физические и юридические лица, например, связанных с ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каидой», вовлеченных в деятельность названных террористических организаций [18, 23, 26]. В данных санкционных перечнях установлены финансовые санкции, в частности замораживание активов и

инвестиционный запрет, запрет на поездки, включая въезд и транзит, и эмбарго на поставку оружия [9]. На июль 2016 года сводный санкционный перечень Совета Безопасности ООН состоит из 627 физических лиц и 395 организаций и других групп [16].

Наиболее проблемными аспектами ведения санкционных перечней Совета Безопасности ООН, вызывающими неоднократные справедливые критические замечания в части нарушения прав и свобод человека, являются процедуры включения и исключения (изъятия) объектов санкций из санкционного режима. В ответ на критику непрозрачности данного механизма [2, 5], которая ограничивает возможность петиционеров успешного оспаривания включения в санкционные перечни ООН, была создана процедура исключения из перечня. Данная процедура изъятия из режима санкций может осуществляться посредством работы Контактного центра для приема просьб об исключении из перечня и выполнения поставленных задач (далее – Контактный центр) или Канцелярии Омбудсмана в зависимости от применяемого режима санкций [3].

В секторе вспомогательных органов Совета Безопасности ООН, посредством Резолюции 1730 от 19 декабря 2006 года (далее – Резолюция 1730) [20], был создан Контактный центр [11]. Контактный центр получает просьбы об исключении из перечня, а также выполняет задачи, изложенные в приложении к Резолюции 1730, и задачи, изложенные в пунктах 76 и 77 Резолюции 2253 от 17 декабря 2015

года [26] и пункте 22 Резолюции 2255 от 21 декабря 2015 года [27]. Заявители, за исключением тех, чьи имена внесены в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», могут, таким образом, обращаться с просьбами об исключении из перечня либо с использованием указанной в Резолюции 1730 процедуры через Контактный центр, либо через государство их проживания или гражданства [11]. Независимо от того, представлена ли просьба через процедуру с использованием Контактного центра или через государство-участник, Комитет может принять решение об изъятии из перечня лица или организации лишь при наличии консенсуса всех его членов [11].

Комитет также рассматривает представления от государств относительно изъятий из-под действия санкций по замораживанию активов на основании Резолюции 1452 (2002) [19] и запрету на поездки на основании пункта 1 подпункта «b» Резолюции 1822 (2008) [21]. В том случае когда государство-член желает высвободить замороженные активы с целью оплаты основных расходов, например оплаты жилья, продовольствия, медикаментов и юридических услуг, оно может это сделать при условии, что проинформирует соответствующий Комитет и тот в течение 3 дней не выскажет возражений [11].

Процедуры, используемые Контактным центром для приема просьб об исключении из перечня, предусмотрены в Резолюции 1730 от 19 декабря 2006 года [20], в частности в приложении к резолюции и руководящих принципах [15]. Лица, группы, предприятия и/или учреждения, внесенные в санкционный перечень одного из санкционных комитетов Совета Безопасности, за исключением лиц, внесенных в перечень Комитета 1267/1989/2253 (санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды»), могут представлять просьбы об исключении из перечня либо с использованием соответствующих процедур Контактного центра, либо через государство их проживания или гражданства. Таким образом, с просьбой об исключении из перечня могут обратиться заявители, чьи имена внесены в один из 7 действующих санкционных перечней специальных Комитетов по санкциям, включая Комитет 1988 по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям; Комитет 751/1907 (Сомали и Эритрея); Комитет 1518 (Ирак); Комитет 1521 (Либерия); Комитет 1533 (Демократическая Республика Конго); Комитет 1970 (по Ливии); Комитет 2127 (Центрально-африканская Республика) [17].

На официальном сайте ООН опубликованы три неофициальных ежегодных доклада Контактного центра за 2013, 2014 и 2015 годы [14]. В частности, неофициальный доклад Контактного центра за 2015 год иллюстрирует, что с 2007 по 2015 год количество просьб об исключении лиц из санкционных перечней Совета Безопасности ООН сократилось почти вдвое [38]. По состоянию на 28 апреля 2016 года Контактный центр получил 101 просьбу, обработал 83 просьбы и посредством работы Контактного центра 17 лиц и 17 организаций были исключены из санкционных перечней Совета Безопасности ООН [17]. Важно отметить, что некоторые из просьб представляют собой второе или третье обращение от одного и того же лица. Следовательно, по факту Контактный центр получил 85 просьб об исключении из санкционных перечней ООН, что, в свою очередь, является показательным результатом проделанной работы. Однако научное сообщество не поддерживает позицию, что Контактный центр является эффективным элементом в системе ООН [37].

Отмечается, что у Контактного центра отсутствуют полномочия изъятий из режима санкций, так же как нет и

полномочий для предоставления Комитетам по санкциям каких-либо рекомендаций по рассмотренному делу [36]. Более того, в деле *al-Dulimi and Montana Management Inc. v Switzerland* [30], Европейский суд по правам человека постановил, что доступ petitionerу, находящемуся в санкционном перечне, отличном от перечня Комитета 1267/1989/2253, возможен лишь к Контактному центру, который, очевидно, предоставляет более низкий уровень правовой защиты, чем Канцелярия Омбудсмана, не может заведомо (*a fortiori*) обеспечить право petitionerа на эффективное средство правовой защиты [30, 2].

Соответственно, анализ деятельности Контактного центра может свидетельствовать о том, что Контактный центр является лишь промежуточным звеном (посредником) между заявителем и Комитетами по санкциям, отличными от Комитета 1267/1989/2253. Контактный центр не является эффективным механизмом правовой защиты, что, в свою очередь, нарушает права заявителей на эффективное средство правовой защиты и справедливое судебное разбирательство и другие права и свободы, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 года [4].

В 2009 году, посредством Резолюции 1904 от 17 декабря [22], был учрежден, на первоначальный период 18 месяцев с даты принятия настоящей резолюции, офис Омбудсмана для оказания помощи Комитету 1267/1989/2253 по рассмотрению поступающих жалоб и просьб об исключении из перечня лиц, пострадавших от режима контртеррористических санкций ООН против ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». Работа Омбудсмана строится на определенных ключевых принципах - независимости и доступности [6].

Необходимо отметить, что механизм Канцелярии Омбудсмана в первую очередь должен отвечать критериям процесса независимой экспертизы. В частности, следует назвать следующие принципы: право лица, в отношении которого Совет Безопасности ООН принял меры, «быть информированным об этих мерах и знать о заведенном на него/нее деле как можно скорее и как можно полнее, право быть заслушанным - посредством письменных представлений в течение разумного периода времени - соответствующим директивным органом и право на пересмотр дела эффективным механизмом» [7, с. 7].

В 2014 году, посредством принятия Советом Безопасности ООН Резолюции 2161 [25], был введен ряд изменений для создания справедливого, независимого и эффективного средства защиты. В соответствии с пунктом 15 приложения II к Резолюции 2161 от 2014 года Совета Безопасности ООН, исключение из перечня вступает в силу через 60 дней после завершения рассмотрения Комитетом всеобъемлющего доклада Омбудсмана, который представил соответствующую рекомендацию, если только Комитет до истечения этого срока не примет на основе консенсуса решение о сохранении сведений о том или ином лице в перечне, а также в случае когда председатель по просьбе одного из членов Комитета ставит вопрос об исключении данного лица перед Советом Безопасности для принятия им соответствующего решения в течение 60 дней [25].

Создание Канцелярии Омбудсмана не изменило установленном ранее порядка принятия решений, однако привнесло нововведения. В частности, решения относительно режима санкций Совета Безопасности ООН против ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» может принимать только Совет Безопасности ООН [30]. Что касается санкционного перечня в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», то Совет Безо-

пасности ООН уполномочил Комитет по санкциям против ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» (Комитет 1267/1989/2253) принимать решения о включении в перечень и исключении из него в соответствии с установленными им критериями [10, 12]. Следовательно, нет никаких сомнений в том, что только Совет Безопасности ООН и Комитет могут определять стандарты, которые будут применены при принятии своих решений в этом контексте [13].

Совет Безопасности постановил: после назначения Омбудсмена лица и организации, добивающиеся исключения из сводного перечня, должны обращаться в Канцелярию Омбудсмена в соответствии с процедурами, изложенными в приложении II к Резолюции 1730, и что после назначения Омбудсмена механизм Контактного центра, установленный Резолюцией 1730, более не должен получать таких просьб; Контактный центр должен и впредь получать просьбы от лиц и организаций, добивающихся исключения из других перечней, предусматривающих санкции [22].

По состоянию на 1 февраля 2016 года общее количество просьб об исключении из перечня, представленных с момента создания Канцелярии Омбудсмена, составляет 66 [8]. Согласно пункту 20 (с) приложения II к Резолюции 2253 (2015), Омбудсмен представляет Совету Безопасности ООН полугодовые доклады о проделанной работе. Последний доклад Канцелярии Омбудсмена во исполнение Резолюции 2253 (2015) Совета Безопасности ООН посвящен деятельности Омбудсмена за период с 14 июля 2015 года по 31 января 2016 года [8].

Согласно Резолюции 1904, лица, находящиеся в санкционном перечне Совета Безопасности ООН, имеют право на получение информации о причинах их включения в данный список и подачу петиции об исключении из перечня, которая, в индивидуальном порядке, должна быть рассмотрена независимо и беспристрастно Омбудсменом. Впоследствии Омбудсмен должен представить доклад об проделанной работе Комитету по санкциям с объяснением причины за или против исключения данного лица из перечня.

Несмотря на то, что, в соответствии с пунктом 13 Резолюции 1822 от 30 июня 2008 года [21] и последующими резолюциями [24], Комитет 1267/1989/2253 обеспечивает доступ к резюме с изложением оснований для включения лиц, групп, предприятий и организаций в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», в данном докладе Омбудсмен подчеркивает низкий уровень транспарентности процесса, который негативно влияет на обеспечение справедливого процесса в контексте работы Канцелярии Омбудсмена. Более того, на данную проблему Омбудсмен указывал в восьмом, девятом и десятом докладах, что свидетельствует об актуальности проблемы и острой необходимости ее решения [8].

В частности, в десятом докладе Омбудсмен подчеркивает: «На данный момент процесс, организуемый Омбудсменом, по-прежнему остается процессом, который необоснованно окутан тайной. К сожалению, это означает, что в тех случаях, когда существует подробная документация, доказывающая обоснованность характера процесса, ее нельзя предать гласности. Кроме того, хотя цели введения санкций заключаются в том, чтобы предотвращать действия террористов и оказание им поддержки, а также добиться изменения в поведении, информацию, которая позволяет получить четкое представление о тех действиях, которые являются объектом санкционного режима, могут получить лишь Совет Безопасности ООН, некоторые заинтересованные государства и Омбудсмен» [7, с. 11].

Другими словами, сомнения в общей справедливости процедуры и ее обоснованности возникает из-за того, что заявитель, в отличие от Совета Безопасности, некоторых заинтересованных государств и Омбудсмена, лишен доступа к всеобъемлющему докладу, включая конфиденциальную информацию, которая обосновывает причину применения санкционных мер к конкретному лицу и природу санкционных действий субъекта. Омбудсмен придерживается мнения, что «справедливый процесс - по своему характеру и своей сути - проявляется не в достигнутом результате, а в справедливости самого процесса, в ходе которого этот результат был получен. Поэтому разумное объяснение причин принятого решения является уместным и необходимым для справедливого рассмотрения дел, связанных как с исключением из перечня, так и с сохранением имени заявителя в перечне» [7, с. 11].

Отмечается, что отдельные решения европейских судов, касающиеся коллизии применяемых норм в вопросе реализации санкционного режима Совета Безопасности ООН, могут стать темой дискуссии [30, 31]. Ключевое решение Суда ЕС в данном вопросе – дело Kadi [32, 33, 34], в котором Суд постановил, что судебный контроль в таких вопросах абсолютно необходим для обеспечения справедливого баланса между сохранением международного мира и безопасности и защитой основных прав и свобод затронутого санкциями лица.

Однако когда национальным судам необходимо принять решение о правомерности реализации санкционных мер Совета Безопасности ООН, Суды не могут пересмотреть решение о занесении какого-либо лица в санкционный перечень, что влечет за собой нарушение права на справедливое судебное разбирательство [4]. В первую очередь, это происходит потому что национальные суды не имеют доступа к конфиденциальной информации о причинах внесения данного лица в «черный список» [36]. Так как, только Совет Безопасности ООН, некоторые заинтересованные государства и Омбудсмен имеет доступ к всеобъемлющему докладу, включая конфиденциальную информацию, которая обосновывает причину применения санкционных мер к данному лицу.

После имплементации данных реформ 2006 и 2009 годов критика санкционного режима ООН и общее восприятие несправедливости в применении индивидуальных контртеррористических санкций ООН сохранялись [35]. Доклады Омбудсмена подтверждают, что проблемы, связанные с указанием полных и точных причин, сохраняются, поскольку «сохраняется нынешний порядок - возложение на Комитет обязанности приводить причины» [35, с. 12]. Следовательно, Омбудсмен в своих докладах, с учетом нынешнего характера процесса, рекомендует: обязанность по формулированию причин как в случае принятия решения об исключении из перечня, так и в случае сохранения позиции в санкционном перечне следует возложить на Омбудсмена, учитывая при этом соответствующие гарантии неразглашения конфиденциальных материалов [6, 7, 8].

По мнению И. Кэмерона, офис Омбудсмена не предлагал эффективного средства правовой защиты, так как Омбудсмен не имел полномочий по принятию решений об отмене индивидуальных контртеррористических санкций, установленных не Комитетом 1267/1989/2253, или выносить свои рекомендации другим Комитетам по санкциям [29].

В 2012 году Б. Эмерсон, специальный докладчик по вопросу содействия и защиты прав и основных свобод человека в условиях борьбы с терроризмом, также заявил, что мандат Омбудсмена не соответствует минимальным стандартам

международного права касательно надлежущей правовой защиты [35]. Важно отметить, что в 2011 году аналогичная критика уже была высказана его предшественником, М. Шейнином. В научной литературе до сих пор высказываются сомнения в эффективности и «прозрачности» механизма Канцелярии Омбудсмана [39], как средства правовой защиты [36].

Таким образом, представляется, что лица, находящиеся в одном из санкционных перечней Совета Безопасности ООН, имеют право на получение информации о причинах их включения в данный список и подачу петиции об исключении из перечня, которая, в индивидуальном порядке, должна быть рассмотрена независимо и беспристрастно. В работе показано, что ни Контактный центр, ни Канцелярия Омбудсмана не являются эффективным механизмом правовой защиты, что, в свою очередь, нарушает права заявителей на эффективное средство правовой защиты, справедливое судебное разбирательство и другие права и свободы, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950. Более того, международно-правовая практика подтверждает, что критические замечания относительно процедуры изъятия из санкционного перечня Совета Безопасности ООН остаются актуальными.

Список литературы:

1. Абашидзе А. Х. Договорные органы по правам человека : учеб. Пособие для вузов. М. : РУДН, 2012. 390 с.
2. Исполинов А. С. Санкции Совета Безопасности ООН, суды ЕС и права человека // Евразийский юрид. журн. 2011. № 6. С. 31-41.
3. Кешнер М. В. Комитеты по санкциям Совета Безопасности ООН как институциональный механизм реализации международных санкций // Междунар. право и междунар. организации. 2013. № 13. С. 23-28.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (от 21.09.1970 с изм. и доп.; от 20.12.1971; от 01.01.1990; от 06.11.1990; от 11.05.1994) // Бюл. междунар. договоров, 2001. № 3.
5. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М. : Волтерс Клувер, 2004. 180 с.
6. ООН. Доклад Канцелярии Омбудсмана во исполнение Резолюции 1904 (2009) Совета Безопасности. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/215/04/PDF/N1121504.pdf?OpenElement> (дата обращения 16.12.2015).
7. ООН. Доклад Канцелярии Омбудсмана во исполнение Резолюции 2161 (2014) Совета Безопасности. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/218/11/PDF/N1521811.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.12.2015).
8. ООН. Доклад Канцелярии Омбудсмана, представленный во исполнение Резолюции 2253 (2015) Совета Безопасности. URL: https://www.un.org/sc/suborg/sites/www.un.org.sc.suborg/files/s_2016_xxx_advance_unedited.pdf (дата обращения 18.12.2015).
9. ООН. Запрет на поездки и требование о замораживании активов (режим санкций в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», и Комитета 1988). URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/delisting/travel-ban-and-assets-freeze-exemption-reqests> (дата обращения 27.12.2015).
10. ООН. Канцелярия Омбудсмана по Комитету Совета Безопасности по санкциям в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/ombudsperson> (дата обращения 23.12.2015).

11. ООН. Контактный центр для приема просьб об исключении из перечня. URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/delisting> (дата обращения 12.12.2015).

12. ООН. Лица, исключенные из санкционного перечня, и случаи ошибочной идентификации (применительно к режиму санкций в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды»). URL: https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/delisting/individuals_identities (дата обращения 27.12.2015).

13. ООН. Метод и стандарт для анализа, замечаний, основных аргументов и рекомендаций. URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/sc/ombudsperson/approach-and-standard> (дата обращения 21.12.2015).

14. ООН. Неофициальные ежегодные доклады. URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/delisting/informal-annual-reports> (дата обращения 19.12.2015).

15. ООН. Процедуры, используемые Контактным центром для приема просьб об исключении из перечня. URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/delisting/delisting-requests> (дата обращения 19.12.2015).

16. ООН. Сводный санкционный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/un-sc-consolidated-list> (дата обращения 10.12.2015).

17. ООН. Статистические данные о работе Контактного центра. URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/delisting/delisting-request-stats> (дата обращения 22.12.2015).

18. Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании 15 октября 1999 года. URL: <http://eurasiangroup.org/ru/restricted/1267.pdf> (дата обращения 14.11.2015).

19. Резолюция 1452 (2002), принятая Советом Безопасности на его 4678-м заседании 20 декабря 2002 года. URL: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/1452.pdf (дата обращения 14.06.2016).

20. Резолюция 1730 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5599-м заседании 19 декабря 2006 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/671/33/PDF/N0667133.pdf?OpenElement> (дата обращения 14.12.2015).

21. Резолюция 1822 (2008), принятая Советом Безопасности на его 5928-м заседании 30 июня 2008 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902131635> (дата обращения 15.11.2015).

22. Резолюция 1904 (2009), принятая Советом Безопасности на его 6247-м заседании 17 декабря 2009 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/656/64/PDF/N0965664.pdf?OpenElement> (дата обращения 14.11.2015).

23. Резолюция 1989 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6557-м заседании 17 июня 2011 года. URL: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/res_1989.pdf (дата обращения 13.06.2016).

24. Резолюция 2083 (2012), принятая Советом Безопасности на его 6890-м заседании 17 декабря 2012 года. URL: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/res_2083.pdf (дата обращения 14.11.2015).

25. Резолюция 2161 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7198-м заседании 17 июня 2014 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/433/00/PDF/N1443300.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.12.2015).

26. Резолюция 2253 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7587-м заседании 17 декабря 2015 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/>

N15/437/48/PDF/N1543748.pdf?OpenElement (дата обращения 16.01.2016).

27. Резолюция 2255 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7590-м заседании 21 декабря 2015 года. URL: http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/2015/N1544505_RU.pdf (дата обращения 19.12.2015).

28. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Междунар. право в док., М.: Юрид. лит. 1982. Вып. 1. С. 196-231.

29. Cameron I. EU Sanctions: Law and Policy Issues Concerning Restrictive Measures. Portland.: Intersentia, 2013. 290 p.

30. Case of Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland. (Application № 5809/08) / Judgment. Strasbourg. 26 November 2013. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-138563#%7B%22itemid%3A%5B%5C%22%3A%5B%5C%22%5D%7D> (date of access: 15.12.2015).

31. Case of Nada v. Switzerland. (Application № 10593/08) / Judgment. Strasbourg. 12 September 2012. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113118#%7B%22itemid%3A%5B%5C%22%3A%5B%5C%22%5D%7D> (date of access: 21.11.2015).

32. Case of Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v. Council of the European Union and the Commission of the European Communities. (Case № C-402/05 P and C-415/05 P) / Opinion of Mr Advocate General delivered on 23 January 2008. URL: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62005CC0415&lang1=en&type=TXT&ancre=> (date of access: 20.11.2015).

33. Case of Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities. (Case № T-315/01) / Judgment of the Court of First Instance of

21 September 2005. URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?jsessionid=9ea7d2dc30db101497068bf4402a9819f049fe2889f1.e34KaxiLc3qMb40Rch0SaxuNaNf0?text=&docid=65739&pageIndex=0&doclang=en&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=28212> (date of access: 15.11.2015).

34. Case of Yassin Abdullah Kadi v. European Commission, Council of the European Union, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. (Case № C-584/10 P, C-593/10 P, C-595/10 P) / Judgement of the court of 18 July 2013. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=139745&doclang=EN> (date of access 14.02.2016).

35. Eckert S., Biersteker T. Due Process and Targeted Sanctions: an Update of the «Watson Report». URL: http://www.watsoninstitute.org/pub/Watson%20Report%20Update%2012_12.pdf (date of access 11.12.2015).

36. Hollenberg S. The Diverging Approaches of the European Court of Human Rights in the Cases of Nada and Al-Dulimi // International and Comparative Law Quarterly. 2015. Vol. 64(2). P. 445-460.

37. Tladi D., Taylor G. On the Al Qaida/Taliban Sanctions Regime: Due Process and Sunsetting // Chinese Journal of International Law. 2011. Vol. 10. P. 771-789.

38. UN. Informal report of the Focal Point for De-listing established pursuant to Security Council resolution 1730 (2006). URL: https://www.un.org/sc/suborg/sites/www.un.org.sc/suborg/files/focal_point_informal_annual_report_for_2015.pdf (date of access 20.12.2015).

39. Wet E.de. From Kadi to Nada: Judicial Techniques Favouring Human Rights over United Nations Security Council Sanctions // Chinese Journal of International Law. 2013. Vol. 12(4). P. 787-807.

ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Петрова И.А.

*Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

Наука уголовного права традиционно обращает свое внимание на лицо, совершившего общественно опасное деяние. Роль потерпевшего, жертвы преступления все еще остается достаточно вспомогательной. Но поворот к общечеловеческим ценностям, сделали невозможность оставлять без внимания другую фигуру, стоящую как бы на противоположном полюсе уголовно-правовых отношений, - человека, который пострадал от преступного деяния. Такое лицо имеет все основания считаться одной из основных фигур в уголовном праве.

Основу уголовно-правового статуса потерпевшего составляют его права и обязанности, предусмотренные Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. (далее Декларация 1985 г.). Декларация дает определение термина «жертвы», под которой понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нару-

шающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

Декларация различает жертв преступлений и жертв злоупотребления властью, включая положения о последних в отдельную часть «В» Декларации. Правовая регламентация дифференциации между последними зависит от того, представляет ли вред, причиненный потерпевшему, нарушение действующих национальных уголовных законов (для жертв преступлений) или не представляет нарушение международно-признанных норм, касающихся прав человека (для жертв злоупотребления властью).

Краткий сравнительный анализ понятий потерпевшего, закрепленного в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, и жертвы преступления, данный настоящей Декларацией, приводит к выводу о том, что, с одной стороны, оно будет шире, так как включает в себя, помимо физического, еще юридическое лицо, а с другой стороны - уже, поскольку охватывает только лиц, которым преступлением причинен вред непосредственно, и не распространяется на иных лиц, так или иначе пострадавших от совершенного преступления, в частности близких

родственников или иждивенцев непосредственной жертвы [3, с.28; 7, с.113.].

Декларацией 1985 г. предусмотрен следующий комплекс прав жертв преступлений:

- доступ к правосудию и справедливое обращение;
- реституция (возмещение вреда со стороны правонарушителей или третьих лиц;
- финансовая компенсация со стороны государства;
- социальная помощь.

В соответствии с Конституцией РФ, государство обеспечивает потерпевшим следующие права:

- право на доступ к правосудию;
- право на компенсацию причиненного ущерба.

Содержание права на доступ к правосудию не раскрывает ни Конституция РФ, ни уголовно-процессуальное законодательство. Понимание содержания этого права мы черпаем из международно-правовых актов. Анализ таких актов свидетельствует, что доступ к правосудию означает, во-первых, наличие в государстве системы правосудия; во-вторых – бесплатное уголовное судопроизводство, в-третьих – оказание гражданам квалифицированной юридической помощи. Указанным правом пользуются как лица, совершившие преступление, так и лица, пострадавшие от преступления.

Право потерпевшего на доступ к правосудию как элемент уголовно-правового статуса потерпевшего, на наш взгляд, состоит из следующих компонентов:

- право на обращение в государственные органы за защитой от готовящихся или совершенных преступлений;
- требование привлечения к уголовной ответственности, а также согласие на освобождение виновных от уголовной ответственности.

Суть первого элемента состоит в том, что потерпевшие от преступления могут защищать свои права способами, установленными законодательством, в том числе путем обращения в правоохранительные органы. В основе данного положения лежит ряд конституционных установлений, нашедших конкретизацию в ст.2 УК РФ о задачах уголовного законодательства. В одном из своих определений Конституционный Суд РФ подчеркнул: «Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинять вред или нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего, в суде, свои права и законные интересы любыми незапрещенными законными способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим преступление, но и самим государством» [4].

Праву на возможность обращения в компетентные органы за защитой корреспондируется обязанность соответствующих органов принять, зарегистрировать и проверить сообщение о совершенном преступлении, и, по возможности, предотвратить или пресечь его [1, с. 155.].

Реализуя свое право на доступ к правосудию, потерпевший должен быть уверен, что не подвергнется преследованию со стороны виновных или иных лиц, что государство в состоянии гарантировать защиту его прав и свобод. В связи с этим следует обратиться к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон).

Действие этого закона распространяется не только на потерпевших, признанных таковыми в порядке ст.42 УПК РФ, но и на «жертв преступлений» (ч.2 ст.2 Закона). (Хотя закон не раскрывает понятия «жертвы преступления»).

Закон предусматривает следующие меры безопасности, применяемые к защищаемым лицам, в частности «жертвам преступления»:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Следует обратить внимание, что Закон закрепляет и обязанности защищаемых лиц, в том числе и потерпевшего:

- 1) выполнять условия применения в отношении их мер безопасности и законные требования органов, обеспечивающих государственную защиту;
- 2) немедленно информировать органы, обеспечивающие государственную защиту, о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении их;
- 3) при обращении с имуществом, указанным в пункте 2 части 1 статьи 6 Закона и выданным им органами, осуществляющими меры безопасности, в пользование для обеспечения их безопасности, соблюдать требования федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации;
- 4) не разглашать сведения о применяемых в отношении их мерах государственной защиты без разрешения органа, обеспечивающего государственную защиту.

Таким образом, право на доступ к правосудию как элемент уголовно-правового статуса потерпевшего включает такой компонент как право на обеспечение безопасности лица, потерпевшего от преступления.

Второй элемент права потерпевшего от преступления на доступ к правосудию, как ранее уже было сказано, определяет возможность требовать привлечения виновных к уголовной ответственности, а также согласия на освобождение виновного от уголовной ответственности, в том числе в результате примирения с виновным. Это право потерпевшего основано на положении указанной выше Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. и соответствует Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (85) 11 от 28 июня 1985 года «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», а также с нормами Конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, принятой Советом Европы 24 ноября 1983 года. В ней подчеркивается, что важной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, и рекомендуется пересмотреть внутреннее законодательство и практику в соответствии с принципом предоставления потерпевшему право просить о пересмотре компетентным органом решения о непреследовании или права возбуждать частное разбирательство.

Само право потерпевшего требовать привлечения к

уголовной ответственности не прописано ни в УК РФ, ни в УПК РФ. УК РФ не регламентирует положений об инициативе уголовного преследования. Категория «уголовное преследование», используется законодателем в ч.2 примечания к ст.201 УК РФ, имеет уголовно-процессуальный характер. Само же право потерпевшего требовать привлечения виновного к уголовной ответственности не прописано ни в УК РФ, ни в УПК РФ.

Участие потерпевшего в уголовно-правовых отношениях определяет необходимость учета его мнения по важным вопросам уголовной ответственности. Уголовный закон предусматривает для потерпевшего два способа влияния на данный процесс: согласие или несогласие на уголовное преследование за преступления, предусмотренные гл.23 УК РФ, а также отказ от уголовного преследования вследствие примирения с виновным.

Уголовный закон обозначает лишь инициативу на уголовное преследование по делам определенной категории. Вид уголовного преследования, его субъектов, специфику устанавливает процессуальный закон. На сегодняшний день правом на инициативу уголовного преследования в соответствии с уголовным законодательством пользуется очень узкий круг потерпевших - это лица, которым причинен вред преступлениями в сфере коммерческой деятельности (ст. ст.201-204 УК РФ).

Право потерпевшего на доступ к правосудию противоположно запрету на самосуд. А.В. Сумачев считает, что право пострадавшего на доступ к правосудию предполагает при своей реализации «обязательное обращение в компетентный государственный орган». В противном случае, по мнению ученого, пострадавший может быть привлечен к ответственности, в том числе уголовной (ст.316 УК РФ).[6, с. 72.]

Складывается парадоксальная ситуация: отказ от своего права на доступ к правосудию обращается для потерпевшего в ответственность. А если учесть еще и процессуальные обязанности, неисполнение которых угрожает уголовной ответственностью за ложный донос, за дачу ложных показаний, то можно представить в какие рамки поставлен потерпевший при реализации своего права на доступ к правосудию.

Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, второй компонент уголовно-правового статуса потерпевшего. Ст. 52 Конституции РФ провозглашает право потерпевшего на компенсацию причиненного ущерба. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. компенсация ущерба возможна в формах:

-реституции со стороны правонарушителя или третьей стороны, несущей ответственность за поведение правонарушителя;

-компенсации со стороны государства, когда реституция невозможна;

-социальной помощи жертвам (материальная, медицинская, психологическая, социальная).

В настоящее время основным источником возмещения вреда потерпевшему от преступления является возмещение вреда виновным в порядке гражданского иска, который заявляется потерпевшим при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства. Гражданский иск потерпевшего – практически единственный универсальный способ возмещения вреда, причиненного преступлением.

Второй формой возмещения причиненного потерпевшему ущерба Декларация называет компенсацию со стороны государства в случаях, когда правонарушитель или его

представители не имеют возможности возместить ущерб. В Российской Федерации такая форма возмещения ущерба не получила должного закрепления, хотя были предприняты попытки на законодательном уровне установить положение о возмещении государством ущерба, причиненного собственнику преступлением.

Возмещение причиненного преступлением материального (имущественного) ущерба потерпевшему является одной из многих проблем современной правоприменительной практики. В значительной мере эти проблемы решаются на уровне процессуальных норм путем совершенствования положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, принятия иных нормативных актов, регламентирующих процедуру взыскания ущерба. Для уголовного законодательства такое направление не свойственно, так как его задачи несколько иные: установление преступности и наказуемости деяний. В уголовном праве традиционным считается возмещение только имущественного (материального), физического или морального вреда. При этом моральный вред связывается только с преступлениями, непосредственно причиняющими моральный вред (ст. 128.1 УК РФ) [2, с.110.].

Сегодня государство возмещает вред потерпевшим лишь от некоторых категорий преступлений (террористический акт, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного и контролирующего органа).

Так, согласно Федеральному закону от 06 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта.

С 2014 г. действует новое правило, согласно которому, возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества (ч.1.1. ст.18 ФЗ «О противодействии терроризму»). Причем, на требование о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливается в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

Согласно Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», социальная защита оказывается всем категориям лиц, охватываемым понятием «защищаемые лица», в том числе и «жертвам преступления». Основаниями применения мер социальной защиты являются гибель (смерть) защищаемого лица, причинение ему телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с его участием в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, на сегодняшний день по-прежнему наиболее распространенным механизмом по возмещению вреда потерпевшему является предъявление им гражданского иска. Хотя, следует согласиться с мнением Савкиной М.А.

о том, что возмещение вреда потерпевшему - редкость российского уголовного судопроизводства. Объемы возмещения морального вреда не регламентированы и законодательно не закреплены. Суды удовлетворяют иски потерпевших в минимальных размерах, чем блокируется материальная ответственность осужденных. Институт гражданского иска в уголовном процессе неэффективен [5, с.49].

В юридической литературе активно обсуждаются пути решения проблемы возмещения потерпевшему вреда. Некоторые ученые предлагают в ранг уголовно-правовых принципов возвести полное возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшему. Одной из проблем понимания права на возмещение потерпевшему вреда является определение его отраслевой принадлежности. В рамках каких правоотношений оно возникает – уголовно-правовых, уголовно-процессуальных или гражданско-правовых? Об этом можно много спорить. Уголовный закон не содержит нормы, прямо закрепляющей право на возмещение причиненного вреда со стороны виновного.

УК РФ содержит указание на один из способов возмещения вреда потерпевшему – добровольное возмещение за счет средств виновного.[1, с. 175.]

Право потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда за счет средств виновного выступает в качестве условия применения ряда уголовно-правовых норм:

- о назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств;
- о принудительных мерах воспитательного характера;
- о деятельном раскаянии;
- о примирении с виновным.

Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» представляется очередным, логичным этапом позитивной тенденции к усилению уголовно-правовых гарантий прав на возмещение потерпевшему ущерба.

Внесение новелл в УК РФ, УИК РФ и УПК РФ, расширяющих правомочия потерпевшего как активного участника уголовного судопроизводства является подтверждением стремления отечественного законодателя определить комплексные средства защиты прав и законных интересов потерпевшего различными правовыми инструментами, включая уголовно-правовые. [2, с.111.]

Закон № 432-ФЗ дополнил содержание ст. 74 УК РФ обязательством условно осужденного лица, помимо своего исправления, еще и возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда. В случае уклонения условно осужденного от выполнения возложенных на него обязанностей, в том числе и по возмещению причиненного им ущерба, су-

дом может быть продлен испытательный срок (ч. 2 ст. 74 УК РФ). Кроме того, содержание ст. 74 УК РФ дополнено ч. 2.1, наделяющей суд правом вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, в случае систематического уклонения условно осужденного от возмещения ущерба в течение продленного испытательного срока.

Аналогичные условия возмещения (полностью или частично) причиненного преступлением ущерба потерпевшему внесены в ст. 79 УК РФ в отношении лица, претендующего на условно-досрочное освобождение от уголовного наказания или на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ).

Новое требование полного (не частичного) возмещения вреда содержится в дополнении к ч. 5 ст. 86 УК РФ при решении вопроса о снятии судимости.

Изложенное позволяет сделать определенные выводы. Соблюдение и расширение прав потерпевших является одним из направлений проводимой в России правовой реформы. Обладание потерпевшим правами в рамках уголовного права обусловлено тем, что он является субъектом уголовно-правовых отношений, т.е. обладает уголовно-правовым статусом.

Уголовно-правовой статус потерпевшего – это основанное на нормах и принципах международного права, гарантированное Конституцией РФ его правовое положение, которое состоит в возможности реализации им своих прав и обязанностей в рамках уголовных правоотношений.

Список литературы:

1. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006.- 146 с.
2. Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6.- с.111.
3. Небратенко О.О. Правовая регламентация понятий «жертва», «потерпевший», «пострадавший» в российском и международном праве // Российская юстиция. 2014. № 11. - с.28-32.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005г. по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч.8 ст.42 УПК РФ// Собрание законодательства РФ. 2005. №24. С. 2424.
5. Савкина М.А.: Ответственность государства перед потерпевшими от преступления и механизм компенсации ущерба // Российская юстиция. 2014. № 5. - с.49.
6. Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения. Тюмень. 1999. - с. 177.
7. Федорченко А.А. Понятие потерпевшего в международном уголовном процессе//Международное право и международные организации. 2014. № 3.-с.113.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЭКСПЕРТИЗА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОБЪЕКТИВНОСТИ

Москвина Ирина Константиновна,

канд. филос. наук, доцент,

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,

член Международной ассоциации историков искусства и художественных критиков (АИС)

EXAMINATION OF CULTURAL VALUES: THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS CRITERIA

Moskvina Irina.

Dr.Ph. St.-Petersburg state institut of culture

Member of art critics & art historien association (AIS)

The Fccjiation embraces Russian National Section of International Association of Art Critics (AICA)

АННОТАЦИЯ

Объективность критериев экспертизы культурных ценностей зависит от ряда факторов: законодательной базы, квалификации экспертов, развития новых принципов методологии, основанных на учете культурных контекстов, аксиологическом подходе и моральной и юридической ответственности эксперта.

ABSTRACT

Objective criteria of examination of cultural values depends on several factors : the legal frame-work, the expert qualification , the development of new principles of the methodology , based on the cultural context , axiological approach and the moral and legal responsibility of an expert .

Ключевые слова: *культура, культурное наследие, экспертиза культурных ценностей, ввоз – вывоз культурных ценностей, нормативно-правовая база, объективные критерии, профессионализм, моральная ответственность*

Key words: *culture, cultural heritage, culture , cultural heritage and expertise of cultural values , the import - export of cultural property , the legal framework , the objective criteria of professionalism , moral liability*

В современной России все более актуальным становится вопрос о развитии теории и практики экспертизы культурных ценностей. Актуальность данной проблемы обусловлена рядом причин. До начала 90-х прошлого века культурные ценности почти полностью были сосредоточены в ведомстве государства. Их экспертиза развивалась, по преимуществу, в двух основных направлениях. Во-первых, важнейшей сферой экспертной деятельности была музейная экспертиза. Она производилась в рамках экспертно-закупочных комиссий, либо была связана с задачей, близкой с атрибуцией произведения: установление подлинности, авторства и прочее. Музейная экспертиза во многом была связана с реставрацией произведений искусства и памятников. Другое направление экспертизы осуществлялось в рамках таможенного контроля за перемещением культурных ценностей. До начала перестройки экспертиза осуществлялась, прежде всего, представителями государственных структур: сотрудниками Министерства культуры, работниками музеев, архивов, библиотек и прочее. Государство принимало меры по защите национального культурного достояния от различных угроз: хищений, незаконным вывозом за рубеж. Борьба с контрабандой произведений искусства и антиквариата велась силами различных ведомств – МВД, таможенными органами и другими. Однако эти усилия были не всегда успешными. Активный вывоз в 70-х 80-х годах за рубеж икон, картин современных художников и предметов старины стимулировался, во-первых, эмиграцией, стремлением уезжающих на

новое место жительства граждан вывезти ценности с целью обращения их в дальнейшем в капитал. Далее - дельцами разного уровня, фарцовщиками и подпольными дилерами, нацеленными на получение сверхприбыли от продажи на западном рынке пользовавшихся спросом произведений русского искусства и предметов антиквариата. Иностранцы также охотно скупали картины - дореволюционных и современных мастеров, произведения русского авангарда, изделия дореволюционных ювелирных мастерских из серебра, иконы и прочее, что пользовалось спросом на западном рынке, в том числе, и из-за разницы цен. Хотя советское государство вело, казалось бы, тотальный контроль, подобная незаконная практика только ширилась. Во многом это было связано с несовершенством работы различных государственных уполномоченных структур (МВД, таможенных органов), коррупцией, прорехами в нормативно-правовой базе. Не последнюю роль сыграло в этом и несовершенство методологии экспертизы культурных ценностей. Не существовало ясности в вопросе, что же подпадает под категорию «культурная ценность». Безусловно, эксперты, большинство из которых были высококвалифицированными специалистами в своей сфере, интуитивно представляли, о чем идет речь в том или ином случае экспертной практики. Однако на уровне законодательном только в 1987 году появился Приказ Министерства культуры СССР, который вводил в действие инструкцию №120, где было дано определение культурных ценностей и правила их вывоза за

рубеж. Проблемы, связанные с отнесением либо не отнесением того или иного артефакта к категории культурных ценностей, были также обусловлены тем, что определения, данные в нормативно-правовых документах, носили во многом обобщенный характер. Эксперты, подчас, затруднялись в оценке вещей и давали, например, такую характеристику: культурная ценность не музейного значения. То есть, вещь формально по возрастному критерию подходила под ограничение (старше 50 лет), но как бы особой ценности не имела. Это открывало возможность для коррупции.

В 90-е годы Россия вступила в рыночные отношения. На государственном уровне было утверждено право на владение культурными ценностями частными лицами. Это дало толчок для активного развития художественного и антикварного рынка, частного коллекционирования. Падение жизненного уровня многих граждан и появление сверхдоходов у других активизировало перепродажу предметов старины, переходивших от одних владельцев к другим. Торговля антиквариатом стала весьма прибыльным делом, которое зачастую находилось в теневом секторе экономики. Перекупщики скупали за бесценок антиквариат с целью его реализации затем на международных аукционах. Многие художники стали вывозить свои произведения за рубеж с целью не только выставочной деятельности, но прежде всего их дальнейшей продажи. Это оживление легального и нелегального художественного рынка в девяностые – двухтысячные годы явилось мощным стимулом для развития оценочной и экспертной деятельности. В этот период выходит из тени и ране существовавший, но незаконный с точки зрения государства, институт знаточества, экспертов-частников, обслуживавших, как коллекционеров, так и незаконных дилеров. На уровне государства продолжили свое развитие институт государственной экспертизы. В 1993 г. был принят закон о «Ввозе и вывозе культурных ценностей»², который продолжает действовать с дополнениями и изменениями и в настоящий момент. Закон опирался на принципы типологии и классификации культурных ценностей, заложенные в Конвенциях ЮНЕСКО, Директивы ЕЭС и другие международные нормативно-правовые акты. Международный опыт в целом во многом повлиял на формирование российского законодательства в сфере охраны культурных ценностей, а затем и в соглашениях государств ЕврАзЭС. В настоящее время типология движимых культурных ценностей определяется, исходя отечественных и международных нормативно-правовых актов. Следует учесть, что в Конвенциях ЮНЕСКО содержится положение о том, что национальные государства в праве сами устанавливать перечень культурных ценностей.³ Уточненный перечень культурных ценностей, подпадающих под действие Закона, содержится в в Решении Межгоссовета ЕврАзЭС от 27 ноября 2000 № 19р.2.20 (с дополнениями и изменениями)⁴. В данном перечне, который корректируется и уточняется по настоящее время, указаны основные типологии культурных ценностей. Идентификация объектов в качестве культурных ценностей в целях перемещения через таможенную границу основана на установлении таможенного наименования товаров. В соответствии с Федеральным законом РФ № 311-ФЗ от 27.11.2010 (ст.105) для осуществления мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой и иных видов внешнеэкономической деятельности, ведения таможенной статистики в Российской Федерации применяется Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, утверждаемая Комиссией Таможенного союза – ТН ВЭД ЕАЭС.⁵ ТН ВЭД ЕАЭС основана на

Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (п.1. ст.42 Договора⁶). Таким образом, в ситуации перемещения через таможенную границу культурные ценности рассматриваются как товар. Это создает определенную коллизию и конфликт интересов у государства и лиц, вывозящих произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариата за рубеж с различными целями: пополнить личную коллекцию, представить их на международных аукционах. Вопрос идентификации и оценки стоимости того или иного артефакта принадлежит прерогативам экспертов. Министерство культуры контролирует деятельность экспертов, но бывают различные неоднозначные ситуации и просто коррупционные моменты. Так эксперты на порядок занизили стоимость произведений народного художника Г.Нисского, работы которого были в дальнейшем с большим превышением эстимейта (первоначальной оценки стоимости) проданы на международных аукционах. Недополученная государством пошлина составила значительную сумму ущерба. Объектом экспертизы может выступать очень широкий круг артефактов, исследование которых требует специальных знаний в сфере истории, истории культуры, искусствоведения. Экспертизы различных категорий культурных ценностей требуют различных методических подходов. В таких культурных центрах как Москва и Санкт-Петербург имеется значительное число специалистов, утвержденных Министерством культуры в качестве экспертов. В других же субъектах РФ, а также в странах – участниках ЕврАзЭС существует проблема с экспертными кадрами. Важным аспектом проблемы объективности экспертизы культурных ценностей является сложная структура современной художественной жизни. Зачастую маркетинг, мода определяют интерес к тому или иному предмету виду коллекционирования, активности продаж их на аукционах, в том числе и интернет-аукционах. В наши дни возрос интерес к произведениям мастеров советского реалистического искусства, искусства соцреализма. Цены на эти произведения на международных аукционах выросли и стали выражаться в шестизначных цифрах. По существующий в настоящий момент классификации эти работы не относятся к категории культурных ценностей, т.к. были созданы в 70-80-е годы XX века, т.е. даже меньше 50 лет. С подобным подходом Россия может (и уже в значительной мере) утратила целый пласт советского искусства, представленного выдающимися мастерами. С другой стороны, мода на посещение антикварных «барахолок», «блошинных рынков», как в России, так и за рубежом, создает проблемы с экспертизой. Создаются, подчас, конфликты между экспертами, владельцами и таможенными органами. Предметы бытового назначения, например самовары массового дореволюционного производства, формально по возрастной оценке могут подпадать под категорию культурной ценности (старше 100 лет), но фактически такой ценности не имеют. Все эти сложности предполагают высокие требования к квалификации эксперта, интегративность методов экспертиз - историко-культурной, искусствоведческой, религиоведческой и прочих. Важным моментом является моральная чистоплотность эксперта, его профессиональная добросовестность и ответственность за сохранения национального культурного наследия. Безусловно, существующие типологии культурных ценностей, представленные в нормативно-правовых документах, не дают в значительном большинстве случаев объективных критериев их

идентификации. Здесь присутствует также и герменевтический аспект, момент интуитивного восприятия ценности вещи, ее культурной значимости для национального наследия. Однако, законодательная база дает определенные ориентиры, поэтому так остро был воспринят новый вариант закона о ввозе-вывозе культурных ценностей, прошедший первое чтение в Государственной думе и дальнейшее слушание которого было отложено на рассмотрение уже новым ее составом. При ввозе все артефакты предлагается считать культурными ценностями и таможенной пошлиной не облагать. Возможно, в этом предложении есть определенный смысл, так как это, по замыслу разработчиков, способствовало бы развитию антикварного и художественного рынка в России. Наибольшее возражение вызвало положение о введении единого объективного критерия для отнесения к категории культурной ценности – старше 100 лет. Все остальное предлагается культурной ценностью не считать. Подобное упрощение, якобы объективного подхода, создает опасность утраты значительного числа культурного наследия, созданного, начиная с первых десятилетий XX века. Это и произведения художественного авангарда, и советское искусство и многое, многое другое. Большие возражения со стороны общественности вызвало также весьма сомнительное с точки зрения коррупционной составляющей положение о составлении реестра ценностей и их обязательного страхования. Статус экспертов, обозначенный в проекте закона также вызвал возражения в плане их подчинения (по артефактам старше 100 лет Министерству культуры, остальные – новой структуре с неясными функциями и полномочиями). Музейное сообщество, общественность выразили мнение, что данное положение разрушает существующую систему защиты культурных ценностей и служит лишь коммерциализации сферы культуры. Справедливо отмечалось, что данный закон входит в противоречие с Конституцией РФ и принятыми соглашениями в рамках ЕвразЭС.

Таким образом, обобщая, можно сделать вывод о том, что мир ценностей сложен и трудноописуем. Попытка создать упрощенные, яко бы универсальные, критерии ведет к разрушительным последствиям - утрате значительной части национального культурного наследия. Объективность экспертизы и оценки культурных ценностей возможно повысить, повысив квалификацию экспертов, а также развивая новую комплексную методологию, основанную на учете культурных контекстов, аксиологическом подходе и моральной ответственности эксперта за сохранение национального культурного наследия.

Литература

1. Вывоз и ввоз культурных ценностей в Российской Федерации. М., 1998. С.113-129. Цит.по: Качалова В.Г. Государственная политика России в области охраны культурных ценностей (ХУШ-XX в). Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2000.- С.37
2. Закон РФ от 15 апреля 1993 №4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с изменениями и дополнениями <http://base.garant.ru/10101361> (дата обращения 06.08.2016)
3. Москвина И.К. Государственный контроль за перемещением культурных ценностей через таможенную границу таможенного союза: учебное пособие.// И.К.Москвина.- СПб: Изд-во Петербургского университета технологии и дизайна, 2012- с.30.
4. Там же с.51
5. Москвина И.К. Магомедова М.А.Федотова Г.Ю. Ройзен Е.А.: Культурные ценности: таможенный аспект идентификации и регулирования перемещения: учебн.пособие. Санкт-Петербург, 2015.- с.42
6. Федеральный закон № 279-ФЗ от 3 октября 2014 года «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе». Цит.по: Москвина И.К. Магомедова М.А.Федотова Г.Ю. Ройзен Е.А.: Культурные ценности: таможенный аспект идентификации и регулирования перемещения: учебн. пособие. Санкт-Петербург, 2015.- с.42

МАССОВЫЕ ПРАЗДНИКИ ПРИДНЕПРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Чуйко Виталий Александрович

Преподаватель Днепропетровского колледжа культуры и искусств

Чуйко Светлана Ивановна

Кандидат культурологии, старший преподаватель Днепропетровского колледжа культуры и искусств

АННОТАЦИЯ

Авторы, используя метод компаративного анализа, выявляют общие с западноевропейскими и отличительные черты в «заимствованных» массовых праздниках Приднепровского региона Украины. Выделены праздники, которые определяют культурную самобытность края. Сделаны выводы о том, что современная праздничная культура в Приднепровье имеет европейский вектор ориентации и развивается в русле культурного диалога.

ABSTRACT

The authors are using the comparative method of analysis, have found common with Western European and distinctive features in a «borrowed» mass celebrations Pridneprovsk region of Ukraine. They have underlined holidays that define the cultural identity of the region. They concluded that the modern holiday culture in the Pridneprovsk has the European vector orientation and develops in line with the cultural dialogue.

Ключевые слова: «заимствованные праздники», региональные праздники, специфические черты праздника, праздники Петриковки.

Key words: «borrowed holidays», regional festivals, the specific features of the holiday, holidays of Petrikovka.

Исследования массовых праздников в Приднепровье (Украина) начаты в XIX веке и носили преимущественно фольклорно-этнографический характер. Это книги А.Потемни [4], Н.Сумцова [6], Д.Яворницкого [8].

В середине XX века традиции изучения народных праздников продолжили В. Биляцкая [1], В. Борисенко [2], а также коллектив специалистов лаборатории фольклора, народного говора и литературы Нижней Надднепряныны Днепропетровского национального университета им. А. Гончара [3].

Тему видовой и типологической трансформации современных праздников в Приднепровье разрабатывала С. Чуйко [7].

Однако на сегодняшний день существует проблема недостаточной изученности сферы современных массовых праздников в Приднепровском регионе, в частности бытования, вхождения в культурное поле региона «заимствованных праздников», а также формирования оригинальной праздничной традиции Петриковки.

Целью статьи является исследование современных массовых праздников в Приднепровском регионе Украины, где курс изучения будет сконцентрирован на:

- выявлении общих с западноевропейскими и отличительных черт в «заимствованных» массовых праздниках;
- анализе современного состояния культурной традиции проведения казацких праздников Петриковки.

Данная статья основывается на методе компаративного анализа современных массовых праздников.

Конец XX ст. для Украины ознаменован многими изменениями в политической, экономической и культурной сферах. Украина стала независимым государством и выбрала европейский вектор развития. На фоне социально-политических трансформаций эволюционировала и сфера массовых праздников, в частности, в Приднепровье. В регионе стали проводиться ранее не характерные для СССР праздники, имеющие западноевропейское происхождение. Это День святого Валентина, Хэллоуин, День матери, День отца, День Европы и др. Ещё известный исследователь народной праздничной культуры XIX века И. Снегирёв выделил в отдельную группу праздники, которые «пришли» к нам от других народов и назвал их «заимствованными» [5]. Пользуясь классификацией Снегирёва, мы также называем праздники, имеющие иностранное происхождение «заимствованными». К ним относятся все перечисленные выше праздники. Проанализируем их массив.

День святого Валентина (14 февраля) – это день всех влюблённых. В этот праздник пары объясняются друг другу в любви. В западной традиции влюблённые ещё дарят друг другу «валентинки», в которых написано примерно следующее: «Я буду твоим сладким сердечком, если ты будешь моим» и т.п.. День святого Валентина стали отмечать на территории Украины с 90-х годов XX ст., потому что идея проведения праздника, где главной является тема любви, пришлась всем по душе, тем более что в советский период подобного праздника не было. Таким образом, эта дата заполнила нишу праздника для молодежи, на который ранее подсознательно ощущался общественный спрос. Сейчас ко Дню святого Валентина на разном уровне (школы, гимназии, ВУЗы) проводятся тематические театрализованные концерты, балы, конкурсno-игровые программы и др.. Поэты, композиторы уже успели написать стихи, песни об этом дне.

На Днепропетровской областной государственной телестудии «51» канал 14 февраля 2009 года в День влюблённых состоялись теледебаты по случаю популярной теперь календарной даты. В них приняли участие деятели церкви, психологи, журналисты. В частности, настоятель Спасо-Преображенського собора протоиерей Ярослав Денека отметил, что на самом деле мало кто из рядовых украин-

цев знает об истинном положении вещей в отношении Дня святого Валентина. Он уточнил, что Православная Церковь чтит Святого Валентина 12 августа, а дата 14 февраля появилась в календаре благодаря «раскрутке» западного праздника. Кроме того, он говорил о том, что если уж существует подобный праздник, то нужно насыщать его настоящими духовными ценностями и, прежде всего, идеей того, что любовь есть Божественный дар, который должен гармонично преобразовывать действительность. Психолог Юрий Проскура, анализируя психологический аспект празднования, подчеркнул, что по своей сути День св. Валентина – позитивный праздник, потому что любовь, кроме своего чувственного измерения, имеет ещё и духовный. Словами: «любовь – это чувство, ради которого стоит жить» он закончил свое выступление.

В основном ритуалы празднования Дня святого Валентина у нас и на западе совпадают. Однако практика бытования указанного праздника дает основание сделать вывод о том, что в Украине были подвергнуты переработке аксиомы «западного» Дня Валентина. Так, при проведении мероприятий для студенческой аудитории в городе Днепропетровск, организаторы отошли от разработки сентиментальной тематики «сладенького сердечка», а на первый план вышли образцы романтических, отчаянных поступков ради любви (герои сценария Грэй и Ассоль в празднике «Алые паруса любви», ДК студентов Днепропетровского национального университета, 2008 г.; появилась актуальная для региона тема казацкой доблести, воплощённая в популярных гоголевских персонажах Оксане и Вакуле в празднике «Во имя любви», студенческий клуб Днепропетровского транспортного университета, 2007 г.; казаков-запорожцев в праздничной шоу-программе «Как казаки любимых освобождали» Днепропетровского аграрного университета, 2009 и т.д.), акцентировалась мысль: «Любовь – сила, способная преобразовать мир». Подобная трактовка тематики Дня святого Валентина не характерна для западной праздничной традиции. Формы, ритуалы празднования Дня всех влюблённых в современной Украине ещё окончательно не сложились. Их развитие продолжается.

Праздник «День матери» (отмечается в Украине в первое воскресенье мая) пропагандирует семейные ценности. В 1907 г. его основала учительница Анна Джефферсон (США, штат Филадельфия). Она предложила воскресным школам чествовать матерей особым днём в году. Её начинания поддерживали не только воскресные школы, но и все американцы, а впоследствии и многие другие страны. Сейчас в Англии и США сложился следующий ритуал его празднования: дети дарят подарки, поздравительные открытки своим мамам. Бабушки в этот день обязательно получают корзинку с чем-то вкусным от внуков. Дети исполняют песни, читают стихи-посвящения своим мамам и бабушкам. В Украине люди до сих пор воспринимают «День матери» как дублирование всем известного 8-го Марта (Международного женского дня). Эта дата (8 марта) до появления «Дня матери», одним из аспектов женской темы, имела и тему материнства. Поэтому, официально заявленный «День матери», пока ещё медленно находит общенародную поддержку. И все же есть важные сдвиги в этом вопросе. Так, начиная с мая 2007 г., в городских детских садах, школах, лицеях, вузах Приднепровского региона было организовано проведение мероприятий ко «Дню матери». Подобные акции постепенно создадут возможность для окончательного отделения темы материнства в общественном сознании от празднований 8-го Марта. Ритуалы проведения «Дня матери» в Придне-

провье имеют некоторые отличия от западноевропейских: корзинки с угощением в этот день маленькие украинцы не дарят своим бабушкам, но дарят подарки (рисунки, поделки, выполненные своими руками). В остальном, форма праздничных мероприятий подобна европейской – это концертные программы, в исполнении детей.

Движение в духе общемировой культурной традиции, внимание к человеку прослеживается в указе об установлении празднования Дня отца, одобренного постановлением Кабмина Украины от 26 сентября 2013 года. Это был важный шаг не только в соблюдении гендерного равенства (праздник матери уже есть), но и в укреплении имиджа отца в семье.

История праздника начинается в США, где в 1966 г. президент Л. Джонсон объявил каждое третье воскресенье июня днём национального праздника «День отца». На ежегодных торжествах государство и благотворители материально поддерживают отцов-одиночек. Дети поют песни, читают стихи своим отцам. Со временем и другие страны, где уважают семейные ценности, последовали примеру США и начали отмечать этот день.

В Приднестровье празднование Дня отца (третий воскресенье день сентября) является поводом чествования отцов-чернобыльцев, отцов-бойцов АТО, оказания помощи отцам-одиночкам. По экспертным данным в Украине их более 250 тысяч. Ритуалы празднования Дня отца в Украине – это копия проведения праздника в США и странах Европы.

Важной чертой «заимствованных» праздников (День матери, День отца, День святого Валентина и т.д.) является их гуманистическая направленность, насыщенность общечеловеческими ценностями. Эти праздники компенсировали ощутимый недостаток праздников антропологически ориентированных, что особенно важно в период перехода общества от ценностной системы тоталитарного государства к демократическим, гуманистическим ценностям европейского сообщества.

Ориентация на европейскую культурную традицию и использование праздников, как одного из средств сближения менталитетов, обусловили проведение в Украине «Дня Европы». В 1950 г. 9 мая Роберт Шуман (один из «отцов-основателей» евроинтеграции) выступил с речью, которая стала первым шагом на длинном пути к объединённой Европе. Современные празднования Дня Европы в Украине являются символом начала новой успешной модели мирного сотрудничества между государствами, основанной на общих ценностях и интересах.

День Европы отмечается в Украине с 2005г. по инициативе Еврокомиссии и МИД Украины. Различные акции в рамках Дня Европы происходят в Приднестровском регионе с 15 по 20 мая под лозунгом «Европейский союз становится ближе к Украине». Общественная организация Ассоциация «Европейский путь» проводит ко Дню Европы: заслушивание докладов о развитии стран-участниц Евросоюза; научно-практические конференции «Европа глазами молодежи»; фотовыставки о жизни стран Европейского Союза; викторины среди волонтеров, гостей Ассоциации, посвящённые истории и настоящему Европы. Тожественные по форме и содержанию мероприятия проходят и в других европейских странах.

Праздничная палитра Украины значительно обогатилась новыми праздниками «западного происхождения», но и наша страна, в свою очередь, представила миру духовные сокровища своей культуры. То есть имеется в виду установление своеобразного диалога культур. В этом мы можем

убедиться на примере Петриковки. Петриковская роспись является уникальным явлением народной культуры. В 2013 году она получила по решению ЮНЕСКО статус нематериального культурного наследия человечества. Петриковка (Днепропетровская обл.) с 2006 года – центр проведения областного фестиваля народного творчества «Петриковский дивоцвет». Фестиваль является гордостью Днепропетровщины и уже давно вышел за пределы регионального праздника. В сентябре 2013 года на «Петриковском дивоцвете» можно было окунуться в народное песенное и музыкальное творчество. Кроме художественных коллективов Петриковки, за годы проведения фестиваля, свое искусство демонстрировали гости из разных стран СНГ. Традиционной частью праздника стали развлечения петриковских казаков. Тот факт, что основателем местной общины был известный атаман Петр Калнышевский, обыгрывался участниками театрального коллектива Петриковского дома культуры. Зрители из ближнего и дальнего зарубежья могли угоститься традиционными украинскими блюдами: борщом, пампушками, варениками, колбасами и т.д., принять участие в казацких играх, развлечениях, а также посмотреть на уникальные изделия мастеров: вышивание, роспись, ковры и мечи ручной работы, народные игрушки, фигурки-обереги, кованые скульптуры и др. Но основным стержнем праздника была выставка-ярмарка изделий мастеров петриковской росписи – шедевров, которые удивляют и восхищают. Петриковка, образно говоря – «визитная карточка» Днепропетровщины, культурный мост, связывающий Украину с миром. В рамках праздника «Петриковский дивоцвет» Приднестровье имеет возможность представить народную традицию празднования, которая донесла до нашего времени сакральные смыслы национальной культуры: любовь к природе, родной земле, уважение к предкам, семейные ценности и тому подобное. Особенностью празднований в Петриковке является казацкая тематика, которая реализует себя в казацких ритуалах, кавалькадах, вольтижировке, приёмах казацкого боя и т.п. Однако проведение казацких праздников на данный момент ещё не носит устойчивого характера т.к. их активная рекреация началась в последние 5 лет, а ныне ощущается значительный дефицит денежных средств, для поддержания их организации (приобретение костюмов, атрибутики и т.п.), в связи с проведением в Украине АТО.

В качестве выводов данной статьи отмечаем следующее: - за годы независимости праздничная сфера Украины обогатилась новыми праздниками «западного» происхождения, которые на нашей почве сохранили ряд идентичных западным и приобрели ряд новых особенностей, к ним относится аксиологическое содержание праздничной формы (казацкая тематика: стремление к свободе; освобождение любимых и державы в целом); - по нашему мнению, стратегическим направлением развития праздничной культуры является культурный диалог. Это направление представляется нам наиболее плодотворным.

Список литературы:

1. Біляцька В. П. Календарно-обрядова поезія і народні свята. Вечорниці та досвітки : навч. посіб. / В. П. Біляцька ; ред. І. І. Бакуменко ; Дніпропетровськ. нац. ун-т. — Дніпропетровськ, 2001. — 104 с.
2. Борисенко В. К. Традиції і життєдіяльність етносу: на матеріалах святково-обрядової культури українців : навч. посіб. для студ. вищих навч. закл. / В. К. Борисенко ; відп. ред. : А. Г. Слюсаренко ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Г. Шевченка. — К. : Універс., 2000. — 191 с.

3. Марфобудінова М. Калита : зб. фольклорно-етногр. матер. / М. Марфобудінова, О. Хоменко, В. Карпович. — Дніпропетровськ : ГЕРДА, 2007. — 368 с.
4. Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре / А. А. Потебня ; [сост., подгот. текстов, ст. и комм. А. Л. Топоркова]. — М. : Лабиринт, 2000. — 480 с.
5. Снегирёв И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды / И. Снегирёв ; [редак. Е. И. Рычкова]. — М. : Кучково поле, 2011. — 544 с.
6. Сумцов Н.Ф. Народный быт и обряды / Сост., предисл., примеч. А. Д. Каплина / Отв. ред. О. А. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — 688 с.
7. Чуйко С. І. Видова та типологічна трансформація сучасних святково-обрядових заходів (на матеріалі Придніпровського регіону України) : автореф. дис. ... канд. культурології : спец. 26.00.04 – українська культура / С. І. Чуйко. — Харків, 2009. — 20 с.
8. Яворницький Д. І. Історія запорізьких козаків : в 3-х т. / Д. І. Яворницький : перекл. з рос. І. Сварника — Львів : Світ, 1990. — Т. 1 — 319 с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ПРИМЕНЕНИЕ БИОПРЕПАРАТА ЭКСТРАСОЛА НА КАРТОФЕЛЕ

С.А. Булдаков

Кандидат сельскохозяйственных наук

Н.А. Шаклеина

Кандидат сельскохозяйственных наук

Л.П. Плеханова

ФГБНУ Сахалинский НИИСХ

EKSTRASOLA APPLICATION OF BIOLOGICAL PRODUCTS FOR POTATOES

Buldakov S.A.

Candidate of Agricultural Sciences

Shakleina N.A.

Candidate of Agricultural Sciences

Plehanova L.P.

Sakhalin research Institute of agriculture

АННОТАЦИЯ

Объективность критериев экспертизы культурных ценностей зависит от ряда факторов: законодательной базы, квалификации экспертов, развития новых принципов методологии, основанных на учете культурных контекстов, аксиологическом подходе и моральной и юридической ответственности эксперта.

ABSTRACT

The article presents the results of a study on biological product Ekstrasola potato varieties Aurora and Ryabinushka. The data on the effect of the drug on the biometric indicators, disease resistance and productivity.

Ключевые слова: *культура, культурное наследие, экспертиза культурных ценностей, ввоз – вывоз культурных ценностей, нормативно-правовая база, объективные критерии, профессионализм, моральная ответственность*

Key words: *potatoes preparation fungicide, yield, disease tuber quality.*

На современном этапе из перспективных направлений в картофелеводстве является применение фиторегуляторов. Они способны повышать устойчивость растений к болезням и вредителям, стимулировать фотосинтез, улучшать клубнеобразование и качество клубней, увеличивать урожайность [1, 2, 3].

В ФГБНУ Сахалинском НИИСХ в 2012-2014 гг. проводили исследования по оценке биопрепарата Экстрасола и баковой смеси его с фунгицидом Ширланом.

Экстрасол получен во Всероссийском НИИСХ микробиологии. Этот препарат состоит из ризосферных, азотфиксирующих бактерий и предназначен для улучшения питания овощных, зерновых, картофеля и технических культур, а также повышения их урожайности. Готовый препарат представляет собой чистую культуру бактерий продуцентов: *Arthrobacter mysorens* 7, *Flavobacterium* sp.L-30, *Agrobacterium radiobacter* 10, *Agrobacterium radiobacter* 204, *Awmonasagilis* 12, *Bacillus subtilis* 4-13, *Pseudomonas fluorescens* 2137, *Awspirillum lipoferum* 137. Экстрасол улучшает поступление элементов питания в растения, увеличивает всхожесть семян, ускоряет развитие растений, снижает поражаемость фитопатогенами, повышает продуктивность [4].

В качестве исходного материала использовали районированные сорта картофеля Аврора (среднеспелый) и Рябиноушка (среднеранний).

Препараты использовали для предпосадочной обработки клубней и опрыскивания вегетирующих растений трижды (всходы, бутонизация, цветение). Схема опыта включала: 1 – контроль (без обработок биопрепаратами), 2 – эталон фунгицид Ширлан (0,25 л/т, 0,5 л/га), 3 – Экстрасол (1 л/т; 3 л/га), 4 – Экстрасол с Ширланом в баковой смеси в половинной их дозе.

Агротехника – общепринятая для зоны.

Полевые наблюдения и учеты проводили по методике ВНИИКХ [5]. Математическая обработка данных по Б.А. Доспехову [6].

Погодные условия 2012, 2013 гг. характеризовались повышенным температурным режимом, недостаточным количеством осадков в первой половине вегетации и избыточным – во второй. В 2014 г. в начале роста и развития картофеля наблюдалось переувлажнение почвы, а в период активного клубнеобразования – дефицит влаги.

По результатам исследований применение биопрепарата Экстрасола оказало положительное влияние на биометрические показатели картофеля. В сравнении с контролем

под действием препарата и его баковой смеси с Ширланом увеличивались: высота растений на 14,1-37,9 %, количество стеблей – 14,3-31,0, облиственность растений – на 19,1-29,0 %. Наибольшая площадь листьев по сортам (1,91-2,46 м²) отмечена в варианте Экстрасол + Ширлан, что выше контро-

ля на 15,5 и 34,5 % (таблица 1).

Увеличение фотосинтетического потенциала под действием изучаемого препарата способствовало повышению продуктивности картофеля (таблица 2).

Таблица 1

Влияние Экстрасола на биометрические показатели растений картофеля (среднее за 2012-2014 гг.)

Вариант	Высота растений,		Количество стеблей,		Облиственность,		Площадь листьев,	
	см	%	шт.	%	шт.	%	м ²	%
Сорт Аврора								
Контроль	58,7	100	2,9	100	51,4	100	1,93	100
Эталон – Ширлан	66,1	112,6	3,8	131,0	60,9	118,5	2,17	112,4
Экстрасол	73,9	125,9	3,8	131,0	66,3	129,0	2,23	115,5
Экстрасол + Ширлан	69,4	118,5	3,4	117,2	64,0	124,5	2,46	127,5
НСР _{0,5}	7,9	-	0,6	-	10,7	-	0,2	-
Сорт Рябинушка								
Контроль	75,4	100	3,5	100	67,5	100	1,42	100
Эталон – Ширлан	89,8	119,1	4,2	120,0	78,0	115,6	1,57	110,6
Экстрасол	103,7	137,5	4,1	117,1	86,3	127,9	1,74	122,5
Экстрасол + Ширлан	86,0	114,1	4,0	114,3	80,4	119,1	1,91	134,5
НСР _{0,5}	10,6	-	0,6	-	9,5	-	0,22	-

Таблица 2

Продуктивность растений и структура урожая картофеля (среднее за 2012-2014 гг.)

Вариант	Масса клубней по годам, г/куст				Прибавка к контролю	
	2012	2013	2014	среднее	г/куст	%
Сорт Аврора						
Контроль	544,0	360,0	407,5	437,2	-	100
Эталон – Ширлан	587,5	402,5	396,5	462,2	25,0	105,7
Экстрасол	651,5	372,3	440,5	488,1	50,9	111,6
Экстрасол + Ширлан	644,6	438,0	469,0	517,2	80,0	118,3
НСР _{0,5}	89,6	37,6	52,2	59,8	-	-
Сорт Рябинушка						
Контроль	479,0	346,0	405,0	410,0	-	100
Эталон – Ширлан	529,0	416,0	409,0	451,3	41,3	110,1
Экстрасол	570,0	410,5	453,8	478,1	68,1	116,6
Экстрасол + Ширлан	583,0	415,5	459,5	486,0	76,0	118,5
НСР _{0,5}	76,1	47,2	58,7	60,7	-	-

Предпосадочная обработка клубней и опрыскивание вегетирующих растений Экстрасолом повышали урожайность картофеля сорта Аврора на 11,6 %, сорта Рябинушка – на 16,6 %. Наивысшая продуктивность по сортам получена в варианте с баковой смесью (превышение над контролем на 18,3-18,5 %; над эталоном – на 8,4-12,6 %).

Применение Экстрасола и его баковой смеси с Ширланом в годы эпифитотий (2012, 2013 гг.) снижало распространенность фитофтороза у сорта Рябинушка по сравнению с контролем на 22,5-60,0 %, развитие болезни – на 5,0-12,8 %.

По результатам осенних клубневых анализов установлено влияние Экстрасола на качество клубней. Под действием препарата количество больных клубней (ризоктониоз, пар-

ша обыкновенная) по сравнению с контролем уменьшалось у сорта Аврора на 5,5-9,5 %, у сорта Рябинушка – на 9,8-10,6 %.

Влияние Экстрасола на биохимический состав картофеля не выявлено. Содержание крахмала и витамина С в клубнях под действием препарата находилось на уровне контроля (соответственно 13,9-14,7 % и 10,9-12,0 мг%).

Таким образом, в результате исследований установлено, что применение биопрепарата Экстрасола на картофеле способствует увеличению его фотосинтетической активности, продуктивности, снижает поражение растений и клубней фитопатогенами.

Литература:

1. Петров, В.Б. Экстрасол повышает эффективность выращивания культуры / В.Б. Петров, В.С. Данюков // Картофель и овощи. – 2003. – №3. – С. 7-8.
2. Завалина, А.А. Новые технологии производства и применения биопрепаратов комплексного действия / А.А. Завалина, А.П. Кожемяков. – СПб.: Пушкин ХИМИЗДАТ, 2010. – 64 с.
3. Лукин, С.М. Влияние биопрепаратов ассоциативных азотфиксирующих микроорганизмов на урожай сельскохозяйственных культур / С.М. Лукин, Е.В. Марчук // Достижение науки и техники АПК. – 2011. – № 8. – С. 18-21.

4. Чеботарь, В.К. Эффективность применения биопрепарата Экстрасол / В.К. Чеботарь, А.А. Завалин, Е.И. Кипрушкина. – Всероссийский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной микробиологии. Санкт-Петербург-Пушкин, Российская академия сельскохозяйственных наук, Всероссийский научно-исследовательский институт агрохимии им. Д. Н. Прянишникова. – М.: ВНИИА, 2007. – с. 215.
5. Методика исследований по культуре картофеля / ВАСХНИЛ. ВНИИКХ. – М., 1967. – с. 268.
6. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта / Б.А. Доспехов. – М.: Агропромиздат, 1985. – с. 351.

РЕАКЦИЯ ТРИТИКАЛЕ ОЗИМОГО НА УРОВЕНЬ МИНЕРАЛЬНОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗНОГО ПЛОДОРОДИЯ ЛУГОВО-ДЕРНОВОЙ ПОЧВЫ САХАЛИНА

Самутенко Л.В.

Кандидат сельскохозяйственных наук
ФГБНУ Сахалинский НИИСХ

REACTION OF WINTER TRITICALE ON THE LEVEL OF MINERAL FERTILIZATION IN DIFFERENT FERTILITY OF THE MEADOW-SOD SOILS OF SAKHALIN

Samusenko L. V.

Candidate of Agricultural Sciences
Sakhalin research Institute of agriculture

АННОТАЦИЯ

Определена зависимость продуктивности тритикале озимого и действия доз NPK, входящих в разные по интенсивности системы удобрений, от почвенного плодородия. При его высоком и низком уровнях действие более интенсивных систем удобрения на урожай зелёной массы тритикале выражено в меньшей степени, чем при среднем. Определены корреляционные связи урожайности тритикале с основными почвенными свойствами: выявлена её тесная связь с содержанием гумуса ($K=0,87$), подвижных форм фосфора ($K=0,84$), кислотностью ($K=0,52$), в меньшей степени – наличием нитратного азота ($K=0,39$). Установлены величины окупаемости затрат минеральных удобрений зерновыми единицами.

ABSTRACT

The dependence of productivity of winter triticale of the action and doses of NPK belong to different intensities of fertilizers, soil fertility. When high and low levels, more intensive systems fertilizer on the yield of green mass of triticale are less pronounced than with an average. Determined correlation of yield of triticale with major soil properties were found to have a close connection with humus content ($K=0,87$), mobile forms of phosphorus ($K=0,84$), acidity ($K=0,52$), to a lesser extent, by the availability of nitrate nitrogen ($K=0,39$). Set the value of the cost of mineral fertilizers in grain units.

Ключевые слова: тритикале озимый, дозы и системы удобрений, плодородие почвы, продуктивность, окупаемость.

Key words: winter triticale, and doses of fertilizers, soil fertility, productivity, return on.

Согласно сообщениям, в последнее время, наряду с традиционно возделываемыми культурами, во многих регионах страны увеличиваются посевы тритикале. Эта культура характеризуется высокой урожайностью, качеством продукции, повышенной устойчивостью к болезням и неблагоприятным почвенно-климатическим условиям, возможностью использования в двух направлениях – продовольственном и комбикормовом [1] Менее требовательным к почвенным условиям и предшественникам тритикале отнесён и другими исследователями [2]. Однако есть мнение, что потенциал данной культуры может быть реализован только при высоком плодородии почвы [3]. Урожайность зелёной массы тритикале, по разным оценкам, может составлять 400-700ц/га [2. 3. 4]. По мнению [2], она зависит от дозы удобрений, определяемой уровнем плодородия почвы, обеспеченностью влагой (65-75%). Получение высоких урожаев (зерна) озимых культур, в частности тритикале, обуславливается большей плотностью продуктивных побегов (500-600шт./м² в зависимости от сорта и погодных условий) и формированием мощного колоса [5].

Количество минеральных удобрений при близких показателях урожайности различны: при использовании 35-40 т/га органических удобрений оно составляло 45-60N60-65P45-60K кг д.в./га [2]. Без включения органики дозы азота изменялись от 120 до 210 кг на фоне 100P60K [4].

В Сахалинском НИИСХ было изучено действие минеральных удобрений на величину урожая и его качество при возделывании тритикале озимого (в мужском или женском роде приводим в соответствии со стилистикой авторов) сорта Амфидиплоид 3/5 [3]. Следует отметить, что исследования проведены на почве с весьма высокими агрохимическими свойствами. Дозы удобрений: 45-225N30-150PK кг д.в./га. Автор сделал вывод о том, что оптимальными оказались 90-135 кг N в сочетании с 60-90 кг PK. По его мнению, на величину урожая зелёной массы тритикале, помимо питания, большое влияние оказывают норма высева семян (2-7 млн. всхожих зёрен) и сроки скашивания.

Почвы Сахалина, предназначенные для сельскохозяйственного производства, очень неоднородны по качественным показателям. В последние два десятилетия они полу-

чали значительно сокращённые относительно необходимых дозы минеральных удобрений при практически полном отсутствии органических, что не могло не отразиться на общем состоянии их плодородия. С учётом сложившегося в областном земледелии положения, необходимости расширения ассортимента кормовых культур и изучения условий реализации их потенциала в стационарном опыте СахНИИСХ появилась возможность изучить реакцию растений тритикале не только на разный уровень питания, но и действие доз минеральных удобрений при различиях в исходных параметрах плодородия почвы.

Изучение действия (д) и последействия (п/д) разных по интенсивности систем удобрения на продуктивность тритикале озимого (сорт Амфидиплоид 3/5) проводили в травяно-пропашном севообороте. Системы включали минеральные, органические и органоминеральные комбина-

ции. Почвенные агрохимические фоны были сформированы в многолетнем стационарном опыте в течение ротаций. Выбор доз при закладке стационара основан на рекомендациях областного агрохимцентра: 100-200 т/га торфонавозного компоста (ТНК); базовая одинарная доза минеральных удобрений под озимые культуры (тритикале) – 60N90P90K в 1-й ротации и 30N108P108K – во 2-й. В системах они подвергались увеличению в 2 и 3 раза (схема представлена в таблицах).

Почва опыта лугово-дерновая среднесуглинистая старопашотная со следующими показателями на начало опыта: рН сол. 4,2-5,1, содержание гумуса 2,8-5,3%, общего азота – 0,27-0,33%, легкогидролизуемого азота – 149-184 мг, подвижных форм фосфора – 296-585 мг, обменного калия – 84-140 мг на 1 кг. Показатели почвы закладок опыта приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные параметры почвы закладок стационарного опыта в 1-й и 2-й ротациях

Агрохимические показатели	Единицы измерения	2-я ротация			
		1-я ротация	1-я закладка	2-я закладка	3-я закладка
рН сол.	-	4,9	4,3	3,8	4,2
Сумма поглощённых оснований	ммоль/100г	16,6	13,8	8,0	11,1
N-NO ₃	мг/кг	38,6	6,9	0,0	0,9
N-NH ₄		6,9	5,7	6,0	10,4
P ₂ O ₅		660,0	666,4	306,0	384,6
K ₂ O		168,0	169,6	131,0	143,1
Гумус	%	> 5,0	> 5,0	~3,0	> 4,0

Приведённые данные отражают состояние плодородия почвы разных временных закладок и изменения, произошедшие в почвенной среде за 1-ю ротацию 11-польного севооборота (на примере 1-й закладки). В наибольшей степени на момент возвращения тритикале в следующей ротации

они коснулись величины кислотности и содержания нитратного азота. Каким образом это отразилось на урожайности культуры, можно судить по результатам, представленным в таблице 2.

Таблица 2

Влияние уровня плодородия почвы и систем удобрения разной интенсивности на урожайность зелёной массы тритикале озимого, т/га

Система удобрения	2-я ротация			
	1-я ротация	1-я закладка	1-я закладка	1-я закладка
0NPK	26,3	32,8	13,8	14,1
1NK	29,3	31,2	15,4	16,2
3NK	26,5	30,8	16,5	17,6
1NPK	28,8	33,4	14,4	15,2
2NPK	25,2	32,4	16,2	14,6
3NPK	23,9	34,5	18,6	17,6
100т/га ТНК (п/д)	26,0	28,6	15,0	18,9
200т/га ТНК (п/д)	23,8	26,4	15,2	16,1
400т/га ТНК (п/д)	29,8	35,4	13,9	13,2
100т/га ТНК (п/д) + 1NPK	28,5	29,9	17,2	18,6
200т/га ТНК (п/д) + 1NPK	25,6	28,4	16,0	16,4
100т/га ТНК (п/д) + 2NPK	25,3	35,7	17,4	23,2
200т/га ТНК (п/д) + 2NPK	26,8	34,1	16,4	22,4
100т/га ТНК (п/д) + 3NPK	27,5	35,1	16,7	23,2
200т/га ТНК (п/д) + 3NPK	26,8	33,5	16,0	17,6

Меньшие показатели в 1-й закладке 1-й ротации и их различия во 2-й объясняются очень низкой всхожестью семян тритикале и слабой сохранностью растений в течение перезимовки. При норме высева 4 млн. (~ 200кг/га) при учёте урожая в 1-й ротации на 1 м² сохранилось лишь 12 растений. Очевидно, что с увеличением густоты стояния растений и стеблестоя продуктивность тритикале могла возрасти, как минимум, вдвое при почвенных показателях 1-й ротации.

Анализ действия разных систем удобрения в 1-й ротации свидетельствовал о том, что увеличение их интенсивности не способствовало росту урожайности зелёной массы тритикале. Напротив, меньшая минеральная нагрузка (1NK, 1NPK, 100т/га ТНК + 1NPK) обусловила более благоприятную среду для формирования урожая, увеличивая его на 2,2-3,0 т/га. Таким же образом сказалось последствие (2-й год) 400т/га ТНК. Возможно, более высокий исходный агрохимический фон при закладке стационара (буферность почвы) отразился в нивелировании показателей урожайности тритикале.

Размещение культуры во 2-й ротации через 12-летний перерыв состоялось уже в несколько иных почвенных условиях и другом уровне внешней обеспеченности минеральным питанием (снижении доз N). Урожайность тритикале в 1-й закладке составила в среднем 32,2 т/га с разницей между минимальным и максимальным урожаями в 9,3 т (в 1-й ротации 6,0т). В этой ротации более отчётливым стало действие двойных и тройных доз NPK на органическом фоне (отдалённое последствие ТНК), 3-х NPK – на минеральном. Сохранилось положительное последствие 400т/га ТНК.

Значительно меньшей оказалась урожайность тритикале во 2-й и 3-й закладках: в среднем 15,9 и 17,7 т/га. Однако действие разных систем удобрения в них складывалось по-разному. В менее благоприятных почвенных условиях (при очень высокой кислотности) лучшим оказался вариант с 3NPK: 4,8 т/га (34,8%) прибавки к урожаю контрольного варианта. Действие других систем, ранее выделившихся по продуктивности, обеспечило прибавку в 11,6-26,1%, что в абсолютных единицах составляло 1,6-3,6 т/га зелёной массы. Применение 1-3 NPK на фоне отдалённого последствия ТНК не привело к значительным различиям в выходе продукции во 2-й закладке.

В отличие от неё в 3-й закладке сочетание 2-х и 3-х NPK с органическим фоном обусловило увеличение урожайности тритикале на 8,3-9,1 т/га (58,9-64,5%) относительно контрольного варианта и на 6,7т (усреднённый показатель) – относительно значений систем, которые были размещены на минеральном фоне.

Для выявления влияния основных физико-химических свойств почвы на продуктивность тритикале озимого проведён расчёт соответствующих коэффициентов корреляции. Очень тесно урожайность этой культуры оказалась связанной с количеством гумуса ($K=0,87$), наличием подвижного фосфора ($K=0,84$), достаточно тесно – с кислотностью почвы ($K=0,52$). Значительно слабее была связь с содержанием нитратной формы азота ($K=0,39$) и совсем слабой, к тому же обратной, – с содержанием аммиачного азота ($K=-0,28$) и обменного калия ($K=-0,27$).

Действие разноинтенсивных систем удобрения оценивалось не только массой полученной продукции, но и количеством этой продукции, приходящейся на единицу вносимых удобрений. Как правило, оценочным показателем служит количество зерновых единиц, полученное при затрате 1 кг д.в. минеральных удобрений. Оптимальным считается выход 7-8 з. ед. на 1 кг д.в. NPK. Величины окупаемости применённых в опыте доз минеральных удобрений приведены в таблице 3.

Безусловными лидерами по этому показателю являлись малозатратные системы, особенно бесфосфорный вариант 1NK. Низкая продуктивность культуры при внесении умеренных и повышенных доз, особенно при неблагоприятных почвенных условиях, не позволяла достичь нормативную окупаемость затрат NPK.

Таким образом, в результате наблюдений стало очевидно, что для реализации продуктивного потенциала тритикале озимого в островных условиях необходим подбор полей с достаточно высоким содержанием гумуса, азота, фосфора и низкой кислотностью. Уровень плодородия почвы определял не только величину урожайности зелёной массы этой культуры, но и эффективность разных доз в системах удобрения. При формировании оптимальных агрофонов под тритикале допустимо применение доз 30-60N108PK (внесение комплексных удобрений с добавлением моновидовых – азотсодержащих).

Таблица 3

Окупаемость удобрений продукцией тритикале озимого в зависимости от интенсивности системы и плодородия почвы

Система удобрения	Зерновые единицы	1-я ротация	2-я ротация		
		1-я закладка	1-я закладка	2-я закладка	3-я закладка
0NPK	т/га	4,2	5,2	2,2	2,26
	кг на 1кг д.в.NPK	-	-	-	-
1NK	т/га	4,7	5,1	2,5	2,6
	кг на 1кг д.в.NPK	31,3	56,8	27,3	28,8
3NK	т/га	4,2	4,9	2,6	2,8
	кг на 1кг д.в.NPK	9,4	18,2	9,8	10,4
1NPK	т/га	4,6	5,3	2,3	2,7
	кг на 1кг д.в.NPK	19,2	21,7	9,3	11,0
2NPK	т/га	4,0	5,2	2,6	2,3
	кг на 1кг д.в.NPK	8,4	10,5	5,2	4,7
3NPK	т/га	3,8	5,5	3,0	2,8
	кг на 1кг д.в.NPK	5,3	7,5	4,0	3,8
100 т/га ТНК (п/д)	т/га	4,2	4,6	2,4	3,0
	кг на 1кг д.в.NPK	17,3	18,6	9,8	12,3
200 т/га ТНК (п/д)	т/га	3,8	4,2	2,4	2,6
	кг на 1кг д.в.NPK	15,9	17,2	9,9	10,5
400 т/га ТНК (п/д)	т/га	4,8	5,7	2,2	2,1
	кг на 1кг д.в.NPK	19,9	23,1	9,0	8,6
100 т/га ТНК (п/д) + 1NPK	т/га	4,6	4,8	2,8	3,0
	кг на 1кг д.в.NPK	19,0	19,4	11,2	12,1
200 т/га ТНК (п/д) + 1NPK	т/га	4,1	4,5	2,6	2,6
	кг на 1кг д.в.NPK	17,1	18,5	10,4	10,7
100 т/га ТНК (п/д) + 2NPK	т/га	4,0	5,7	2,8	3,7
	кг на 1кг д.в.NPK	8,4	11,6	5,6	7,5
200 т/га ТНК (п/д) + 2NPK	т/га	4,3	5,4	2,6	3,6
	кг на 1кг д.в.NPK	8,9	11,1	5,3	7,3
100 т/га ТНК (п/д) + 3NPK	т/га	4,4	5,6	2,7	3,7
	кг на 1кг д.в.NPK	6,1	7,6	3,6	5,0
200 т/га ТНК (п/д) + 3NPK	т/га	4,3	5,4	2,6	2,8
	кг на 1кг д.в.NPK	6,0	7,3	3,5	3,8

Литература

1. Кшникаткина, А.Н. Сортоизучение озимой тритикале / А.Н. Кшникаткина, Н.В. Рогожкина/ Кормопроизводство, 2007. – №10. – С. 21-22.

2. Растениеводство / П.П. Вавилов, В.В. Гриценко, В.С. Кузнецов и др./Под ред. П.П. Вавилова. – М.: Агропромиздат, 1986. – 512 с.

3. Филимонов, М.С. Кормовые культуры на орошаемых землях / М.С. Филимонов, В.Ф. Мамин. – М.: Россельхозиздат, 1983. – 239 с.

4. Фролова, Л.В. Продуктивность тритикале озимого при использовании на зелёный корм /Л.В. Фролова// Кормопроизводство, 2002. – №8. – С. 22-23.

5. Павловская, Е.А. Формирование урожая озимой тритикале при азотных подкормках / Е.А. Павловская //Плодородие, 2005. – №1(22). – С. 36.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

О ЛОГИКЕ СЛУЧАЯ, БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ И МЕСТА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УНИВЕРСУМЕ

Карнеев Энгель Петрович,

*канд. техн. наук, ст. научный сотр. СПб филиала
Института истории естествознания и техники РАН*

АННОТАЦИЯ

В статье доказывается, что случай не имеет логики, что основным различием между живой и неживой природой является сложность их молекул. Поддерживается теория уникальности жизни на Земле, где продолжается эволюция Вселенной. Существование мыслящего человечества - величайшая её ценность и эту ценность надо беречь.

ABSTRACT

The paper argues that Chance has no logic and the main difference between living and non living Objects in nature is determined by complexity of their molecular structure. The author supports the theory that life on Earth is unique across the Universe and the evolution is continuously on going. The existence of Homo Sapiens on Earth is its most important and valuable feature which we all need to preserve.

Ключевые слова: Кунин, Вселенная, Земля, эволюция, репликация, трансляция.

Key words: Koonin, Universe, Earth, evolution, replication, translation.

Все, кто следит за литературой об эволюции, не могли не заметить выхода в свет книги Е. В. Кунина с оксюморонным названием «Логика случая. и подзаголовком «О природе и происхождении биологической эволюции»[1] Критически анализируя положения современной синтетической теории эволюции, Кунин обосновывает необходимость создания, как он пишет, постсинтетической теории биологической эволюции. Один из специалистов, прочитавший книгу, сказал, что он мог бы познакомить с её содержанием только биологов, но не всех, а только умеющих мыслить.

Задача настоящей статьи значительно проще. Она заключается в том, чтобы привести несколько соображений, возникших у автора настоящей статьи при чтении книги одного из ведущих современных эволюционистов. Эти соображения разделены на три части, две из которых посвящены логике случая и биологической эволюции, а третья - некоторым космологическим выводам, которых Кунин только коснулся.

О некоторых терминах этой статьи

Прежде всего, хотелось бы уточнить термин НЕОБХОДИМОСТЬ. Дело в том, что это слово употребляется в русском языке с указанием, кому или для чего это необходимо. Иначе говоря, подразумевается, что имеется ЦЕЛЬ, которую НЕОБХОДИМО достичь. А цель может ставить либо Бог, либо человек. Неживая природа обходится без Бога, и все, что в ней происходит абсолютно бесцельно! А в человеческом обществе цели меняются непрерывно, поэтому НЕОБХОДИМОСТЬ не имеет общеобязательного характера. Но, поскольку это слово в специальной (главным образом философской) литературе утвердилось со значением 'неизбежности', то и мы будем понимать его в этом значении.

ЭВОЛЮЦИЯ чаще всего определяется словарями как, происходящее от латинского слова. *evolutio* – развёртывание. Это процесс постепенного и непрерывного изменения кого или чего-либо от одного состояния к другому; вообще развитие.[2] Однако слово РАЗВИТИЕ имеет много значе-

ний, из которых мы остановимся на одном из них, означаемом УСЛОЖНЕНИЕ, как любой системы, в том числе и Вселенной, и её элементов.

О логике случая

Небольшое вступление к русскому переводу книги Кунина начинается с обобщающего утверждения: «В этой амбициозной книге Евгений Кунин освещает переплетение случайного и закономерного, лежащих в основе самой сути жизни. В попытке достичь более глубокого понимания взаимного влияния случайности и необходимости, двигающих вперед биологическую эволюцию».

О том, что в существовании мира случайность играет важную роль, до Кунина писал отечественный философ Ю. В. Сачков: «Случайность является одним из важнейших начал мира. Принципы строения и эволюции природы в своих (физических) основах имеют и жесткое, и пластичное начала, и оба они необходимы для целостного анализа реальных процессов и систем. Жесткое начало характеризуется однозначными, неизменными связями, непреодолимо наступающим действием. Случайность олицетворяет гибкое начало мира». [3]

Прекрасно понимая значимость этого явления, Кунин, все же не приводит своего определения случайности и, тем более, ничего не пишет о её логике (если она существует).

К рассмотрению «логики случая» невозможно подступить без отчетливо сформулированного определения случайности. История поисков этого понятия началась со времен античности, и занимает умы до сих пор. Обычно её связывают с необходимостью – двумя философскими категориями, находящимися в диалектической взаимосвязи.

В задачу нашей статьи не входит детальное исследование этой проблемы и мы остановимся на определении Новой философской энциклопедии: «СЛУЧАЙНОСТЬ – философская категория, выражающая один из предельных видов (классов) взаимосвязей и взаимоотношений в мире, характеризующийся отсутствием прямых закономерных связей в

поведении и функционировании объектов и систем. В основе случайности лежат представления о независимости, что ведет к непредсказуемости соответствующих явлений и процессов. Другим предельным видом взаимосвязей в мире выступает необходимость».

Представляется, что именно это определение случайности, кстати, впервые появившееся в такой интерпретации в отечественной философской литературе, может быть использовано в проблеме «логики случая». Однако, целесообразно перевести его с философского на нормальный (не сказать «нормативный») язык: Случайность – это независимое от каких-либо причин явление. Она лежит вне причинно-следственных связей, поэтому непредсказуемо сама и не дает возможности предвидеть, что будет после его проявления, не исключая, ни положительного, ни катастрофического результата.

Предельным видом (классом) явлений называют ситуацию, при которой предполагается в интересующем нас варианте безраздельное господство в мире либо необходимости, либо случайности. В первом случае все процессы идут закономерно – причина рождает следствие, которое затем становится причиной нового следствия и т. д., а закономерно потому, что, связь между причиной и следствием жестко определяется мировыми физическими законами и направлением стрелы времени. В результате в таком мире все предопределено и никаких изменений в нём не может быть.

Если же предположить, что безраздельно господствует случайность, то мир будет представлять собой хаос, в котором все объекты не имеют никаких связей, они совершенно независимы друг от друга. В таком мире не может образоваться никаких структур или систем и, понятно, никакой жизни. А если довести эту мысль до логического завершения, то в таком мире не может образоваться никаких объектов, и, следовательно, не может быть такого мира.

Поэтому правы Ю. В. Сачков и Е. В. Кунин, утверждая, что в существующем неживом и живом мире, наличие и взаимодействие реальных необходимости и случайности являются основополагающими факторами его формирования и функционирования.

В Большой российской энциклопедии в статье «Необходимость и случайность» предлагается такой перечень видов рассматриваемого события: «Внутренняя Случайность (далее С.), органически связанная с данной Необходимостью (далее Н.); внешняя С., выступающая как нечто постороннее по отношению к данной Н. и вызываемая преимущественно побочными факторами; объективная С., которая вызывается влиянием различных объективных условий; субъективная С., порождаемая субъективизмом, волюнтаризмом, нарушением объективно действующих законов; благоприятные или неблагоприятные С., соответственно ускоряющие или тормозящие развитие тех случайностей или иных сторон действительности».

Начнем с «объективной» случайности, «которая вызывается влиянием различных объективных условий». В отличие от философского понимания каждое реальное проявление случайности, во-первых, совершенно единично и не может быть повторено, а во вторых оно определяется теми условиями, в которых данный случай может произойти. Если же с какой-то периодичностью или хаотично случайность многократно воспроизводится, то можно точно вычислить вероятность проявления одного или другого случая. Так при многократном бросании монеты имеются только два варианта случайного выпадения орла или решки, поэтому очевидно, что вероятность составляет 50%,

а при многократном выбрасывании шестигранной кости с помеченными гранями, вероятность выпадения одной грани будет равна 1/6. Вряд ли это можно отнести к «чистой» случайности.

Что же касается условий, в которых в принципе возможно определенное реальное случайное событие, то это легче всего пояснить на простом примере: случайно подавиться косточкой персика можно только, если соблюдаются «начальные условия» или иначе - при каких обстоятельствах это может случиться. Такими обстоятельствами в нашем примере являются персик и зубы. Несоблюдение хоть одного из этих обстоятельств приведет к тому, что такая конкретная случайность не произойдет. Невозможно также предсказать, что произойдет с человеком после этого случая. Выкинет ли он косточку рвотной спазмой, придется ли удалять ей операционным путем или, как говорится - не дай бог, он умрет от удущья.

Персики едят миллионы людей, но все же невозможно вычислить вероятность подавиться косточкой, поскольку здесь нет ни массового повторения, не возможных вариантов. Такое событие представляет собой объективно «чистый» случай.

Что же касается остальных пречисленных видов случайности, то стоит подчеркнуть, что субъективная случайность свойственна главным образом человеку, обладающему свободой воли. В неживой природе такой вид не существует.

Посмотрим, что же следует из сказанного выше. Первое следствие заключается в том, что случай, возникающий непредсказуемо, и также не предсказывающий, как пойдет ход событий после его проявления, не может иметь логики. Он прост как мычание. Поэтому название книги было вызвано либо желанием привлечь к ней внимание (как это произошло с автором этой статьи), либо, судя по упоминаниям в тексте этого словосочетания, Кунин включал случайность в принципы логики своих исследований. Не исключено, что он преследовал и обе эти цели.

Другое следствие вытекает из того, что реальное проявление случайности определяют условия, в которых она может или не может произойти и, что важно, эти условия определяют и сам характер случайности. Поэтому более сложный случай может произойти лишь при увеличении количества различных «начальных» обстоятельств. Когда же их количество «зашкаливает» за десятки, возможность случайного события стремится к нулю.

Этот теоретический вывод имеет громадное мировоззренческое значение. Наша Вселенная, начав расширяться после Большого взрыва, случившегося 14-15 млрд лет назад, получила свою структуру (галактики, звезды, с планетами и без них и другие элементы) только благодаря определенному набору физических констант, каждая из которых должна иметь так же определенную свою величину (в науке такие условия принято называть «тонкой настройкой Вселенной»). Отсутствие одной из них или изменение величины констант повлияло бы на структуру Вселенной или даже на полное отсутствие в ней любой структуры. Поэтому некоторые ученые называют нашу Вселенную случайной. [4] Подсчитано также, что возникновение в ней жизни зависит от более, чем сорока «начальных условий», что, как уже указывалось, сводит почти к нулю случайное её появление.

О биологической эволюции

Первое, что обращает на себя внимание это само содержание книги Кунина. Она почти целиком посвящена современным биологическим теориям, объектом которых является существующая на Земле жизнь. Она, считает автор,

возникла тогда, когда появилась живая клетка – «кирпичик», из которого «построены» все живые существа на нашей планете. Доклеточному периоду эволюции он уделяет значительно меньше внимания, описывая главным образом взгляды его предшественников на эту проблему. И здесь напрашивается возможность высказать некоторые соображения на этот счет.

Жизнь настолько сложное явление, что пока не удалось создать общепринятого её определения. Но есть бесспорный признак, который отличает её от неживой природы. Это – значительно большая сложность органических молекул по сравнению со сложностью химических соединений неживой природы. Такое отличие свойственно и абиотическим органическим соединениям (так Кунин называет, химические соединения которые формировались в доклеточный период и которые стали «строительным материалом» первых живых клеток прокариот).

Все живые существа, включая и абиотические органические химические соединения, наблюдаемые в составе живой клетки (прежде всего аминокислоты и нуклеиновые кислоты), все они отличаются от абиотических химических соединений значительно большей сложностью своей структуры.

Усложнение структуры, то есть увеличение порядка происходит вопреки второму закону термодинамики, а это возможно лишь тогда и поскольку на это затрачивается энергия. На Земле основным её источником служит Солнце. Но в эволюции планеты был период, когда Земля была покрыта плотным слоем облаков, а требующуюся для этого энергию в избытке доставляли электрические атмосферные разряды. Можно предположить, что этот избыток энергии сыграл решающую роль в случайном усложнении структуры молекул «зачатков» биотического вещества. Этот процесс принято называть химической эволюцией, Кунин назвал её «первичной»

В состав молекул этой усложнившейся структуры входит углерод. Он выделяется из других химических элементов способностью вступать в соединения с подавляющим их числом. (Ныне подсчитано, что углерод создает около 90 млн химических соединений).

Еще одной важной составляющей сложных органических соединений является вода, у которой имеется ряд особенностей, необходимых для возникновения биотических химических соединений, а следовательно и для жизни. «Первичную химическую эволюцию» можно отнести к «эволюционному скачку», который значительно позднее совершился при переходе от физического строения протолюдей к строению современных людей, что доказано археологическими [5] и палеогенетическими исследованиями. [6]

Процесс перехода от химических соединений неживой природы к абиотическим органическим соединениям Кунин назвал «первичной химической эволюцией», по-видимому, относя возникновение живой клетки ко второй химической эволюции. Если о «первичной химической эволюции» можно высказать хоть какие-то предположения, например вроде приведенного выше, то перед второй эволюцией встал в тупик даже великий мастер других прогнозных сценариев.

С возникновения живых клеток Кунин отсчитывает появление жизни на Земле, ибо они обладают всеми свойствами живого вещества. Каждая живая клетка отделена от внешней среды оболочкой, хотя через неё происходит обмен с внешней средой энергией и веществом. Другими её свойствами являются транскрипция, репликация и трансляция, проще говоря, способность считывать генетический код, размно-

жаться и передавать свои свойства по наследству. Возникновение клеток Кунин считает «величайшей тайной появления жизни». Прочитав: «есть основания считать, что важнейшее достижение эволюции – это появление клетки. (Курсив Кунина. – Э. К.). Все остальное уже не так важно». И вместе с тем, на его взгляд «несмотря на все достижения, эволюционная биология является, и будет оставаться крайне неполной, пока нет хотя бы правдоподобного, пусть не полностью убедительного, сценария происхождения жизни».

Интересны его соображения о возможных путях решения этой проблемы: «Поиск решения этой великой загадки может вести нас в неожиданных (и глубоко противоречащих, с точки зрения биологов, здравому смыслу) направлениях, в частности, к полной переоценке важнейших понятий случайности, вероятности и возможного вклада чрезвычайно редких событий...» (Курсив мой. – Э. К.)

Ко «вкладу чрезвычайно редких событий» мы обратимся позже, а сейчас обратимся к биологической эволюции. На мой взгляд, её началом логичнее считать «первичную химическую эволюцию». Именно с неё начался процесс биологической эволюции, то есть усложнения молекул, которые стали строительным материалом живых клеток.

Кунин упоминал о возможности «скачка эволюции». О таком скачке говорилось выше, когда приводился пример появления современного человека, в котором завершился процесс усложнения этого создания природы. На Земле появилось существо, эволюционные преимущества которого намного превышали возможности любого другого вида живых существ, появившихся в ходе эволюции. Поэтому репликации людей в природе не оставалось никаких препятствий. Складывается впечатление, что «целью» всей биологической эволюции является создание таких людей. Так даже Кунин упоминает в этой связи антропный принцип.

При космологическом взгляде на процессы в Универсуме вполне логично рассматривать биологическую эволюцию на нашей планете, как продолжение эволюции неживой природы. Тогда, естественно, возникают следующие вопросы: происходит ли такое продолжение на некоторых других планетах Вселенной? И является ли возникновение мыслящих существ единственным путем биологической эволюции на той же основе, что и на Земле; или это возможно и на иной основе?

Попробуем найти ответы на эти вопросы, и начнем со второго из них. У неживой природы имеется единственный набор химических элементов. На Земле в живой природе используются около 60 из них, и, как показано выше, важное для эволюции место среди этих элементов занимает углерод. Странники наличия жизни во Вселенной на других основах, чем углерод и вода, а особенно неустойчивые фантасты, предлагают множество других элементов на их место. «Странников» не останавливают научные доводы, приводимые в ответ на их «заменители», поэтому мы не станем спорить с ними, а обратимся к некоторым простым соображениям. Понятно, что жизнь в принципе не могла нигде возникнуть до того, как горячая Вселенная не охладится до нужной температуры.

Возможности для возникновения жизни и её длительнейшей эволюции, могли появиться лишь на определенной стадии эволюции Вселенной, а на нашей планете это явление могло осуществляться, только совпадая с тектоническими, климатическими и другими изменениями, которые на ней происходили. Чрезвычайно маловероятно, чтобы такие условия точь в точь повторились в этот же период где-то

еще в Универсуме. И еще менее вероятно, что жизнь могла возникнуть и эволюционировать в других стадиях эволюции Вселенной и планет.

Природа строила жизнь, как и то многое, что она создавала, из наиболее подходящих для этого возможностей. Поэтому в основу жизни легли углерод и вода, а никакие другие химические элементы и растворители.

И, наконец, даже допустив возможность участия замечательных в появлении «зачатков жизни», нельзя представить себе, что их эволюция приведет к тому же результату, что и на Земле - к появлению мыслящих существ. Зачем природе такие нелепые хитрости?

Приведенные соображения показывают, что продолжение эволюции Вселенной в органической форме чрезвычайно редкое явление, случайно проявившееся только на нашей планете. («вклад редкого явления» Кунина).

О месте и значении человечества во Вселенной

Наша Вселенная обходилась без мыслящих существ 5 млрд лет после Большого взрыва, и ничего ей не мешало существовать без них вообще. Впрочем, она так и делала почти все свои 14-15 млрд лет, ибо что значат всего лишь несколько десятков тысяч лет существования мыслящих людей по сравнению с полутора десятками миллиардов лет существования Вселенной!

Сказанное выше является почти исчерпывающим ответом и на первый вопрос – мы одни во Вселенной. Можно было бы ещё привести опущенный нами длинный список обстоятельств, без наличия которых появление жизни и мыслящих людей на Земле было бы невозможным, но это только лишь добавило доказательства в пользу такого утверждения, и перегрузило статью.

К приведенным здесь аргументам можно присоединить еще и упорное «молчание Космоса», который не подаёт каких-либо признаков существования на других планетах мыслящих существ.

Первым, кто привлёк к этому общественное внимание, был итальянский физик Энрико Ферми. Его авторитет побудил учёных заняться такой проблемой и идея единственности нашего существования стала приобретать серьёзных сторонников. [7]. На наш взгляд, это утверждение не вызывает сомнений.

Вместе с тем появление мыслящего человека всего лишь на одной во всей Вселенной планете является событием вселенского масштаба. На нашей планете возник не только качественно новый этап эволюции Вселенной, на котором развитие достигло наивысшего уровня сложности, но возникло явление, равное чуду: материя стала создавать нематериальную мысль! Возникновение мышления – стало самым значительным событием в эволюции Вселенной. Природа начала осознавать самое себя (Ф. Энгельс).

Нельзя, однако, не отметить, что реальное превращение в сложнейшем органическом мозгу электрохимической процессов в сформулированную мысль - самая трудная из

других загадок природы. Достаточно сказать, что до сих пор никто не отважился высказать хоть какую-то гипотезу, даже самую невозможную, объясняющую это явление..

В. И. Вернадский назвал это новое явление ноосферой – сферой разума, но вернее было бы его назвать духовным миром, содержание которого зафиксированное на материальных носителях, позволяет ему существовать вне своего источника - мозгов человека. Этот мир дал человеку «немыслимую свободу мыслить». Но это особая проблема, исследованием которой занимается ряд других наука, а здесь бы хотелось лишь обратить внимание на то, что Человек с помощью мышления начал создавать новые формы неживой природы – одежду, колесо, дома, автомобили, самолеты, компьютеры и многое, многое другое, чего неживая природа в принципе не смогла бы создать.

Звключение

Мы живем на единственной в мире «зеленой» планете, Её ландшафты разнообразны и красивы, они могут радовать и радуют живущих на ней людей. Однако эгоистические интересы людей, партий и государств, заслоняют и постепенно уничтожают эту красоту, замусоривая её своими отходами и истощают ресурсы неживой природы, которые используются при создании совершенно новых форм неживой природы. И главное: человечество размножается со всё увеличивающейся интенсивностью.

Мы вкладываем массу средств и усилий, чтобы продлить жизнь человека; мы начинаем, но всё ещё толком не начали, заботиться об улучшении среды нашего обитания. Но ничего не сделали, даже в ответ на призывы некоторых учёных к сохранению жизни человечества на нашей планете - величайшей ценности Эволюции. А пора бы!

Литература

1. Кунин Е. В. Логика случая. О природе и происхождении биологической эволюции. (Перевод с английского издания 2011 г.) М.; Центрполиграф, 21014. В электронном варианте книгу можно прочитать в формате PDF по адресу https://vk.com/doc-63698_313012867. К сожалению, в нём не обозначены номера страниц.

2. Большой толковый словарь русского языка.

3. Сачков Ю. В. Случайность в научной картине Вселенной. (www.philosophy2.ru/iphras/library/zizin.html).

4. Девис Пол. Случайная вселенная. Мир Год. М.; 1985.

5. Деревянко А. П. Формирование человека современно-анатомического вида и его поведения в Африке и Евразии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 3 (47).

6. Степанов В. А., Харьков В. Н., Пузырев В. П. Эволюция и филогенез линий Y-хромосомы человека // Вестник ВОГиС. 2006. Т.10, № 1.

7. См. Например: Ward, Peter; Brownlee, Donald. Rare Earth: Why Complex Life is Uncommon in the Universe. — Copernicus Books, January 2000.

ИДОЛ И ИКОНА: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СПОСОБНОСТИ ВИДЕТЬ (Ж.-Л. МАРИОН, М.-Ж. МОНДЗЕН)

Симонов Александр Игоревич

Аспирант, кафедра философии и общественных наук,

ФБГОУ ВПО НГПУ им. К. Минина («Мининский университет»), г. Нижний Новгород

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются идол и икона как два теолого-философских понятия и как два феномена художественной практики, сравнение и разведение которых является ключевой целью. С одной стороны, предполагается за/текстовый отсыл к традиции христианской мысли, которая различает понятия идол и икона, с другой стороны, обращенность к феноменологической трактовке этого контрарного отношения между ними, предполагающей привлечение исследовательских методов и практик философии визуального. Началом рассуждений об идоле и иконе становится постулирование идеи о «сцепленности» на глубинном философско-символическом уровне иконы и фотографии (М.-Ж. Мондзен). Обращение к феноменологии по этому вопросу приводит к «Истории одного призрака» Мондзен, в частности, к ее анализу Туринской Плащаницы. Плащаница на онтологическом уровне оказывается открытой для сравнения с фотографией. Вместе они создают визуальный образ-откровение стоящего за ними смысла, облеченного в символ, изображение. Непосредственно понятия идол и икона раскрываются через прочтение феноменологического проекта осмысления иконы Ж.-Л. Мариона. В первую очередь, указывается, что теологический поворот в феноменологии, который ассоциируется с именем данного мыслителя, частично связан с актуализацией им иконологической проблематики. Ключевым моментом здесь является связывание иконы с практикой взгляда, что предполагает выход на уровень вскрытия онтологических основ видения как такового. На основе такого обращения к онтологии взгляда и строится сравнение и разведение понятий идол и икона. Если идол визуально статичен, отражает устоявшиеся представления человека об образе Бога и его изображении, то икона динамична, она указывает на неизобразимость, «неописуемость» Бога, тем самым отправляя в путь поиска, который начинается с отталкивания от иконического образа и, не имея завершения в онтологических рамках нашего мира, остается принципиально открытым по отношению к области нетварного, что предполагает возможность постоянного духовного восхождения. Поэтому правомерно использование Марионом в отношении иконы категории дистанции. Она обнаруживается расположенной в дистанции между Богом и миром, налаживающей коммуникационную связь между ними.

ABSTRACT

In the article idol and icon are considered as two theologo-philosophical concepts and as two phenomena of artistic practice, comparison and differentiation of which are a key goal. On the one hand, it is supposed a hidden presence of a Christian idea which distinguishes the concepts of idol and icon. On the other hand, it is supposed an address to phenomenological interpretation of this contrary relation between them. It is also supposed an attraction of research methods of philosophy of visual. The statement of the idea about the cohesion of icon and photo becomes the beginning of the discussion about idol and icon. The address to the phenomenology on this matter leads to "The story of one ghost" by Marie-José Mondzain, specifically to its analysis of the Shroud of Turin. It appears that the Shroud of Turin is open for the comparison with a photo. Together they create a visual image-revelation put into symbol, picture. The concepts of idol and icon are revealed through the reading of phenomenological project of comprehension of Jean-Luc Marion's icon. First of all, it is said that theological change in phenomenology, which is associated with the name of this thinker, is partly connected with actuality of iconic issues. The connection of icon with the practice sight is the key moment. The comparison and differentiation of the concept of idol and icon is based on such an address to the ontology of view. Idol is visually static, it reflects settled opinions about the image of God and its picture. Icon is dynamic. It shows indescribability of God. It suggests spiritual search of a man. It begins with contemplation of icon image and it supposes going beyond it or finding of experience of God's contemplation. Thus icon in principle is open with respect to the area of the divine. It gives a person an opportunity for constant spiritual ascent. So the use of the category of distance in respect of icon by Marion is lawfully. It is situated in the distance between God and the world establishing communications between them.

Ключевые слова: икона, идол, дистанция, взгляд, видение, философия иконы, феноменология, теологический поворот.

Key words: icon, idol, distance, view, sight, philosophy of icon, phenomenology, theological change.

В интеллектуальном пространстве Византии VIII-IX веков доминировал теолого-философский спор между почитающими и непочитающими иконы. По времени и осмысливаемому теоретическому материалу он стал последним «камнем» в создании догматического фундамента христианства. Ключевым вопросом этого спора было проведение черты между идолом и иконой. Это теоретически развилось определение последней, чему способствовал упор на особую практику видения, центрации на взгляде, оке. Если идол характеризовался статичным, визуально завершенным, то икона предполагала зрительное усилие, оборачивание взором изображения иконы и вглядывание в глубину символического смысла, сокрытого за плоскостью изображенного. Для современной интеллектуальной практики также интересна обращенность к философско-теологическому анализу проблематики визуального, соотношения идола и

иконы.

В интеллектуальной среде Европы второй половины XX века появляется специфическая область гуманитарного исследования – философия визуального. Пиктограмма, изображение, фотография, кадр фильма и т.д. – все это становится предметом осмысления. Но в то же время, наравне с исследованием вполне «мирского» изображения, актуальность набирает обращение к «священному» изображению, иконе. Здесь следует упомянуть имена Мари-Жозе Мондзен и Жан-Люка Мариона, современных западных интеллектуалов, в философском творчестве которых икона, и в частности, ее соотношение с идолом, занимает одно из определяющих мест. Для более глубокого понимания сути различия иконы и идола обратимся к его феноменолого-теологической разработке указанными мыслителями.

В меньшей, чем Марион, мере вопросом разведения понятий идол и икона интересуется Мондзен, французский феноменолог и византолог. Она занимается исследованием теолого-философских основ соотношения фотографии и иконы, а также изучает теологическое наследие константинопольского патриарха Никифора. Так в «Истории одного призрака» мыслитель обращается к феноменологическому рассмотрению Туринской Плащаницы, смотря на нее сквозь призму изучения фотографии.

По сути, точкой отправления рассуждений о Туринской Плащанице для Мондзен является встреча с первым опытом ее фотографирования, точнее с тем, как посредством него произошло проявление следов на Плащанице формы тела и лика Бога. Фотография Плащаницы может быть названа современным «нерукотворным образом» Бога, предельно возможной концентрацией чуда, открывающейся/ скрывающейся на визуальной плоскости фотокарточки. Исходя из этого, можно вслед за Мондзен утверждать сцепленность иконы (примером таковой здесь является Плащаница) с фотографией [3, с. 110]. Вместе они оказываются занятыми проявлением/ высвечиванием трансцендентного бытия; создают образ визуального откровения. Эту связь Мондзен прослеживает на уровне языка, беря за основу слово «проявлять» применительно к фотонегативу. Во французском языке слово «проявлять» имеет один корень со словом «откровение». Фотография и икона вместе выполняют функцию до/ несения свидетельства о реальности Бога, стоят на пути раскрытия невидимого в рамках видимого.

Кроме того, обращение к Туринской Плащанице Мондзен использует для определения разницы в теоретико-богословских установках иконопочитателей и иконоборцев. Иконоборец оценивает Плащаницу как непосредственный оттиск священного тела на ткани; факт проявления себя Богочеловеком, который может иметь право на почитание, но никаких иных изображений быть не может. Иконопочитатель стоит на иных позициях. Для него Плащаница, исходя из христианского утверждения подобия человека и Бога, является омонимичной, т.е. подчеркивает сходство при сохранении различия между тварным и нетварным, и гомогенной, что объясняется одинаковым сущностным основанием, связью Бога и человека. Плащаница через использование ее фотонегатива, аллюзия на апофатическую, негативную методологию мысли о Боге здесь уместна, свидетельствует о чуде жизни через смерть.

Итак, Мондзен роднит с Жан-Люком Марионом, разработка понятия видения. Для Мондзен икона есть «инструмент» направления и изменения взгляда созерцающего ее [3, с. 113]. В этом смысле, икону можно охарактеризовать как некий путь, своего рода динамику совершенствования взгляда, от профанного к преображенному. Поэтому не может быть статичного зрителя иконы, как и наоборот, не может быть иконы как постоянного предмета созерцания. По отношению к иконе мы имеем динамическую визуальную систему связей между субъектом-зрителем и иконой-объектом.

В рамках обращения Жан-Люком Марионом к изучению иконы как проблемы феноменологии может быть уловлена следующая «механика» рассуждения: им выделяется два связанных полюса – идол и икона и категория дистанции, которая подкрепляет и символически, сущностно раскрывает эти два модуса отражения в нашем мире, по сути, одной и той же трансцендентной реальности. Итогом рассмотрения феномена иконы становится представление о ней как о пространстве, в котором происходит «перекрещивание»

видимого и невидимого, что в практике создания изображения иконы выражается в отражении через образ, стоящего за ним, Первообраза.

С именем Жан-Люка Мариона исследователи связывают понятие «теологического поворота» в феноменологии [4], который предстает как преодоление преодоления метафизики, осуществленного М. Хайдеггером. Марион, выступая критически по отношению к тому как и чем/ кем занималось пустующее «место» Бога после признания Его «смерти» как Бога Откровения и после хайдеггерианского преодоления метафизики, предлагает занять это место феноменологии, которая представляет философии возможность «рационально мыслить Бога» [4]. Для со-включения феноменологического дискурса с христиански-теологическим, производимого французским феноменологом, характерен концепт дара [4]. Концепт дара коррелирует с данностью, которая ограничивается от категории видимости. Этому разграничению, как раз, и служит противопоставление идола/картины иконе.

Что есть икона? Икона, в первую очередь, для Мариона является определенной практикой видения, способом зрителя соотносится с тем, что он видит. В результате у созерцающего рождается понимание визуального «языка» иконы, говорящего ему о неизобразимости или «неописуемости». Икона делает упор на «безмерности» Бога, невозможности перенести мерку «себя» на фигуру Бога. Более того, как указывает А. Ямпольская [4], Марион в ранних работах только иконе приписывает некую онтологическую «самость», которая раскрывается в утверждении того, что икона своей художественной плоскостью не показывает нам нечто, но сама обладает способностью смотреть. Об этом говорит и традиция русской мысли, в которой икона предстает неким «окном» в мир потустороннего. Икона открывает и «прикрывает» то пространство, что лежит между тварным и нетварным, являясь «зримостью незримого» [2, с. 23].

Что есть идол? Ответ на этот вопрос следует начать издали. Обращенность Мариона к рецепции и осмыслению концепта «смерти Бога» - исходный момент его книги «Идол и дистанция», с которого начинается в дальнейшем переход к иконической проблематике. Относительно «смерти Бога» французский феноменолог утверждает следующее: «смерть» не может затронуть сферу божественного, любое упоминание о «смерти Бога» есть вновь актуализация Его бытия, Его наличия в рамках речи о Нем. Речь о «смерти Бога» сообщает о факте свершившегося события, тем самым невольно знакомит человека с областью трансцендентного и параллельно с этим отсекает «словесную стену» догмы и традиции (своего рода идол), окружающую фигуру Бога. Этот идол, в трактовке Мариона, возвещает отсутствие божественного [2, с. 21], что происходит посредством предоставления Бога непосредственно в распоряжение человека, а это лишает Его собственной специфической природы. По сути, идол совершает убийство Бога.

Идол в рамках феноменологии визуального Мариона не есть изображение «ложного бога». Здесь главную роль играет взгляд зрителя, попав в поле которого изображение становится идолом. Идол – специфическая «механика» созерцания, интенциональной направленности на предмет. Таковым его делает взор, опознающий в нем Бога, как он представляет его себе; идол заложник взгляда. «Взгляд творит кумира, а не кумир – взгляд; это значит, что кумир наполняет своей зримостью интенцию взгляда, который не жаждет ничего, кроме зрения» [4]. Смотрящий на идола «пресыщен» явленностью Бога, т.к. полнота человеческих представлений визуально актуализована в нем. По сути, идол – это «зерка-

ло», в котором находят отражение человеческие представления о визуальном образе Бога.

Итак, в чем же сущностное отличие иконы от идола? В рамках феноменологического анализа данного вопроса Марион определяет икону как некое указание расстояния, отделяющего бытие тварное от бытия Бога; расстояние, в котором сокрыта динамика потенциального восхождения, а идол, в этом случае, предстает пассивным, устоявшимся знаком божественного. В связи с таким определением икона как расстояния «между» появляется в феноменологии разграничения/ сцепления иконы и идола понятие дистанции. Как пишет сам мыслитель: «Икона прикрывает и от(к)рывает то, что служит ее основанием: дистанцию, разделяющую в ней божественное и его лик» [2, с. 22]. Дистанция являет собой фундамент иконы. На основе отношения иконы (отношение оберегания) и идола (отношение преодоления) к дистанции как раз и находится главное их отличие друг от друга.

Что же есть дистанция? Категория дистанции у Мариона разрабатывается в работе «Идол и дистанция», где она больше характеризует феномены онтологического плана. Мы же обратимся к выделению тех смыслов дистанции, что могут быть приложимы к определению феноменальности иконы. Дистанция предполагает момент видения, а не «зеркала», как это происходит с идолом. Если идол предоставляет нам наш же опыт божественного, то в иконе, что заметно на примере ее цветовой наполненности, происходит разложение элементов, явление их в своем многообразии, когда они есть не знаки видимого, а доносят до нас, стоящие за ними, смыслы, которые выводятся в рамки видимого из сферы невидимого. Поэтому икону Марион называет «брачной дистанцией» [2, с. 23], которую нужно понимать как сочетание без смешения видимого и невидимого.

Кроме того, понятие дистанции Ж.-Л. Марионом определяется антиномично: она одновременно и преодолима и непреодолима, и сближает и удаляет. Такому определению мыслитель дает следующее объяснение: «бесконечное удаление дистанции позволяет уцелеть в бесконечной близости Бога, а сближает тем, что оберегает также самую неуклонную близость к тому, что мы уже не в силах превратить в идеал» [2, с. 91, 93]. Наравне с утверждением антиномичности дистанции нужно сказать и о ее неопределимости.

«Дистанция подобна распору, удерживающему вместе тех, кто борется, вплоть до их взаимного благословения» [2, с. 234]. Неопределимость заключается в ее двуполярности, что предполагает полюс человеческий, определяемый, и божественный, до конца непрояснимый, невыражаемый. Именно попытки определить второй полюс дистанции и приводят к пониманию иконы как «инструмента» являющегося/ сокрывающего человеку Бога.

Исходя из положения проводника по пространству дистанции между божественным и человеческим, икона онтологически является одновременно укоренной в двух бытийных сферах. Она предполагает возведение к сфере божественного. Это один из основных тезисов, который подчеркивает Марион своим понятием дистанции.

Итак, как и традиционная теолого-философская линия обоснования иконы, так и современная феноменологическая мысль о ней, приходят к тому, что через нее вещает в мир нам имманентных вещей свое существование нетварное бытие. Вся идейная и художественная составляющая иконы – это «язык» Бога о Себе, доступный для нашего визуального прочтения. Поэтому применительно к иконическому изображению в первую очередь приложима категория видения: глаз созерцающего и художественная плоскость имеют каждый свой специфический взгляд, направленность. Эти взгляды соприкасаются друг с другом, и так рождается иконическая реальность, где человек и икона могут меняться ролями, созерцать, изменять и преобразовать.

Список литературы:

1. Марион Ж.-Л. Идол и дистанция // Журнал «Символ». № 56. Москва-Париж: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. – 292 с.
2. Марион Ж.-Л. Перекрестья видимого. М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 176 с.
3. Петровская Е.В. Теория образа. М.: Издательство РГГУ, 2010 – 283 с.
4. Ямпольская А.В. Конвейер невидимого. [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. № 108. 2/2011. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2430> (дата обращения: 16.06.2016)

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДВА СЛУЧАЯ ДИРОФИЛЯРИОЗА ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Мусыргалина Фарзана Фаритовна¹,

Кудакаева Татьяна Григорьевна²,

Муфтахова Зиля Мазгутовна³

¹Канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ГБОУ ВПО БГМУ Минздрава России, г. Уфа

^{2,3}Преподаватели отделения Лабораторная диагностика ГАПОУ РБ «Уфимский медицинский колледж», г. Уфа

АННОТАЦИЯ

В статье представлены материалы по двум случаям дирофиляриоза в Республике Башкортостан. Распространение дирофиляриоза среди людей связано с увеличением численности комаров – переносчиков микрофилярий *Dirofilaria repens*, значительным повышением численности бродячих животных, миграцией зараженных собак из эндемичных по данному гельминтозу территорий и расширением сезона местной передачи инвазии в связи с потеплением климата. Разработка современных мероприятий по профилактике передачи возбудителя дирофиляриоза будет способствовать снижению риска заражения и местной передачи возбудителя дирофиляриоза.

ABSTRACT

The materials of 2 cases of dirofilariasis in the Republic of Bashkortostan are presented in this article. Distribution of dirofilariasis in humans may be explained by growing number of mosquitoes – vectors of microfilariae of *Dirofilaria repens*, amount of homeless animals, migration of infected dogs from endemic areas of this helminthiasis, and prolongation of transmission season due to climate warming. Development of modern measures aimed at prevention of transmission of causative agent of dirofilariasis will decrease risk of invasion and local transmission of causative agent of dirofilariasis.

Ключевые слова: *Dirofilaria repens*, дирофиляриоз, трансмиссивный гельминтоз, микрофилярия.

Key words: *Dirofilaria repens*, dirofilariasis, transmissible helminthiasis, microfilariae.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека сообщает, что из редких гельминтозов, регистрируемых на территории Российской Федерации, наибольший удельный вес (66,0%) приходится на дирофиляриоз (письмо руководителя Роспотребнадзора Г.Г. Онищенко «О ситуации по дирофиляриозу в Российской Федерации» № 01/10330-13-32 от 09.09.2013). Дирофиляриоз – это единственный трансмиссивный био-гельминтоз, который регистрируется на территории Российской Федерации. По данным оперативного мониторинга, осуществляемого Роспотребнадзором с 2006 по 2008 гг. был зарегистрирован 101 случай дирофиляриоза, с 2009 по 2011 гг. – 186 случаев (в 1,8 раза больше). В 2012 году зарегистрировано 143 случая дирофиляриоза (0,1 на 100 тыс. населения) в 31 субъекте Российской Федерации против 84 случая дирофиляриоза (0,06 на 100 тыс. населения) в 31 субъекте Российской Федерации в 2011 году.

Криворотова Е.Ю. и Нагорный С.А. сообщают, что в Российской Федерации к концу 2012 г. зарегистрировано 1093 случая дирофиляриоза человека [1].

Возбудителем дирофиляриоза является нитевидный круглый червь рода *Dirofilaria*. Облигатными хозяевами являются собаки, кошки и другие дикие плотоядные животные. Человек – случайный хозяин паразита. Путь инвазии личинок (микрофилярий) дирофилярии в организм человека – трансмиссивный (через укусы комаров рода *Culex*, *Aedes*, *Anopheles*).

На территории республики Башкортостан дирофиляриоз впервые был установлен случайно в 2003 году при вскрытии

внезапно павших собак. Длительное время дирофиляриоз считался заболеванием, характерным для районов с жарким климатом. Его часто регистрировали в Ростовской области, Краснодарском крае, на Кавказе, но в последние годы данное заболевание распространилось практически по всей территории России.

В Уфимской школе по подготовке специалистов-кинологов МВД России за период с 2009 по 2010 гг. было обследовано 330 служебных собак, прибывших в школу для обучения из 18 регионов России, а именно из Пензенской, Свердловской, Ульяновской, Челябинской, Саратовской, Иркутской, Орловской, Курской, Оренбургской и Астраханской областей, республик Марий Эл, Башкортостан, Адыгея, Хакасия и Саха-Якутия, Ханты-Мансийский АО, Пермского и Краснодарского краев. Дирофиляриоз выявлен у 10% из обследованных собак [2].

По данным официальной статистики случаи дирофиляриоза в Республике Башкортостан не зарегистрированы и, возможно, вследствие недостаточной информированности медицинских работников дирофиляриоз проходил под различными диагнозами непаразитарной этиологии.

Различают кожную и глазную формы дирофиляриоза у человека, также в литературе описаны редкие случаи локализации дирофилярий во внутренних органах (сальник, легкие, плевра, мужские половые органы – мошонка и яички, маточные трубы у женщин, сердце).

В основном у человека выявляется всего одна особь дирофилярии. Так как оплодотворение в организме человека практически исключено, микрофилярии в крови не могут

быть обнаружены.

Клиническая картина представлена самыми разнообразными симптомами. Кожная форма дирофиляриоза – часто встречаемая форма у человека. В месте внедрения микрофилярии (место присасывания комара) появляется маленькое, болезненное на ощупь уплотнение с умеренным отеком тканей, покраснение кожи, зуд, нередко присоединяется болезненность, в некоторых случаях повышается температура до высоких цифр, иногда клиника схожа с варикозным расширением вен, также отмечается миграция паразита в другие части тела. Основными жалобами пациентов является чувство ползания паразита, шевеления в различных участках тела, мнимое ощущение мурашек по телу («фантомные» парестезии).

Материалы и методы. Исследовано два случая дирофиляриоза в Республике Башкортостан. Из них первое обращение было в апреле 2009 года, второе – в феврале 2016 года.

Приводим описание двух случаев заболевания кожным дирофиляриозом. Первый случай. Пациент, возраст 38 лет, в конце марта 2009 года обнаружил болезненное на ощупь уплотнение в левой скуловой области, затем чувство ползания под кожей и перемещение уплотнения через волосистую часть головы в область лба над левой бровью, где наблюдался отек, покраснение кожи, зуд, болезненность. На предыдущем месте уплотнение исчезло. В начале апреля 2009 года больной обратился за медицинской помощью в хирургическое отделение. При вскрытии опухоли был обнаружен гельминт длиной 12 см, который нами на кафедре биологии Башкирского государственного медицинского университета был идентифицирован как нематода рода *Dirofilaria* – *Dirofilaria repens* (рис. 1). Из анамнеза стало известно, что пациент в течение 2008 и 2009 годов из г. Уфа никуда не выезжал.

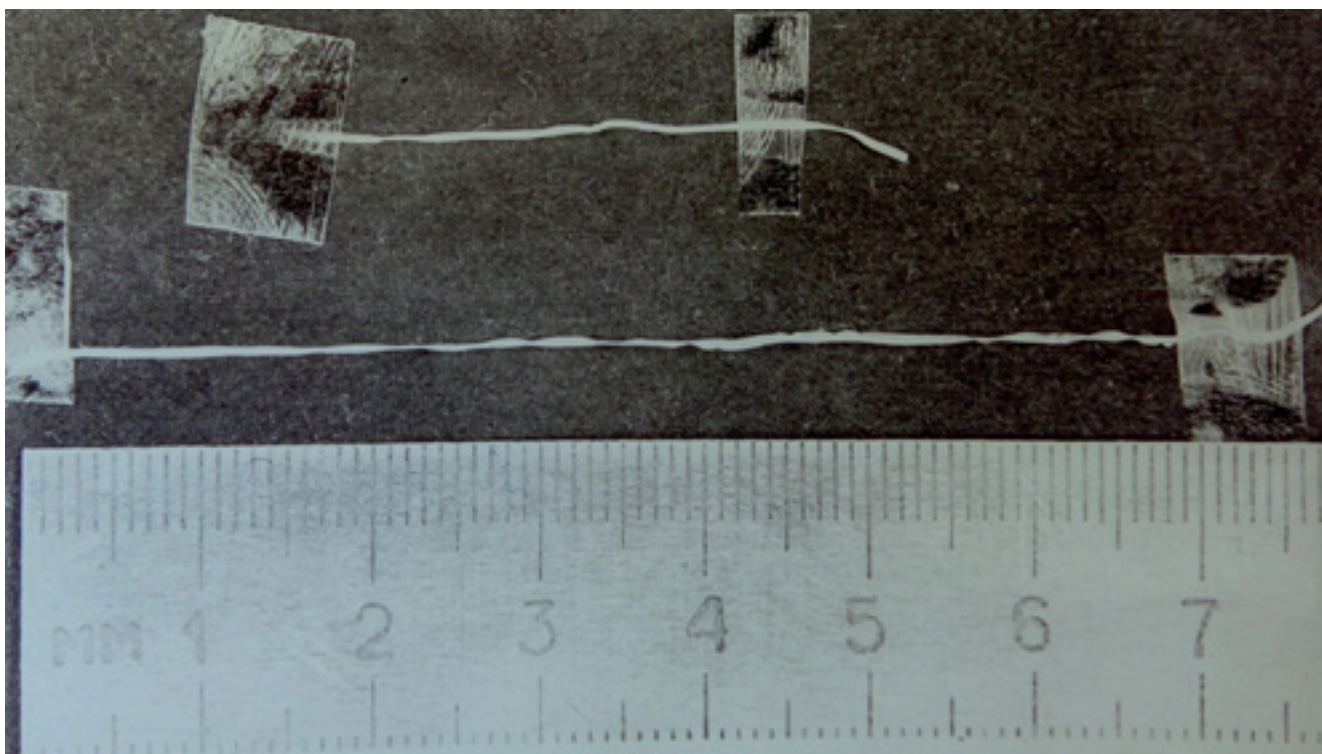

Рисунок 1. *Dirofilaria repens* (две части одного паразита)

Второй случай. Пациентка, возраст 17 лет, в феврале 2016 года на передней поверхности правой голени обнаружила извилистое образование, напоминающее варикозное расширение вен, длиной около 15 см, но без изменения цвета кожи (рис. 2). В течение суток это образование переместилось на заднюю поверхность бедра. Обратилась сначала к терапевту, затем к дерматологу и инфекционисту, который направил больную к нам на кафедру. Предварительно был поставлен диагноз – дирофиляриоз и пациентка была на-

правлена к хирургу для удаления гельминта с последующей идентификацией как нематода рода *Dirofilaria*. Пациентка проживает в городе Уфе, но после окончания школы в 2015 году летние каникулы провела в сельской местности в одном из районов Республики Башкортостан. Отмечает повышение температуры тела до 37,0 – 37,5°C по вечерам в течение последних четырех месяцев.

Оба пациента указали на наличие собак по месту пребывания и укусы комаров.

Рисунок 2. *Dirifilaria repens* под кожей пациента (указана стрелкой)

Результаты наших исследований указывают на наличие возбудителя дирофиляриоза на территории Республики Башкортостан и возможность прохождения полного цикла развития. Источником инвазии являются собаки, показатель пораженности дирофиляриозом которых составляет 10%. Передача личинок дирофилярий от больных собак к человеку осуществляется комарами рода *Culex*, *Aedes* и *Anopheles*.

Природно-климатические условия республики благоприятны для развития переносчиков возбудителя паразита, так как развитие микрофилярий в теле комара происходит при температуре выше 14°C. Реки Башкортостана отличаются небольшими уклонами и медленным течением. Поймы рек широкие, пересеченные большим количеством стариц, проток и озер, местами заболоченные, поросшие луговой растительностью. Лето теплое. Средняя температура воздуха +19°C. При температуре выше 25°C личинки развиваются около трех недель. В городских условиях передача инвазии может осуществляться круглогодично комарами рода *Culex*.

Вывод. Анализ результатов дирофиляриоза позволяет считать, что территория Республики Башкортостан бла-

гоприятна по климатическим показателям для местного заражения дирофиляриозом. Так как человек не является источником инвазии при дирофиляриозе, то профилактические мероприятия сводятся к снижению численности комаров, корректировке численности бродячих кошек и собак, дегельминтизации зараженных домашних кошек, собак и защите от укусов комаров. Население должно быть информировано о путях заражения и о симптомах, сопровождающих заболевание.

Список литературы:

1. Криворотова Е.Ю., Нагорный С.А. Картографирование дирофиляриоза человека в Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-2. – С. 187-190; URL: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=8346>.
2. Парамонов В.В. Патоморфология, патогенез, диагностика и лечение дирофиляриоза собак: автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. вет. наук. -Уфа, 2014. -24 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ЛАЗЕРОТЕРАПИЯ В ЛЕЧЕНИИ ПОРАЖЕНИЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВЫХ НЕРВОВ У БОЛЬНЫХ С НЕЙРОИНФЕКЦИЯМИ

Березина Лариса Вячеславовна,

Кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник

ГУ «Институт эпидемиологии и инфекционных болезней имени Л.В. Громашевского НАМН Украины», г. Киев

Матяш Виктор Иванович,

Доктор медицинских наук, профессор

ГУ «Институт эпидемиологии и инфекционных болезней имени Л.В. Громашевского НАМН Украины», г. Киев

АННОТАЦИЯ

В статье представлена сравнительная характеристика схем лечения поражений черепно-мозговых нервов с использованием разных протоколов лазеротерапии у больных с нейроинфекциями.

ABSTRACT

The article presents comparative characteristics of treatment of lesions of the cranial nerves with the use of different protocols of lasertherapy in patients with neuroinfections.

Ключевые слова: *лазеротерапия; нейроинфекции; черепно-мозговые нервы.*

Key words: *lasertherapy; neuroinfections; motor; cranial nerves.*

Нейроинфекции являются одной из ведущих медико-социальных и экономических проблем в связи с широким распространением инфекций в человеческой популяции и занимают значительное место среди причин потери трудоспособности части населения [1, с. 54]. Существенно растет и социально-экономическое значение нейроинфекций в связи с возникающими расходами на лечение, оплатой нетрудоспособности, снижением эффективности труда, а также их негативная психологическая роль в виде снижения качества жизни, десоциализации больных [5, с. 576].

Одним из наиболее частых неврологических симптомов при нейроинфекциях являются поражения черепно-мозговых нервов.

По данным литературы у больных с нейроинфекциями симптомы поражения черепных нервов отмечаются более чем у половины больных. Наиболее часто наблюдается поражение глазодвигательного, тройничного, отводящего и лицевого нервов, реже — бульбарной группы нервов. Встречаются также поражения зрительного нерва, которые характеризуются, как правило, острым одно- или двусторонним снижением остроты зрения. Могут колебаться от легкого ощущения «тумана» перед глазами, до одно- или двусторонней атрофии зрительного нерва [4, с. 761].

При выборе адекватной терапии при нейроинфекциях эффективным представляется индивидуальный, патогенетически и физиологически обоснованный подбор фармакологических средств. В настоящее время традиционная терапия включает противовирусные, иммуномодулирующие, ноотропные, нейропротекторные, вазоактивные, реопозитивные препараты, антиоксиданты, витамины. При этом современные стандарты фармакотерапии у большинства пациентов не позволяют достичь должного лечебного эффекта [2, с. 203].

В этом аспекте альтернативным вариантом терапии может стать лазеротерапия, которая широко используется в комплексной терапии многих заболеваний и эффективна в лечении различных патологических процессов [3, с.608].

Цель исследования. Изучить действие различных протоколов лазеротерапии на уменьшение длительности поражений черепно-мозговых нервов у больных с нейроинфекциями.

Материалы и методы. Исследование было проведено на базе отделения интенсивной терапии и детоксикации ГУ «Институт эпидемиологии и инфекционных болезней имени Л.В. Громашевского НАМН Украины».

В исследовании использовали: «Комплекс лазерный медико-биологический», производства ООО «Биофизика-Украина» (ТУ В 33,1-34413533-001.2008; свидетельство о государственной регистрации № 8445/2008, от 24.12.2008) разработан на базе уникального фемтосекундного лазера с перестраиваемой длиной волны облучения (спектральный диапазон действия: 350-450 нм; плотность мощности облучения 5-40 мВт/см²); гелий-неоновый лазер «Лика-терапевт» производства ПМВП «Фотоника Плюс» (спектральный диапазон действия: 405нм; 635нм; плотность мощности облучения 25-40 мВт/см²).

Под наблюдением находилось 285 больных с инфекционными поражениями нервной системы разной степени тяжести и формы течения болезни. Больные были разделены на пять групп методом случайной выборки, которые существенно не отличались по возрасту, полу, тяжести заболевания. Возраст пациентов – от 18 до 55 лет. Пациенты первой группы (группа исследования, n=30) дополнительно к базисной терапии получали экстракорпоральное лазерное облучение крови (ЕЛОК) длиной волны 405 нм, второй группы (группа исследования, n=30) – ЕЛОК длиной волны 635 нм, третьей группы (группа исследования, n=30) – ЕЛОК

в фемтосекундном режиме, четвертой группы (группа исследования, n=135) – облучения зоны проекции тимуса в фемтосекундном режиме, пятой группы (группа сравнения, n=60) – только базисную терапию. Базисная терапия включала этиотропные препараты, 25% раствор магния сульфата, глюкокортикоиды, дезинтоксикационные средства (5% раствор глюкозы, 0,9% раствор NaCl, раствор Рингера, реосорбилакт др.), спазмолитики, нестероидные противовоспалительные, другие препараты по показаниям. Длительность базисной терапии во всех группах составляла 21 день.

Методика проведения ЕЛОК длиной волны 405 нм и 635 нм: венозную кровь больных групп исследования облучали в устройстве для переливания крови, кровезаменителей и инфузионных растворов ПК 21-02 (ТУ 64-0716-20-91) интенсивностью 25 мВт/см² при заборе крови в стерильный контейнер и при реинфузии (объем крови 300мл). Методика проведения экстракорпорального лазерного облучения крови в фемтосекундном режиме: венозную кровь больных групп исследования облучали в устройстве для переливания крови, кровезаменителей и инфузионных растворов ПК 21-02 (ТУ 64-0716-20-91) интенсивностью 20 мВт/см² при заборе крови в стерильный контейнер и при реинфузии (объем крови 300мл). Такие мощности облучения были выбраны по результатам предыдущих исследований, проведенных в системе *in vitro*. Было установлено, что такая интенсивность облучения не вызывала гемолиза и не изменяла количественный состав элементов крови. Суммарная длительность процедуры облучения составляла 55 минут.

Облучения зоны проекции тимуса в фемтосекундном режиме проводили через *Incisura jugularis* за грудину под углом 130-150° мощностью 15мВт, время - 15 минут.

Курс лечения пациентов всех групп исследования составлял от 6 до 8 процедур на протяжении 3-х недель.

Нейроинфекционный процесс был диагностирован на основании анамнестических данных, жалоб, в сочетании с анализом динамики течения заболевания; общеклинического обзора; данных нейропсихологического статуса; данных объективного неврологического статуса; магнитно-резонансной томографии; нейромиеографии; вирусологических и серологических лабораторных исследований, подтверждающих этиологию заболевания.

Критериями эффективности комплексной терапии с использованием разных протоколов лазеротерапии были: сроки регрессии поражений черепно-мозговых нервов в сравнении у больных между группами исследования и по отношению к группе сравнения.

Статистическую обработку материалов исследования проводили с использованием программы «Statistica 6,0».

Результаты и их обсуждение. У пациентов всех групп по результатам исследования крови и ликвора методом ИФА и ПЦР преобладали инфекционные поражения нервной системы EBV этиологии, соответственно в 53,3%; 43,4%; 43,3%; 47,5% и 36,6% больных в группах исследования и сравнения. В 20%; 23,4%; 16,7%; 20% и 20% больных в группах, соответственно, выявлено - HSV I. Среди поражений нервной системы во всех группах преобладали арахноэнцефалиты в 53,3%; 56,7%; 63,3%; 68,9% и 60% случаев, соответственно.

До начала исследования у пациентов всех групп с практически одинаковой частотой отмечались неврологические (двигательные, чувствительные, мозжечковые, координаторные, когнитивные нарушения, расстройства вегетативной нервной системы), клинические (астенический синдром, гемодинамические нарушения, дисфункция желудочно-кишечного тракта, увеличения размеров печени и селезенки, лимфаденопатия) синдромы.

По результатам исследования объективного неврологического статуса проявления поражений черепно-мозговых нервов выявлены у 89,1% (254) пациентов. Частота поражений черепно-мозговых нервов у больных в группах представлена в таблице 1. У пациентов с поражениями черепно-мозговых нервов преобладали глазодвигательные нарушения в виде ограничения движений глазных яблок, слабости конвергенции, изменения ширины глазных щелей. При поражении лицевого нерва отмечались классические симптомы периферического паралича лицевого нерва. У больных при поражении тройничного нерва выявлялись односторонние нарушения чувствительности в области лица. Нечастым симптомом была тригеминальная невралгия. Поражения зрительного нерва характеризовались острым одно- или двусторонним снижением остроты зрения, иногда сочетающимся с болевым локальным синдромом при движениях глазных яблок.

Таблица 1.

Частота поражений черепно-мозговых нервов у больных в группах

Группы пациентов	Поражения черепно-мозговых нервов	
	Абсолютное количество	Относительное количество (%)
Группа исследования 1 (n=30)	26	86,7
Группа исследования 2 (n=30)	27	90
Группа исследования 3 (n=30)	26	86,7
Группа исследования 4 (n=135)	121	89,6
Группа сравнения 5 (n=60)	54	90

Полученные данные свидетельствуют (табл. 1) о том, что поражения черепно-мозговых нервов выявлены у большинства больных с нейроинфекциями и до начала исследования определялись во всех группах фактически с одинаковой частотой.

Как свидетельствуют данные приведенные в таблице 2 у пациентов всех групп исследования, у которых применяли лазеротерапию в комплексном лечении, длительность поражений черепно-мозговых нервов в сравнении с больными

пятой группы (группа сравнения) достоверно уменьшилась ($p < 0,05$).

При сравнении длительности проявлений поражений черепно-мозговых нервов на фоне лечения у пациентов в группах исследования, у которых применялись разные протоколы лазеротерапии, установлено достоверное сокращение длительности поражений черепно-мозговых нервов у больных 3-й и 4-й групп (ЭЛОК в фемтосекундном режиме и облучение зоны проекции тимуса в фемтосекундном ре-

жиме) по сравнению с пациентами 2-й (ЭЛОК 635 нм) группы ($p < 0,05$). В сроках регресса когнитивных нарушений у больных 1-й, 2-й групп исследования достоверной разницы не выявлено.

Таблица 2.

Длительность поражений черепно-мозговых нервов у больных, ($M \pm m$)

Группы больных	Длительность проявлений (количество дней)
	Поражения черепно-мозговых нервов
Группа исследования 1 (n=30)	17,7±1,3*
Группа исследования 2 (n=30)	18,7±0,3*
Группа исследования 3 (n=30)	16,4±1,1 ²
Группа исследования 4 (n=135)	15,4±1,1 ²
Группа сравнения 5 (n=60)	22,9±1,0

Примечание: * разница в сравниваемых группах по отношению к группе сравнения достоверная, $p < 0,05$; ² разница в сравниваемых группах исследования по отношению к группе исследования 2 достоверная, $p < 0,05$.

Выводы. Использование лазеротерапии по вышеуказанным протоколам достоверно эффективно в комплексном лечении поражений черепно-мозговых нервов у больных с нейроинфекциями. Наиболее значимое уменьшение сроков проявлений поражений черепно-мозговых нервов отмечается при использовании в комплексной терапии экстракорпорального лазерного облучения крови в фемтосекундном режиме и облучения зоны проекции тимуса в фемтосекундном режиме.

Список литературы:

1. Дамулин И.В. Инфекционные заболевания нервной системы. По материалам Journal of Neurology, Neurosurgery and Psychiatry. — 2004. — Vol. 75, Suppl. 1 // Неврологический журнал. — 2004. — Т. 9, № 5. — С. 54–62.

2. Леманн-Хорн Ф. Лечение заболеваний нервной системы / Ф. Леманн-Хорн, А. Лудольф; Перевод с нем.; Под ред. О.С. Левина. — М.: МЕДпресс-информ, 2005. — 528с.

3. Современные аспекты лазерной терапии / Под ред. В.Д. Попова.-Черкассы: Вертикаль, 2011. — 608с.

4. Aramimed M., Valls-Sole J., Cruccu G., Ongerboer de Visseret B.W. Disorders of the Cranial Nerves // Neuromuscular Function and Disease: Basic, Clinical, and Electrodiagnostic Aspects / Ed. by W.F. Brown, C.F. Bolton, M.J. Aminoff. — Philadelphia: W.B. Saunders Company, 2002. — Vol. 1. — P. 761.

5. Chaudhuri A., Kennedy P. Diagnosis and treatment of viral encephalitis // Postgrad. Med. J.— 2002.— Vol. 78.— P. 575—583.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Попова Наталья Ивановна

Преподаватель кафедры

Социальные технологии и права СамГУПС, г. Самара

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрены вопросы взаимодействия трудовых коллективов с профсоюзными организациями. Проведен социологический опрос среди будущих специалистов, студентов одного из российских ВУЗов с целью понять, как молодое поколение видит общественную организацию, созданную представлять интересы работников, защищать их права и свободы в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Проанализированы ответы всех участников опроса и сделаны определенные выводы. Предложены методы и средства взаимодействия трудовых коллективов с профсоюзными организациями в современном обществе.

Ключевые слова: *Профсоюзы, работники, будущие специалисты.*

Современный мир претерпевает сегодня стремительные изменения, как в области политики, так и в экономике. Эти изменения затронули всю систему общественных отношений. Это не могло не отразиться и на трудовых отношениях, а именно - в вопросах защиты трудовых прав. Важная роль в этих процессах отводится трудовым коллективам, уровню активности в этих процессах трудящихся и их профсоюзным организациям. Поэтому, изучение особенности развития профсоюзного движения на современном этапе имеет актуальное значение.

Основное назначение профсоюзов – это представление интересов, защита прав и свобод работников, возникающих в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. И главный принцип деятельности профсоюзной организации является ее независимость, как от органов власти, так и от работодателя.

В современном обществе граждане, которые относятся к категории работающего населения, составляют большую часть всего населения. Для того, чтобы защищать права и интересы коллектива работников профсоюзные организации в силу своих полномочий, вступают в переговоры с работодателем, органами государственной власти, представляют в судах интересы и права работников-членов по вопросам организации и оплаты труда, условий труда, социаль-

ных льгот и гарантий. Осуществляют контроль соблюдения трудового законодательства.

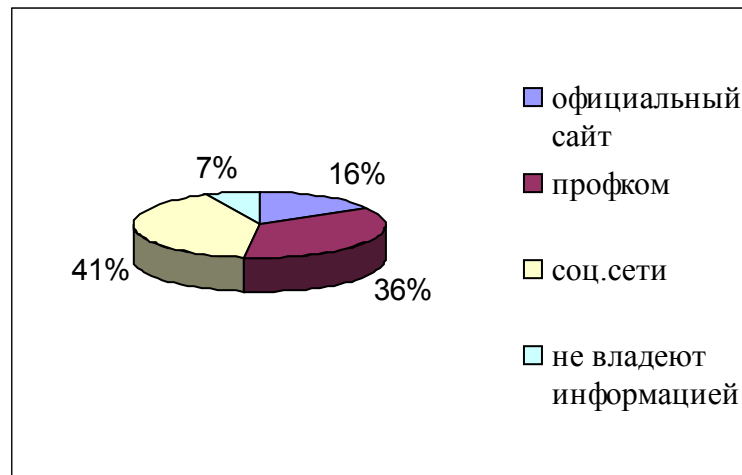
Современного работника сложно убедить вступить в профсоюз. Мы часто слышим такие высказывания как: «Зачем мне нужен профсоюз? Что он мне даст? Не вижу смысла вступать в эту организацию». В этих словах отражается действительность нашего времени.

Для того, чтобы попытаться разобраться в этом вопросе был проведен социологический опрос среди будущих работников, молодого поколения, которые через два-три года приобретут статус «экономически активная часть населения».

«Являетесь ли Вы членом профсоюзной организации?» и «Чем лично Вас могла бы заинтересовать данная организация?» - вот два основных вопроса, которые были заданы студентам одного из ВУЗа с целью понять, как будущие работники оценивают работу профсоюза. В опросе приняли участие 280 человек в возрасте от 21-24 лет.

По результатам опроса 74% опрошенных являются членами первичной профсоюзной организации студентов ВУЗа.

На вопрос «Где находите информацию о данной организации?» 16% респондентов назвали официальный сайт профсоюзной организации, 36% опрошенных сослались на работу студенческого профкома и 41% - соц. сети.

Тот факт, что большая часть будущих специалистов состоит в общественной организации говорит, о том, что интерес к ней все-таки еще существует, что является положительным фактором в деятельности студенческого профкома.

Основной вопрос «Чем лично Вас могла бы заинтересовать данная организация?» вызвал у участников опроса живой интерес. Было предложено множество вариантов, например, проведение спортивно-игровых мероприятий, в том числе и интеллектуальных, тематические мастер-классы с привлечением студентов различных специализаций с последующей организацией турнира между факультетами. Мероприятия, при проведении которых, ребята могли бы окунуться в историю образования ВУЗа, в котором они обучаются, а также узнать о планируемых изменениях, касающихся будущих специалистов, принять участие в диалоге с администрацией. Немаловажно для ребят и участие в различных опросах и голосованиях.

Что же касается экономической стороны, то здесь подрастающее поколение будущих специалистов волнует вопрос содействия трудоустройства как на сезонные, временные работы, так и постоянная работа по своей специальности. Многие ребята изъявили желание трудиться в свободное от учебы время и поэтому самостоятельно занимаются поиском подходящей работы, но мало кто из них знает, что существуют специальные организации, готовые помочь решить данный вопрос. В данном случае необходимо взаимодействие сразу трех сторон процесса трудоустройства – представление информации от работодателей, а значит активное взаимодействие их с органами трудоустройства, доведение информации до студента и, конечно же, сам студент.

Тема профилактики заболеваний, борьбы с вредными привычками постоянно волнует общество, что не могло не отразиться в ответах наших респондентов. Среди желаний есть такое, как организовать велопарк на базе ВУЗа, предоставлением во временное пользование велосипедов и

роликов, оборудовании определенного количества велопарков на территории учебных корпусов и общежитий. Такое направление возможно заинтересует и коммерческие структуры.

Исходя из сказанного, несмотря на непростое экономическое положение в стране и мире, последствия которого затронули все направления общественной жизни, в том числе и социальное. Когда население в очередной раз столкнулось с проблемой трудоустройства, задержки по выплате заработной платы и других нарушений со стороны работодателя интерес населения к профсоюзным организациям может вырасти.

Классический вариант выхода из сложившейся ситуации, как правило, бывает следующий: меняется объект внимания или, что более приемлемо для профсоюза – это изменить себя, поменять подход и метод работы в соответствии с тем временем, в котором мы живем. Необходимо повысить уровень защиты прав работников. Необходима модернизация данного направления.

В результате опроса был выявлен один факт – нехватка информации о деятельности профессиональной организации. Если учесть, что в настоящее время в нашем обществе установились рыночные отношения и продвижение того или иного продукта зависит от его презентации, рекламы, то и деятельность организации должна заинтересовать потребителя, настоящих и будущих членов профсоюза.

В настоящее время молодое поколение много времени уделяет виртуальному пространству. Размещение информации на интернет-сайтах дает возможность оперативно, при наименьших затратах донести информацию до широкого круга пользователей. А если умело, с творческой ноткой воспользоваться ресурсами социальных сетей, что давно уже используют умельцы в коммерческих целях, то население, а нам интересна экономически активная его часть, непременно проявит интерес. А ведь интерес – это одна из важных составляющих в отношениях.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Кадеева Майра Исаковна,

канд. фил. наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан

Бектурова Жанат Базарбаевна,

канд. фил. наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан

COGNITIVE LINGVOSINERGETIKA IN AN ECOLOGICAL CONTEXT

Kadeyeva Maira,

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,
Theoretical Applied Linguistics Department, Docent,

Bekturova Zhanat,

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,
Theoretical Applied Linguistics Department, Docent,

АННОТАЦИЯ

Языковые изменения, возникающие как результат столкновения адаптивной системы с экстралингвистической внешней средой, характеризуются сложными соотношениями со всей историко-культурной ситуацией. Осознание и исследование особенностей кодификационных процессов, выявление их основных типов и форм имеет огромное значение не только для лингвистической теории, но и для всей культуры общества.

ABSTRACT

The language changes arising as result of collision of adaptive system with extralinguistic external environment are characterized by difficult ratios with all historical and cultural situation. Understanding and research of codification processes features, identification of their main types and forms has huge value not only for the linguistic theory, but also for all culture of society.

Ключевые слова: синергетика, адаптивность, витальность, лингвоэкология

Key words: synergetics, adaptability, vitality, linguistic ecology

Значительным достижением и основой перспективных разработок в области языкознания, вступившего на рубеже XX-XXI веков в «межпарадигматический период» [1], является привлечение широких возможностей сравнительно новых путей и способов интерпретации лингвистических данных на базе философского, феноменологического, когнитивного, антропоцентрического, синергетического, металингвистического направлений научного поиска и допущение формирования в языковедческих изысканиях понятийно-терминологического аппарата различных аналитических систем, в том числе междисциплинарных [2]. В частности, методология синергетики (< греч. synergia – ‘сотрудничество, содружество, кооперация’), называемой также теорией самоорганизации сложных систем, формирует радикальный концептуальный переход от бытия к становлению, от стабильности к самоподдерживаемому развитию (sustainable development) [3], поскольку исследуя проявления языковых ~ речевых ~ дискурсивных феноменов в жизни, мышлении и действиях носителей языка, мы находим

именно этот «посредующий мир» [4, с. 158-162], многие элементы которого начинают активно генерировать новые упорядоченные эволюционирующие структуры, способные проявлять свои нелинейные свойства.

Понятие «лингвистической синергетики», введенное Рейнардом Кёлером, восходит к закону Ципфа, согласно которому «все человеческие действия, управляемые силами унификации и диверсификации (стяжения и растяжения), подчиняются некоему правилу наименьших затрат сил» [5, с. 89-90]. Синергетическое видение мира, стремящееся выявить законы самоорганизации и эволюции систем любого характера [6], включая и языковую, интегрирует существующие в языкознании представления в единую систему, позволяя по-новому взглянуть на объект лингвистического исследования. Синергетическая функция языка проявляется в том, что индивидуальные речевые различия людей нивелируются в процессе общения, а в результате исторического развития складываются нормы, обеспечивающие его единство как одного из существенных социальных признаков

этноса. Уникальность системы языка заключается в том, что «при всей ее сложности и динамической структуре, при всем неисчислимом богатстве составляющих ее подсистем и элементов, она практически постигается и осваивается всеми носителями языка и выполняет организующие и регламентирующие функции в процессе общения. Достоинством удивления, что большинство рядовых носителей языка, располагая лишь самыми общими сведениями о системе языка (благодаря достижениям образования) или вовсе не располагая таковыми, в целом небезуспешно участвуют в процессе общения, и достигают взаимопонимания. Это в значительной мере обусловлено тем, что система языка обладает такими структурными, циклическими, синергетическими и другими специфическими свойствами, которые усваиваются людьми на эмпирическом, интуитивном и логико-психологическом уровнях и служит опорой для овладения не всегда осознаваемыми ресурсами языка» [7, с. 11].

Благодаря постоянному взаимодействию с другими информационными системами и внешними средами язык и вся коммуникативная деятельность человека находятся в несколько неравновесном состоянии: с одной стороны, в языке происходят какие-то внутренние движения и колебания (флуктуации), с другой стороны, на него влияет внешняя среда (прежде всего, сознание коммуникантов, общая социальная и конкретная коммуникативная ситуация). Отсюда очевидно, что языку присущи проявления стабильности и изменения, организованности и энтропии, порядка и хаотичности [6]. Синергичность (синергизм) языка заключается в способности к саморегулированию, самоорганизации и самосохранению, поскольку при всей своей внешней подвижности язык и индивидуальная коммуникативная деятельность сохраняют внутреннюю когерентность благодаря стабилизирующему действию механизмов адаптации и обмена с внешней средой. Обнаружение и изучение этих механизмов составляет предмет когнитивной лингвосинергетики как особого методологического направления, изучающего взаимодействие языка и мышления в экологическом контексте, в русле которого проведено настоящее исследование.

Синергетический стиль мышления позволяет перестроить лингвистическое мировоззрение и идеологию лингвистики, открыть новые стороны и явления языка и слова, «снять некие психологические барьеры, страх перед сложными системами» [8, с. 83-85]. Господствовавший до сих пор линейный одномерный подход оказался не в состоянии объяснить сложный и многообразный мир языка, всю сложность, открытость к изменениям, смысловую неопределенность, динамику и диалектику языковых и риторических структур дискурса. Синергетическое видение мира, формируя переход от эволюции к коэволюции, взаимно согласованной эволюции различных сложных систем, позволяет существенно расширить горизонты и перспективы лингвистического анализа дискурсных явлений и обратиться к изучению «дополнительных синергетических «подробностей», которые ранее выносились за скобки, включая сферу неустойчивого в поведении системы» [9, с. 54].

Общеизвестно, что для адекватного понимания людьми друг друга при речевом общении недостаточно только языковых знаний. В сознании каждого из участников коммуникативного процесса существует некая норма применения языка, непосредственно связанная с процессом коммуникации. Обусловленная ситуацией общения коммуникативная норма позволяет собеседникам совместно строить общее коммуникативное пространство. Очевидно, что при кросс-культурном общении, для того чтобы диалог

был «осмысленным», коммуникативные нормы его участников должны совпадать. Будучи залогом успешности любого общения, коммуникативная норма, под которой обычно понимается адекватность коммуникативного процесса ситуации общения, а также его соответствие ценностям, стандартам и регулятивам, существующим в данной культуре, кроме чисто языковых форм (языковых и стилистических норм в «чистом виде»), включает определенные коммуникативные правила, обязательные для выполнения в данной лингвокультурной общности (знакомаго надо приветствовать, за услугу нужно благодарить и т.д.). В нее «втягиваются» такие вне-лингвистические элементы, как, например, базовые знания о существующих и / или существовавших ранее культурных концептах данной языковой среды, о стандартных реминисценциях, характерных для носителей языка, о стандартных способах структуризации и категоризации понятийного пространства, используемых представителями данного языкового сообщества и т.п. Как чисто лингвистические, так и внелингвистические (когнитивные) моменты, определяющие коммуникативную норму, отнюдь не стабильны: окружающая нас действительность постоянно изменяется – соответственно изменяется и ее отражение в сознании человека, меняются границы и приоритеты концептов и, как следствие, меняются соответствующие языковые средства и коммуникативные модели, а значит, меняется и сама коммуникативная норма.

Языковая норма и языковые аномалии, обычно неправомерно исключаемые из нее, являются результатом выбора носителей языка. Понятие уместности выбора приходит на смену запрету и жесткому предписанию, формируется понимание толерантного отношения к стилистическому разнообразию вариантов: каждый из них потенциально уместен в определенных коммуникативных ситуациях. Даже целенаправленное декретирование языковых норм, характерное для цивилизованных народов, имеющих развитую письменность и систему образования, носит порой относительный характер. Этим в значительной мере могут быть объяснены проникновение и употребление модных, но не всегда необходимых иноязычных слов и выражений, а также использование арготических и других ненормативных элементов лексики и фразеологии.

Синергетический фактор приобретает дополнительную силу под влиянием целенаправленного изучения в школе и других учебных заведениях, под воздействием литературы, науки, СМИ печатного и электронного характера. Благодаря им в речи носителей языка формируются представления о нормативности и отношении к отклонениям от нормы, допускаемым в речи носителей родного языка. Коммуникативная норма способна проявляться в ориентации на систему ценностей и регулятивы, существующие в данной культуре (культурной страте), включая этические нормы и нравственные императивы. Говорящий должен быть коммуникативно компетентным. Немотивированные отступления от коммуникативных стандартов и правил общения как в текстообразовании, так и в поведении (гипертрофированная книжность разговорной речи, сниженность и фамильярность делового дискурса) рассматриваются в теории речевой коммуникации и культуры речи как нарушения коммуникативной нормы. В качестве причин нарушений называют неблагоприятные внешние условия, затрудняющие общение, неподготовленность собеседников, ассоциативное слушание коммуникантов, равнодушие к теме беседы, коммуникативные (социальные, ментальные, ситуационные, поведенческие, текстовые и т.п.) помехи.

Каждая эпоха существования общества характеризуется своими особенностями развития языка, в каждый период жизни языка тон задают определенные виды общения. В настоящее время центральное положение в системе этнической коммуникации занимает сфера СМИ (как устных, так и печатных, прежде всего электронных), т.е. «практический» (Т.Г. Винокур), «специальный» (А.Д. Шмелев) язык СМИ, когда речевые произведения создаются по образцу устного общения с читателями, с использованием лексических средств, свойственных непосредственному речевому акту [10]. Происходит отбор лексических средств из общего неформального регистра, которые на данный момент признаются уместными, адекватными для письменной регистрации, что ведет к созданию нового варианта стилистической нормы, и в конечном итоге оказывает влияние на развитие общенационального речевого стандарта [11, с. 98].

В процессе общения в сознании каждого из коммуникаторов присутствует модель окружающего мира, модель собеседника, модель языка общения, модель структуры диалога и модель себя как языковой личности [12]. При этом, если общение происходит между двумя собеседниками на родном для них языке, непонимание, как правило, возникает при частичном несовпадении знаний о структуре диалога и / или коммуникативной задачи, а также моделей себя и собеседника. Модели окружающей реальности, модели языка общения обычно совпадают, и чем больше область совпадения, тем успешнее протекает акт коммуникации и, соответственно, тем меньше риск не(до)понимания собеседниками друг друга. При значительных же расхождениях в данных моделях риск непонимания увеличивается (как это часто и случается при коммуникации представителей разных социальных, возрастных и гендерных групп).

Неоднозначные языковые процессы в обществе постмодернити, повышение интенсивности межъязыковых контактов, уменьшение роли элитарной культуры и как следствие – демократизация языка, снятие «табу» с инвективной лексики, восприятие маргинальных субъязыков в качестве престижных не могут не воздействовать на норму [13, с. 54]. В связи с этим разночтения, связанные с понятиями узуса, системы и структуры, на наш взгляд, уже не могут вызывать столь ожесточенных споров, уступив место другим актуальным проблемам, детерминированным современной языковой ситуацией. Расширение теоретической базы для изучения нормы, связанное, в частности, с постепенным переходом функций задания нормы от языка художественной литературы к языку главным образом устных СМИ, и сопутствующей подменой категории нормативности соотношением уместности / неуместности употребления языковых форм, является главным источником «риторизации» нормы. Это дает возможность выработать адекватные кодификационные стратегии, которые необходимы для рассмотрения нормы не только в контексте идей постсоциологического языкознания, но и в более широком мыслительном контексте.

Так, целесообразно исходить из функциональных толкований понятия системы, в которых целостность элементов и их отношений определяется функцией, либо внешней по отношению к системе (управляемые, целенаправленные системы), либо внутренне присущие ей (адаптивные, самоорганизующиеся системы) [14, с. 610]. Так, в толковом словаре по информатике адаптивная система определяется как «система, обладающая свойством адаптации, т.е. способностью изменять свои функциональные возможности в зависимости от изменения условий внешней среды» [15,

с. 543]. Соответственно изменения, возникающие в языке, происходят в результате столкновений адаптивной системы с экстралингвистической внешней средой. Такое понимание связано с введенной в научный дискурс в 20-е годы XX века категорией «гомеостаз» («гомеостазис»), понимаемой как «тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состоящий в поддержании существенно важных для сохранения системы параметров в определенных пределах» [16, с. 130]. К идее гомеостата как саморегулирующейся системы близко понимание системы как «нормативной идеологии», регулирующей процесс говорения, у Е. Альмана, первого автора, заговорившего о норме [17], – система есть форма нормативности. Именно в связи с гомеостазом принято говорить о равновесии в системе, о витальности системы, об угрозах системе и т.п. Если для Фердинанда де Соссюра произвольность знака защищает систему от изменения, так как нельзя сказать, какой знак рациональнее (см. рассуждения об этом: [18, с. 13]), то понимание системы как гомеостата делает отдельные знаки неравноценными. При этом разрушение гомеостата языка, по-видимому, создает угрозу не только языку, но и мышлению. Поэтому формирование общественного мнения – задача, стоящая перед лингвистами, писателями, являющимися популяризаторами правильной, эстетичной речи и своеобразными доминантами субстрата в оценке языкового вкуса носителей языка и эпохи в целом. Нормы должны культивироваться государством, закрепляться в законодательных актах, правительственных постановлениях, в сводах орфографических, орфоэпических правил и других предписаний, которые обязательны для соблюдения, по крайней мере, грамотной частью языкового коллектива. «В задачи языкового планирования не входит поощрение или предотвращение языковых изменений. В его задачи не входит защита единообразия или разнообразия речи отдельных говорящих или групп говорящих. В его задачи не входит противодействие или содействие процессу межъязыкового заимствования: оно может лишь работать на пурификацию или гибридизацию. Оно может защищать или расширение, или ограничение ресурсов языка. В его задачи не входит повышение эффективности в ущерб красоте; оно может развивать как точность, так и выразительность языка. В его задачи не входит даже сохранение того языка, для которого оно предназначено: языковое планирование может быть направлено на сдвиг данного языка в сторону другого» [19, с. 443].

Таким образом, языковые изменения, возникающие как результат столкновения адаптивной системы с экстралингвистической внешней средой, характеризуются сложными соотношениями со всей историко-культурной ситуацией. Осознание и исследование особенностей кодификационных процессов, выявление их основных типов и форм имеет огромное значение не только для лингвистической теории, но и для всей культуры общества. В основе критерия оценки языкового изменения должно лежать понимание того, что язык призван выполнять разнообразные функции в обществе. Речевая «раскрепощенность, с одной стороны, стимулирует творческие потенции языка, с другой, – зачастую дает «зеленый свет» проявлениям безграмотности и дурновкусия» [20, с. 85]. Важным при этом является признание языковой нормы не как застывшего, но как гибкого и нечуждого изменений явления.

Список литературы:

1. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века: сб. ст. – М.: Рос. гос.

гуманит. ун-т, 1995. – С. 7-34.

2. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – С. 144-238.

3. Данилов Ю.А., Кадомцев Б.Б. Что такое синергетика? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: spkurdyumov.narod.ru/KADOMCEVhtm.

4. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа: Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1993. – 224 с.

5. Фюнфштюк К. Синергетика как новая познавательная модель в гуманитарных науках: дис. ... канд. филос. наук. – М., 1998. – 127 с.

6. Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М.: Мир, 1980. – 404 с.

7. Леденев Ю.И. Системность и синергетика как факторы устойчивости языка // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставроп. отд. РАЛК / Под ред. Г.Н. Манаенко. – Вып. 5. – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. – С. 11-22.

8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетическое расширение антропного принципа // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 80-106.

9. Киященко Л.П. Синергетика обобщенных представлений // Онтология и эпистемология синергетики. – М.: ИФ-РАН, 1997. – С. 50-68.

10. Борисова Л.М. Исторические корни современной неформальной лексики американского варианта английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2001. – 36 с.

11. Нещименко Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: Проблемы. Тенденции развития // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 107-131.

12. Попов Э.В. Общение с ЭВМ на естественном языке. Сер. «Науки об искусственном». – М.: Наука, 1982. – 350 с.

13. Куликова Э.Г. Нормативность: лингвистический и паралингвистический аспект // Языковая культура в условиях высшей школы: содержание, технологии и развитие: материалы регион. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 53-55.

14. Садовский В.Н. Система // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. энц., 1983. – С. 610-612.

15. Першиков В.И., Савинков В.М. Толковый словарь по информатике. – М.: Изд-во «Финансы и статистика», 1991. – 542 с.

16. Юдин Б.Г. Гомеостазис // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – С. 130.

17. Ahlmann E. Das normative Moment im Bedeutungsbe-griff «Annales Academiae scientiarum fennicae». – Helsinki, 1926, ser. B, t. X.

18. Амирова Т.А. Из истории лингвистики XX века: Структурно-функциональное языкознание (истoki, направления, школы). – М.: ЧеРо, 1999. – 204 с.

19. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. – Вып. VII. Социолингвистика. – М., 1975. – С. 441-472.

20. Жукова А.Г. Ортология как компонент культуроречевого цикла дисциплин для студентов-филологов // Культурно-речевая ситуация в России: Вопросы теории и образовательных технологий: тез. докл. всерос. науч.-метод. конф. – Екатеринбург, 2000. – С. 84-85.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЛАЗЕРНОГО ТЕРМОУПРОЧНЕНИЯ

Евстюнин Григорий Анатольевич

ООО «Новые технологии лазерного термоупрочнения», директор, г. Владимир

Абрахин Сергей Иванович

Владимирский государственный университет, доцент

Аракелян Сергей Мартиросович

*Владимирский государственный университет, профессор
заведующий кафедрой физики и прикладной математики*

Сокольский Сергей Альбертович

ООО «Теплотэкс», генеральный директор, г. Иваново

Скрябин Игорь Олегович

*Владимирский государственный университет
аспирант кафедры физики и прикладной математики*

АННОТАЦИЯ

В настоящей работе построена и реализована математическая модель распределения температуры при наличии поверхностного источника тепла, в виде лазерного излучения, для определения оптимальных параметров процесса лазерного термоупрочнения поверхности промышленных деталей из различных металлов и сплавов на заданную глубину. Проведены вычислительные эксперименты по моделированию воздействия лазерного излучения на различные металлы и сплавы и определены параметры термоупрочнения (мощность излучения, диаметр и скорость движения лазерного луча) для деталей из стали С45 и сплава Ti6Al4V.

ABSTRACT

In this paper we built and implemented a mathematical model of the temperature distribution of the surface in the presence of a heat source, in the form of a laser beam to determine the optimal parameters of laser thermal hardening process the surface of industrial parts made of different metals and alloys to the desired depth. Computational experiments on modeling the effect of laser radiation on various metals and alloys, and the parameters of thermal hardening (output power, size and speed of the laser beam) for details of C45 steel and alloy Ti6Al4V.

Ключевые слова: *математическая модель, лазерное термоупрочнение, лазерная закалка, конструкционные стали, инструментальные стали.*

Key words: *mathematical model, thermostrengthening laser, laser hardening, structural steel, tool steel.*

Развитие современных отраслей промышленности ставит проблему повышения надежности и долговечности выпускаемых изделий. Эффективным технологическим способом упрочнения поверхности деталей является кратковременное высокоэнергетическое воздействие на поверхность посредством излучения лазера, электронного пучка, плазмы и т.п., что позволяет существенно изменять структуру, повышая эксплуатационные характеристики изделий. Основными особенностями таких способов воздействий являются высокоскоростной нагрев и большие скорости охлаждения, которые могут переводить сплав в метастабильное состояние.

ВлГУ совместно с ООО «Теплотэкс», при участии ООО «НТЛТ» реализует комплексный проект, по созданию высокотехнологического производства, в рамках Постановления Правительства РФ №218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные про-

екты по созданию высокотехнологичного производства». В ходе реализации проекта создается высокотехнологичное наукоемкое производство роботизированного универсального интеллектуального лазерного комплекса с полупроводниковыми лазерными источниками и доставкой излучения по оптическому волокну с диагностикой процессов упрочнения в реальном масштабе времени для выполнения специализированных лазерных технологических процессов по поверхностному упрочнению быстроизнашивающихся поверхностей деталей из различных металлов и сплавов. Результаты проекта предназначены для выполнения специализированных лазерных технологических процессов по поверхностному упрочнению, наплавке и легированию быстроизнашивающихся поверхностей деталей из различных металлов и сплавов.

Одной из решаемых задач, в рамках выполнения проекта, является проведение экспериментальных исследований по отработке технологического процесса термоупрочнения

основных видов деталей: плоскостных деталей, сложных объемных деталей, внутренних поверхностей цилиндрических деталей из распространенных типов сталей и сплавов, а также особых, в том числе цветных, типов сталей и сплавов (ВТ-6 ВТ-8 ВТ-12) применяемых в машиностроении[2,3].

В ходе экспериментальных исследований должны быть определены оптимальная схема базирования детали или агрегата в рабочей области комплекса, оптимальная схема установки лазерной головки на рабочем фланце робота в зависимости от вида детали, определены оптимальные режимы обработки детали, а именно: мощность излучения, диаметр пятна излучения и скорость движения излучающей головки, в зависимости от материала из которого изготовлена деталь. Для этих целей в данной работе решается задача математического моделирования распределения темпера-

туры при наличии поверхностного источника тепла, в виде лазерного излучения, для определения параметров процесса лазерного термоупрочнения (мощность излучения, диаметр и скорость движения лазерного луча) поверхности промышленных деталей из различных металлов и сталей на заданную глубину.

Процесс движения лазерного луча при термоупрочнении продемонстрирован на рисунке 1. Расчет траектории движения и управление роботом с закрепленной на нем излучающей головкой осуществляется с помощью специально созданного для этих целей программно-аппаратном комплексе системы управления роботизированным универсальным интеллектуальным лазерным комплексом с диагностикой процессов упрочнения в реальном масштабе времени.

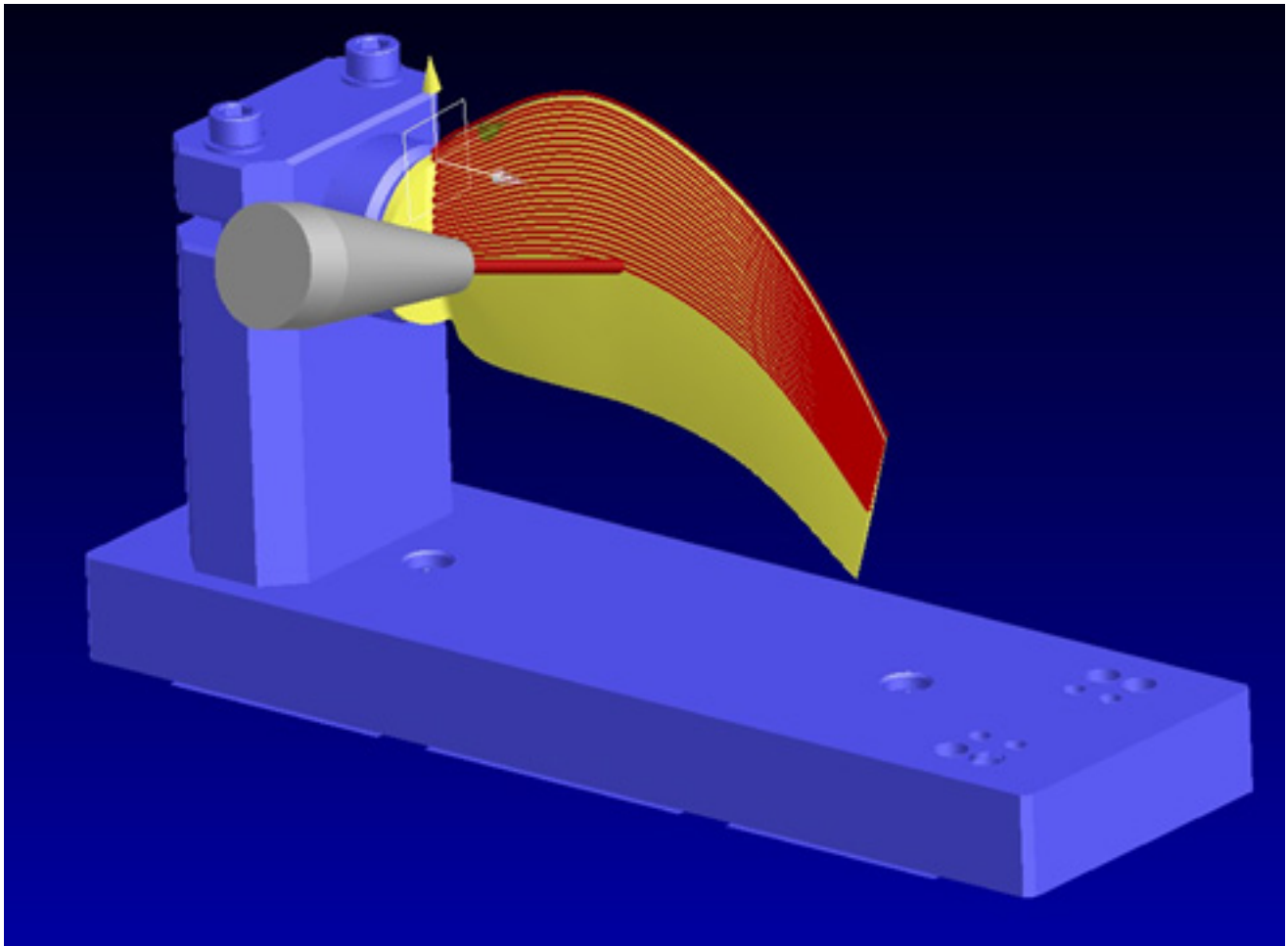

Рисунок 1 – Стратегия обработки детали

В данном Комплексе, используется диодный, импульсный/непрерывный лазер с максимальной мощностью излучения 5 кВт. Доставка излучения осуществляется по оптическому волокну, что позволяет варьировать диаметр пятна излучения в диапазоне 10-20 мм.

В таких условиях обработки деталей можно считать, что обрабатываемая поверхность детали является полубесконечной подложкой с постоянными параметрами материала.

Модель процесса нагревания поверхности детали была реализована с использованием среды Matlab и библиотечных функций, реализованных в MatlabLaserToolbox [4].

Распределение интенсивности лазерного излучения в форме равномерного пучка на плоскости облучаемой детали XY задавалось в виде:

$$I(x, y) = \begin{cases} P/(\pi \frac{d^2}{4}) & , \sqrt{x^2 + y^2} \leq \frac{d}{2} \\ 0 & , \sqrt{x^2 + y^2} > \frac{d}{2} \end{cases} \quad (1)$$

где P – мощность лазерного излучения, d – диаметр пучка на поверхности.

Поле температуры движущегося поверхностного источника тепла при этом имеет вид:

$$T(x, y, z, t) = \iint_{-\infty}^{\infty} A \cdot I(x', y') \cdot W(x, y, z, x', y', v) dx' dy' \quad (2)$$

где $W(x, y, z, x', y', v) = 1/2\pi KR \cdot \exp(-v/2a \cdot (x-x'+R))$ и

$$R=(x^2+y^2+z^2)^{1/2},$$

здесь A – поглощательная способность материала, K – теплопроводность (Вт/м·К), $a=K/\rho \cdot c_p$ – температуропроводность материала (м²/с), v – скорость, ρ – плотность и c_p – удельная теплоемкость. Выражение (2) вычислялось с использованием быстрого преобразования Фурье (БПФ)[1].

Моделирование проводилось для стали С45 и сплава Ti6Al4V.

Критическая температура для стали С45 составляет $T = 730 - 780^\circ\text{C}$ т.е. около $\sim 1000 - 1050$ К. Результаты вычисли-

тельных экспериментов для стали С45 при скорости движения лазера $v=0.01$ м/с, мощности $P=4300$ Вт и диаметре луча $d_{\text{л}} = 0.01$ м представлены на рис. 2. в центре пятна видно, что сталь достигла критической температуры через 1 секунду и следовательно, при таких условиях будет достигаться термоупрочнение.

Если уменьшить мощность лазера до $P = 3000$ Вт, то критическая температура для стали С45 достигаться не будет даже через 30 секунд воздействия, и следовательно процесс термоупрочнения выполнен не будет (рис. 3).

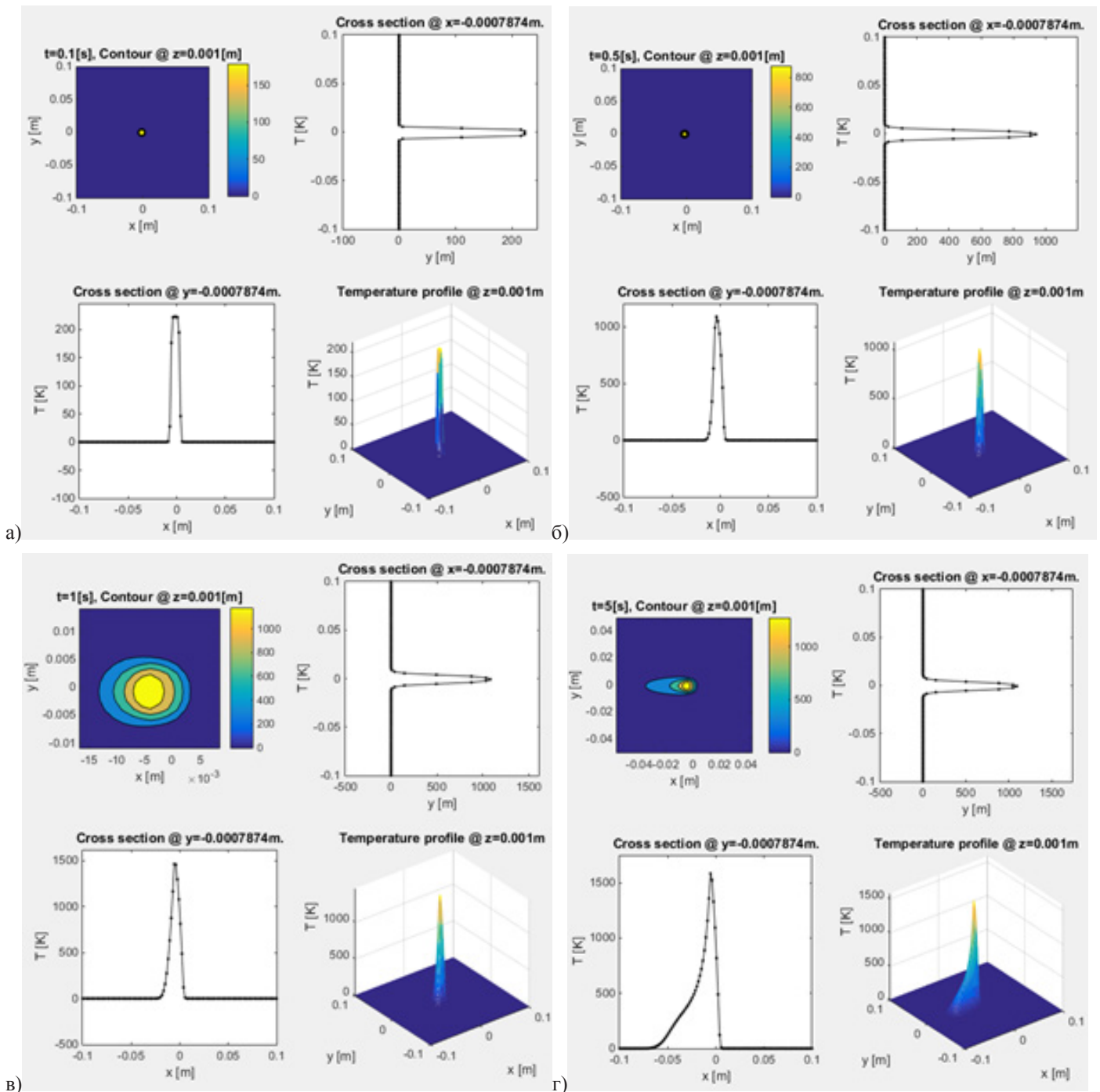

Рисунок 2 – Поле температуры для стали С45 на глубине 1 мм от поверхности при скорости движения лазера $v=0.01$ м/с мощность $P=4300$ Вт, диаметр луча $d_{\text{л}} = 0.01$ м, в моменты времени а) $t = 0.1$ с; б) $t = 0.5$ с в) $t = 1$ с; у) $t = 5$ с.

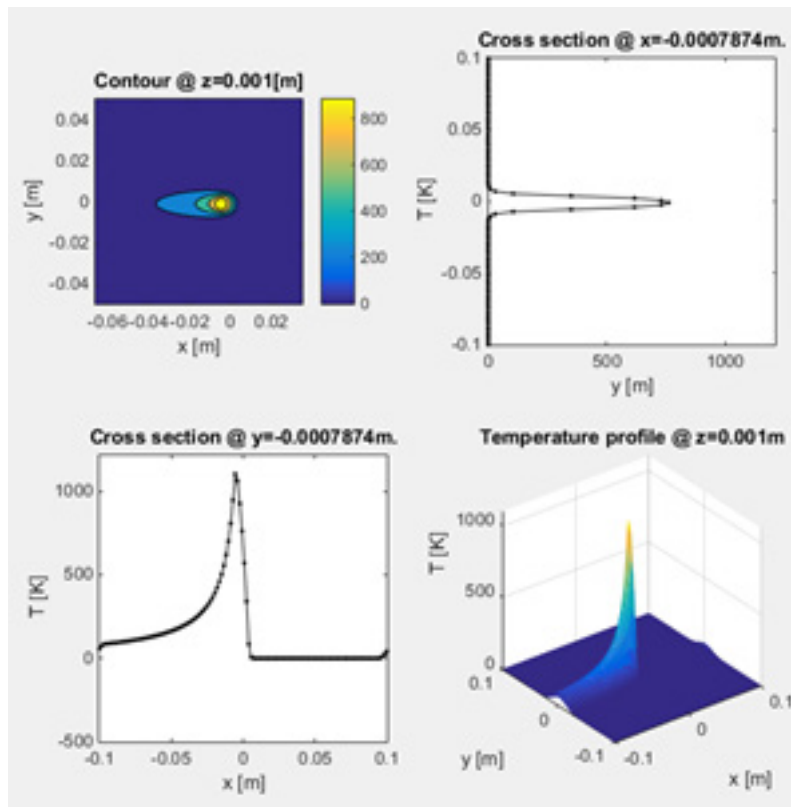

Рис.3 – Поле температуры для стали С45 на глубине 1 мм от поверхности при скорости движения лазера $v=0.01$ м/с мощность $P=3000$ Вт, диаметр луча $d_p=0.01$ м, в момент времени $t=30$ с.

Критическая температура для стали сплава титана (Ti6Al4V) составляет $T=800-900^{\circ}\text{C}$ т.е. около $\sim 1070-1170$ К. Результаты вычислительных экспериментов для стали С45 при скорости движения лазера $v=0.01$ м/с, мощности $P=1700$ Вт и диаметре луча $d_p=0.01$ м представлены на рис. 4. в центре пятна видно, что сплав достиг критической

температуры через 1 секунду и следовательно, при таких условиях будет достигаться термоупрочнение.

Если уменьшить мощность лазера до $P=1000$ Вт, то критическая температура для сплава Ti6Al4V достигаться не будет даже через 30 секунд воздействия, и следовательно процесс термоупрочнения выполнен не будет (рис. 5).

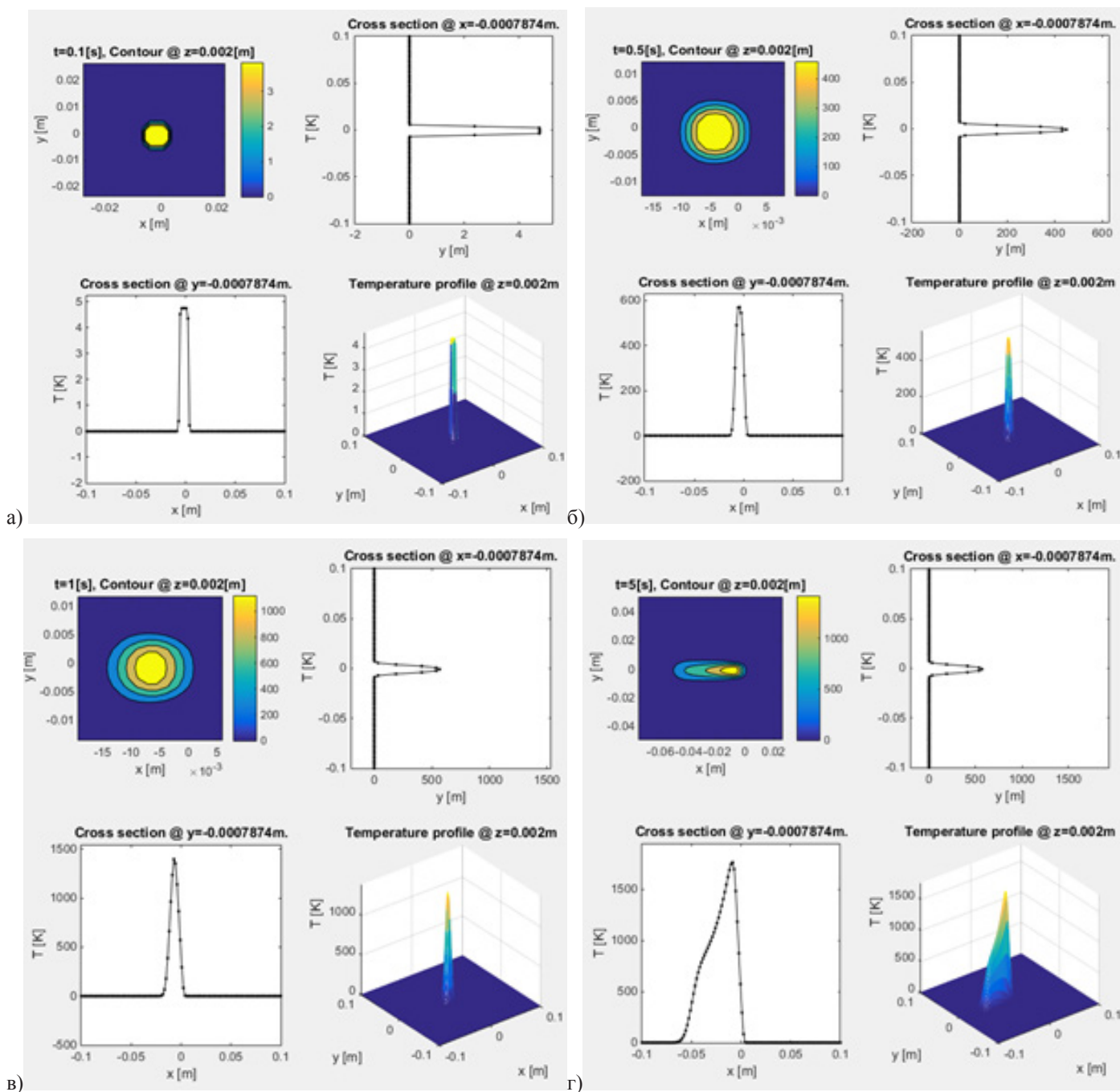

Рисунок 4 – Поле температуры для сплава Ti6Al4V на глубине 2 мм от поверхности при скорости движения лазера $v=0.01$ м/с мощность $P=1700$ Вт, диаметр луча $d_{\text{л}} = 0.01$ м, в моменты времени а) $t = 0.1$ с; б) $t = 0.5$ с в) $t = 1$ с; г) $t = 5$ с.

Математическое моделирование технологических процессов термоупрочнения и проведенные вычислительные эксперименты позволяют сократить время на экспериментальные исследования [2], не включая в программу испыта-

ний режимы не позволяющие достигать требуемых значений твердости и глубины упрочненного слоя.

Работа выполнена в рамках реализации договора с Минобрнауки России от «01» октября 2014г. № 02.G25.31.0129.

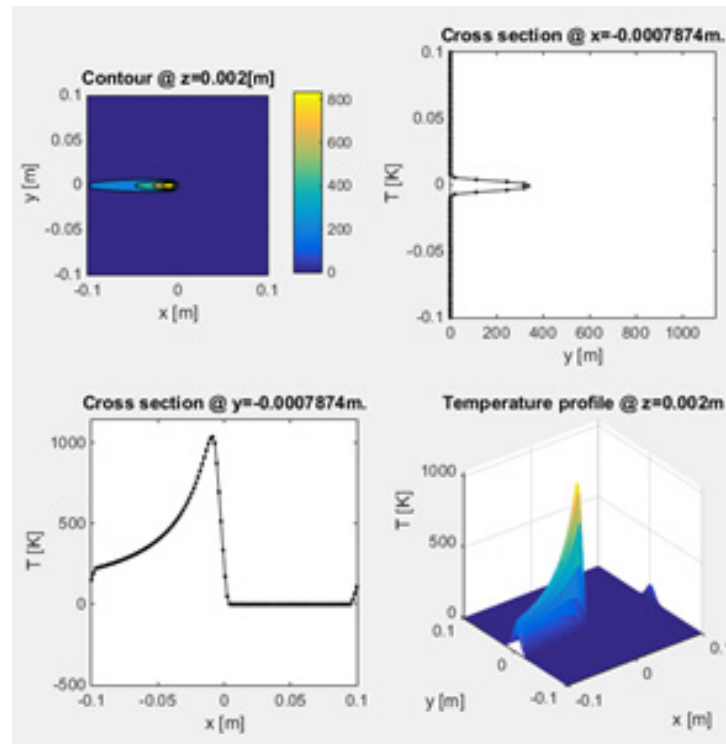

Рис.5 – Поле температуры для сплава Ti6Al4V на глубине 2 мм от поверхности при скорости движения лазера $v=0.01$ м/с мощность $P=1700$ Вт, диаметр луча $d_{\text{л}} = 0.01$ м, в момент времени $t = 30$ с

Список использованной литературы

1. Антипов А.А., Аракелян С.М., Емельянов В.И. и др. Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования. 2015. Т. 11. С. 41.

2. Аракелян С.М., Евстюнин Г.А., Скрыбин И.О., Абрахин С. И., Новикова О.А. Лазерное многолучевое термоупрочнение поверхности стальных изделий / Современные наукоемкие технологии РФ. № 5 (часть 1) 2016, стр. 9-13.

3. Евстюнин Г.А., Абрахин С. И., Голубев А.С., Аракелян С.М. Интеллектуальная программно-аппаратная система управления универсальным роботизированным лазерным технологическим комплексом для термоупрочнения различных материалов / Современные наукоемкие технологии / № 5 (часть 2)2016, стр. 244-248.

4. Gert-willemRömer Matlab Laser Toolbox User Manual. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.utwente.nl/ctw/wa/software/laser/> Matlab-Laser-Toolbox-User-Manual-0.1beta.pdf(дата обращения: 16.02.2016)

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ»
Ежемесячный международный научный журнал «NOVATION» №5 август 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Шуклин Дмитрий Иванович, доктор технических наук, Российская Федерация, Москва, МТУСИ

Главный секретарь – Ангелова Богдана Лесидренска

Багацкий Андрей Петрович — доктор филологических наук, Российская Федерация, Москва, МГУ

Кирилова Марина Николаевна — доктор юридических наук, Российская Федерация, Санкт-Петербург, СПбГУ

Кинчев Никола – доктор экономических наук, Болгария, Пловдив, Пловдивский университет им. «Паисия Хилендарского»

Танасова Велислава – доктор педагогических наук, Болгария, Стара-Загора, Тракийски Университет

Йонатан Сагал – доктор медицинских наук, хирург, Израиль, Рамат-Ган, Медицинский центр имени Хаима Шибба

Шевчук Артемий Федорович – кандидат химических наук, Российская Федерация, Екатеринбург, УрГУ

Николай Панайотов – кандидат экономических наук, Болгария, Велико Тырново Велико-тырновский университет им. «Св. св. Кирил и Методий»

Ивайло Яворов – кандидат физических наук, Болгария, Бургас, Университет «Проф. д-р Асен Златоров»

Клименко Вячеслав Александрович – юридический советник Национального университета государственной налоговой службы Украины, Украина, Киев

Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГГПУ

Алексеева Полина Ивановна – кандидат психологических наук, Российская Федерация, Казань, Психологический центр «PRO:SVET»

Князев Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, Российская Федерация, Самара, Самарский государственный университет

Луки Станикич – кандидат исторических наук, Хорватия, Загреб, Хорватский исторический музей

Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё

Теодора Златкова – преподаватель Университета архитектуры, строительства и геодезии, Болгария, София

Симона Мирова – кандидат технических наук, Болгария, София, Химико-технологический и металлургический университет.

Кравцова Александра Николаевна – кандидат юридических наук, Российская Федерация, Краснодар, Краснодарский университет МВД России

Шепелев Никита Сергеевич – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Иркутск, Иркутский государственный университет

Рита де Фриз – кандидат аграрных наук, Голландия, Вагенинген, Вагенингенский университет\

Хавьер Гомес – искусствовед Музея де Санта Круз, Испания, Толедо

Тьяго Паулу да Коста Силва – сотрудник Социологической и политической школы, Бразилия, Сан-Паоло

Красимир Георгиев – юридический советник при Министерстве юстиции Болгарии, София

Анелия Тодорова – независимый исследователь института социологии Болгарской АН, Болгария, София

Димитър Стоянов – экономический эксперт при Варненском свободном университете «Черноризец Храбър», Болгария, Варна

Лупан Евгений Валентинович – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Красноярск, ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Хван Джи Гьонг – преподаватель факультета информационных технологий университета Кукмин, Южная Корея, Сеул

Юйланы Ли – кандидат математических наук, Китай, Пекин, Пекинский университет

Мэйли Сюин – лингвист, преподаватель, Китай, Сиань, Сианьский университет иностранных языков

Вишал Синг – куратор Национального музея Индии, Нью-Дели

Абиг Байо – кандидат медицинских наук, терапевт, ЮАР, Йоханесбург, Центральная больница

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «Novation»

Адрес редакции: 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

Сайт: <http://www.journalnovation.ru>

E-mail: editor@journalnovation.ru

Отпечатано в типографии: : 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ» © 2016

Ежемесячный международный научный журнал «NOVATION» © 2016